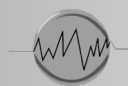

ISSN 2223–2982

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 12-2 2018 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала

Общество с ограниченной ответственностью

«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

В.Л. Степанов — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин — к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
П.В. Акулишин — д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
Э.Н. Алиева — д.филол.н., доцент, независимый эксперт
А.Ю. Ватлин — д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Г.И. Воронина — д.п.н., проф., Гуманитарно-социальный институт
Е.Е. Вяземский — д.п.н., проф., МПГУ
Н.А. Герасименко — д.филол.н., проф., МГОУ
Е.Б. Евладова — д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
А.Э. Котов — д.и.н., доцент, С-Петербургский ГУ
С.К. Лебедев — д.и.н., С-Петербургский институт истории РАН
П.В. Лизунов — д.и.н., проф., Сев. [Арктический] Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
А.П. Миньяр-Белоручева — д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
М.В. Михайлова — д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Я.М. Нейматов — д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова — д. филол.н., проф., Московский гум. университет
В.В. Петрусинский — д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
Т.А. Печенёва — д.п.н., Белорусский ГУ
Н.Л. Пушкарева — д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
А.Н. Рыжов — д.п.н., проф., МПГУ
А.И. Савостьянов — д.п.н., проф., МПГУ
А.С. Сенявский — д.и.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН
М.Ю. Сидорова — д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
А.М. Сморгчов — д.и.н., проф., РГГУ
О.Ю. Стрелова — д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
В.И. Тюпа — д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
Н.М. Щедрина — д. филол.н., проф., МГОУ
С.Н. Ханбалаева — д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
Н.В. Юдина — д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью

«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

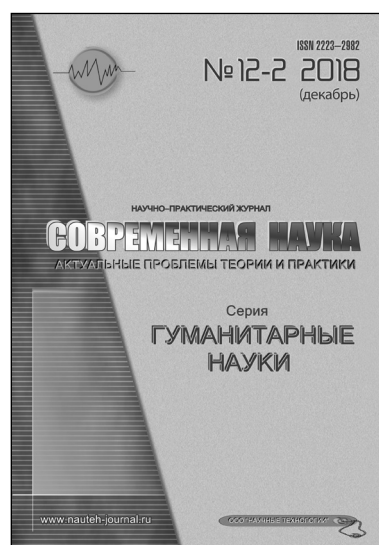
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 12-2 декабрь 2018 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал

«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 22.12.2018 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Бабарыкина О. В. — Историография изучения евразийских экономических интеграционных процессов

Babarykina O. — The historiography of the study of the Eurasian economic integration processes 5

Веремейчик А. Е. — Несвиж и Радзивиллы в переломный период истории 1915–1918 гг.: свидетельства очевидцев

Veremeychik A. — Nesvizh Radziwill and at a critical period in the history of 1915–1918: eyewitness accounts 11

Журов А. Н., Шингарева Н. В. — Полиция Российской империи в борьбе с террористической деятельностью политических партий в начале XX в. (к 300-летию российской полиции)

Zhurov A., Shingareva N. — The police of the Russian Empire in the fight against the terrorist activities of political parties at the beginning of the 20th century (to the 300th anniversary of the Russian police) 15

Зарудный Д. Б. — Ли Кэнун – «великий шпион» КПК
Zarudnyi D. — Li Kenong – «the great spy» of CCP 19

Каташев М. С. — Социально-экономическое положение коренного населения Горного Алтая в условиях «военного коммунизма» (конец 1919 – начало 1921 гг.)

Katashev M. — Socio-economic situation the indigenous population of Gorny Altai under the conditions of «war communism» (late 1919 – early 1921) 25

Мухаметдинова А. Х. — Татарские интеллектуалы Бугульминского уезда в конце XIX – нач. XX вв
Mukhametdinova A. — Tatar intellectuals of Bugulma district at the end of XIX – beg. XX centuries 31

Папина О. В. — Политика советского государства в отношении абортов во второй половине 1940-х гг. (на материалах бурятской АССР)
Papina O. — The soviet state policy in relation to abortion in the second half of the 1940-s (on materials of the buryat ASSR) 36

Пустовойт Г. А., Гребенюк П. С. — Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е–1970-е гг.)
Pustovoit G., Grebenyuk P. — Formation and development of higher education on the Northeast of USSR (1950s–1970s) 41

Савельев Ю. Р. — Работы архитектора М. В. Красовского в Фонтанном доме графа С. Д. Шереметева в 1904–1917 гг.
Saveliev Yu. — Works of the architect M.V. Krasovsky in the fountain house of count S.D. Sheremetev in 1904–1917 47

Шлыкова Л. А. — Народная сила: ополчение в Отечественной войне 1812 года
Shlykova L. — People's force: people's militia in the Patriotic War 1812 53

Педагогика

Батуева С. В. — Адаптация студентов в вузе в условиях безопасной образовательной среды
Batueva S. — Adaptation of university students in a safe educational environment 58

Гармаев Ю. П., Чумакова Л. П. — Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации
Garmaev Y., Chumakova L. — The concept of anti-criminal education in the Russian Federation and the participation of law schools, student youth in its implementation 63

- Григорьева Е. Я.** — Лингвокультурологическое содержание текстотеки современных учебников французского языка
Grigoryeva E. — Linguistic and cultural content modern textbooks of the French language. 68
- Ефремова Н. Н., Тарасова О. М.** — Технологии интерактивного обучения в образовательной практике вуза (опыт преподавания французского языка в высшей школе)
Efremova N., Tarasova O. — Interactive learning technologies in the educational practice of the university (the experience of teaching French in higher education) 73
- Логинов В. А.** — ИТ и компьютеры в обучении – детерминанты эволюционного процесса информационной грамотности детей
Loginov V. — IT and computers in training – determinants of evolutionary process of information literacy of children 77
- Непомнящий А. В.** — Перспективы образования в свете мировых универсалий
Nepomnyashchiy A. — Prospects of education in the light of world universalia. 82
- Сунь Тянет** — Влияние среды детского сада на дошкольное образование
Sun Liyang — Influence of the kindergarten environment on preschool education. 92
- Тугова Е. В., Потапова А. В., Вершинина М. И.** — Новые тенденции изучения кодового переключения: прайминг, сверхдиверситет, триггеринг, одновременность и бивалентность
Tutova E., Potapova A., Vershinina M. — New trends in the study of code switching: priming, superdiversity, triggering, simultaneity and bivalence 96
- Тютюева И. А., Филютина Т. Н., Скоробогатова Н. В.** — Аналитический подход к задачам движения «Абилимпикс»
Tyutyueva I., Filyutina T., Skorobogatova N. — Analytical approach to the tasks of the movement "Abilimpix" 99
- Чуйкова Н. А.** — Психологические факторы успешности обучения студентов в вузе
Chuykova N. — Psychological factors of students' success in higher education 103
- Филология
- Гань Хайцюань** — Образы женщин-любовниц в русской литературе как символ «вечной женственности»
Gan Hai Quan — Images of women mistresses in Russian literature as a symbol of "eternal femininity" 106
- Гафиатуллина Н. Р., Старова А. Н.** — Коммуникативный подход в лингвистике
Gafiatullina N., Starova A. — The communicative approach in linguistics 112
- Гафиатуллина Н. Р., Урманова Л. Э.** — Проблемы двуязычия (билингвизма) в современном обществе
Gafiatullina N., Urmanova L. — Problems of bilingualism in a modern society 115
- Гилева Е. В.** — Проблема качественной экспертизы художественного текста читателем-непрофессионалом
Gileva E. — The problem of qualitative examination of a literary text by an amateur reader 118
- Губенко Е. К.** — Американская журналистика катастроф в начале XXI века
Gubenko E. — American journalism catastrophes in the beginning of the XXI century. 121
- Ефремов В. А., Петренко Е. В.** — Этнические стереотипы в русском языке XIX века: «Пословицы русского народа» В. И. Даля
Efremov V., Petrenko E. — Ethnic stereotypes in the Russian language of 19th century: the dictionary "Proverbs of Russian people" by V. Dahl 126
- Иванов В. Д.** — Интерактивная функция дискурсивных частиц
Ivanov V. — Interactive function of discourse particles 130

Иванова У. Ю. — Случаи отсутствия артикля в испанском языке – ошибка или правило <i>Ivanova U.</i> — The absence of the definite article in Spanish – error or rule. 136	Попова М. Д. — Подразряд местоимений в эвенском языке <i>Popova M.</i> — Under the category of pronouns in the Evenk language 167
Кравченко О. В., Анохина В. С. — Проявление нарушений норм речевого общения в пространстве семейной коммуникации (на материале записей устной речи в семьях жителей южного провинциального города) <i>Kravchenko O., Anokhina V.</i> — The manifestation of violations in family speech communication (on the material of the records of oral speech in the families of residents of the southern provincial town). 140	Степановская И. А. — Принципы гиперконвергентной реализации интернет-мониторинга <i>Stepanovskaya I.</i> — Principles of hyper-convergent implementation of internet monitoring. 170
Кызласова И. Л. — Глагольные аналитические формы с глаголом чжр «ходить» в хакасском языке <i>Kyzlasova I.</i> — Verbal analytical forms with the verb “go” in the Khakass language. 145	Чан Тхи Хуен Чанг — Синонимия и источники образования терминов-синонимов (на материале макрополя «деловой английский» (Business English)) <i>Tran Thi Huyen Trang</i> — Synonymy and sources of synonymic term formations (by the material of the terminological macrofield of Business English) 175
Лукина М. П. — Особенности образования словарных единиц, обозначающих цвета в юкагирском языке <i>Lukina M.</i> — Features of the formation of vocabulary units denoting colors in the Yukagir language 149	Чжоу Юеминь — Концептуальные метафоры и сравнения как способ реализации вещественного кода в русской языковой картине мира <i>Yuemin Zhou</i> — Conceptual metaphors and comparisons as a way to implement real code in the Russian language picture of the world 181
Михайлова Ю. Л., Михайлов М. Р. — Структурно-семантические особенности морфологических неологизмов как компонент лексического состава английского языка <i>Mikhailova Ju., Mikhailov M.</i> — Structural and semantic features of morphological neologisms as a component of the lexical composition of the English language 152	Чэнь Хао — Об особенностях «Словаря-справочника новых слов русского языка с китайскими толкованиями» <i>Chen Hao</i> — About features of the dictionary «Dictionary-directory of new words of the Russian language with Chinese interpretations» 185
Петросян Г. О. — Паузация и мелодика в деловом стиле речи и ее влияние на итог переговоров (статистический анализ на примере успешных и неуспешных переговоров) <i>Petrosyan G.</i> — Pausation and speech melodies in business speech and its influence on the outcome of negotiations (statistical analysis on the example of successful and unsuccessful negotiations). 156	Шань Синь — Исследование семантики глагола «работать» <i>Shan Xin</i> — Semantics study of the verb “work” 189
Петросян Г. О., Саитова М. А. — Классификация культурно-маркированной лексики в британских деловых СМИ <i>Petrosyan G., Saitova M.</i> — Classification of culture-specific lexicon in British business media 161	Информация
	Наши авторы. Our Authors. 195
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 197

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

THE HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION PROCESSES

O. Babarykina

Summary. The article attempts to consider the key concept — «integration» through the prism of different approaches. The author classifies the studied sources in the framework of problem fields: the collapse of the USSR, the formation of the CIS, the implementation of integrational projects in the post-Soviet space, sectoral researches of regional integration. However, the study of structure, mechanisms and management tools of such a regional integration union as the EAEU remains one of the least studied. The article presents a view to the systematization of historiography of the study of Eurasian economic integration processes.

Keywords: historiography, integration, EAEU, approaches to integration, Eurasian integration.

Бабарыкина Оксана Владимировна

Аспирант, Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова
oksana-boheme@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения ключевого понятия — «интеграции» сквозь призму различных подходов. Автор классифицирует исследуемые источники в рамках проблемных полей: распад СССР, образование СНГ, реализация интеграционных проектов на постсоветском пространстве, отраслевые направления региональной интеграции. Однако, аспект изучения структуры, механизмов и инструментов управления таким региональным интеграционным объединением как ЕАЭС остается одним из наименее изученных. В работе представлен вариант систематизации историографии изучения евразийских экономических интеграционных процессов.

Ключевые слова: историография, интеграция, ЕАЭС, подходы к интеграции, евразийская интеграция.

Середина XX века ознаменовалась активизацией международных и региональных интеграционных процессов. Создание интеграционных объединений может происходить на базе различных ключевых аспектов, что оказывает существенное влияние на дальнейшее развитие интеграционного союза. Актуальность исследования подходов к изучению экономической интеграции и предпосылок ее становления обусловлена важностью анализа самого понятия интеграции и понимания ее трендов на евразийском пространстве для дальнейшего строительства ЕАЭС. В качестве цели данного исследования нам предстоит выяснить особенности эволюции историографии и теоретико-концептуальных подходов к изучению евразийских экономических интеграционных процессов.

Прежде, чем раскрывать подходы к евразийской интеграции и ее преимущества, необходимо проанализировать содержание терминов «интеграция» и «экономическая интеграция».

Евразийская экономическая интеграция наряду с интеграционными процессами в других регионах мира является частью системы международной экономической интеграции. Экономическая интеграция между странами подразумевает под собой процесс «сращивания» экономик стран, создание общего рынка, включающего либерализацию движения товаров, услуг, капитала и ра-

бочей силы между странами, на основе согласованной межгосударственной политики. По своей сути международная интеграция представляет собой комплексный, многоаспектный процесс, подразумевающий взаимосвязь и взаимозависимость политической, экономической, социокультурной сферы международного взаимодействия.

Перспективы развития интеграционного вектора с самого первого упоминания процесса интеграции привлекли внимание как зарубежных, так и отечественных ученых.

В Западной Европе международная экономическая интеграция начала зарождаться после Второй мировой войны, когда сложились не только экономические, но и политические условия для развертывания интеграционных процессов. Идеи, выдвинутые западным научным сообществом, прошли путь от теоретических разработок к имплементации в формате интеграционных отраслевых союзов (напр.: Европейское объединение угля и стали), и в дальнейшем, нашли свое воплощение в Европейском экономическом сообществе.

В Соединенных Штатах Америки также разворачивались интеграционные процессы, что было обусловлено как экономическими интересами Америки на европейской территории, так и усилением экономических

и политических связей с Канадой, ставших предпосылками создания единого экономического пространства. Существенный вклад в формирование западной теоретической базы экономической интеграции внесли такие ученые как Б. Баласса, Дж. Мид, С. Харрис, В. Репке, П. Стритен, Дж. Вайер, Я. Тинберген и др.

Общепринятыми фундаментальными исследованиями, которые подробно раскрывают суть интеграционных процессов и самого понятия интеграции, считаются следующие научные труды:

- ◆ «Международная теория и европейская интеграция» (автор — Ч. Петланд), где впервые в экономической науке сформулированы теоретические модели процессов интеграции в различных регионах глобального значения [16];
- ◆ «Теория европейской интеграции» (коллективная монография Оксфордского университета под редакцией А. Винера и Т. Диеса), результатом которой является систематизация основных признаков интеграции, на основе синтеза экономического, историко-политического и культурно-психологического аспектов в результате анализа моделей региональной интеграции [18].

Следует отдельно отметить научные работы А. Этзони, К. Дойча, Э. Хааса, Д. Митрани (подход к интеграции с точки зрения теории «функционализма»: интеграция должна иметь деполитизированный характер)[15, с/97], А. Спинелли (подход к интеграции с позиций «федерализма»: интеграция как система «единого центра» и интегрирующихся единиц) [17], в которых заложены теоретические основы понимания современных интеграционных процессов.

На данный момент у зарубежных авторов до сих пор отсутствует единая точка зрения как касательно понятия «интеграция», так и всего понимания интеграционного процесса, в частности в условиях Европейского союза.

Единство позиций наблюдается в признании только одного факта: положительный характер интеграции, как явления, создающего преимущества для всех участников, неоспорим. Согласно А. Этзони, понятия «сообщество» и «интеграция» соотносятся как субъект и предикат. Одновременно термином «сообщество» обозначается некая «общность или даже система, которая обладает самодостаточными интеграционными механизмами», в то время как «интеграция» служит своеобразной «способностью данной системы поддерживать себя саму в результате воздействия и влияния как внутренних, так и внешних изменений» [12].

К. Дойчем интеграция рассматривается прежде всего как реальная возможность обеспечения мирного сосу-

ществования государств, достигаемого посредством таких мер, как «расширение торговли, свободное перемещение людей, развитие культурного обмена, активное проведение политических консультаций и т.п.» [11].

Э. Хаас определяет интеграцию в качестве процесса возникновения нового центра политического влияния, который притягивает к себе главных действующих лиц национального масштаба [13].

Говоря о современном подходе к анализу понятия «интеграция», очень часто ее определяют как процесс передачи части суверенных прав от отдельных государств в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры с целью обеспечения учета и реализацию их общих интересов.

Исследования интеграционных процессов отечественными учеными начались лишь во второй половине 1950-х гг. и были зажаты в «политико-идеологические тиски». С точки зрения Ю. В. Шишкова, руководством СССР интеграционные процессы вне Союза воспринимались как попытки расширения границ геополитического влияния и укрепления «империализма США», что явилось предпосылкой исследований интеграции в СССР [10].

Отечественная школа этого периода представлена исследованиями Е. Е. Рафалюк, С. Г. Стоякина, Л. Б. Вардомского, В. Г. Барановского, О. В. Буториной, Е. М. Примакова, В. А. Жбанкова, С. Ю. Кашкина, В. Ю. Слепак, Н. П. Шмелева и др [2, 8].

Отечественные исследователи формулируют понятие интеграции как средства «решения глобальных социальных задач государств, связанных историческим прошлым и экономическим настоящим, а ее правовое регулирование — юридический механизм, обеспечивающий их эффективное проведение в жизнь» [4, с 54].

Существует множество критериев классификации межгосударственных интеграционных процессов. Например, масштаб процессов интеграции, принадлежность к определенной сфере жизни общества (рис. 1) [4, с 66].

Тем не менее, рассмотренную классификацию нельзя считать исчерпывающей. В качестве самой распространенной выделяют декларативную интеграцию — явление, когда руководствуясь политическими мотивами два (либо более) государства приходят к заключению соглашения о выражении намерений строительства интеграционного сообщества.

Однако, на практике дальше соглашения дело не движется. В качестве примера можно привести намерение

Рис. 1. Критерии классификации межгосударственных интеграционных процессов
Источник: составлено автором

построения интеграционного объединения в рамках Содружества Независимых Государств в 1991 г.

Обращаясь к непосредственной проблеме исследования, распределим имеющиеся научные труды по нескольким историографическим блокам, выделенным по проблемному признаку.

Прежде всего, важным представляется выделить проблему распада СССР, как ключевую для понимания современных глобальных и региональных (в контексте Евразии) процессов, поэтому она затрагивается практически во всех работах российских и зарубежных ученых и политиков, в том числе руководителей стран, посвященных вопросам экономики и политики России и других постсоветских стран. В России — это ряд работ крупных специалистов в области постсоветской интеграции, в частности, В.М. Алчинова, А.А. Акаева, Е.П. Бажанова,

Н.Е. Бажановой, Ю.П. Бойко, А.Н. Быкова, Л.Б. Вардомского, Р.С. Гринберга, А.Г. Дугина, Л.В. Зевина, О.Г. Карповича, М.И. Кротова, В.Б. Мантусова, Е.М. Примакова, Г.А. Рудова, Ю.В. Шишкова, А.Д. Шутова и других ученых.

С точки зрения экономического аспекта региональной интеграции на пространстве Евразии, важно выделить в историографии экономические подходы к развитию России в интеграционном контексте. В частности, критике либеральных реформ в России 90-х годов XX века посвящены работы крупных российских ученых (О.Т. Богомолова, М.В. Ершова, Д.С. Львова, В.М. Полтеровича) [7].

Начало 90-х годов — это бурное время. С момента распада Советского Союза прошло всего несколько лет и ставшие независимыми государства были захвачены идеей поиска индивидуальных путей и стра-

Рис. 2. Подходы к исследованию процессов евразийской региональной интеграции

тегий развития. Именно это не позволило услышать призыв Нурсултана Назарбаева к «новому единству» и евразийский проект был уважительно «принят к сведению», что подтверждается исследованиями Лихачева А. Е., Четверикова А. О. В тот момент даже декларации Беловежских соглашений о сохранении общего экономического и оборонного пространства отошли на второй план.

Стоит отметить ряд исследований в области политологии, истории, юридических наук, анализирующих проблемы обеспечения безопасности постсоветского пространства, политико-правовые вопросы функционирования региональных союзов, а именно: «Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции»

Л. Б. Вардомского, «Реинтеграция и интеграция братских народов постсоветских республик — историческая необходимость современности» А. Н. Быкова, «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» А. С. Панарина, «Безопасность в эпоху партнерства» В. Л. Манилова.

Особое внимание в историографии уделено исследованиям современного состояния экономики России и стран СНГ, а также перспектив региональной социально-экономической интеграции.

В целях определения экономического потенциала России в контексте евразийской интеграции целесообразно обобщить литературу по различным социально-экономическим аспектам региональной интеграции.

Такой подход позволяет выделить две группы научных трудов.

Так, в первую группу вошли труды, посвященные общим вопросам реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве. К указанной группе относятся работы Ю.Г. Александрова, О.А. Жирнова, В.С. Загашвили, Л. Зевина, Е.А. Ерасовой, Т.А. Мансурова, Д.И. Ушкаловой, И.А. Филькевича, Б.А. Хейфеца, Н.А. Черкасова и др.

Ко второй группе научных трудов следует отнести работы ученых по отдельным направлениям региональной интеграции: в области добывающей и обрабатывающей промышленности (Э.А. Аванян, Л.Л. Каменик), инноваций (В.Ф. Байнев, С.А. Дятлов и др.), науки и образования (Г.М. Бровка, Ш.Ж. Жоробекова, С.П. Полугина), миграции (М.Д. Алиев, Ю.П. Бойко), продовольственной безопасности (С.М. Богданов, В.И. Назаренко), приграничного сотрудничества (П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов), интеграции в оборонно-промышленном комплексе (А.Ю. Бельянинов) и др. Эти отрасли не случайно вызывают интерес исследователей, так как являются базовыми для государств-участниц союзов, обеспечивающими стратегическую безопасность в каждой отдельной сфере.

Проведенное исследование позволяет выделить три наиболее значимых подхода к изучению процессов евразийской региональной интеграции: политико-исторический, геополитический и социально-экономический, систематизированных А.Д. Воскресенским [3] (рис. 2).

Взаимоотношения России и Белоруссии ярко характеризуют политико-исторический подход к процессам интеграции, благодаря историческим связям наших стран как на уровне устоявшегося экономического и промышленного взаимодействия, так общих взглядах лидеров наших стран на развитие интеграционного вектора.

По словам Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «Развал Советского Союза глубочайшая, трагическая ошибка XX столетия. Его можно и нужно было совершенствовать, изменять, но не разрушать. Когда все цивилизованные страны десятилетиями шли трудными путями к объединительным процессам, мы одним махом уничтожили свое величайшее достояние — единство, общность, кооперацию. Для Беларуси глубокая, продук-

тивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития» [6].

Геополитический подход формирует ситуацию, которая способствует появлению беспокойства среди руководителей государств евразийского региона и усложняет интеграционные процессы (учитывая разницу в «весе», сложно не сомневаться в равенстве участников интеграции).

Тем не менее, существенным плюсом для государств становится формирование макрорегионального союза, как единого блока по противостоянию внешнеполитическим и экономическим угрозам.

Социально-экономический подход к интеграции подразумевает развитие экономик стран-участниц, когда конечными бенефициарами интеграционных преимуществ становятся граждане стран-участниц. Такими «плюсами» должны стать результаты реализации «4-х свобод» ЕАЭС — свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и как следствие — улучшение качества жизни граждан. Относительно евразийской интеграции наиболее емко приоритеты и достижения были сформулированы в обращении президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств-членов ЕАЭС: «За три года существования Союз доказал свою состоятельность и эффективность. Увеличиваются показатели внутреннего товарооборота и объёмы внешней торговли. Поступательно укрепляются позиции наших поставщиков на рынках третьих стран. Улучшается структура экспорта, в котором растёт доля товаров с высокой добавленной стоимостью. Создаются новые совместные предприятия, запускаются перспективные инвестиционные проекты, налаживается тесная промышленная кооперация. Расширяется ассортимент производимой на территории Союза продукции, что даёт потребителям доступ к более качественным и недорогим товарам и услугам» [5].

Рассмотренные подходы формируют фундамент теоретико-методологических принципов, применяемых для изучения региональной интеграции в рамках ЕАЭС. Комплексное применение рассмотренных подходов дает возможность детального изучения институционального аспекта, механизмов и инструментов управления ЕАЭС как наиболее интересного и наименее изученного аспекта евразийской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардомский Л. Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. — М.: ИЭ РАН, 2008
2. Вардомский Л.Б., Глинка С. П. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире// Мир перемен.— 2012.— № 2

3. Воскресенский А. Д. Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: Российская политическая энциклопедия, МГИМО, 2002. 528 с.
4. Жбанков В.А., Кашкин С. Ю., Слепак В. Ю. и др. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Монография / Под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2013. — С. 54
5. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств-членов ЕАЭС. — URL:// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения 21.10.2018)
6. Обращение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в газете «Известия» URL:// <https://iz.ru/news/504081> (Дата обращения 12.11.2018)
7. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ. — М.: ЦЭМИ РАН, 2005
8. Рафалюк Е. Е. Международная интеграция: методологические проблемы исследования // Журнал российского права. — 2014. — №3. — С. 42–52.
9. Реформы глазами американских и российских ученых / Под ред. О. Т. Богомолова. — М.: Российский экономический журнал, 1996
10. Шишков Ю. В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / МЭиМО. 2006. № 4
11. Deutsch K. Political community at the international level: problems of definition and measurement. Princeton, New Jersey: Princeton University, 1953
12. Etzioni A. Political unification: a comparative study of leaders and forces. New York: Rinehart, 1965.
13. Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958.
14. Hoffman S. International Organization (International Organization), 1963, vol. 17 (2)
15. Mitrany D. A working peace system. Chicago: Quadrangle Books, 1966. P. 97
16. Pentland C. International theory and European integration. London: Faber & Faber Ltd., 1973. P. 99.
17. Pistone S. Altiero Spinelli and the strategy for the United States of Europe // The European Union: readings on the theory and practice of European integration / Ed. by B. Nelsen and A. Stubb. Boulder: Reinner, 1994. P. 69–75.
18. Wiener A., Diez T. (eds.) European integration theory. Oxford: Oxford University Press, 2003

© Бабарыкина Оксана Владимировна (oksana-boheme@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова

НЕСВИЖ И РАДЗИВИЛЛЫ В ПЕРЕЛОМНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ 1915–1918 ГГ.: СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

NESVIZH RADZIWILL AND AT A CRITICAL PERIOD IN THE HISTORY OF 1915–1918: EYEWITNESS ACCOUNTS

A. Veremeychik

Summary. The period of 1915–1918 in the history of Nesvizh did not find proper coverage in historiography. The weak source base, represented only by fragmentary information of archival materials, does not allow to thoroughly investigate this period in the history of the city, to draw conclusions about its involvement and role in the historical events of the First world war and the revolutions of 1917.

Memories, diaries, correspondence of government officials, military personnel, residents of the city, who became participants and witnesses of the events help to fill in the fragmentary information of archival documents.

Keywords: evacuation, civilians, residents, residence, memories, diaries.

Веремейчик Алина Евгеньевна

*К.и.н., старший преподаватель, Белорусский
государственный университет (БГУ)
arh-muz@mail.ru*

Аннотация. Период 1915–1918 гг. в истории Несвижа не нашел должного освещения в историографии. Слабая источниковая база, представленная лишь отрывочными сведениями архивных материалов, не позволяет досконально исследовать данный период в истории города, сделать выводы о его включенности и роли в исторических событиях Первой мировой войны и революций 1917 г.

Восполнить фрагментарные сведения архивных документов помогают воспоминания, дневники, переписки государственных чиновников, военнослужащих, жителей города, которые стали участниками и свидетелями событий.

Ключевые слова: эвакуация, гражданское население, жители, резиденция, воспоминания, дневники.

В ходе Первой мировой войны летом 1915 г. на белорусские земли были введены немецкие войска. Несвиж оказался в пограничной зоне. Введение военного положения в городе сразу отразилось на его повседневной жизни. В первые дни войны началась эвакуация гражданского населения в удаленные от фронта районы Беларуси. В таких условиях стоял вопрос о недопустимости роста преступности в городе, сохранении имущества его жителей и резиденции Радзивиллов — памятника архитектуры конца XVI в. Несвижского замка.

Несмотря на затруднительное финансовое положение, хозяин Несвижского замка Альбрехт Антон Радзивилл (1885–1935) и его мать Мария Роза из рода Браницких (1863–1941) открыли лазарет для раненых с фронта. Замок был переоборудован под госпиталь и включен военным ведомством в структуру войсковых лазаретов Российской империи [5, с. 30].

Работа госпиталя была хорошо организована. Система управления и административного подчинения были строго структурированы. В соответствии с распоряжением Главного уполномоченного северного района, изданным на случай боевых действий 21 сентября 1914 г., госпиталь стал подчиняться Главному Управлению Российского общества Красного Креста [5, с. 63]. Красный Крест обеспечил регулярные поставки медикаментов и продовольствия в замок, а также направил для работы

в лазарет своих фельдшеров. Близость Несвижа к фронту и наличие госпиталя стали определяющими факторами для Правительства в принятии решения о расквартировании в Несвиже штаба 2-й армии Западного фронта.

Нахождение войск в городе могло привести к разрушительным последствиям. Член Государственного Совета граф А.С. Велепольский (1879–1955), находящийся в дальнем родстве с Радзивиллами через членов немецкой императорской семьи, ходатайствовал об обеспечении безопасности Несвижа. Под свой личный контроль город взял командующий 2-й армией Западного фронта В.В. Смирнов (1849–1918) [11, с. 7]. Командному составу было приказано не допустить бомбардировок Несвижа, уберечь от пожаров и разграблений [11, с. 7].

Радзивиллы предприняли действия по эвакуации ценностей Несвижского замка, которые были отправлены поездом «Замирье (сегодня Городея, Несвижский район) — Москва» [12, с. 54]. Однако выяснить конечный пункт прибытия и дальнейшую судьбу ценностей не удалось. В Государственный банк в Минск Радзивиллами были сданы документы из личного архива Радзивиллов в Несвиже [12, с. 11]. Опись свидетельствует, что материалами особой важности были определены документы об учреждении Несвижской ординации в 1586 г. Радзивиллами, подтверждения в Герольдмейстерской Конторе (с 1800 г. в Герольдии) дворянского происхождения

рода в связи с включением белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. и прав собственности на земельные владения рода.

Во время отступления российских войск в августе 1915 г. главнокомандующий Западного фронта М. В. Алексеев (1857–1918) приказал срочно эвакуировать население Несвижа, фабрично-заводское оборудование и медные изделия. Им была отправлена телеграмма командующему А. Е. Эверту (1857–1926) с указаниями срочного вывоза хозяйств из соседних с городом деревень. Однако экстренная эвакуация привела к обратному эффекту. Солдаты стали грабить имущество населения. Появилась угроза разорения радзивилловской резиденции и помещичьих хозяйств. Генералитет издал приказы по охране имений, посылал стражу и солдат. Однако охранники тоже занялись грабежами [11].

Стабилизация немецко-российского фронта в октябре 1915 г. по линии Двинск-Браслав-Поставы-Сморгонь-Барановичи-Пинск привела к передислокации войск. В Несвиж и окрестности были введены тыловые части инженерных войск, организованы склады боеприпасов и продовольствия. Город стал стратегическим объектом. В Несвиж стали приезжать комиссии с целью проверки прифронтовой зоны во главе с Минским губернатором графом В. А. Друцким-Соколинским (1880–1943). Граф отметил в своих воспоминаниях начало разрухи в городе. Однако примечательно, что основное внимание в своих записках должностное лицо сосредоточило не на военных событиях, положении города и его жителей, а на состоянии Несвижского замка, нехватке освещения в его покоях и неопрятности лакеев [3, с. 159].

В конце 1915 г. Правительством было принято решение усилить дисциплину в войсках, среди мирного населения и в контроле над медицинским обслуживанием. Альбрехт Антон Радзивилл поддержал нововведения. С 14 декабря 1915 г. главврач лазарета стал подчиняться инструкции, утвержденной лично верховным начальником санитарной и эвакуационной части генералом-адъютантом принцем А. П. Ольденбургским (1844–1932) [7, с. 190]. Для проходящих курс лечения в лазарете Минским отделением сестер милосердия Красного Креста были разработаны строгие правила поведения и нахождения в госпитале [6, с. 9]. Были открыты курсы фельдшеров для местных жителей. Для обеспечения регулярных поставок продовольствия, передвижения армии и госпитализации раненных Альбрехт Антон Радзивилл нанимал подвижные составы железной дороги [18, с. 5].

В военном хаосе Несвиж переживал нелегкие часы. Именно таким застал город в 1915 г. будущий знаменитый прозаик К. Г. Паустовский. Проходя службу в составе

полевого санитарного отряда, он оставил свои воспоминания в автобиографической повести «Гнилая зима» [15, с. 133]. Автор отметил разруху в Несвиже, запущенность, обнищание населения, еще сохранившиеся следы былой роскоши князей Радзивиллов в городе и тревогу людей в ожидании перемен.

Особенно трудным для Несвижа выдался 1916 г. Город приходил в упадок. Население беднело, безуспешно старалось найти работу. Опасаясь пожаров и грабежей, администрация города перевезла ценные предметы, документы городского архива в замок Радзивиллов, который находился под охраной российских войск. Размещение в городе и окрестностях военных частей, бомбардировки, нехватка продовольствия и медикаментов привели к разногласиям в обществе.

В конце мая-июне 1916 г. начались проливные дожди и туманы, что заставило главкома Западного фронта А. Е. Эверта, сменившего на данном посту еще 20 августа 1915 г. М. В. Алексеева, отказаться от наступления на Пинск. Артподготовка и подвоз боеприпасов были затруднены, район Полесья стал практически непроходимым. Следом А. Е. Эверт отказался и от наступления на Вильнюс.

Командующим Западного фронта было принято решение сосредоточить усилия на Барановичском направлении. Для этого из-под Молодечно предполагалось перебросить под Барановичи 2–3 корпуса. 3 июня 1916 г. А. Е. Эверт издал приказ о переходе всех корпусов 4-й армии, ныне занимающих фронт, в состав 10-й армии. 21 июня была образована новая 4-я армия в составе: 25-го армейского, Гренадерского, 35-го армейского, 9-го армейского корпусов, 11-й Сибирской стрелковой дивизии, 2-й Туркестанской казачьей дивизии и Уральской казачьей дивизии на фронте Делятичи — оз. Выгоновское. Управление 4-й армии было решено перебросить в Несвиж. Однако уже с декабря 1916 г. армия находилась в составе Румынского фронта.

Немецкие войска также начали группировку войск под Барановичами, ожидая наступления. Несвиж подвергался бомбардировкам. 1 августа 1916 г. белорус Командир 2-го авиационного отряда истребителей штабс-капитан Е. Н. Крутень на своём «Ньюпоре» сбил немецкий «Альбатрос», вынудив раненого лётчика спланировать недалеко от города, за что 2 августа 1916 г. был представлен к награде Командующим армией генералом от инфантерии В. В. Смирновым [1, с. 113].

Оказанные в сложной ситуации активные действия местного населения в помощь фронту и работа лазарета в Несвижском замке были отмечены Правительством. Письма с благодарностью приходили в Несвижский за-

мок, были проведены молебны [8, с. 15]. В соответствии с приказом № 1087 от 23 декабря 1916 г. заведующий хозяйством лазарета В. Заржецкий «За отлично-усердную службу и труды, проявленные во время военных действий» был награжден серебряной нагрудной медалью на аннинской ленте [4, с. 24].

Несвиж встретил 1917 г. в близости от линии фронта. В результате восстания рабочих и солдат Петрограда 27 февраля (12 марта) 1917 г. произошла революция. Власть перешла к Временному правительству. Командование 2-й армии Западного фронта, опасаясь забастовок, неделю скрывало от солдат весть о победе революции в Петрограде и отречении царя Николая II (1894–1917) от престола. Однако в Несвиже уже 5 (18) марта была распущена администрация города, проведены демонстрации солдат и рабочих. В войсках были избраны солдатские комитеты, во главе которых стояли офицеры, настаивавшие на продолжении войны «до победного конца». Весной 1917 г. в Несвиже были сформированы органы исполнительной власти, что стало предвестником демократизации в городе.

Временное правительство не решило вопрос о подписании мирного договора. Солдаты 2-й армии Западного фронта сопротивлялись приказам командиров. Непредельность и перебои с доставкой продовольствия в Несвиж поставили в затруднительное положение командование Штаба 2-й армии Западного фронта, которое пыталось удержать дисциплину в войсках.

Альбрехт Антон Радзивилл поддержал командование и принял решение остаться в Несвиже. Из хранилищ замка регулярно выдавались продукты и дрова для Исполнительного комитета 2-й Армии [13, с. 155] и депутатов [13, с. 154]. Продолжал функционировать и обеспечиваться необходимым лазарет [13, л. 149]. В скором времени свободные помещения замка были заняты Особым отделом Штаба 2-й армии Западного фронта.

В результате победы вооруженного восстания петроградских рабочих, солдат и матросов 25 октября (7 ноября) 1917 г. было свергнуто Временное правительство. Власть перешла к Военно-революционному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Советская власть появилась в Несвиже 29 октября (11 ноября) 1917 г. 1(13) ноября 1917 г. в замке Радзивиллов собрался Второй съезд солдат 2-й армии Западного фронта. Большинство его делегатов составляли большевики. Съезд приветствовал победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, избрал новый Военно-революционный комитет армии под председательством Н.В. Рогозинского, который вместе с А.Ф. Мясниковым, И.И. Берестенем представ-

лял партийную организацию Белоруссии на VI съезде Российской социал-демократической рабочей партии большевиков в Петрограде с 26 июля (8 августа) по 3 (16) августа 1917 г.

Прибывший в Несвиж Комитет начал конфискацию имущества у населения. Имена князя Альбрехта Анто́на Радзивилла со всем движимым и недвижимым имуществом и собранным урожаем были изъяты [14, с. 47]. Князь написал обращение в Слуцкое присутствие по доходному налогу, в котором указал о невозможности уплаты налогов в связи с лишением дохода. Радзивиллы покинули Несвиж и выехали за границу.

16 февраля 1918 г. закончился период перемирия между Германией и Советской Россией. 18 февраля 1918 г. началась наступательная операция. Однако российская армия оказалась слабо укомплектована вооружением и малочисленна по причине демобилизации, нахождения в плену части войск и эвакуации в тыл. Немцы захватили участок Западного фронта в районе Молодечно — Замирье. С 19 на 20 февраля 1918 г. штаб фронта был эвакуирован в Смоленск. 20 февраля немцы вошли в Несвиж [16, с. 300]. В городе назначили новую администрацию. Между оккупантами и местными жителями возникали конфликты. В Замирье был организован подпольный комитет РКП(б). Его активными членами стали братья И.И. и Ф.И. Володько, братья А.К. и Ф.К. Залесские, П.А. Лобановский, А. Жук. Подчинялась комитету партийная организация в Несвиже. Их основной задачей был сбор оружия и отправка его в Минск.

13 ноября 1918 г. на фоне революционных событий в Германии решением советского ВЦИК был аннулирован Брестский мирный договор. Немецкие войска начали эвакуацию. В конце ноября Несвиж был занят советскими войсками. Вслед за ними в город прибыла 6-я пограничная ЧК 3-го Смоленского округа. В Несвиже состоялся приветственный митинг солдат и жителей города III Всероссийскому съезду Совдепов и крестьянских депутатов [2, с. 717].

Однако итоги работы коммунистической партии в Несвиже были скромными. Коммунист Лобанова, прибывшая в Несвиж в середине декабря 1918 г., в докладной записке в Минский комитет РКП(б) отметила, что работников и коммунистической литературы не было. Не проводились в Несвиже и митинги.

В докладной записке Лобанова также отметила бесправные и необоснованные действия ЧК, который проводил массовые аресты и нанес ущерб Несвижскому замку. Их действия вызвали недовольства населения и подорвали авторитет коммунистов в городе: «Рабочие

говорили, что не могут идти за коммунистами ввиду того, что так называемые коммунисты творят» [9, с. 170].

Плохое состояния интерьеров Несвижского замка отмечал в докладной записке и инструктор белорусского музея Л.Н. Замков, назвав состояние радзивилловского имущества как «хаос и порча». Инструктор счел неотлагательным описать имущества замка и замену его охраны [10, с. 30].

1 января 1919 г. была провозглашена БССР. Через три недели прошли выборы в Несвижский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Советская

власть была официально установлена в Несвиже. Начался новый период в истории города.

Таким образом, события 1915–1918 гг. стали тяжелым испытанием для семьи Радзивиллов и несвижан. Близость фронта, расквартирование войск, смена оккупационных режимов, обнищание населения, мобилизации и реквизиции привели к разобщению взглядов среди населения. Люди приняли стороны различных политических блоков. В то же время военные события тех лет объединили несвижан для спасения города от разрушений, пожаров и разорений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, В. Герои Первой мировой / В. Бондаренко. — 2-е изд. — Москва: Молодая гвардия, 2014.
2. Великая Октябрьская Социалистическая революция в Белоруссии: Документы и материалы: 40 лет(1917–1957) / Ин-т истории партии ЦК КПБ-фил. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Архив. упр. БССР. — Мн.: Госиздат БССР. Ред. полит. лит., 1957. — Т. 2: Победа Социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии: Окт.1917 г., март 1918 г.
3. Друцкой-Соколинский, В. А. На службе Отечества: Записки рус. губернатора (1914–1918 гг.) / Князь В. А. Друцкой-Соколинский., Орел: РКФ «3 июля»: РИГ «Невероят. мир», 1994.
4. Извлечения из приказов Главнокомандующего армиями Западного фронта, 1916–1917 гг., [Б. м.: б. и., 1917?].
5. Литовский исторический архив (ЛГИА). — Ф. 459, Оп. 1., Д. 3814., Ч. 1.
6. ЛГИА, Ф. 459, Оп. 1, Д. 3814, Ч. 2.
7. ЛГИА, Ф. 459, Оп. 1, Д. 3814, Ч. 3.
8. ЛГИА, Ф. 1280, Ч. 1, Д. 289, Ч. 1.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), Ф. 4., Оп. 1, Д. 113.
10. НАРБ, Ф. 42, Оп. 1, Д. 6.
11. НАРБ, Ф. 60, Оп. 3, Д. 63.
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ), Ф. 694, Оп. 1, Д. 223.
13. НИАБ, Ф. 694, Оп. 3, Д. 165.
14. НИАБ, Ф. 694, Оп. 3, Д. 166.
15. Паустовский, К. Г. Повесть о жизни. Собрание сочинений [Текст]: В 6 т. / К. Г. Паустовский. — Москва: Гослитиздат, 1957–1958., 6 т.; Т. 2. Беспокойная юность. Гнилая Зима.
16. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. //М.М. Смольянинов. — Минск: Беларуская навука, 2014.
17. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD), Archiwum Radziwiłłów (AR) XI., Sign. 84984.
18. AGAD., AR. XXI., Sign. 84984.

© Веремейчик Алина Евгеньевна (arh-muz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ XX В. (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ)

THE POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE FIGHT AGAINST THE TERRORIST
ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES
AT THE BEGINNING OF THE 20TH
CENTURY (TO THE 300TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN POLICE)

**A. Zhurov
N. Shingareva**

Summary. The article is devoted to organizational and legal measures aimed at combating the terrorist activities of individual political parties in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. It discusses the main regulatory legal acts regulating the activities of the Russian police in this field, the characteristics and results of countering political terror.

Keywords: police, terrorism, extremism, Ministry of the Interior, Police Department, security departments, external surveillance, internal surveillance, secret officer, filer.

Журов Андрей Николаевич

*К.и.н., доцент, Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
zhurov67@mail.ru*

Шингарева Наталья Викторовна

*К.ю.н., доцент, Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
shingareva@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена организационно-правовым мероприятиям, направленным на борьбу с террористической деятельностью отдельных политических партий в Российской империи в начале XX в. В ней рассматриваются основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность российской полиции в данной сфере, особенности и результаты противодействия политическому террору.

Ключевые слова: полиция, терроризм, экстремизм, Министерство внутренних дел, Департамент полиции, охранные отделения, наружное наблюдение, внутреннее наблюдение, секретный сотрудник, филер.

Политические партии являются неотъемлемой частью политической системы любого современного государства, в том числе российского. Многопартийность представляется одной из его характерных черт. Не даром в Конституции Российской Федерации 1993 г. указано: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [1]. Однако, не всегда политические партии выступают носителями демократических начал. В своем стремлении к власти отдельные общественно-политические организации и партии скатываются к таким методам борьбы, которые законодательством нашей страны квалифицируются как экстремизм, т.е. действия, направленные на «насильственное свержение основ конституционного строя, подрыв безопасности, захват или присвоение властных полномочий» [2]. В современной России к таким организациям можно отнести и одиозных «нацболов» Э. Лимонова — Национал-большевистскую партию, деятельность которой решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. была признана экстремистской и запрещена. И национал-социалистическое общество (НСО), образованное в 2004 г., чьи лидеры были приговорены в 2011 г. Московским окружным военным судом к различным срокам заключения за совершение убийств, нападений на националистической поч-

ве и подготовке террористического акта. И целый ряд других организаций.

Мы вполне можем сопоставить развитие политической системы российского общества в начале XXI в. с теми событиями, которые происходили в Российской империи в начале XX в., когда в отечественном государстве впервые закладывались основы многопартийности. Эти процессы в прошлом были сложны и драматичны. В достаточно короткий промежуток времени в стране возникло множество общественно-политических организаций, как легальных, так и нелегальных; как использовавших в своей деятельности дозволенные, так и не дозволенные законом методы борьбы. В начале XX в. государство вновь столкнулось с политическим террором, который стал оружием, прежде всего, радикально настроенных социалистических партий и организаций, целью которых являлась дестабилизация внутриполитической обстановки в стране, необходимая им для захвата власти и изменения государственного строя. Все это поставило перед российским государством насущный вопрос разработки и реализации действенных организационно-правовых мер противодействия террористической и экстремистской деятельности общественно-политических организаций в России. На острие

борьбы с политическим терроризмом в начале XX в. оказалась полиция Российской империи.

Политическим террором не брезговали многие партии. Наиболее активно такой жестокий метод борьбы использовался партией социалистов-революционеров (эсеров), которая возникает в самом начале XX в. как наследница народофильских традиций XIX в. Была образована специальная боевая организация, подчиненная Центральному комитету партии эсеров. Хорошо законспирированная и жестко организованная группа, в состав которой вошли такие деятели эсеровского движения как Б. Савинков, Г. Гершуни, Е. Азеф, Е. Брешко-Брешковская, стала инициатором целого ряда громких террористических актов, направленных, прежде всего, против носителей верховной государственной власти. Недаром, одним их первых террористических актов, совершенных эсерами стало убийство министра внутренних дел Д. С. Сипягина 2 апреля 1902 г. Особенно активно террористические методы использовались эсерами в годы Первой российской революции, когда их боевые дружины были образованы во многих крупных городах Российской империи: Москве, Варшаве, Киеве, Казани и других.

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. Центральным комитетом партии социалистов-революционеров принимается решение о прекращении террористической деятельности. Однако, реально она была продолжена, но уже самостоятельным обществом — «Союзом социалистов-революционеров максималистов». Только за 1906–1907 гг. эсерами-максималистами было организовано и проведено около пятидесяти террористических актов [3, с. 183].

Террористическая деятельность в 1905–1907 гг. была характерна и для партии анархистов. Отрицая государственные и общественные институты, их преступления были направлены против государственных служащих всех чинов и рангов, полицейских, солдат, буржуазии, священнослужителей и т.д. В годы революции 1905–1907 гг. по активности террористической деятельности анархисты превзошли практически все другие политические организации [4, с. 124].

Хотя партия РСДСП, в частности, ее левое, большевистское крыло, не признавала террор как основное средство своей борьбы, она все же неоднократно прибегала к нему. Большое распространение получили так называемые «эксы» — насильственная экспроприация имущества, которая использовалась большевиками для пополнения их партийной кассы. Террор применяли и для уничтожения политических соперников. В начале XX в. в деле террора проявили себя такие известные большевики как И. Сталин, С. Тер-Петросян (Камо), Л. Красин и другие.

Как было отмечено известным российским правоведом Н. С. Таганцевым, в промежутке с 1905 по 1908 гг. погибло 2563 должностных лица и еще больше — 3616 частных лиц [5, с. 92]. Хотя по мнению А. Гейфмана жертв политического терроризма в начале XX в. в России было существенно больше [4, с. 32].

Нарастание внутривнутриполитической нестабильности, революционная пропаганда и иные противоправные действия со стороны нелегальных общественно-политических организаций в конце XIX — начале XX вв. требовали от руководства Российской империи выработать действенные меры как правового, так и организационного характера, направленные на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, пресечение терроризма и экстремизма, сохранения государственного строя.

Опыт подобной деятельности у правоохранительных органов России уже имелся, как и первичная нормативная правовая база. Он был накоплен во второй половине XIX в. в противодействии народническому движению, которое тоже активно использовало террористические методы. В новых условиях требовалось осмыслить, обобщить и развить данный опыт.

Правовой основой организации борьбы с террористической деятельностью стало Положение об устройстве секретной полиции в Империи, которое было принято в 1882 г. В соответствии с документом «высший надзор за розыскной деятельностью по делам о государственных преступлениях принадлежит товарищу министра, заведующему государственной полицией и осуществляется через Департамент сей полиции» [6, с. 710]. Этот нормативный правовой акт установил правовые основы борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом, положил начало созданию розыскных отделений — «охранок», как составной части полицейских органов Российской империи.

Руководство и координация деятельности правоохранительных структур в этой сфере осуществлял Департамент полиции Министерства внутренних дел, при котором в 1898 г. был создан Особый отдел. Он заведовал агентурой как внутри страны, так и за ее пределами, осуществлял перлюстрацию корреспонденции частных лиц, организовывал надзора за лицами, подозревавшимися в политической неблагонадежности. Особому отделу были подчинены все охранные отделения Империи.

Разграничению компетенций между губернскими жандармскими управлениями и охранными отделениями было просвещено «Положение о начальниках розыскных отделений», утвержденное 12 августа 1902 г. [6, с. 766–769]. Оперативно-розыскная деятельность по по-

литическим делам осуществлялась охранками, жандармские подразделения проводили дознание и следствие по данной категории дел. Были расширены права начальников охранных отделений, они имели доступ до всей секретной информации о политических преступлениях, давали указания жандармам проводить обыски и аресты. Как правило, начальником охранного отделения в начале XX в. был офицер Отдельного корпуса жандармов. Главной задачей начальника охранного отделения было «...заведывание политическим розыском, т.е. наружным наблюдением и секретной агентурой в известном определенном районе» [6, с. 766].

В первое десятилетие XX в. нормативная правовая база, регламентировавшая работу полиции по противодействию террористической деятельности существенно расширяется, принимается ряд положений и инструкций, ключевыми из которых можно признать «Положение о районных охранных отделениях» от 14 декабря 1906 г. [7, с. 387–392], «Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. [7, с. 393–403], «Инструкцию по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» (принята после февраля 1907 г.) [6, с. 801–809].

Одним из важных методов организации деятельности полиции по противодействию политическому терроризму было наружное наблюдение, которое осуществлялось специальной службой филеров. В 1894 г. при Московском охранном отделении был создан Летучий отряд филеров, сотрудники которого работали не только на территории Московского региона, но и могли направляться в другие губернии для наблюдения за подозреваемыми в антиправительственной деятельности. Нормативным документом, определяющим основные параметры организации этого подразделения стала «Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений» от 31 октября 1902 г. [7, с. 381–382].

В соответствии с п. 2 «Инструкции по организации наружного (филерского) наблюдения» 1907 г., «филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, непьющий, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям; крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, хорошим зрением, слухом и памятью, такой внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяющейся из толпы и устраняло бы его запоминание наблюдателем» [9, с. 448]. Филеры посредством тайного наружного наблюдения собирали сведения из жизни объекта своего наблюдения: устанавливали его связи, явки, выясня-

ли местонахождение конспиративных квартир, складов оружия, типографий.

Эффективность работы службы наружного наблюдения российской полиции в начале XX в. была достаточно высока, что неоднократно подчеркивалось рядом исследователей. [7, с. 178]. Примером может служить арест типографии большевистской газеты «Рабочее знамя» 14 января 1909 г., осуществленный на основании сведений, полученных филерами. Активная деятельность службы наружного наблюдения и внутренней агентуры полиции в период с июня 1907 по ноябрь 1910 г. неоднократно приводило к разгрому Московского и Московского окружного комитетов РСДРП.

Как подчеркивала «Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» 1907 г. наружное наблюдение представлялось средством, большей частью вспомогательным, а потому, при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях могло дать самостоятельный материал для выявления нелегальных сообществ. Определяющее место в противодействии политическому террору принадлежало внутренней агентуре, которая была внедрена непосредственно в подпольные террористические организации.

Правовые основы «внутреннего наблюдения» были определены «Инструкцией по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» разработанной в 1907 г. Департаментом полиции МВД Российской империи. Приобретение секретной агентуры признавалось в качестве «...единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность» полиции в борьбе с политическим террором. [6, с. 802]. Указывалось, что агенты должны являться членами одной из революционных организаций, либо иметь отношения с значимыми их деятелями.

Хотя особо ценными секретными сотрудниками Инструкцией признавались люди, взявшие на себя «эту роль по побуждениям отвлеченного характера», однако, одним из основных принципов организации агентурной работы был постоянная (желательно помесечная) оплата деятельности секретных сотрудников. В отношении внутренней агентуры действовала строгая конспирация, в соответствии с требованиями которой личность секретного сотрудника могла быть известна только начальнику районного охранного отделения, либо его заместителю; агенты не могли знать друг друга; применялись специальные мероприятия «прикрытия», позволявшие секретным сотрудникам избегать провала.

Следует согласиться с мнением А.И. Суворова, что сформировавшаяся в первое десятилетие XX в.

нормативная правовая база в данной сфере «обеспечивала создание достаточного правового поля для деятельности правоохранительных органов для сдерживания, предупреждения и пресечения политического терроризма» [9, с. 96]. Первая русская революция 1905–1907 гг. существенно усложнила деятельность полиции, которой приходилось работать в условиях массового революционного движения, многочисленных стачек и забастовок, вооруженных восстаний, крестьянских бунтов, легализации запрещенных до этого

времени политических партий. Однако, полиции справилась. Ей удалось добиться снижения террористической активности (например, если партией социалистов революционеров в 1906 г. было совершено 74 террористических акта, в 1907 г. их было 57, в 1908 г.— 3, а в 1909 г.— лишь 2. [10, с. 65–66]. Полиция Российской империи сформировала разветвленную и достаточно эффективную агентурную сеть, которая охватывала практически все нелегальные и легальные политические организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3031.
3. Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой русской революции. М., 1989.
4. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997.
5. Таганцев Н. С. Смертная казнь. СПб., 1913.
6. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (к 300-летию российской полиции): хрестоматия / под ред. В. Л. Кубышко. М., 2018.
7. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000.
8. Линдер И. Б., Чуркин С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. М., 2008.
9. Суворов А. И. Борьба с терроризмом в России в XIX — начале XX века (Историко-правовое исследование антитеррористической деятельности правоохранительных органов дореволюционной России). М., 2002.
10. Гусев К. В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 65–66.

© Журов Андрей Николаевич (zhurov67@mail.ru), Шингарева Наталья Викторовна (shingareva@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикота;

ЛИ КЭНУН — «ВЕЛИКИЙ ШПИОН» КПК

LI KENONG — «THE GREAT SPY» OF CCP

D. Zarudnyi

Summary. The history of the special services of the People's Republic of China is a significant but largely unexplored stratum of modern historical science. In contemporary China special agencies along with the army play a key role in protecting the state security. The experience gained over a long historical period remains in demand, multiplies and successfully uses to protect national interests. The article presented by the author devotes life the first head of the intelligence agency of the People's Republic of China Li Kenong (1899–1962). On the basis of original Chinese-language materials traces the main points of his biography, personal and business skills, studies his relations with people around and analyzes the contribution to the creation of a New China.

Keywords: Li Kenong, the Communist Party of China, special services, intelligence, security.

Ли Кэнун — легендарный для Китая герой. Один из первых коммунистов-разведчиков. Входил в состав руководства спецслужб Коммунистической партии Китая (КПК) периода антияпонской и гражданской войны. После 1949 г. возглавлял разведорганы и одновременно занимал несколько других высоких военных и государственных должностей. Не будучи членом Политбюро — высшего органа в партийной иерархии китайской Компартии, — присутствовал, как правило, на его заседаниях в качестве приглашенного лица.

О Ли Кэнуне достаточно много и в восторженных тонах пишут в Китае. Только за 20 лет с конца 80-х годов прошлого столетия о нем было написано более 10 книг (Большинство из них являются популярными, рассчитанными на широкий круг читателей произведениями. С точки зрения научно-исторического подхода, по нашему мнению, интерес представляют использованные в данной статье работы, которые перечислены в списке Литературы).

В нашей стране не так известен. В отечественной историографии отдельные факты его биографии, которые совпадают с китайскими исследованиями, излагаются в работах признанного авторитета по истории китайских спецслужб раннего периода В. Н. Усова [2, с. 21, 28, 29, 463; 3, с. 195, 202, 203, 358]. Короткие заметки об этом человеке также можно найти в дневниках связного Коминтерна при ЦК КПК в Яньнани П. П. Владимиров (псевдоним кадрового советского разведчика П. П. Власова) [1, с. 66,

Зарудный Денис Борисович
Аспирант, Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
denis.zarudnyi@gmail.com

Аннотация. История специальных служб Китайской Народной Республики — значимый, но малоизученный пласт современной исторической науки. В современном Китае спецорганы наряду с армией играют ключевую роль в защите государственной безопасности. Опыт, приобретенный в течение длительного исторического периода, остается востребованным, приумножается и успешно применяется для защиты национальных интересов.

Представленная автором статья посвящена первому руководителю разведывательных агентств Китайской Народной Республики Ли Кэнуну (1899–1962). На основе оригинальных китайскоязычных материалов прослеживаются основные моменты его биографии, изучаются деловые и личные качества, отношения с окружающими, анализируется вклад в создание нового Китая.

Ключевые слова: Ли Кэнун, Компартия Китая, спецслужбы, разведка, обеспечение безопасности.

110, 129]. До осложнения советско-китайских отношений Ли Кэнун был действующим главой секретного ведомства, что по определению исключало упоминание его имени в этом качестве в официальных сообщениях и СМИ. В период разгула «культурной революции», когда советская пропаганда разоблачала кровавые кампании клики Мао Цзэдуна, Ли Кэнун уже не было в живых, и он не мог стать ни исполнителем репрессий, ни оказаться их жертвой. Впрочем, как сказал однажды один из старейшин КПК Ли Сяньнянь Дэну Сяопину, «если бы Ли Кэнун был жив и занимал должность начальника Отдела исследований (орган разведки КПК — Д.З.), то во время «культурной революции» несомненно был бы заклеен как матерый шпион» [16, с. 17].

Ли Кэнун родился в 1899 г. в деревне Чжунли вблизи поселка Тун'ян уезда Хойчао восточно-китайской провинции Аньхой в благополучной семье таможенного служащего. После получения начального образования поступил в престижную англиканскую церковную школу «Святого Согласия» в г. Уху, куда переехали его родители. Активно участвовал в прогрессивном молодежном движении [11, с. 6–8].

В 1926 г. вступил в Коммунистическую партию Китая и по ее заданию, проникнув в тайно сотрудничавшую с Гоминьданом триаду «Зеленая банда», получал сведения о планах установления абсолютной власти националистов. Прозорливость коммунистов позволила местной парторганизации избежать больших потерь в первые

дни после организованного Чан Кайши контрреволюционного переворота 12 апреля 1927 г. Сам Ли Кэнун вынужден был скрываться, перевоплощаясь то в бродягу, то в учителя, то в военного офицера. «С этой минуты, можно считать, началась карьера Ли Кэнуна в разведке» [8, с. 26].

Конечной целью беглеца был Шанхай, где были наиболее развиты революционные традиции и действовала самая мощная в то время партийная организация. Прибыв в мегаполис, сумел вступить в контакт с местными коммунистами и некоторое время занимался пропагандистской работой среди членов профсоюза работников городского электротранспорта, вел по поручению партячейки района Лучжун культурно-просветительскую работу в массах [10, с. 7].

Ли Кэнуна в Китае называют одним из «трех героев в логове дракона». Он вместе со своими товарищами по партии Цянь Чжуанфэем и Ху Ди был внедрен в секретную службу Гоминьдана. Инсайдерская информация, полученная созданной им разведсетью, возможно, привела к резкому сокращению потерь КПК в 1930–1931 гг. [12, с. 34–40]. Кроме того, его решительные действия позволили вовремя довести до ЦК информацию об измене одного из основных помощников Чжоу Эньлая в вопросах обеспечения безопасности Гу Шуньчжана (Гу Шуньчжан — первый руководитель «Красного отряда» Особого сектора (органа обеспечения безопасности китайской компартии), входил в состав Политбюро ЦК КПК. В 1931 г. был схвачен гоминьдановской контрразведкой, не выдержал пыток и встал на путь предательства. Более подробно о Гу Шуньчжане см. [2, с. 22].) и вывести из-под удара большинство партийных лидеров [8, с. 10–20].

Предательство привело к разоблачению Ли Кэнуна, и он был переправлен в Советский район в Цзянси. Там занимался вопросами безопасности, руководил мероприятиями по охране первой колонны во время Великого похода 1934–1936 гг. В это непростое время сработала тайная связь, приобретенная им в шанхайский период: совершенно секретные материалы, полученные от штабного офицера армии националистов Мо Сюна [20], позволили Красной армии избежать окружения и начать свой эпический двухлетний переход в северные районы провинции Шэньси.

В 1936 г. Ли Кэнун назначается начальником Управления связи (разведка), но «для посторонних представляется “министром иностранных дел Советского правительства” (китайских коммунистов в Яньани — Д.З.)». Его фактическая работа заключалась в склонении командующего Северо-восточной армией Чжан Сюэсяна (Чжан Сюэлян (1901–2001) — китайский военный и политический деятель, сын контролировавшего

Маньчжурию милитариста Чжан Цзолина. После гибели отца в 1928 г. стал правителем Северо-Восточного Китая. Признал власть гоминьдановского правительства. В 1931 г. по приказу Чан Кайши без сопротивления оставил Маньчжурию, которую захватила Япония. В 1935–1936 гг. националисты использовали войска Чжан Сюэяна для борьбы с Красной армией китайский коммунистов. Был инициатором так называемого Сианьского инцидента 1936 г., когда был арестован Чан Кайши с целью заставить его вступить совместно с КПК в борьбу против Японии. После освобождения генералиссимуса Чжан сам был арестован и в 1946 г. вывезен националистами на Тайвань. Освобожден после смерти Чан Кайши, эмигрировал в США. В КНР считается патриотом.) в объединении усилий в противостоянии Японии [21, с. 13].

Получение сведений о долгосрочных планах Чан Кайши в отношении КПК было жизненно важным в условиях последовавшего двухстороннего альянса во время совместных действий периода антияпонской войны. В основных центрах стратегического командования Народно-революционной армии Гоминьдана создаются представительства по связи Восьмой полевой армии коммунистов. Ли Кэнун последовательно возглавлял офисы в Сиане, Шанхае, Нанькине, Ухане, Гуйлине. Одной из основных задач, наряду с осуществлением официальных контактов и планированием совместных действий, было получение военной и политической информации, что, естественно, не афишировалось [8, с. 54, 59]. Эта работа вменялась в обязанность всем сотрудникам. Опыт, полученный в тот период, послужил образцом для организации разведывательной работы дипломатических миссий КНР [10, с. 127].

После возвращения в Яньань Ли Кэнун с 1942 г. заместитель по разведке Кан Шэна (Кан Шэн (1898–1975) — один из лидеров Компартии Китая, руководитель, а затем некоторое время куратор спецслужб коммунистов по партийной линии. Известен своей жестокостью. Один из идеологов и организаторов «культурной революции». Посмертно осужден вместе с членами «Банды четырех»), возглавлявшего главный орган спецслужб ЦК КПК в Особом районе — Центральный отдел по социальным вопросам (чжун’ян шэхуэйбу). В условиях надвигавшейся гражданской войны глава разведслужбы настаивал на инфильтрации в Гоминьдан новых разведчиков, созвав в день объявления капитуляции императором Японии экстренное совещание, на котором провозгласил данное направление приоритетным для органов разведки [10, с. 266–268]. В конечном счете усилия привели к всеобъемлющему проникновению в политические и военные учреждения чанкайшистов, что затруднило в конце 1940-х — 1950-х гг. создание тайваньских агентурных сетей на материке.

С провозглашением Китайской Народной Республики — главное должностное лицо в военных и гражданских разведывательных службах, заместитель начальника Генерального штаба Народно-Освободительной Армии Китая, генерал-полковник, первый начальник Центрального отдела исследований (Чжун'ян дяочабу), чье образование ознаменовало возвращение органа политической разведки под непосредственное партийное руководство.

Каким же человеком был Ли Кэнун? Каков был его характер и отношения с окружающими? Кто из лидеров КПК покровительствовал ему? И какой вклад он внес в создание коммунистического Китая?

Китайские авторы изображают Ли Кэнуна преданным высоким идеалам коммунистом, мастером разведки, выдающимся организатором и талантливым руководителем, увлекающимся литературой интеллигентом. В то же время, как и любой человек, Ли Кэнун обладал не только исключительно положительными качествами. Сталкивающиеся с ним люди видели в нем и другие, далеко не идеальные черты. Например, упоминавшийся выше П.П. Владимиров отмечал в нем грубость, деспотичность, способность на любую жестокость [1, с. 66, 110]. Представляется, что совокупность этих мнений отражает реальную картину.

Практически все источники выделяют моральные качества Ли Кэнуна. Действительно, в отличие от многих других деятелей КПК, которые обзаводились новыми спутницами в период армейско-походной жизни, Ли Кэнун женился только один раз по указанию родителей, когда ему и его жене Чжао Ин было по 18 лет. Тем не менее, все 44 года совместной жизни они сохраняли теплые отношения и были очень привязаны друг к другу [17]. В браке родилось три сына и две дочери. Основную заботу о воспитании детей взяла на себя Чжао Ин, которая не всегда из-за рискованных предприятий, в которых участвовал ее супруг, имела возможность следовать за мужем.

Верность семейному долгу, вероятно, породила полуприличия, полуанекдоты о неприятии Ли Кэнуну использования «красивых женщин для ведения разведки», которые часто приводятся тайваньскими исследователями [6, с.378; 15, с.47]. Он «гневно отверг» предложение советских советников использовать так называемые на Западе медовые ловушки для получения ценной информации и считал эту практику неприемлемой для спецслужб коммунистического Китая.

Отличительной чертой этого человека было чувство товарищества. Он не пошел против совести и в официальном докладе изложил свое мнение по делу сво-

его друга и соратника Пань Ханьняня (Пань Ханьнянь (1906–1977) — видный деятель КПК. В 1930-х годах один из руководителей спецорганов коммунистов, занимался разведдеятельностью. После основания КНР вице-мэр Шанхая. В 1955 г. по надуманному обвинению подвергся политическим репрессиям. Скончался в тюрьме. Реабилитирован посмертно), обвиненного в сотрудничестве с прояпонским марионеточным режимом Ван Цзинвэя [19, с. 313–314]. Оно противоречило позиции Мао Цзэдуна, что могло привести к самым негативным последствиям для самого составителя документа. Впрочем, Председатель ценил руководителя разведки за смелость, профессионализм, аналитический склад ума, находчивость, проницательность и прозорливость. Однажды Мао в беседе с его дочерью, шутя, сказал: «Твой отец крупный шпион, но он великий шпион Коммунистической партии» [15, с. 47].

Ли Кэнун был настойчив в овладении знаниями. Получив задание проникнуть в спецорганы Гоминьдана, за короткий период самостоятельно освоил основы радиотехники и как лучший среди экзаменуемых был принят на курсы по радиоделу, а после окончания зачислен в Шанхайское управление радиосвязи — агентство, за вывеской которого срывалось специальная служба Гоминьдана. Благодаря усердию, сметливости и умению грамотно составлять документы быстро продвинулся по служебной лестнице, став начальником отдела беспроводной связи, что открыло доступ к самой секретной информации [3, с.202; 5].

Коммуникабельность — необходимое для разведчика качество, и Ли Кэнун умел устанавливать доброжелательные и доверительные отношения с людьми. После передислокации основной базы коммунистов в Шэньси встречался и вел секретные переговоры с командующим Северо-восточной армией Чжан Сюляном, чем создал условия для заключения конфиденциального соглашения об установлении прямой радиосвязи, что в условиях изоляции расширило канал контактов между Особым районом и внешним миром. Постепенно налаживаемые отношения с милитаристом, контролировавшим граничащие с марионеточным государством Маньчжоу-го области северного Китая, позволили использовать предоставленный Чжаном автомобиль и благополучно доставить в Яньань известного американского журналиста Эдгара Сноу [17], чьи репортажи и впоследствии написанная книга «Красная звезда над Китаем» впервые предоставили западной аудитории документальные сведения о жизни «великого кормчего» и событиях Великого похода. Позже, не без влияния со стороны главного разведчика КПК, Чжан Сюэлян стал прислушиваться к коммунистам, убеждал генералиссимуса прекратить гражданскую войну и пойти на создание единого с фронта для борьбы с японской агрессией.

Несмотря на занятость, главный партийный разведчик был страстным любителем литературы. Тяга к чтению зародилась еще в юности в период школьной дружбы, а затем совместной подпольной деятельности в Уху и работы в книжном магазине Спрингфилда в Шанхае со ставшим впоследствии известным драматургом и литературоведом А Ином (настоящее имя Цянь Синцунь), товарищеские отношения с которым он поддерживал всю жизнь [13; 14, с.6; 15, с.47]. Во время напряженных переговоров по урегулированию межкорейского конфликта начала 1950-х гг. он писал одному из своих коллег: «Хорошие романы — старые романы. Они как заправленные маслом закуски. В книжных лавках пассажира Дун'ань их превеликое множество. Без них жизнь была бы такой скучной» [11, с. 304].

И все же главным смыслом жизни Лю Кэнуна была работа. Как вспоминает его сын Ли Лунь, в Шанхае, выполняя тайные задания коммунистов, «отец часто и внезапно исчезал, но через несколько дней возвращался» [9]. В яньаньский период проводил ночи «в тайных встречах и допросах» [1, с. 110]. Став главой разведведомства КНР и параллельно возглавляя нескольких служб, руководящих групп и отделов по партийной, административной и военной линиям, часто трудился сутками. Если следовавшие одно за другим собрания и заседания не давали в течение дня ознакомиться с документами, он никогда не оставлял их до следующего дня, изучая до рассвета, а затем, не отдохнув, возвращался к повседневным обязанностям [7].

Ли не имел специальной подготовки, не обучался ни в Советском Союзе, ни на организованных с помощью советских инструкторов спецкурсах. Стать мастером своего дела помогли, наравне с перечисленными достоинствами, прагматизм и такое не совсем лучшее для обычного человека качество, как цинизм. Будучи профессионалом, он пытался в меру возможностей исключить разведку из системы политического сыска, но при этом, как и любой другой высокопоставленный чиновник, стремился выжить в сложных, непредсказуемых перипетиях внутрипартийной борьбы, сопровождавшихся периодически проводимыми по указанию Мао Цзэдуна кадровыми чистками. Наравне с другими партийными функционерами участвовал в повлекшей массовые жертвы кампании «по упорядочению стиля в партийной работе, в партийной учебе и в партийной пропаганде» (чжэнфэн). В другом случае, выполняя секретное решение верхушки КПК по пополнению партийной казны, установил контакты с китайскими триадами в контролируемых гоминьдановцами и японцами зонах и наладил через них сбыт опиума, специально выращиваемого в Красных районах [1, с. 129].

Трехзвездный генерал был опытным, осторожным и хитрым «царедворцем». Чтобы быть на сто процентов

уверенным в возможности решения какого-либо вопроса, направлял своих подчиненных «подготовить почву». Вот как описывал процесс выведения политической разведки из армейского ведомства и передачи ее под прямое партийное руководство занимавший в то время пост начальника организационного отдела ЦК КПК Ян Шанкунь. «23 февраля (1955 г.— Д.3.). Среда. Пришли Ло Цинчан, Ма Цыцин (Оба занимали в то время должности заместителей начальника Отдела по связям (органа политической разведки), находившегося в подчинении Генерального штаба НОАК) и Мао Чэнь (Начальник секретариата того же ведомства.), чтобы обговорить вопрос “судьбы” отдела по связям. Они отразили настроение масс — желание вернуться в систему [органов] партии»... «28 февраля. Понедельник. Примерно после полудня обсуждал с Ли Кэнуном (На тот момент заместитель начальника ГШ НОАК, курировал вопросы ведения разведработы.) вопрос о месте отдела политической разведки. Его мнение, самое лучшее, если будет полностью находится в партийной оргструктуре»... «4 марта. Пятница. В 12–30 был у товарища Чжоу Эньлая... Принимал участие в решении вопроса о политической разведке... Решено отделить военную разведку от Военного совета, а в партии учредить “Отдел исследований”, который по совместительству возглавит Ли Кэун» [18, с. 161,165,185]. Так в результате продуманной комбинации опытный оперативник, заранее рассчитав ходы, избавился от опеки военных и упрочил свои позиции в партийной иерархии.

В условиях периодически инициируемых Мао Цзэдуном идеологических кампаний и «прореживания» партийных рядов трудно было выжить и сохранить свое положение в номенклатурной элите. Отдельные западные исследователи в области спецслужб [4, с. 115], вероятно, для того, чтобы доказать преемственность между не отличавшимися в выборе средств первыми спецслужбами коммунистов с доставляющими им массу хлопот современными разведкагентствами КНР, утверждают, что Ли Кэун был человеком Кан Шэна — самого зловещего исполнителя массовых кровавых репрессий в истории коммунистического Китая. Однако Ли был скорее членом команды Чжоу Эньлая. Их особые отношения сложились еще в конце 1920-х гг., когда неизменный куратор разведорганов давал своему подчиненному ответственные и рискованные задания, которые тот с успехом выполнял.

Премьер Чжоу считал Ли Кэнуна искусным переговорщиком. Став главой правительства, назначил его заместителем министра иностранных дел КНР, при этом оставив шефом разведки. Умение анализировать и мгновенно адекватно реагировать на ситуацию проявилось у Ли Кэнуна во время участия в качестве члена делегации коммунистов в разрешении так называемого Сианьского инцидента, когда Чан Кайши был арестован патриотично

настроенными военачальниками Северного Китая Чжан Сюэляном и Ян Хучэном (Ян Хучэн (1893–1949) — китайский генерал, командующий Северной армией Гоминьдана). Впоследствии Чжоу Эньлай направлял Ли в качестве главного лица для ведения переговоров по заключению мира между Северной и Южной Кореей, брал с собой на Женевскую конференцию по урегулированию корейского вопроса и положения в Индокитае. Естественно, в ходе последних двух мероприятий Ли Кэнун представлялся не как руководитель одного из самых секретных ведомств КНР [10, с. 374, 396, 406].

В молодости Ли Кэнун был крепким, плотного телосложения, и отлично держался в седле. Напряженная работа и полная опасностей жизнь значительно подорвали его здоровье. На переговорах по перемирию в Панмунджоме, длившихся с перерывами два года, мы видим уже изрядно располневшего, страдающего астмой, но непрерывно курящего и задыхающегося от частого кашля мужчину, которому не помогают обычные лекарства и который может заснуть, только приняв морфий [14, с. 290]. Очевидцы утверждают, что на одной из встреч он потерял сознание, но несмотря на прогрессирующую болезнь, категорически отказывался прервать миссию и отбыть в Китай на лечение [10, с. 399].

В 1957 г. случился инсульт, после которого Ли не мог оправиться несколько лет, и к 1961 г. уже лишь числился главой Дяочабу, а реально собирал материалы о ранних годах разведки КПК для написания книги.

Генерал скончался в возрасте 63 лет, пользуясь уважением и почетом. На церемонии прощания присутствовали лидеры партии и государства, включая премьера Чжоу Эньлая, генерального секретаря Дэн Сяопина, членов Политбюро Чэнь Юня, Пэн Чжэня, Ли Сяньняня, Дун Биу [23]. Почетный эскорт свидетельствует о высоком партийно-государственном ранге и заслугах покойного.

Это был человек, в котором сочетались положительные и негативные черты, и одновременно уживались и благородство, и тонкий расчет. Однако, безусловно, он был убежденным коммунистом и патриотом своей родины, который имел собственное представление о том, какой должна стать его страна и способствовал этому, используя арсенал специфических методов, присущих всем спецслужбам мира. Роль «великого шпиона» в создании и становлении нового Китая, пожалуй, наиболее верно оценил Мао Цзэдун, который однажды сказал, что «заслуги Ли Кэнуна перед партией очень велики, без него история КПК могла бы быть написана по-иному...» [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942–1945 гг. М.: Агентство печати Новости, 1973. 656 с.
2. Усов В. Н. Китайский Берия Кан Шэн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, ПФ «Красный пролетарий», 2004. 479 с.
3. Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, ПФ «Красный пролетарий», 2002. 384 с.
4. Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб: в 2 т. Т. 2. ТЕРРА, 1998. 304 с.
5. Cháohuàn zǒuchū de «tègōng zhī wáng» // Xīn'ān wǎnbào 2014 nián yī yuè shíliú rì. «Король спецангентов», вышедший с берегов озера Чжаоуху // «Синьан ваньбао». 1981, 1 июля.
6. Chén Fēng. Shí dà jiàngjūn. Zhōngguó biānyì chūbǎnshè, 2004 nián. 476 yè. Чэнь Фэн. Десять великих генералов. Чжун'ян бьянь'и чубаньшэ, 2004. 476 с.
7. Dǎng Zhōngshū. Zhōnggòng «tègōng wáng» yú fūrén de yīshì qíngyuán // Rénmín wénzhāi. 2014 nián dì liú qī. — [Электронный ресурс] — http://paper.people.com.cn/rmwz/html/2014-06/01/content_1448561.htm Дун Чжуншу. «Король спецангентов» КПК Ли Кэнун и любовь его жены // «Народный дайджест». 2014. № 6.
8. Hǎo Zàijīn. Zhōngguó mìmì zhàn: Zhōnggòng qíngbào bǎowèi gōngzuò jìshí. Běijīng guójiā chūbǎnshè, 2005 nián. 422 yè. Хао Цзайцин. Тайная война Китая: записки о разведывательной работе и обеспечении безопасности КПК. Пекин. Гоцзя чубаньшэ, 2005. 422 с.
9. Jiěkāi Lǐ Kènéng zhī sǐ zhēnxiàng // Nánrén shìjiè — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.menww.com/news/34467.html> Правда о смерти Ли Кэнуна // «Мир мужчин».
10. Kāi Chéng. Lǐ Kènéng. Zhōngguó yǒuyì chūbǎnshè, 1996 nián. 460 yè. Кай Чэн. Ли Кэнун. Пекин. Чжунго юи чубаньшэ, 1996. 460 с.
11. Lǐ Lì. Cóng mìmì zhànxiàn zǒuchū de kāiguó shàngjiàng — huáiniàn jiāfù Lǐ Kènéng. Běijīng rénmín chūbǎnshè, 2008 nián. 343 yè. Ли Ли. Вышедший из [борьбы] на секретном фронте и стоявший у истоков государства генерал — памяти моего отца Ли Кэнуна. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2008. 343 с.
12. Mù Xīn. Chén Gēng dàjiàng. Běijīng xīnhuá chūbǎnshè, 1985 nián. 786 yè. Му Синь. Генерал Чэнь Гэн. Пекин. Синьхуа чубаньшэ, 1985. 786 с.
13. Ōu Yùwén. Lǐ Kènéng yǔ Wúhú Míngshēng zhōngxué — [Электронный ресурс] — URL: <https://web.archive.org/web/20141129063100/http://www.ahage.net/mingren/14291.html> Оу Юйвэн. Ли Кэнун и средняя школа Миньшен в Уху. Источник: Сайт «Культура провинции Аньхой».
14. Qiáo Jūn. Lǐ Kènéng jiāngjūn chuánqí. Chéngdū chūbǎnshè, 1996 nián. 375 yè. Цяо Цзюнь. Биография генерала Ли Кэнуна. Чэнду чубаньшэ, 1996. 375 с.
15. Sòng Guótāo. Zhōngguó yuánshuài jiāngjūn shòuxián quán jilù: Zhōngguó rénmín jiěfàngjūn 1955–1964 nián yuánshuài jiāngjūn shòuxián jìshí. Zhōngguó biānyì chūbǎnshè, 2004 nián. 689 yè. . Сун Готао. Полный список китайских маршалов и генералов, удостоенных этими званиями: список маршалов и генералов Народно-освободительной армии Китая, получивших звания в 1955–1964 годах. Чжун'ян бьянь'и чубаньшэ, 2004. 689 с.
16. Wáng Jùn. Zhōnggòng tèbié gōngzuò kāichuàng zhě Lǐ Kènéng // Yánhuáng chūnqiū. 1999 nián. Dì ba qī, dì 10–18 yè. Ван Цзюнь. Основоположник специальной работы Коммунистической партии Китая Ли Кэнун // «Яньхуан чунцю». 1999. № 8. С. 10–18.

17. Xiào Dài. Lǐ Kènlóng: Zhōnggòng tèngōng wáng — [Электронный ресурс] — URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1026/8209462.html> Сяо Дай. Ли Кэнун: король спецагентов КПК. Источник: информационная сеть КПК. 22 октября 2008.
18. Yáng Shàngkūn rìjì. Běijīng. Zhōngguāng wénxiàn chūbǎnshè: shàng, xià juǎn. Dì yī juǎn, 2001 nián. 691 yè. Дневник Ян Шанкуня. Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ: в 2 т. Т. 1. 2001. 691 с.
19. Yáo Yízé, Chén Yǔhóng. Lǐ Kènlóng chuánqí — zhōnggòng qíngbào bǎowèi zhànxìandi lǐngdǎozhě. Běijīng xīnhuá chūbǎnshè, 1999 nián. 336 yè. Яо Ицзэ, Чэнь Юйхун. Легенда о Ли Кэнуне — руководителе фронта разведки и обеспечения безопасности КПК. Пекин. Синьхуа чубаньшэ, 1999. 336 с.
20. Yī fèn juémì qíngbào cùshǐ Hóngjūn tàshàng Chángzhēng lù — [Электронный ресурс] — URL: <http://dangshi.people.com.cn/GB/85039/9090868.html> Совершенно секретная информация заставила Красную армию отправиться в Великий поход. Источник: история партии, информационная сеть КПК.
21. Yīn Yún. Hóngsè qíngbào wáng Lǐ Kènlóng. Zhōnggòng zhōngguāng dǎngxiào chūbǎnshè, 2000 nián. 320 yè. Инь Юнь. Король красной разведки Ли Кэнун. Чжунгун чжун'ян дансяо чубаньшэ, 2000. 320 с.
22. Yú Jìzēng. Lǐ Kènlóng: Qíngbào zhànxìan shàngde shénmì jiāngjūn // Dǎng shǐ bó cǎi. 2008 nián dì liú qī — [Электронный ресурс] — <http://123renren.net/magazine/1006-8031/2008/06/> Юй Цзицзэн. Ли Кэнун: таинственный генерал на фронте разведки // «Коллекции по истории партии». 2008. № 6.
23. Zhūidào zhōngguó rénmín zhuóyuède géming zhànshì. Shǒudù gèjiè gōngjī Lǐ Kènlóng tóngzhì // Rénmín rìbào. 1962 nián er yuè shì rì. Со скорбью поминаем выдающегося солдата революции китайского народа. Широкие круги общественности столицы приняли участие в траурном митинге по случаю кончины товарища Ли Кэнуня // «Жэньминь жибао». 1962, 14 февраля.

© Зарудный Денис Борисович (denis.zarudniy@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (КОНЕЦ 1919 — НАЧАЛО 1921 ГГ.)

SOCIO-ECONOMIC SITUATION THE INDIGENOUS POPULATION OF GORNY ALTAI UNDER THE CONDITIONS OF «WAR COMMUNISM» (LATE 1919 — EARLY 1921)

M. Katashev

Summary. The article is devoted to the consideration of economic processes among the indigenous population of Gorny Altai — the Altaians — during implementation of the policy of «war communism». Given the achievements of historiography, and based on unpublished archival sources, shows policy of the requisition of food surplus in Gorny Altai, its influence on the economic processes in the national village. Particular attention is paid to the state of livestock, which was a basic element in the structure of the economy of the altai ethnoses. The conclusion is made on the reduction of livestock in national farms due to forced seizures, livestock deaths, termination of turnover with rural areas that produce grain.

Keywords: «war communism», requisition of food surplus, forced labor service, livestock condition, animal husbandry.

Катасhev Максим Степанович

К.и.н., с.н.с., БНУ Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова» (Горно-Алтайск)
kms_37@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экономических процессов в среде коренного населения Горного Алтая — алтайцев — во время осуществления политики «военного коммунизма». С учетом достижений историографии, и на основе неопубликованных архивных источников, показана политика продразверстки в Горном Алтае, ее влияние на хозяйственные процессы в национальном селе. Особое внимание уделено состоянию животноводства, которое являлось базовым элементом в структуре хозяйства алтайцев. Сделан вывод о сокращении поголовья скота в национальных хозяйствах вследствие принудительных изъятий, падежа скота, прекращения товарооборота с земледельческими волостями.

Ключевые слова: «военный коммунизм», продразверстка, трудовая повинность, животноводство.

Изучение исторического опыта хозяйственной политики советского государства в первые годы своего существования невозможно без учета ее региональных особенностей. Для более полного понимания хода, результатов и последствий социально-экономических мероприятий большевиков во время «военного коммунизма» особую важность представляет изучение указанных процессов в национальных районах Сибири, к числу которых относится и Горный Алтай. В рассматриваемый период этот регион отличался от остального территориального массива Юго-Западной Сибири природно-географическими, климатическими, этнодемографическими и хозяйственными условиями. Коренное население Горного Алтая — алтайцы — занимались большей частью животноводством, значительная часть из них вела кочевой и полукочевой образ жизни. Изучение социально-экономических процессов во время «военного коммунизма» в национальном селе позволит, на наш взгляд, выявить, как применение чрезвычайных мер повлияло на традиционную систему хозяйствования коренного населения, и охарактеризовать последствия проводимой государством политики.

Указанная тема уже в советское время получила достаточно подробное рассмотрение в отечественной историографии. Ее актуальность обосновывалась необходимостью идеологического обоснования, во-первых — эффективности проводимой большевиками национальной политики, во-вторых — успехов советской власти в деле вовлечения коренных народов Сибири в социалистическое строительство во время «военного коммунизма».

Начало целенаправленного научного изучения алтайцев учреждениями Академии наук СССР связано с именами Н. П. Дыренковой, Л. П. Потапова, С. А. Токарева [15; 23; 25; 27]. Опираясь на результаты своих полевых исследований, ученые-этнографы дали подробный анализ основных элементов системы хозяйственно-культурного комплекса алтайцев. В послевоенный период Л. П. Потапов издал монографию, которая стала итогом исследовательской работы ученого по истории и этнографии алтайцев в предыдущие двадцать с лишним лет. Отдельные разделы посвящены историческому развитию алтайцев в советский период. Показаны особенно-

сти трансформации традиционного быта и системы хозяйства кочевого и полукочевого населения в условиях социалистического строительства [24].

Большой вклад в изучение аграрной истории Сибири в период с 1917 по 1937 гг. внесли сибирские историки. Итогом их многолетнего труда стала коллективная монография под редакторством Н.Я. Гущина «Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг.». Главы о социально-экономических процессах в национальном селе в указанный период написали Б.Б. Батуев и Г.Л. Санжиев [21]. На материалах Горного Алтая развитие национального села в 1920–1930-е гг. подробно рассматривалась в работах В.А. Демидова, А.А. Болдуева [2; 13; 14]. Авторы большое внимание уделили анализу социально-экономических процессов в алтайской деревне в условиях «военного коммунизма».

Несомненным достоинством работ исследователей советского периода является опора на широкий круг источников разной видовой принадлежности, благодаря чему удалось в целом восстановить картину социально-экономических и общественно-политических процессов в национальной деревне Горного Алтая в короткий период с конца 1919 по середину 1921 гг. В целом труды, посвященные социально-экономическому развитию национального села, придерживались официально принятой схемы. Переход кочевых народов к социализму объявлялся исторически закономерным процессом, в соответствии с ленинской теорией некапиталистического пути отсталых стран к социализму. Издержки политики «военного коммунизма» в селе зачастую назывались вынужденной и оправданной мерой.

В конце 1980-х — 2000-е гг. исследование обозначенных вопросов продолжилось. Предметом исследования продолжали оставаться социально-экономическое развитие и этнополитическое развитие национальных районов и Горного Алтая в условиях советской трансформаций 1920–1930-х гг. Предоставление доступа к ранее засекреченным документам привело к переоценке устоявшихся подходов, благодаря чему многие проблемы получили новое звучание [16; 17; 19; 26]. Итогом изысканий горно-алтайских историков стал том второй «Истории Горного Алтая», в котором авторским коллективом подробно представлены социально-экономические процессы в аграрной сфере [20].

Важное методологическое значение имеют исследования М.В. Белозеровой. Автором дан анализ государственной политики в национальных районах Южной Сибири, выявлена региональная специфика землепользования, процессов кооперирования хозяйств [1].

Таким образом, благодаря работам вышеназванных исследователей, в научный оборот введен обширный фактологический материал, подробно рассмотрены многие аспекты рассматриваемой темы, а именно: становление органов системы управления; осуществление мероприятий по продрозверстке на местах; деятельность органов государственной власти — ревкомов и их взаимоотношения с крестьянством.

Вместе с тем, в историографии указанной темы остается ряд проблем, которые пока не получили научного рассмотрения в полной мере. К ним, по нашему мнению, следует в первую очередь отнести: состояние структуры традиционного хозяйственного комплекса алтайцев и, в первую очередь — животноводческой отрасли; изменения уровня жизни; последствия осуществления хозяйственных мероприятий советской власти во время «военного коммунизма» в сферах труда и распределения.

Целью данной статьи является попытка рассмотреть осуществление политики «военного коммунизма» в Горном Алтае с точки зрения ее влияния на развитие хозяйства коренного населения. Для достижения цели статьи автором поставлены задачи проанализировать состояние животноводства — ведущей отрасли в традиционной системе хозяйствования и охарактеризовать его порайонные различия; рассмотреть изменения в уровне жизни населения; показать ситуацию с товароснабжением населения.

Горный Алтай находится на юге Западной Сибири, на западе он граничит с Казахстаном, на севере — с территориями современных Алтайского края, Кемеровской области и Республики Хакасия, на востоке — с Республикой Тува, юге — Монголии и Китая.

В начале 1920-х гг. территория Горного Алтая, по природно-климатическим особенностям, условно делилась на четыре зоны: 1. Горно-таежная, расположенная в пределах северо-восточной части региона — Лебедской и Успенский районы (аймаки); 2. Зона смешанно-хвойных лесов — Майминский, Шебалинский и Чемальский районы (центр и северо-запад Горного Алтая); 3. Горно-степная — Онгудайский, Уймонский и Усть-Канский районы (центральная, западная и юго-западная части); 4. Высокогорно-полупустынная, находящаяся на в юго-восточной части региона — Кош-Агачский и Улаганский районы.

В первой зоне, ввиду ее таежного характера, земледелие и скотоводство не получили широкого развития, в хозяйственной деятельности населения большое значение имели лесные промыслы. Молочное скотоводство

получило заметное развитие лишь в хозяйствах русского населения Успенского района.

Вторая зона была благоприятной для земледелия и скотоводства, оседлое население здесь занималось богарным земледелием, скотоводством молочного направления, а полукочевое население — отгонно-пастбищным скотоводством.

Третья зона отличалась высоким уровнем развития коневодства, овцеводства, мясо-молочного скотоводства, а также земледелия, которое было распространено в хозяйствах русских крестьян.

В четвертой зоне, с крайне суровым климатом, население занималось почти исключительно отгонным животноводством. Очагом земледелия здесь были бывшие монастырские земли в устье реки Чулышман.

Зоны имели также четко выраженные особенности, связанные с этническим составом населения. Сошлемся на данные Н.В. Екеева: по национальному составу населения в первой и второй зонах преобладали русские (69%), а алтайцы составляли немногим более 21%. В третьей зоне доминировало уже алтайское, преимущественно полукочевое население — около 56%, а русские составляли около 43% (и проживали они преимущественно в Уймонском районе — *М.К.*). Четвертая зона была представлена большей частью полукочевым алтайским и казахским населением (соответственно 69,2 и 24%). Основная масса населения была сосредоточена в центральной части региона — во второй и третьей зонах (33,6 и 32,4%), около 25% — в первой и лишь 9,4% — в четвертой зоне [17, с. 16, 17]. Коренное население — алтайцы — проживали, большей частью, на территории современных Онгудайского, Усть-Канского, Улаганского, Кош-Агачского, а также Шебалинского районов.

С завершением боевых действий в Горном Алтае, сельское хозяйство региона находилось в тяжелом положении. Дальнейшее аграрное развитие национальной деревни происходило в сложной политической и социально-экономической обстановке. За годы мировой и гражданской войн экономика национальных районов, особенно их ведущая отрасль — животноводство — оказалась серьезно подорвана.

Постоянные реквизиции домашних животных как с стороны партизан, так и со стороны белых отрядов, а также эпизоотии и падеж скота привели к резкому сокращению его поголовья. За годы гражданской войны животноводство Горного Алтая оказалось серьезно отброшенным назад. Резко сократилось поголовье крупного рогатого скота, овец и коз и в особенности, лошадей. Вместе с тем, поголовье свиней в эти годы напротив,

увеличилось. Наиболее пострадавшими от гражданской войны оказались территории, на которых велись интенсивные боевые действия партизанских отрядов против колчаковцев и места дислокации белых отрядов: территории современных Шебалинского, Усть-Канского, Улаганского, Кош-Агачского районов.

При этом указанные местности, где преобладало коренное население, вышли из гражданской войны с более тяжелыми потерями. Так, например, численность КРС за 1916–1920 гг. сократилась в Горном Алтае почти в 1,4 раза, тогда как по Усть-Канскому — в 1,6 раза, по Онгудайскому — примерно в 1,7 раза, по Шебалинскому — в 1,8 раза, по Улаганскому — в 1,6 раза, а по Кош-Агачскому сокращение поголовья скота носило обвальный характер — в 5,5 раз. Примерно такие же показатели отмечены в указанных районах по поголовью овец. Особенно большой урон понесли хозяйства населения от уменьшения числа лошадей вследствие реквизиций и бескормицы. Если в целом по Горному Алтаю количество лошадей сократилось в 1,6 раз, при этом в национальных районах — от более чем 2 раза — в Шебалинском, до — более чем в 6,5 раз — в Кош-Агачском.

Между тем районы, где интенсивные боевые действия не велись — в Чойском, Турачакском — поголовье скота сократилось незначительно, а в районах, где располагались тыловые базы противоборствующих сторон — Майминском и Усть-Коксинском — поголовье скота, напротив, увеличилось [8, л. 1, 19, 25, 31, 50]. Данное обстоятельство можно связать с относительно стабильной в данном случае военно-политической обстановкой, способностью гражданских властей — как со стороны партизан, так и со стороны колчаковцев — контролировать ситуацию.

Таким образом, после окончания гражданской войны районы Горного Алтая с преобладанием коренного населения оказались в более тяжелом экономическом положении.

Переход к мирной жизни в обстановке «военного коммунизма» совершался в условиях максимальной централизации и милитаризации управления хозяйством, широком применении чрезвычайных методов в отношении крестьянства. Рыночные рычаги регулирования экономики были устранены и заменены повсеместным применением административно-репрессивных методов. Как известно, после восстановления советской власти на большей части территории Горного Алтая в конце 1919 г., ее основными мероприятиями являлись: введение принудительной разверстки на зерно и скот, а также на другие продукты животноводства; осуществление всеобщей трудовой повинности; запрет свободной торговли.

Начало продразверстке в Сибири было положено постановлением Совнаркома «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» от 20 июля 1920 г. [22, с. 240–243] Реквизициям подвергались «излишки» сельскохозяйственного производства для нужд армии и населения городов.

В условиях сокращения поголовья скота, выполнение мясной разверстки алтайским населением наталкивалось на серьезные трудности, о чем Алтайская губернская Рабоче-крестьянская инспекция информировала власти губернии. В соответствии с инструкциями по разверстке на скот, на население возлагалась обязанность сдавать скот взрослых возрастов, необходимый для воспроизводства стада. ощущалась нехватка хлеба, что вынуждало зажиточные хозяйства забивать скот для обмена на хлеб. Массовый забой скота стал формой протеста крестьян, вызванный нежеланием крестьян отдавать свой скот государству [3, л. 1].

Позже в продовольственную разверстку были включены, помимо зерновых продуктов, большая часть ассортимента продуктов животноводства. В октябре-ноябре 1920 г., в разгар выполнения разверстки на мелкий скот, были введены разверстки на домашнюю птицу, шерсть, кожсырье и другие сельскохозяйственные продукты [20, с. 115, 116]. Объектом реквизиций стали также кожи, шерсть, овчины, теплые вещи [3, л. 3; 5, л. 18]. Особое недовольство крестьян высокогорных районов вызывали разверстки на сено [7, л. 3].

Кроме того, на крестьян налагались дополнительные обязательства — предписывалось проводить самообложение, которое должно было производиться путем определения волостных потребностей на содержание местных учреждений и заведений Губздрава, губернского отдела народного образования и отдела управления — с процентным начислением на нужды уездного исполкома. Решением президиума Алтайского губисполкома от 11 февраля 1922 г. объектом обложения являлся надел крестьянина, а для скотоводческих хозяйств — скот [6, л. 21].

Неверное представление центра о хлебных запасах на Алтае и, вследствие этого, завышенная цифра разверстки (12927000 пудов) создали в губернии кризисную ситуацию. Тяжелее всего пришлось именно населению Горного Алтая, большинство которого занималось животноводством и охотой. Чтобы выполнить продразверстку, многим скотоводческим хозяйствам приходилось отдавать весь свой урожай, а некоторым семьям для полной уплаты хлебной разверстки приходилось продавать свой скот [18, с. 155].

На территории Горного Алтая боевые действия продолжались вплоть до весны 1920 г. Обеспечение армей-

ских частей в местах их дислокации продуктами питания и фуражом нередко возлагалось на местное население.

После вытеснения остатков колчаковских войск в Монголию, на территории Юго-восточной части Горного Алтая остались регулярные части Красной армии. На население улаганских и чуйских (кош-агачских) волостей возлагалась задача обеспечения воинских частей продуктовым снабжением. Однако указанные территории, где проживало кочевое население, были в наибольшей степени разорены гражданской войной. Снабжение войск стало обременительной обузой для населения. Население обязывалось в добровольно-принудительном порядке продавать скот армейским частям, однако сдавать скот, пусть даже за определенную плату, желающих не было. Улаганский волревком был вынужден перейти к реквизициям [9, л. 48об]. Стремясь избежать поборы, часть населения откочевывала в Монголию.

В целом, несмотря на заявленный классовый принцип продразверстки, ее тяжесть легла на широкие слои крестьянства.

Одним из главных составляющих элементов политики «военного коммунизма» являлось принудительное привлечение населения к труду. В условиях Горного Алтая трудовая повинность включала разные виды: гужевая повинность; дорожная повинность (работа по ремонту дорог); заготовка дров. За уклонение от повинностей следовало административное наказание с привлечением к трудовым работам на несколько месяцев. Обвиняемые в злостном трудовом дезертирстве зачастую привлекались к суду ревтрибунала и заключению в концлагеря. Широкое распространение получила подводно-гужевая повинность, которая распределялась на каждую волость и селение, и контролировалась на местах, через органы уездного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности [20, с. 116]. В связи с растущей потребностью в военных и продовольственных перевозках, гужевая повинность становилась для крестьян тяжелым бременем. В скотоводческих хозяйствах, где потребность в рабочих руках ощущалась наиболее остро, отвлечение населения к трудовым повинностям вызывало особое недовольство и многочисленные жалобы в органы власти [7, л. 3].

Из-за разрушенной в стране промышленности товарообмен между городом и деревней оказался прерванным, поскольку государству нечего было предложить крестьянам в обмен на хлеб и продукты продовольствия. Запрет на свободу торговли еще более усугубил положение со снабжением. В Горном Алтае отсутствовало денежное обращение, прекратился привычный товарообмен между скотоводческими и земледельческими волостями. В юго-восточной части Горного Алтая остро

ощущалась нехватка хлеба, что вынуждало зажиточные скотоводческие хозяйства забивать скот для обмена на хлеб [3, л. 1].

Не лучше обстояла ситуация в волостях, где земледелие играло не менее важную роль, как и животноводство. В алтайских селениях Шебалинской волости поголовье скота уменьшилось в течение «мирного» 1920 года — по лошадям всех возрастов — с 3350 до 2868 голов, или в 1,5 раза, а по КРС всех возрастов — с 4300 до 3194 голов, или в 1,4 раза [11, л. 4].

Ситуацию усугубляло распространение эпизоотий, которые фиксировались в широких масштабах уже в 1920 году. Однако эффективно бороться с эпизоотиями и падежом скота на местах не было возможности по причине нехватки ветеринарных кадров, отсутствия медикаментов. Меры сводились к изоляции больного скота и карантинам, но по причине неорганизованности и указанные меры не проводились повсеместно [10, л. 37, 38; 12, л. 1, 3]. Кроме того, в ряду серьезных угроз животноводству называлось резкое увеличение поголовья волков и их участвовавшие нападения на домашний скот. Эпизоотии, разгул хищников вели к потерям в скотоводстве. По данным Ойротского Обкома ВКП(б), в 1920 г. погибло 24000 голов всех видов скота [4, л. 150].

Продразверстка, постоянное отвлечение населения на принудительные работы, и другие меры «военного коммунизма», а также высокий падеж скота привели к обеднению скотоводческих хозяйств в регионе. Перепись 1920 г. зафиксировала в Горном Алтае увеличение доли хозяйств без рабочего скота — на 80% и бескоронных хозяйств — на 40%. В особенно тяжелом положении оказалось алтайское кочевое и полукочевое население. Примерно седьмая часть всех хозяйств без скота пришлось на скотоводческие центрального и юго-восточного районов Горного Алтая. К таким районам относились волости, расположенные в центральной и юго-восточной частях Горного Алтая [20, с. 147].

Весной 1921 г. Алтайская губернская РКК вынуждена была признать тяжелое положение в животноводстве. Причинами снижения поголовья скота назывались: не-

докорм, массовый забой, неправильное проведение мясной разверстки, после которой в отдельных хозяйствах от 15 дойных коров у хозяина оставалось 3–5 [3, л. 1об].

Распространенной формой протеста крестьян, вызванный нежеланием крестьян отдавать свой скот государству, стал забой домашних животных [5, л. 18]. В особенно тяжелом положении оказалось алтайское население. Реакцией на обострение экономического положения стал отказ выполнять продразверсточные задания, сопротивление продорганам и откочевки за пределы Горного Алтая в Монголию.

Таким образом, хозяйственные мероприятия в хозяйственной сфере в Горном Алтае осуществлялись в русле партийной политики «военного коммунизма». В Горном Алтае, как и во всей стране, она проявилась в запрещении свободной торговли, введении разверсточной системы заготовок продуктов, оформлении всеобщей трудовой повинности и т.д., что вызывало всеобщее недовольство в крестьянской среде. При этом процесс становления в Горном Алтае органов власти военно-хозяйственной диктатуры во многом определялся природными, хозяйственными, национальными, культурными особенностями региона.

В целях продовольственного снабжения населения промышленных центров, советская власть путем продразверстки проводила изъятия внутренних ресурсов крестьянских и полукочевых и кочевых хозяйств, которые к этому времени находились и без того в истощенном состоянии. Принудительные изъятия скота и продуктов скотоводства, зачастую не оставляя возможности для экономического развития. Сокращение поголовья всех видов скота произошло в результате комплекса неблагоприятных факторов: реквизиции скота со стороны обеих противоборствующих сторон; падеж скота из-за бескормицы и эпизоотий; увеличение поголовья хищников в условиях сокращения рабочих рук.

Перечисленные факторы вели к дальнейшему снижению экономических возможностей кочевых и полукочевых хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерова М. В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири: 1920-е гг. — начало XXI в.: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д. ист. наук: Томск, 2008. 56 с.
2. Болдуев А. А. Первая продналоговая кампания в Горном Алтае. // Вопросы истории Горного Алтая. Барнаул: Горно-Алт. отд.-иеАлт. кн. изд.-ва, 1978. С. 19–23.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). ГААК. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 113.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 406.
5. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 234.

6. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 883.
7. Государственный архив социально-политической документации (ГАСПД РА). Ф. 5. Оп. 1. Д. 178.
8. ГАСПД РА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 52.
9. ГАСПД РА. Ф. 420. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАСПД РА. Ф. 420. Оп. 1. Д. 6.
11. ГАСПД РА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАСПД РА. Ф. 633. Оп. 1. Д. 1.
13. Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск: «Наука», Сиб. отд.-ие, 1970. 224 с.
14. Демидов В. А. Переход алтайцев на оседлость. Барнаул: Алт. кн. изд.-во, 1968. 103 с.
15. Дыренкова Н. П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. С.247–259.
16. Екеев М. Н. Социально-экономическое развитие Горного Алтая в конце XIX — первой трети XX вв. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к. ист. наук. Абакан, 2007. 23 с.
17. Екеев Н. В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд.-ва, 1988. 208 с.
18. Иванова Н. Ю. Гражданская война на территории Горного Алтая в 1921–1922 гг.: основные тенденции и события // Алтай — Россия: через века в будущее. Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. Т. 1. С. 155–157.
19. Иванцова Н. Ф. Роль Каракорум-Алтайской управы в решении вопроса государственно-национального строительства и аграрных преобразованиях в Горном Алтае в начале 1918 г. // Горный Алтай и Россия. 240 лет. Тезисы к науч.-практ. конф. «240 лет добровольного вхождения алтайского народа в состав российского государства и современность» /Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типогр., 1996. С. 109–110.
20. История Горного Алтая. В трех томах. Том второй. 1900–1945 гг./ Под ред. Н. М. Екеевой, Н. Ф. Иванцовой. Бийск: Типография Бийского государственного педагогического института, 2000. 223 с.
21. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск: Наука, 1983. 389 с.
22. Об изъятии хлебных излишков в Сибири: Постановление Совнаркома РСФСР от 20. 07. 1920 // Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1978. Т. 9. С. 240–243.
23. Потапов Л. П. Очерк истории Ойротии. Новосибирск: Краевое изд-во, 1933. 202 с.
24. Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев / Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая; Москва-Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 444 с.
25. Потапов Л. П. Поездка в колхозы Чемальского аймака Ойротской Автономной Области; Акад. наук СССР. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1932. 48 с.
26. Русанов В. В. Некоторые аспекты «красного бандитизма» в Горном Алтае (1920–1922 гг.) // Социальные проблемы национальных регионов Сибири в XX веке. Матер. очно-заочной межрегион. науч. конф. Горно-Алтайск, апрель-октябрь 2002 года. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2002. С. 20–24.
27. Токарев С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. М.-Л.: Соцгиз, 1936. 153 с.

© Каташев Максим Степанович (kms_37@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Горно-Алтайск

ТАТАРСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ БУГУЛЬМИНСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX — НАЧ. XX ВВ.

TATAR INTELLECTUALS OF BUGULMA DISTRICT AT THE END OF XIX — BEG. XX CENTURIES

A. Mukhametdinova

Summary. The article describes the features of the development of the spiritual and intellectual potential of Muslims of the Bugulma district of the Samara province in the late XIX — early. XX centuries. Studied the specific contribution of individuals in the formation of the cultural and educational environment of the Tatars in the region. The role and significance of the creative and social activities of the greatest thinkers such as R. Fakhretdin, F. Karimi, and H. Atlasi in the spiritual revival of the Tatar people at the beginning of the 20th century are determined.

Keywords: intellectuals of the Bugulma district, Jadidism, a scientist-educator, spiritual revival of the Tatar people, Turkic-Tatar world, madrasah, mektebe, mosque.

Мухаметдинова Алсу Ханнановна

К.и.н., с.н.с., Казанский национальный
исследовательский технологический университет
Alhami68@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития духовно-интеллектуального потенциала мусульман Бугульминского уезда Самарской губернии в конце XIX — нач. XX вв. Изучен конкретный вклад отдельных личностей в формировании культурно-образовательной среды татар данного региона. Определены роль и значение творческой и общественной деятельности крупнейших мыслителей таких как Р. Фахретдин, Ф. Карими, Х. Атласи в духовном возрождении татарского народа в начале XX в.

Ключевые слова: интеллектуалы Бугульминского уезда, джадидизм, ученый-просветитель, духовное возрождение татарского народа, тюрко — татарский мир, медресе, мектебе, мечеть.

Имена таких известных ученых — педагогов, историков, просветителей как Ризаэтдин Фахретдин, Фатих Карими, Хади Атласи, внесших значительный вклад в духовное возрождение татарского народа в начале XX века, связаны с историей Бугульминского уезда. В этом регионе начиная с XVIII столетия возникли очаги мусульманского просвещения. Одна из первых мечетей в Бугульминском уезде была основана в д. Нижнее Чершилы в 1665 году. [1, 64 об. — 65] Согласно царскому указу от 22 июня 1744 года для строительства мечети учитывали численность мужского пола от 200 до 300 ревизских душ. Закон от 15 декабря 1886 года определил критерием строительства наличие 200 душ мужского пола. [2, с. 155] При мечетях открывались медресе и мектебе. Основателем известного медресе в д. Тайсуганово являлся Габдрахман ибн Туймухаммед аль-Бикчурави. Это учебное заведение получило всеобщее признание во всем Волго-Уральском регионе. Среди продолжателей традиций Тайсуганского медресе был дед выдающегося религиозного деятеля, ученого — просветителя Ризаэтдина Фахретдина. [3, с. 35–41] Сам Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936 гг) получил образование в медресе д. Нижнее Чершеле (Шалчеле) Бугульминского уезда, а затем продол-

жил работу в качестве мударриса в том же учебном заведении. В 1883 году он был направлен имамом в д. Илбаково. Там же он основал медресе, где занимался обучением мальчиков. С 1859 по 1890 гг жизнедеятельность Р. Фахретдина связана с Бугульминским уездом. В 1886 г. Ризаэтдин Фахретдин побывал в Казани, где встречался с татарским просветителем, ученым Шигабутдином Марджани. [4, с. 39–80] По воспоминаниям Р. Фахретдина эта встреча оставила неизгладимое впечатление у будущего ученого и оказало сильное влияние на его становление как историка-исследователя. В 1888 г. Р. Фахретдин путешествовал в Санкт-Петербург по приглашению отца своего воспитанника-шакирда. Он посетил исторические места, встретился с мусульманским философом и религиозным деятелем Джамалутдином Афгани. Р. Фахретдин в свое время мечтал получить образование в Бухаре у известных богословов и заниматься в старинных библиотеках. Проявляя почтенное отношение к своему отцу, он не покинул родные края. Р. Фахретдин усердно занимался самообразованием, много читал, развивал свой пылкий ум. В 1890 г. он получает приглашение в Уфу в качестве казья. Оказавшись там, занимался изучением архива Духовного управления и собирал ценный

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16018-ОГН «История Бугульминского уезда в XVIII – нач. XX вв.»

материал для написания своих трудов. В своем фундаментальном труде «Асар» описывает жизнь и деятельность исторических личностей тюрко-татарского и мусульманского миров. Р. Фахретдин запечатлел ценные сведения о духовной истории Бугульминского края. Например, он пишет о том, что в д. Новое Надырово Урсалинской волости Бугульминского уезда было 5 мусульманских учебных заведений. [5] Численность шакирдов в медресе обычно составляло 20–125 человек [6, с. 3–4], при медресе д. Байряково Бугульминского уезда обучалось 600 шакирдов. [7, с. 14] Во второй половине XIX в. известными мугаллимами в уезде являлись Ибрагим ибн Медьяр ибн Ярмач в д. Чалпы, Гайнан ибн Ихсан ибн Райхан в д. Денисово, Габдельгафур ибн Сайфулла ибн Габдельшах ибн Ибрагим ибн Нурай ибн Ильбакты в. Балтачево, Хабибулла ибн Рафик ибн Махмут ибн Муслим в д. Надырово, Габдельжамиль ибн Утякол в д. Байряково. [3, с. 90–102]

В 80-е гг. XIX в. появились джадидистские (новометодные) школы, основанные на изучении, в том числе, светских дисциплин. Новометодные учебные заведения открылись в д. Альметьево Альметьевской волости, Верхняя Чегодайка и Подлесное Утямышево Мордово-Кармальской волости, Верхняя Чершила Нижнечершилинской волости, Менлибаево Мордовско-Ивановской волости, Урманлы Чеканской волости, Денискина Четырлинской волости, Сугушла, Юлтемирово и Каркали Спиридоновской волости, Токтарова Урдала Сходненской волости, Еланкулево Тумутуковской волости, Татарский Кандыз Салиховской волости. С 1882 года Бугульминская земская управа ежегодно выделяла средства на содержание медресе д. Нижнее Чершилы и д. Байряки. [8, с. 180–211] С 1886 года финансировали покупку учебных принадлежностей в школах д. Тумутук и д. Тайсуганово. [9, с. 114]

В начале XX в. Оренбург становится одним из важнейших центров национального возрождения татарского народа. В 1906 г. по приглашению братьев Рамиевых Р. Фахретдин прибывает в Оренбург. [3, с. 121–122] Обладая большим научным потенциалом и педагогическим опытом, он руководит деятельностью медресе «Хусаиния», где обучали шакирдов по новой методике. В 1908–1918 гг. Р. Фахретдин возглавлял знаменитый научно-просветительский журнал «Шура» («Совет»). На страницах этого журнала он опубликовал многочисленные статьи по различным отраслям науки. Р. Фахретдин сыграл важную роль в пробуждении национального самосознания татарского народа. По мнению Р. Фахретдина, использование научных знаний и просвещение народа единственный разумный путь общественного развития. Он успел издать 147 книг, подготовил 100 томов своих рукописных трудов. Известный татарский ученый, историк, религиозный

и общественный деятель Р. Фахретдин оставил огромное творческое наследие для духовно-нравственного развития всей тюрко-татарской цивилизации.

Р. Фахретдин и Ф. Карими связаны родственными узами. Фатих Карими (1870–1937 гг.) является племянником Ризы Фахретдина (сыном его сестры — Магсума абыстай). [10, с. 15–46] Ф. Карими — редактор газеты «Вақыт», писатель, педагог-джадидист и известный татарский общественный деятель — родился в д. Миннибаево Бугульминского уезда. В 1890 г. его отец Гильман ахун Каримов открыл новометодную школу, где дети получали светские знания наряду с религиозными. В 1892–1896 гг. Фатих Карими получил образование в Турции. После возвращения обучал детей в родной деревне Миннибаево. Ф. Карими составил собственные учебники по истории и географии. Он привлекал внимание своих учеников обширными знаниями и увлекательными рассказами о путешествиях за границей. Гильман Каримов после 30 лет служения имамом в д. Миннибаево решил переехать в г. Оренбург. Там же открыл типографию. Издательскими делами управлял его сын — Фатих Карими.

В Оренбурге, благодаря меценатам — промышленникам Гани и Ахмеду Хусаиновым, осуществлялась широкая поддержка татарскому национальному образованию. На их средства содержались медресе «Хусаиния», четыре десятка новометодных школ, предоставлялись стипендии для шакирдов. [11, с. 60] Гани-бай Хусаинов открыл курсы по подготовке национальных учительских кадров. В качестве руководителя курсов был приглашен известный среди мусульман татарский ученый Фатих Карими. В 1899–1902 гг. на учебных занятиях, которые проводились в Каргалинской слободе Оренбурга, повышал свой образовательный уровень и Хади Атласи. Общение Х. Атласи со своим наставником, обладавшим фундаментальными знаниями, сыграло важную роль в формировании разносторонне подготовленного педагога, общественного деятеля. Ф. Карими в совершенстве владел многими восточными и европейскими языками. Он активно приобщал своих шакирдов к европейской культуре, западным языкам, открыл для них ранее неизвестный мир Запада. [12, с. 230–246]

С 1902 года в жизни будущего мыслителя начался альметьевский период. В деревню Старое Альметьево Бугульминского уезда. Х. Атласи был приглашен в качестве имама — мударриса. 29 мая 1903 года он был официально утвержден на этой должности. [13, с. 224] По воспоминаниям Угыза Атласова — сына ученого, в Альметьевском регионе Х. Атласи как педагог быстро получил признание. Родители с огромным желанием отдавали своих детей на обучение именно мулле Мухам-

мадхади. Вскоре были опубликованы его первые публицистические исследования «Идел буе» («Повольжье»), «Мэктэп һэм мулла» («Школа и мулла»). После женитьбы на дочери муллы Абдулфаттах, родом из деревни Нижнее Чиршилы Бугульминского уезда, Хади Атласи открыл школу для девочек. Преподавательской деятельностью занималась и его жена Хусникамал.

В 1905–1907 гг. Х. Атласи примкнул к общественно-политическому движению мусульман России. Участвуя в различных форумах общероссийского масштаба, он представлял национальные интересы тюрко-татар Волго-Уральского региона. В 1905–1906 гг. в России состоялось три мусульманских съезда, целью которых являлось объединение всех мусульман страны. Хади Атласи участвовал в работе III Всероссийского мусульманского съезда, который прошел в нижнем Новгороде в августе 1906 г. [14, с. 1–113] На общемусульманских форумах 1905–1906 гг. выдвигались задачи, которые заключались в воспитании национального сознания путем просвещения и приобщения тюркских народов к европейской культуре. Х. Атласи стал депутатом II Государственной думы с 20 февраля по 2 июня 1907 года и входил в мусульманскую трудовую группу. Жителями дд. Шарламы, Кама-Исмагиловой, Якеево и Каширово Бугульминского уезда были составлены и направлены указы Х. Атласи с требованиями принять законы о равноправии мусульман с русскими, увеличении земельных наделов, отмене косвенных налогов, об автономии мусульманских школ. Таким образом, научная деятельность Х. Атласи начинает более тесно связываться с политикой. 31 марта 1906 года Министерство просвещения России утвердило положение, в котором рассматривалась система обучения в школах инородцев восточных районов России. Суть нововведений заключалась во введении в учебный процесс славянского алфавита, в том числе в татарских учебных заведениях. Подвергнув резкой критике политику царизма в области образования, Х. Атласи написал брошюру, которая называлась «Яна низам во голямаларымыз» — «Новые правила и наши улемы». Эта книга выходит в свет в Оренбурге в типографии Каримовых в 1906 году. В ней автор разоблачал русификаторскую политику царского правительства. 19 июня 1909 года царские власти составили обвинительный акт по отношению к Хади Атласи, а также по отношению к издателю книги Фатиха Карими. [15, с. 2–3] Они оба были привлечены к суду. Дело рассматривалось Саратовской судебной палатой. В принятом судебном решении говорилось следующее: «Автор брошюры Атласов указывает, что русское правительство в отношении мусульман задалось целью обрусить их, обратить в христианство и уничтожить их национальность и, в конце концов, стереть с лица земли». По решению суда все экземпляры брошюр были изъяты и сожжены,

издателя оштрафовали, Х. Атласи на три месяца был заключен в крепость. В письменных воспоминаниях Хусникамал Атласовой есть такие строки о случившемся: «Мать Хади Атласи Сарвижамал апа расплакалась, когда узнала, что ее сына лишили свободы. Он, успокаивая свою мать, высказал такие слова: «Не переживай, мама, из-за моего заключения. Я иду в тюрьму за свободу своей нации, для меня — это честь». [16] Эти слова, сказанные Х. Атласи в 1909 году, на наш взгляд, во многом раскрывают как сущность его жизни, так и смысл творческой деятельности. После освобождения Хади Мифтахутдинович был лишен духовного звания и взят под постоянный надзор полиции. Школа для девочек, организованная им, была закрыта. В дальнейшем он полностью посветил себя научной, просветительской, публицистической деятельности.

Хади Атласи продолжал разрабатывать научную историю тюрко-татар. В то время перед исследователями стояла сложная задача, которая состояла в том, чтобы собрать и систематизировать разбросанный фактический материал. Требовались новые подходы, которые позволили бы более достоверно и объективно изложить историю своего народа. Решению этих важных задач послужили исторические труды Х. Атласи, изданные, в десятых годах XX века.

В 1914 году выходит в свет основной научный труд Х. Атласи «Казан ханлыгы» — «Казанское ханство». Эта книга также была издана в типографии «Умид». Тираж издания составил 2000 экземпляров. Разрешение на издание было дано Казанским Временным комитетом по делам печати, на разрешении стоит подпись цензора А. И. Емельянова. [17, 81 об.] Х. Атласи было задумано издание и последующих томов «Казанского ханства». Об этом ученый сообщал в письме Фатиху Карими, которое было отправлено в Оренбург. Вот что писал по этому поводу Х. Атласи: «...Будут и другие (вторые) тома «Казанского ханства». Но не ранее чем через год, или несколько лет. Потому что много еще предстоит работать, надо собрать в одно целое материалы и мысли, высказанные другими учеными в нескольких сот томах. А это требует времени». [18, с. 6] Из письма Х. Атласи Ф. Карими можно судить о том, что ученым подготовлена к изданию рукопись книги по истории Бугульминского уезда. Автором были собраны ценные документы, касающиеся этого региона. К сожалению, рукопись в 1929 году была утеряна. Это произошло во время ареста Х. Атласи. История Казанского ханства не была продолжена, этой работе и многим другим рукописям ученого не суждено было увидеть свет. Исторический труд мыслителя «Казанское ханство», написанный на основе большого количества источников, стал значительным вкладом в татарскую историческую науку начала XX века В Мусульманском календаре 1913 года

была напечатана статья о Хади Атласи, где известный татарский мыслитель авторами календаря был назван алмазом татарской нации. [19, с. 58]

Сведения о деловых качествах Х. Атласи, его позицию по самым различным вопросам можно рассмотреть, читая переписку ученого с представителями татарской интеллигенции, а также со своими родственниками. В разные годы Х. Атласи поддерживал переписку с Г.-Б. Батталом, А.-З. Валидовым, Г. Губайдуллиным, Ф. Каримовым, С. Максуди, А. Нигьмати, М. Султан-Галиевым, Р. Фахретдином, Г. Шарафом, А. Шафеевым и др.

Первые мусульманские женские школы в Бугульминском уезде были открыты в деревнях Кудашево, Бишмунча (1868 г.), Тайсуганово (1883 г.). [20, с. 48] В начале XX в. в Бугульминском уезде обозначилась тенденция увеличения женских мектебов: дд. Каразерик, Байряково, Новое Урманаево, Новое Митряево, Уразаево Чеканской волости, Абсалямovo Александровской волости, Татарская Урдала Сходненской волости. [5, с. 2–168] В 1915–1916 годах Х. Атласи в д.Альметьево вновь открыл школу для девочек. Школа располагалась во дворе Атласовых — в доме, который был построен на средства ученого. [21, с. 65] В школе учились 15 девочек. Учебных принадлежностей не хватало. Педагог сам доставал дощечки, которые использовались вместо бумаги, обеспечивал учеников мелом. Он преподавал такие предметы, как история, география, его жена Хусникамал обучала детей грамоте по арабской графике. Через некоторое время царские чиновники закрыли школу. По воспоминаниям ученицы Х. Атласи Г.Х. Мустафиной-Рафиковой, «в один из радостных весенних школьных дней на урок географии явился грозный чиновник. Он снял карту со стены, а учителя — Хади абзый увел с собой». [16]

В период Февральской революции 1917 года Х. Атласи со своей семьей переехал в Бугульму. Ученый был избран членом Бугульминской уездной земской управы. Здесь он занялся вопросами народного образования. С 1921 по 1929 гг. Х. Атласи преподавал историю, географию и немецкий язык в школе второй ступени в Бугульме. Вместе с ним в это время трудились его соратники Харис Бастамов (физика), Виноградов (русский язык), Фазыл Туйкин (татарская литература), Кабир Туйкин (педагогика, методика), Гали Фархутдинов (химия). [22, с. 57]

Наряду с активной педагогической деятельностью Х. Атласи продолжал заниматься и научным творчеством. Он тщательно изучил и проанализировал демографические и экономические процессы, происходящие в Татарии. Х. Атласи продолжил работу над созданием объемного труда «История старой и новой России». [23, с. 44] Рукопись этой работы, как и другие черновики его неизданных трудов, в 1929 году была утрачена во время ареста. В 30-е годы XX века Х. Атласи, Ф. Карими и сыновей Р. Фахретдина постигла трагическая участь — все они были репрессированы по надуманному политическому мотивам.

Бугульминский уезд является родиной крупнейших мыслителей тюрко-татарского мира в лице Ризаэтдина Фахретдина, Фатиха Карими, Хади Атласи, которые своими интеллектуальными поисками, трудами, многогранной деятельностью, преданностью национальной идее, оставили яркий след в отечественной истории, в том числе, внесли огромный вклад в развитие татарской общественной мысли начала XX века. Необходимо осмыслить их творческое наследие, обозначить и использовать их ценные идеи в решении насущных задач современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАСО. — Ф.1. — Оп.1. — Д.5870.
2. Устав строительный. — Изд. 1900 // СЗРИ. — Т. XII. — ч. 1.
3. Фахретдин Р. Асар. — Казань: Иман, 2003.
4. Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-библиографический сборник. — Казань: Изд. «Рухият», 1999.
5. ГАСО. — Ф.1. — Оп.1. — Д.5870.
6. ГАСО. — Ф.360. — Оп.46. — Д.4.
7. ГАСО. — Ф.343. — Оп.1. — Д.120.
8. Доклады Бугульминской земской управы XXIII очередному Бугульминскому уездному земскому собранию. — Бугульма: Бугульминская типография, 1887.
9. Журналы XXI очередного и экстренных Бугульминского уездного собрания 1885 г. — Бугульма: Бугульминская типография, 1886.
10. Фатих Карими: Научно-библиографический сборник. — Казань: Изд. «Рухият», 2000.
11. Валидов Дж. Очерки истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). — М. — Пг., 1923.
12. Атласи Х. Гани бай кем иде? // Шэрэф Б. Гани бай. — Оренбург, 1913.
13. НА РТ. — Ф.4. — Оп.177. — Д.922.
14. НА РТ. — Ф.Р. — 2461, — Оп.1. — Д.1.

15. НА РТ.—Ф.1370.—Оп.1.—Д.5.
16. Семейный архив Атласовых.
17. НА РТ.—Ф.420.—Оп.1.—Д.277.
18. НА РТ.—Ф.1370.—Оп.2.—Д.32.
19. Заман календаре.—1913.
20. ГАСО.—Ф.171.—Оп.1.—Д.203.
21. НА РТ.—Ф.Р.—779,—Оп.3.—Д.33.
22. НА РТ.—Ф.Р.—315,—Оп.2.—Д.85.
23. ЦГА ИПД РТ.—Ф.8233.—Оп.1.—Д.2—9521, Т. 2.

© Мухаметдинова Алсу Ханнановна (Alhamu68@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский национальный исследовательский технологический университет

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ АБОРТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТСКОЙ АССР)¹

THE SOVIET STATE POLICY IN RELETION TO ABORTION IN THE SECOND HALF OF THE 1940-S (ON MATERIALS OF THE BURYAT ASSR)

Papina Olga

Summary. The article is devoted to the policy of the Soviet state in relation to abortion in the second half of 1940s on the materials of the Buryat ASSR. The main directions of work on combating abortion are considered: prohibitions on termination of pregnancy without medical indicators, prosecution of those who violated the law on prohibition of abortion, propaganda. The measures taken by the country's leadership to combat abortion are analyzed. The article shows the difficulties faced by local authorities when implementing of instructions from the center, provides statistics on abortion.

Keywords: abortion, maternity, birth rate, preventive work, social and legal assistance.

Папина Ольга Витальевна

К.и.н., доцент, Хакасский технический институт — филиал Сибирского федерального университета (г. Абакан) rrr385@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена политике советского государства в отношении аборт в во второй половине 1940-х годов на материалах Бурятской АССР. Рассмотрены основные направления работы по борьбе с абортми: запреты на прерывание беременности без медицинских показателей, судебное преследование, нарушивших закон о запрете аборта, пропаганда. Проанализированы меры, предпринимаемые руководством страны для борьбы с искусственным прерыванием беременности. Показаны трудности, с которыми сталкивалась местная власть при реализации указаний из центра, приводится статистика абортв.

Ключевые слова: аборт, материнство, рождаемость, профилактическая работа, социально-правовая помощь

Аборт (лат. abortus — выкидыш) — прерывание жизни зачатого, но еще не родившегося ребенка, вследствие которого наступает прерывание беременности, и удаление ее из матки до того, как ребенок сможет жить самостоятельно. Под криминальным абортм подразумевается самостоятельное прерывание беременности женщиной или по ее согласию человеком без соответствующего медицинского образования, как правило, вне лечебных учреждений. Также аборт считается криминальным при его проведении акушером — гинекологом вне специализированного учреждения или без медицинских показаний после 12 недель[2].

В отличие от западноевропейских стран, где право женщины самостоятельно решать вопрос материнства было легализовано только во второй половине двадцатого века, да и то не повсеместно, правительство большевиков первое в мире сделало законным и доступным право женщин на искусственное прерывание беременности, считая репрессивные меры в этой области безрезультатными. Постановление Народного комиссариата

юстиции и Народного комиссариата здравоохранения от 18 ноября 1920 г. гласило: «допускается бесплатное производство операции по искусственному прерыванию беременности в обстановке советских больниц, где обеспечивается ее максимальная безвредность» [7]. Данное постановление привело к тому, что число прерываний беременности стало стремительно расти, а аборт стал основным фактором регулирования рождаемости в нашей стране. Постановление предполагало проведение операций по прерыванию беременности только в медицинских учреждениях и только под контролем врача акушера-гинеколога, однако медицинская инфраструктура страны, особенно ее отдаленных регионов, не была готова к реализации данного законопроекта. В начале 1920-х гг. женское население Бурятии было практически лишено квалифицированной медицинской помощи[1, с. 14].

Политика советского правительства в конце 1920-х и 1930-е гг. (раскулачивание, голод 1932–1933 гг., индустриализация, репрессии 1937–1938 гг.) привела к сни-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства образования и науки Республики Хакасия № 16–08/НС

жению численности населения страны. Для решения данной проблемы руководство страны, вводило ограничения как медицинского характера, ужесточив требования к деятельности абортных комиссий, так и морального, осуществляя давление на женщину через общественные и партийные институты. В 1936 г. аборт в СССР был запрещен. Постановление ЦИК и СНК СССР гласило: «В связи с установленной вредностью абортов, запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов» [6, с. 246].

Запрету аборта предшествовала широкая агитационная кампания в средствах массовой информации. Работницы, крестьянки, представители общественности на партсобраниях, страницах печати выступали с докладами о вреде аборта. В самом тексте постановления говорилось, что советское правительство пошло «навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин». Материнство объявлялось гражданской обязанностью, а не частным делом советской женщины [3].

В соответствии с законом 1936 г. лица, за производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, устанавливалось уголовное наказание врачу, производящему аборт, — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание — тюремное заключение до 2 лет. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить уголовное наказание, общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении абортов — штраф до 300 рублей. Работники медицинских учреждений обязаны были докладывать в прокуратуру обо всех ставших им известным случаях криминального аборта [6, с. 247–248].

Политика правительства в области брачно-семейных отношений в 1920-е гг. привели к разрушению традиционной семьи, падению нравов. В таких условиях женщины были менее защищены, а в случае беременности, как правило, вся ответственность ложилась на ее плечи. Слабые знания женщин физиологии организма, недостаточное просвещение о последствиях аборта, доступность процедуры, которую проводили помимо больниц

в специально создаваемых для этого абортариях, влекли за собой серьезные последствия для фертильности.

Запрет на прерывание беременности без медицинских показаний привел к криминализации практики искусственного аборта, так как средств контрацепции было недостаточно, либо они вовсе отсутствовали. Аборты стали нелегальными и зачастую еще более опасными для здоровья женщин из-за антисанитарных условий, в которых они производились.

Демографические потери в годы Великой Отечественной войны были колоссальными. Оценки исследователей различны [5, с. 441]. Но уже во время войны правительство было озабочено тем, чтобы компенсировать потери. 8 июля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении Ордена «Материнская слава» и медали «Материнство»».

Указ ужесточал политику государства в области семейно-брачных отношений. Признавались только официально зарегистрированные браки, и только они порождали комплекс прав и обязанностей супругов. Совместное сожителство и ведение общего хозяйства, без фактической регистрации брака более не приравнивались к зарегистрированным отношениям, а супругов состоящих в фактических брачных отношениях указ обязывал зарегистрировать отношения, указав срок фактического проживания (п. 19 Указа). Правительство продолжало линию на сохранение и укрепление традиционной семьи. Кроме того, в послевоенных условиях нехватки мужчин и широкого распространения неполных семей, очень важно было восстановить понятие «нормальной» семьи, состоящей из матери, отца и детей [8].

Изменилось положение внебрачных детей. Пункты 20 и 21 указа отменяли существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Устанавливалось, что при регистрации в органах записи актов гражданского состояния, рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. Можно согласиться с мнением Рабжаевой М. В., что вся ответственность за внебрачную близость ложилась на женщину и впоследствии на ее ребенка. Государство снимало ответственность за внебрачного ребенка с отцов и перекладывало ее на матерей и частично на себя, обязавшись выплачивать ежемесячные пособия на каждого

рожденного вне брака ребенка[8]. По оценке экспертов это «отбрасывало» семейное законодательство на столетие назад, так как фактически водило понятие незаконнорожденный.

Позиция правительства в отношении аборт оставалась неизменной. Пункт 31 указа обязывал органы прокуратуры, в соответствии с действующим уголовным законодательством, привлекать к ответственности виновных в незаконном производстве аборт, в понуждении женщин к производству аборт, в оскорблении и унижении женщины-матери, в злостном неплатеже алиментов на содержание детей[10]. Данный пункт продолжал линию, заложенную указом 1936 г. о частичном возложении ответственности за произведенный аборт на мужчину, но по-прежнему сохранялась проблема доказательств по факту понуждения к аборту.

6 августа 1945 г. в Москве в Народном комиссариате здравоохранения состоялось заседание по вопросу о мероприятиях по борьбе с аборт. На совещание были приглашены представители ведомств, которые в своей деятельности непосредственно сталкивались с системой подпольных аборт: акушеры-гинекологи, представители прокуратуры и наркоматов юстиции, здравоохранения, работники социально-правовой службы. Участниками заседания отмечалось, что за годы войны количество аборт по республикам снизилось, однако все еще оставалось достаточно высоким: по городам Российской Федерации в 1944 г. на 100 беременных было 46,2 аборт, а в среднем по Союзу — 30,5[11, 246].

В борьбе с абортами государство стремилось действовать не только запретительными мерами, но и поощрительными, назначая пособия и льготы многодетным матерям. Однако статистика аборт продолжала оставаться высокой. Не менее тревожной была ситуация с подпольными и криминальными абортами. Поэтому совещание созывалось с целью выработки рекомендаций по эффективной борьбе с абортами. Важным представлялся вопрос пересмотра медицинских показаний для разрешения данной операции женщинам — участницам военных действий. Однако на совещании было принято решение рассматривать каждый подобный случай на специальных абортных комиссиях индивидуально.

В качестве мер по борьбе с криминальными абортами на заседании были предложены индивидуальная работа в женской консультации, патронаж, показательные судебные процессы. При этом подверглись критике методы санитарно-просветительной работы. Предлагалось широкое привлечение видных деятелей культуры: литераторов, кинематографистов, журналистов. По мнению участников заседания, необходимо было изменить

подход к наглядной агитации: яркие плакаты, брошюры, современные выставки будут более действенны, нежели простые беседы которые уже всем приелись[11, с. 247].

На местах профилактической работе в борьбе с нелегальными абортами отводили важную роль. В нее включались такие мероприятия как разъяснительная санитарно-просветительная работа на участках и производствах, патронажная работа, выпуск санитарных бюллетеней [4, л. 5]

21 января 1947 г. во все учреждения здравоохранения республики было разослано циркулярное письмо. В соответствии с которым медицинский персонал должен был активизировать работу по борьбе с криминальными абортами. Проводились лекции и беседы на тему «Аборт и его вред». Было проведено межведомственное совещание по вопросу о внебольничных криминальных абортах. На совещании было принято решение о передаче дел всех подозреваемых на криминальные случаи с полным заключением в следственные органы. Помимо этого в городские и аймачные здравотделы были поданы сведения на людей, проводящих подпольно операции по прерыванию беременности [4, л. 10об].

Проведение широкой разъяснительной работы по профилактике аборт затрудняла достаточно остро стоявшая проблема медицинских кадров. В 1945 г. в республике было всего 13 акушер — гинекологов, со специальной подготовкой, которые выполняют работу и районных педиатров. При этом 11 из них работали в г. Улан-Удэ, в сельской местности работают только два врача с гинекологической подготовкой — в Баргузинском и Прибайкальском районах [4, л. 10б]. Острая нехватка врачей акушер — гинекологов, приводила к огромной перегрузке имеющихся кадров: «один специалист может занимать 3–5 штатных единиц» [4, л. 2]. В районах акушерско-гинекологический прием проводился в основном врачами общего профиля. В 1948 г. для 8 сельских районов было выделено по 0,5 ставки акушера-гинеколога, где с сентября начали работать молодые акушер — гинекологи[4, л. 7]. Однако в основном в аймаках должности врачей акушер — гинекологов занимали врачи-педиатры [1, с. 23]. Всего в 1948 г. в аймаках республики насчитывалась 21 женско-детских консультаций, 13 из них медицинскую помощь оказывали педиатры. Поэтому для улучшения акушерско-гинекологической помощи в районах, врачи республиканской столицы выезжали в аймаки, проводили проверки и операции[4, л.10].

Для повышения квалификации врачей акушер — гинекологов родильных домов в 1945 г. при городском родильном доме Улан-Удэ была развернута операционная для чистых операций, кист, фибром и чистых аборт.

За 1945 г. в ней проведено 101 аборт по медицинским показаниям [4, л. 3об].

Несмотря на проводимую работу, отмечался рост количества дел об абортах в 1949 г. в РСФСР на 43,8%, а число осужденных криминальный аборт в РСФСР выросло на 69,6% [9, с. 685]. Не менее тревожной была статистика на местах. На протяжении второй половины 1940-х гг. продолжался рост аборт как по медицинским показателям, так и криминальных. Так в 1944 г. было зарегистрировано 1034 аборта, из них по медицинским показаниям — 76, начавшихся вне больничных учреждений — 958; в 1945 г. зарегистрировано 1245 аборт, из них по медицинским показаниям — 177, начавшихся вне больничных учреждений — 1068 [4, л.5]. В 1947 г. зарегистрировано 1388 аборт, из них начавшихся вне лечебного учреждения — 1091. В 1948 г. — 1728 аборт, из них по медицинским показателям было разрешено прерываний беременности 300, на 3 случая больше, чем в 1947 г. [4, л. 10]. Таким образом, в 1948 г. наблюдается рост криминальных аборт на 340 случаев. При этом рост числа аборт происходил в основном за счет сельской местности [4, л. 10 об].

В соответствии с законом 1936 г, работники медицинских учреждений обязаны были докладывать в прокуратуру обо всех ставших им известным случаях криминального аборт. Так в 1945 г. зарегистрировано криминальных аборт — 135, в 1944 г. — 151. Дел передано в прокуратуру в 1944 г. 52, в 1945 г. — 98. [4, л.5] Количество дел переданных в прокуратуру было значительно меньше, чем зарегистрированных криминальных аборт, а процент дел, доведенных до суда и того меньше. С целью изменения ситуации было принято решение активизировать работу по передаче дел о криминальных аборт в следственные органы. В 1948 г. зарегистрировано 225 криминальных аборт, при этом передано дел в следственные органы — 302. Переданных дел больше, чем криминальных аборт с целью выяснения следственными органами всех обстоятельств дела [4, л. 10]. В 1950 г. в прокуратуру было передано 620 дел [4, л. 28об].

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения от 30 сентября 1949 г. за № 716 учреждения здравоохранения должны были оказывать беременным женщинам социально-правовую помощь, проводить консультации, разъяснять права беременных женщин и указывать службы и учреждения, в которые они могли обратиться. В Бурятии социально-правовая помощь беременным женщинам оказывалась недостаточная, так как штатных единиц по социально-правовой работе предусмотрена только одна в городской женской консультации. Кроме того, не проводилась должная работа по популяризации и применению противозачаточных

средств среди женщин, которым беременность противопоказана по состоянию здоровья. Да и сами противозачаточные средства отсутствовали на аптечных складах и в аптеках на местах [4, л. 26].

Во второй половине 1940-гг. по-прежнему остро стояла проблема получения квалифицированной медицинской помощи, консультации, особенно в отдаленных районах. Помимо этого, отказ в абрте по медицинским показаниям, толкал женщину на обращение к «подпольным специалистам», либо к попыткам избавиться от беременности самостоятельно, что зачастую приводило не только к осложнениям и потере фертильности, но к летальным исходам. В 1948 г. умерло после криминального аборт 10 женщин [4, л. 10]. В 1950 г. в после криминальных аборт скончалось 15 женщин, 12 в городе и 3 в сельской местности [4, л. 28об]. В отчетах отмечалась недостаточная патронажная работа над женщинами, получившими отказ на аборт в абортных комиссиях. Ставился вопрос о необходимости «ведения» таких женщин, чтобы не допустить их обращения к абортмастерам [4, л. 10 об.].

10 мая 1950 г. состоялось заседание Коллегии Министерства Юстиции СССР «О результатах изучения судебной практики по делам о производстве аборт». На заседании отмечалось, что полной картины о существующей ситуации в стране нет, поэтому важно обобщить судебную практику по делам об аборт.

Не было единой точки зрения и в предложениях по решению вопроса. Высказывались мнения как по ужесточению наказания для женщин, решившихся на прерывание беременности без медицинских показаний, так и предусматривающие наказания для тех, кто толкнул женщину на этот поступок. Например, вызывать на партсобрание и исключать из партии [9, с. 679–682]. Помимо этого предлагалось лишать диплома врачей, совершивших криминальный аборт, широко освещать в прессе этот вопрос, проводить открытые судебные заседания. Таким образом, формируя общественное мнение вокруг данной проблемы.

Отмечалось также, что необходимо усилить контроль за выполнение норм законодательства в отношении женщин и детей. Так, по мнению одного из докладчиков не выполняется ряд постановлений, направленных на материальную поддержку матерей-одиночек [9, с. 683].

По итогам заседания было принято постановление, в соответствии с которым судам было необходимо более тщательно изучать обстоятельства, при которых был совершен аборт, при этом наказывать не только женщин, решившихся на прерывание беременности, но и лиц

причастных к производству и понуждению к аборту. По мнению участников заседания необходимо было оказать женщине правовую и социальную поддержку: обращать пристальное внимание на бытовые условия, соблюдение трудовых и имущественных прав женщин, особенно при взыскании алиментов. Освещать в прессе работы судов и органов Министерства юстиции по борьбе с абортами [9, с. 688].

Таким образом, совещание затрагивало проблему ответственного выполнения на местах уже существующих законов, направленных на защиту интересов женщин, а также предлагало шаги, направленные на формирование негативного общественного мнения вокруг производства криминальных аборт.

В послевоенный период методы борьбы с внебольничными абортами оставались неизменными. Решения, принятые на совещании показывали, что изменить ситуацию могла всесторонняя помощь государства женщине — матери как в области материальной поддержки (пособия), так частичный перенос груза ответственно-

сти с женщины на мужчину (наказание за принуждение к аборту, строгий контроль за выплатой алиментов). Формирование негативного общественного мнения в отношении аборта затруднялось, на наш взгляд, не только слабым сексуальным воспитанием, но и недостаточно развитой практикой контрацепции и острой нехватки контрацептивов в свободном доступе. В такой ситуации аборт представлялся многим женщинам единственным выходом из затруднительной ситуации.

Анализирую политику государства в отношении аборт во второй половине 1940-х гг. можно отметить сохранение запрета на проведение аборт без медицинских показаний. Запрет выполнял ряд важных задач и, прежде всего, задачу компенсировать потери населения в годы Великой Отечественной войны. В борьбе с внебольничными абортами правительство действовало как методами пропаганды, так и мерами наказания. Однако говорить об их успешности вряд ли возможно, так как статистика криминальных аборт росла, несмотря на угрозу уголовного преследования, а также последствий для жизни и здоровья женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батоев Д. Б., Дугаржапова Т. Д., Борголов А. В. История акушерско-гинекологической службы Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2012. 472 с.
2. Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б. В. Петровский изд. третье [Электронный ресурс]. URL: [http://бмэ.орг/index.php\(дата обращения 4.10.2018\)](http://бмэ.орг/index.php(дата обращения 4.10.2018))
3. Вишневский А. Г., Сакевич В. И., Денисов Б. П. Запрет аборт: освежите вашу память // Демоскоп Weekly. 2016. № 707–708. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php> (дата обращения 28.09.2018)
4. Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия Государственный архив Республики Бурятия (ГАУКРБ ГАРБ) Ф. 655, оп. 1, д. 302
5. Демографическая модернизация России 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневского М.: Новое издательство, 2006. 601 с.
6. Постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширение сети родильных домов, детских яслей и детских сад, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. 27 мая 1936 г. / Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925–1940. Сборник документов и материалов. М.: Медицина, 1973. С. 246–249
7. Постановление Народных Комиссариатов Здравоохранения и Юстиции № 471 от 18 ноября 1920 г. Об охране здоровья женщин [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/42778> (дата обращения 4.10.2018)
8. Рабжаева М. В. Историко-социальный анализ практик семейной политики в России XX века. // Социологические исследования. 2004. № 6. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/socis_2004_6.html (дата обращения 4.10.2018)
9. Советская жизнь. 1945–1953 / Составители Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. 720 с.
10. Указ Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3096 (дата обращения 1.10.2018)
11. Шаповалова Я. А. Государственная политика в отношении аборт в послевоенный период 1945–1950 гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. с. 246–247 [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17751912> (дата обращения 2.10.2018)

© Папина Ольга Витальевна (rrr385@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР (1950-Е-1970-Е ГГ.)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION ON THE NORTHEAST OF USSR (1950S-1970S)

G. Pustovoit
P. Grebenyuk

Summary. This paper explore the circumstances of the organization of Magadan State Pedagogical Institute in the Magadan Region in 1960 and its main activities in the 1960s-1970s. The structure of the institute, the state of the material and technical base, the number, the composition of students and academic performance are reviewed. Authors indicate the stages of the development of higher education on the Northeast of Russia and the most significant problems in the activity of the Magadan State Pedagogical Institute. Particular attention is paid to the issue of faculty training.

Keywords: Northeast Russia, Magadan region, higher education, Magadan State Pedagogical Institute, faculty.

Пустовойт Галина Анатольевна

Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан

g.pustowoit2009@yandex.ru

Гребенюк Павел Сергеевич

Доцент, Северо-Восточный государственный
университет, г. Магадан
grebenyuk.pavel@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются обстоятельства и предпосылки создания в 1960 г. Магаданского государственного педагогического института и основные направления его деятельности в 1960–1970-е гг. Рассматриваются структура института, состояние материально-технической базы, численность, состав студентов и успеваемость. Выделяются этапы развития высшего образования на Северо-Востоке страны, указываются наиболее значимые проблемы в деятельности Магаданского государственного педагогического института. Особое внимание уделяется вопросу подготовки научно-педагогического состава института в 1960–1970-е гг.

Ключевые слова: Северо-Восток СССР, Магаданская область, высшее образование, Магаданский государственный педагогический институт, профессорско-преподавательский состав.

В современной историографии наблюдается возвращение интереса к истории развития высшего образования на Северо-Востоке страны в советский период. В настоящее время накоплен значительный объем информации, опубликованы работы, затрагивающие отдельные аспекты истории Магаданского государственного педагогического института в 1960–1980-е гг. [2, 6, 7, 10, 11]. Анализ опубликованных и архивных материалов позволяет выделить этапы и особенности процесса становления и развития высшей школы на Северо-Востоке СССР. С этой целью были изучены материалы Магаданского обкома и облисполкома, Магаданского государственного педагогического института за период 1950–1970-х гг., что позволило исследовать показатели деятельности высшего учебного заведения, проанализировать динамику преподавательского состава в 1960–1970-е гг.

Активное горнопромышленное освоение Северо-Востока СССР, в 1930-х-1950-х гг. осуществлявшееся Дальстроем, привело к созданию в 1953 г. Магаданской области — региона, который называли «валютным цехом» страны [3, с. 3]. Новая социальная концепция требовала качественного улучшения кадровой политики, где основное место занимал организованный набор квалифицированных специалистов из центральных районов страны, прибывающих на работу по договорам, а также

общественный призыв молодежи, когда по путевкам ЦК ВЛКСМ на Северо-Восток прибывали тысячи молодых специалистов. Потребность области в квалифицированных кадрах отчасти компенсировалась большим числом так называемых практиков — работников, не имеющих профессионального образования, но получивших опыт трудовой деятельности в условиях Северо-Востока. Многие из них в прошлом были заключёнными Северо-Восточного ИТЛ, и освободившись из мест заключения, оставались работать на предприятиях Дальстроя [2, с. 37].

С созданием Магаданской области и началом деятельности обкома и облисполкома перед руководством региона стояли задачи по закреплению молодежи на Севере и преодолению у населения чувства временности проживания в области, для чего нужно было обеспечить приемлемые условия для нормальной жизни людей. Сфера народного образования и развитие высшей школы стали одними из ключевых направлений новой политики. Серьезным препятствием, сдерживающим и продолжавшим определять параметры социально-экономического развития Магаданской области стала проблема подготовки специалистов, обладающих высоким профессиональным потенциалом.

Важным этапом в становлении высшего образования на Северо-Востоке России явилась вторая полови-

Таблица 1. Динамика развития кадрового потенциала учреждений образования Магаданской области в 1954–1957 гг.

Показатель	Всего по Магаданской области		Чукотский национальный округ	
	1954	1957	1954	1957
Год	1954	1957	1954	1957
Всего педагогов	1236	1623	416	694
В том числе с высшим образованием	655	800	148	282

на 1950-х гг. Предложение об организации учреждения высшего образования изучалось в Магаданском обкоме КПСС сразу после создания Магаданской области. В 1955 г. этот вопрос рассмотрели на бюро обкома, было подготовлено соответствующее письмо в Совет Министров РСФСР, однако в июне 1955 г. был получен отрицательный ответ. Совет Министров РСФСР посчитал создание в г. Магадане педагогического института нецелесообразным, так как ежегодная потребность в учителях для 5–10 классов школ области выражалась в 70–75 чел. и могла быть удовлетворена за счет выпусков педагогических институтов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Сыграла роль и материально-техническая сторона вопроса — были приняты во внимание категорические возражения руководства Министерства цветной металлургии СССР, которое указывало, что для открытия пединститута в Магадане нет необходимых условий (Государственный архив Магаданской области, далее — ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 8). В результате педагогический институт в г. Магадане начал работу только через 8 лет после создания области. Значительная задержка в столь важном для региона вопросе объясняется сложным первоначальным периодом становления государственных органов власти на Северо-Востоке в 1954–1957 гг., и производственными противоречиями с Дальстроем, который имел огромное влияние в решении текущих управленческих задач [2, с. 43].

Между тем, в сентябре 1955 г. свои двери для 90 студентов открыло Магаданское педагогическое училище (МПУ). Первый выпуск МПУ 1957 г. составил 55 молодых педагогов. К 1961 г. здесь обучалось 200 чел., каждый год (1957–1961 гг.) МПУ осуществлял выпуск нескольких десятков необходимых для региона специалистов, тем не менее, в большинстве школ области педагогов по-прежнему не хватало.

В 1957/1958 учебном году областной отдел народного образования вызвал на работу из центральных районов страны 72 учителя, в следующем 1958/1959 учебном году — 138 чел. [10, с. 30]. Данные о количестве педагогов в учреждениях образования Магаданской области в 1954–1957 гг. представлены в таблице 1 (ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 196. Л. 54).

Из данных таблицы 1 видно, что за три года количество преподавателей в Магаданской области выросло на 387 человек (31,1%), в том числе по Чукотскому национальному округу на 278 человек (66%). Однако, в условиях быстрого роста населения области количество работающих квалифицированных учителей не удовлетворяло растущие потребности региона.

Верховный Совет СССР 24 декабря 1958 г. принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», в соответствии с которым в СССР началось реформирование школьного образования. Главной целью нововведений в школьном образовании СССР был упор на подготовку технических кадров для предприятий промышленности и сельского хозяйства. Еще в ходе подготовки реформы в Магаданской области специальной комиссией был подготовлен план мероприятий по реорганизации системы народного образования, и после рассмотрения на бюро обкома соответствующие предложения были направлены в Бюро ЦК КПСС по РСФСР [11, с. 48–49].

Для реализации идеи о всеобщем образовании в Магаданской области стало возможным реорганизовать действующее педагогическое училище в педагогический институт. 22 ноября 1960 г. постановлением Совета Министров РСФСР № 1761 на базе Магаданского педучилища (МПУ) был открыт Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ) [5, с. 12–13]. Его первым ректором был назначен Г.Ф. Севильгаев — доктор педагогических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. д. 1. л. 17).

В составе МГПИ были образованы три факультета — педагогический, физико-математический и историко-филологический. В структуре факультетов на момент открытия института было создано пять кафедр (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л.15). В марте 1961 г. в докладе ректора МГПИ Г.Ф. Севильгаева, на совещании ППС института были озвучены планы руководства: «Дальнейшие перспективы заманчивы ...уже через десяток лет наш педагогический институт перерастет в своеобразный университет на Севере, в котором наряду с гуманитарными смогут успешно функционировать геологический,

горный, машиностроительный и другие факультеты» [6, с. 358].

С принятием постановления Совета Министров РСФСР о создании в Магадане педагогического института начинается активная подготовительная работа к его открытию, запланированному на 1 сентября 1961 г. Организация учебного процесса в институте началась с работы приемной комиссии МГПИ, которая расположилась в здании педагогического училища. В институт на дневную форму обучения предполагалось принять 200 студентов очного обучения и 75 — заочного, в том числе на физико-математический — 50 чел., на историко-филологический — 50 чел. и на факультет подготовки учителей начальных классов — 100 чел (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л.15). Студент первого набора Д. С. Райзман вспоминает свое поступление в вуз: «...Когда объявили прием на первый курс, то я вместе с двумя своими однокурсниками, выпускниками училища, подал заявление на историко-филологический факультет. Набор 1961 года отличался тем, что поступали не только бывшие школьники, но и люди, имевшие производственный опыт и стаж, учительскую практику. Ряд из них имел семьи, детей, но эта взрослость и занятость не отражались на учебе. Многие являлись уроженцами Колымы и Чукотки...» [9].

На момент открытия Магаданского государственного педагогического института первоочередными задачами стало комплектование студенческого и преподавательского составов, обеспечение учебного процесса аудиторным фондом, совершенствование качества подготовки специалистов (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 2). К подготовке будущих учителей приступили 17 преподавателей, из них 4 преподавателя (23,5%) кандидаты наук (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 10. Л.11; Д. 12. Л. 7). Кадровой основой формирующегося коллектива МГПИ стали преподаватели МПУ и приглашенные специалисты из центральных районов (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л.17; Д. 12. Л. 6–7).

Создание условий для проведения учебного процесса в институте во многом зависело от состояния материально-технической базы. В первые годы работы ощущался недостаток в учебных площадях, необходимых для полноценной работы всех подразделений института. Первоначально в институте отсутствовал актовый зал. Общежитием были обеспечены все студенты, питание студентов и преподавателей осуществлялось в буфете и столовой при институте [2, с. 43]. В августе 1962 г. был проведен капитальный ремонт учебного корпуса и одного общежития на 225 мест.

Количество студентов ежегодно увеличивалось. В сентябре 1963 г. бюро Магаданского обкома КПСС обсудило вопрос об оказании помощи МГПИ. В приня-

том постановлении отмечалось, что за два года существования института контингент студентов увеличился: на трех факультетах института обучалось 1360 студентов на стационаре и заочном обучении, работало 73 преподавателя, из них 18 доцентов и кандидатов наук (ГАМО. Ф.П-21. Оп.5. Д.661. Л.32). Тем не менее, учебно-лабораторные аудитории института было негде размещать. В 1964 г. молодой специалист кафедры марксизма-ленинизма и истории К. С. Врублевская обратила внимание на проблемы материально-технической базы института: «Службы, подразделения и факультеты института располагались в то время в совершенно неприемлемых с точки зрения наших дней местах» [1]. Все это не позволяло обеспечить учебный процесс соответствующего уровня.

Для организации учебно-воспитательной работы был утвержден состав Совета МГПИ. Интересно, что в первые годы работы заседания Совета и решения всех вопросов проходило при участии всего штатного состава преподавателей института и классов педагогического училища, а также приглашенных членов представителей общественных организаций, органов народного образования города Магадана и области. Советом рассматривались вопросы учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, конкурсов на замещение должностей, планирования работы института (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 5. Л. 35). Работа со студентами проводилась через прикрепленных к группам студентов преподавателей, организацию кружков, проведение вечеров, лекций. К руководству группами было привлечено 8 преподавателей, в основном это были преподаватели кафедры марксизма-ленинизма (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 5. Л. 32–33).

Работа по набору студентов на первый курс приемной комиссией приобрела систематический характер. В 1964 г. вступительные экзамены сдавали 263 абитуриента, конкурсные испытания выдержали 198 чел. Контингент студентов при наборе на 1 курс педагогического факультета в этот год составил 50 чел., историко-филологического — 75, физико-математического — 50. По признанию самих руководителей института пополнение рядов студенчества проходило практически в условиях отсутствия конкурса и определялось слабым уровнем знаний абитуриентов. Так, в 1965 г. из 88 человек поступавших на историко-филологический факультет 37 получили по всем предметам только удовлетворительные оценки, из 55 абитуриентов, писавших письменную работу по математике только 2 получили оценку «отлично», по физике 41 получили «удовлетворительно» из 55 сдававших этот экзамен [2, с. 44]. При поступлении в вуз преимущественно пользовались лица, имевшие производственный стаж и представители коренных народов Северо-Востока. Можно отметить многонациональный состав студентов, а также большой процент студентов якутов — почти 20% общего количества [2, с. 44].

Абсолютная успеваемость в 1964/1965 учебном году по институту составила 84,4%. При этом из 559 студентов летнюю экзаменационную сессию сдали 474 чел., из них 23 студента (4,3%) сдали все экзамены на «отлично», и 95 студентов (18%) получили «хорошо» и «отлично». В 1965/1966 учебном году из 156 студентов сдававших государственные экзамены, оценки «хорошо» и «отлично» по всем предметам получили 59 студентов, что составляло 40% (ГАМО. Ф.Р-306. Оп.1. Д. 35. Л. 9). Отсев студентов в 1961–1964 гг. достиг высокого показателя и распределялся в интервале от 73 до 91 человек соответственно (ГАМО. Ф.Р-306. Оп.1. Д. 35. Л. 8). Условия учебы, связанные с недостаточным уровнем подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации и материально-техническим обеспечением института негативно влияли на качество успеваемости студентов.

В сентябре 1967 г. численность студентов составляла 1653 чел., при этом на дневном отделении училось 714, на вечернем отделении 28, на заочном отделении 911 чел. (ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2982. Л.219). К 1972/1973 учебному году контингент дневного отделения возрос до 728 чел., отсева за 1972–1973 учебный год составил 23 чел., из них по причине неуспеваемости всего 8 чел. (ГАМО. Ф.Р-306. Оп.1. Д. 35. Л. 8). Существенное значение для повышения качества подготовки специалистов имело совершенствование организации учебной работы и положительная динамика процесса формирования материально-технической базы, состояния учебно-производственных площадей. К этому времени вуз располагал спортивным залом обеспеченным гимнастическим оборудованием. Студенты размещались в двух общежитиях. В 1965 г. при общежитии была открыта студенческая столовая на 150 мест [2, с. 44].

За период 1961–1965 гг. научно-педагогический состав увеличился почти в 5 раз (ГАМО. Ф.Р-306. Оп.1. Д. 45. Л. 6), однако количественный рост специалистов не сопровождался соответствующим повышением качественных показателей. Анализ данных о стаже работы ППС в вузе показал, что численность преподавателей, имеющих стаж работы 10 или более лет составляла 14 чел. (18% от общего количества работающих), от 3-х до 4-х лет — 21 чел., работающих 1–2 года — 23 чел., остальные 16 чел. не имели опыта работы в вузе. Анализ возрастной динамики работающих специалистов продемонстрировал, что в первой половине 1960-х гг. научно-педагогический состав МГПИ продолжал оставаться молодым, определяя недостаток кадров высокой квалификации — более 80% специалистов не имели опыта научно-педагогической деятельности, что не соответствовало требованиям высшей школы.

Во второй половине 1960-х гг. ситуация с пополнением профессорско-преподавательского состава высо-

коквалифицированными кадрами существенно изменилась. В 1965 г. 16 чел. сдали кандидатские экзамены и работали над кандидатскими диссертациями (ГАМО. Ф.Р-306. Оп.1. Д.35. Л.3–4). В рассматриваемый период молодые преподаватели стали составлять примерно 54%, распределение преподавательского состава по занимаемым должностям выглядело следующим образом: профессоров — 1, доцентов — 12, старших преподавателей — 31, ассистентов — 25.

Благодаря пополнению штата института приезжающими квалифицированными специалистами и выпускниками МГПИ численность ППС имела положительную динамику. Вакантные должности замещались штатными совместителями, ситуация на какое-то время стабилизировалась, начали проявляться положительные тенденции, выразившиеся в качественном росте образовательного уровня ППС вуза. Всего, к концу 1960-х гг. в МГПИ работали 7 кандидатов наук и 1 доктор наук (ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 116. Л. 3).

Среди факторов, сдерживающих процесс формирования и закрепления преподавателей МГПИ на этапе его становления следует отметить ошибки руководства, допущенные при установлении надбавок к окладам ППС. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1957 г. № 660 для специалистов устанавливались фиксированные должностные оклады. Помимо оклада для преподавателей МГПИ была установлена надбавка в размере 30%, тогда как на всех других предприятиях и учреждениях Магаданской области данная выплата насчитывалась в диапазоне 70–100%. Руководство области неоднократно обращалось с этим вопросом в вышестоящие инстанции. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 620 от 15 июля 1964 г. не внесло изменений в систему оплаты ППС и коснулось только административного и вспомогательного персонала. В результате образовалось несоответствие в оплате специалистов в пределах института [2, с. 44].

С целью обеспечить постоянный приток высококвалифицированных кадров руководство МГПИ приглашало на работу специалистов из других вузов страны, выпускников ведущих вузов СССР. Как видно из данных таблицы 2, количественный состав преподавателей МГПИ сохранил положительные показатели и в период 1971–1979 гг. (ГАМО. Ф.Р-306. Оп.1. Д. 324. Л. 7).

Наращивание кадрового потенциала МГПИ в период 1970-х гг. шло активно, штатное расписание преподавателей практически ежегодно увеличивалось на 5–10%, качественно улучшились показатели возрастного состава преподавателей, среди них стаж работы в вузе свыше 5 лет имели 58% (ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д. 234. Л. 3–4; Д. 423. Л. 1–10). Приток кандидатов наук позволил ежегод-

Таблица 2. Динамика количественного и качественного состава научно-педагогических кадров МГПИ в 1971–1979 гг.

Год	Количество ППС	С ученой степенью	Со степенью доктора наук
1971	88	24	1
1972	92	24	1
1973	91	25	1
1974	93	27	–
1975	94	27	–
1976	102	32	–
1978	108	31	–
1979	104	34	–

но повышать процент преподавателей, имеющих ученые степени, при этом коэффициент оспепененности среди ППС находился в диапазоне 23,5–31,7%. (ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д. 442. Л. 39–40; Д. 472. Л. 2). Усилия руководства имели положительную тенденцию, но такой «экстенсивный» подход не мог дать долговременный результат. Поэтому ситуация, стабилизируясь на какое-то время, оборачивалась старыми проблемами. Во второй половине 1970-х гг. в институте вновь сложилась обстановка, когда в научно-педагогическом составе отсутствовали преподаватели, имевшие звание профессора и ученую степень доктора наук. Специалистов такой квалификации в этот период готовили «штучно», и на территории Магаданской области найти преподавателей такой высокой квалификации было невозможно.

В 1970-е гг. наблюдается отток научно-педагогических кадров высшей квалификации. Как свидетельствуют документы, педагоги покидали вуз по окончании срока трудового договора, в связи с избранием по конкурсу и переходом в другие высшие учебные заведения, а также по семейным обстоятельствам, поступлением в аспирантуру в другом городе. Основные причины прекращения трудовых отношений были связаны с неудовлетворительными жилищными и бытовыми условиями, так как многие специалисты, соглашаясь приехать в г. Магадан, не обеспечивались жильем из-за отсутствия у института финансовых возможностей (ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д. 234. Л. 3).

В 1970-е гг. руководство вуза продолжало работу по обеспечению МГПИ научно-педагогическими кадрами за счет лучших учителей города и выпускников МГПИ. Повышение их квалификации осуществлялось в ходе обучения в целевой аспирантуре и стажировок. Для обучения в аспирантуре преподаватели МГПИ выезжали за пределы г. Магадана в различные вузы СССР, среди которых ЛГПИ им. А.И. Герцена, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГПИ им. В.И. Ленина и др. (ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д.

234. Л. 2–4). Повышение квалификации преподавателей через целевую аспирантуру и стажировки давало возможность готовить высококвалифицированных специалистов, хорошо знающих местные условия, что способствовало положительными изменениями кадрового состава и способствовало формированию стабильного преподавательского коллектива.

Предметом заботы руководства вуза с момента его создания являлась проблема подготовки докторов наук. На уровне ректората и заседаний парткома вуза несколько раз в год заслушивались научные отчеты соискателей докторских степеней, обсуждались графики командировок, принимались во внимание бытовые запросы. В 1972/1973 учебном году над докторскими диссертациями работали 4 преподавателя: В.А. Зайцев, М.И. Трухачев, Г.В. Зотов., Ю.М. Шпрыгов (ГАМО. Ф. Р-306. Оп.1. Д. 234. Л. 4–5). Преподаватели в течение ряда лет собирали данные для исследований, для сбора материала в библиотеках они выезжали в другие города, что создавало дополнительные сложности. Отрицательно сказывалась отдаленность Магаданской области от крупных научных центров по профилю вуза, а, следовательно, и советов по защите диссертаций. По темпам защит докторских диссертаций МГПИ в 1970-е гг. отставал от намеченных планов. В 1977/1978 учебном году преподавателей, имеющих ученую степень доктора наук в институте не было. На этот счет старейший преподаватель вуза, историк К.С. Врублевская напишет в воспоминаниях: «Многие ... вернулись на «материк», став докторами наук (Э. Володин, В. Тишков), доцентами московских и других вузов (В. Зайцев, Ю. Виноградов, Ю. Алехин, А. Серебряный) и даже довольно известными писателями (В. Балязин)» [7, с. 53].

Таким образом, проблема развития высшего образования на Северо-Востоке была поставлена на правительственном уровне только после образования в декабре 1953 г. Магаданской области. Первый под-

готовительный этап в развитии высшей школы можно отнести к периоду 1954–1960 гг., когда начали действовать областной институт усовершенствования учителей (1954 г.) и Магаданское педагогическое училище (1955 г.). На 1960-е гг. приходится этап становления высшего образования на Северо-Востоке, связанный с открытием в 1961 г. Магаданского государственного педагогического института. В результате работы Магаданского государственного педагогического института

постепенно рос удельный вес преподавателей со стажем. Это были учителя готовые к работе в условиях Севера, в том числе в отдаленных поселках. Однако проблема высокой текучести научно-педагогических кадров не была решена вплоть до конца 1970-х гг., тем не менее, подготовка педагогических кадров в Магаданском государственном педагогическом институте сыграла положительную роль в закреплении специалистов на территории региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечерний Магадан. 1991. 30 ноября.
2. Гребенюк П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950–1960-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 36–46.
3. Зеляк В. Г. «Валютный цех страны»: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 466 с.
4. Зеляк В. Г. Социально-экономические предпосылки организации высших учебных заведений на Северо-Востоке (1950-е — начало 1960-х гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2010. № 13. Спецвыпуск. С. 82–83.
5. Первый на Северо-Востоке: 50 лет Северо-Восточному государственному университету. Магадан: изд. «Охотник», 2010. 138 с.
6. Пустовойт Г. А. Становление высшего профессионального образования на Северо-Востоке России: формирование структуры и направлений деятельности Магаданского государственного педагогического института // Материалы II Международной научно-практической конференции «На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития)» (30 ноября — 1 декабря 2016 г.). Красноярск. 2017. С. 355–358.
7. Пустовойт Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. Вып. 28. С. 48–54.
8. Райзман Д. И. Хроника важнейших событий истории народного образования в Магаданской области (факты, события, люди). Магадан: Охотник, 2013. 154 с.
9. Регион. 2006. 14–20 сентября.
10. Скридлевская, К. В. История развития Магаданского педагогического института в 1960-х — первой половине 1980-х гг. // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Вып. 31. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 30–50.
11. Третьяков М. В. Развитие образования в Магаданской области в свете записки Н. С. Хрущева «О связи школы с жизнью»: планы и программы (по материалам Государственного архива Магаданской области) // Международный Научный институт «Educatio». VIII (15). 2015. С. 48–52.

© Пустовойт Галина Анатольевна (g.pustowoit2009@yandex.ru), Гребенюк Павел Сергеевич (grebenyuk.pavel@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Магадан

РАБОТЫ АРХИТЕКТОРА М. В. КРАСОВСКОГО В ФОНТАННОМ ДОМЕ ГРАФА С. Д. ШЕРЕТЕВА В 1904–1917 ГГ.¹

WORKS OF THE ARCHITECT M. V. KRASOVSKY IN THE FOUNTAIN HOUSE OF COUNT S. D. SHEREMETEV IN 1904–1917

Yu. Saveliev

Summary. M. V. Krasovsky (1874–1939) for many years carried out design and restoration work in St. Petersburg and Moscow, being in the service as an architect count S. D. Sheremetev. His duties included restructuring and restoration in such famous palaces and ensembles as the Mikhailovskoye estate near Moscow (which was one of the cultural centers of the Moscow province), the Moscow Coal house on Vozdvizhenka and Nikolsky house on Nikolskaya street, as well as in the Hospice in Moscow. Among the possessions of the count stands his Palace on Fontanka in St. Petersburg (Fountain house). According To the project of M. V. Krasovsky, a new building is being built for historical societies founded by the count — the Committee of guardianship of Russian iconography and the society of zealots of Russian historical enlightenment in memory of Emperor Alexander III. In the biography of the architect, this circle of buildings, especially the work in the fountain house, mentioned for the first time, and it becomes more specific its great role in the environment of count SD Sheremetev. The history of architectural ensembles in the possession of Sheremetevs of the early twentieth century becomes more clear.

Keywords: count S. D. Sheremetev, architect M. V. Krasovsky, N. In. Sultans, historical societies, architecture of the Russian estate, Fountain house in St. Petersburg.

Савельев Юрий Ростиславович

*Д. искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор Международной академии архитектуры в Москве (МААМ), советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), г. н. с., НИИ Теории и истории архитектуры и градостроительства
art_1757@mail.ru*

Аннотация. М. В. Красовский (1874–1939) много лет осуществлял проектные и реставрационные работы в Санкт-Петербурге и Москве, будучи на службе в качестве архитектора графа С. Д. Шереметева. В круг его служебных обязанностей входили перестройки и реставрация в таких известных дворцах и ансамблях как подмосковной усадьбе Михайловское (которая являлась одним из культурных центров Московской губернии), московском Наугольном доме на Воздвиженке и Никольском доме на Никольской улице, а также в Странноприимном доме в Москве. Среди владений графа выделяется его дворец на Фонтанке в Санкт-Петербурге (Фонтанный дом). По проекту М. В. Красовского строится новое помещение для исторических обществ, основанных графом — Комитета попечительства о русской иконописи и Общества ревнителей русского исторического просвещения памяти императора Александра III. В биографии зодчего этот круг построек, особенно работы в Фонтанном доме, упоминаются впервые, и становится более определенной его большая роль в окружении графа С. Д. Шереметева. Более ясной становится и история архитектурных ансамблей во владениях Шереметевых начала XX века.

Ключевые слова: граф С. Д. Шереметев, архитектор М. В. Красовский, Н. В. Султанов, исторические общества, архитектура русской усадьбы, Фонтанный дом в Санкт-Петербурге.

Обширным полем творческой деятельности архитектора М. В. Красовского (1874–1939) была его служба в петербургской конторе графа С. Д. Шереметева. Она была насыщена творческой деятельностью и продолжалась на протяжении 14 лет, с 1904 по 1917 годы. В ведение зодчего находился ансамбль петербургского Фонтанного дома — дворца графа С. Д. Шереметева на Фонтанке, который подвергался ремонту и расширению на протяжении всего этого периода, был дополнен корпусом по Литейному проспекту и другими постройками, осуществлялись переделки и в самом дворце. В 1910-е годы М. В. Красовский ездит и в Москву для экспертизы проводимых там

работ в Странноприимном доме, Никольском и Воздвиженских домах графа.

Объектом особой заботы графа С. Д. Шереметева были помещения исторических обществ, к основанию и финансированию которых он имел самое непосредственное отношение. Общество любителей древней письменности находилось в здании дворца на Фонтанке. Оно перестраивалось, расширялось и надстраивалось М. В. Красовским, составляя единое целое с архитектурной структурой здания.

Самое пристальное внимание как граф, так и зодчий, уделяли внимание старому и возведению нового здания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18–012–00074) «Граф С. Д. Шереметев и его архитектуры. Эпистолярное наследие 1880–1917 годов»

Комитета попечительства о русской иконописи, которое находилось на Надеждинской улице (ул. Маяковского, 27) в Санкт-Петербурге. Флигель предназначался как для этой организации, созданной по инициативе С.Д. Шереметева, Н.П. Кондакова и Н.В. Султанова в 1900 году, так и для возникшего по инициативе графа Общества ревнителей русского исторического просвещения памяти императора Александра III. Здание было заложено в 1914 году, а отделка завершилась в августе 1916.

По проектам М.В. Красовского осуществлялись перепланировки помещений и строительство в подмосковных имениях графа Михайловском, Кусково, Чиркине, Плесково, Тихани. Эти работы, многие из которых были связаны с реставрацией и исследованием архитектурных памятников, вылились в научные публикации архитектора в журнале «Зодчий».

М.В. Красовский несколько раз совершал поездки с графом С.Д. Шереметевым по древнерусским городам и монастырям, подмосковным усадьбам.

Служба М.В. Красовского в конторе графа С.Д. Шереметева служит непосредственным продолжением подобной же деятельности учителя молодого зодчего Н.В. Султанова. После отставки последнего Сергей Дмитриевич нуждался в архитекторе для осуществления небольших работ в своем петербургском дворце. В январе 1904 г. он писал Н.В. Султанову: «Совершенно забыл Вам сказать, что имею к Вам большую просьбу. В настоящее время, находясь на занимаемом Вами посту, Вы имеете возможность входить в сношения с целым рядом архитекторов. Вот я и обращаюсь к Вам с великой просьбой рекомендовать мне опытного и добросовестного архитектора исключительно для моего петербургского дома (так как московские постройки находятся под наблюдением Мейснера). Мне нужно лицо для наблюдения за домом, и притом такое, которое могло бы взять на себя по мере надобности наблюдение за ремонтами и постройками, т.е. другими словами лицо вполне благонадежное. Содействием Вашим в этом деле крайне меня обяжете». [1]

В ответном письме Н.В. Султанов рекомендовал графу своего талантливого ученика, а теперь коллегу по Институту гражданских инженеров М.В. Красовского (1874–1939), который с тех пор находился на службе у графа в 1904–1917 гг., выполняя, в том числе, работы по перепланировкам флигелей Фонтанного дома. Н.В. Султанов писал: «Позвольте прежде всего поблагодарить Вас за новый знак доверия, который Вам угодно было оказать мне. Что же касается до «архитектора», то я позволил бы себе рекомендовать гражданского инженера Михаила Витольдовича Красовского. Он — внук знаменитого профессора Красовского, «Гражданская

архитектура» которого целых пятьдесят лет является настольной книгой каждого русского зодчего; кроме того, он — секретарь Совета нашего Института, следовательно, вращается в центре технических познаний; наконец я знаю его с лучшей стороны, как очень честного, деятельного и энергичного человека. Минусом в Ваших глазах может явиться то обстоятельство, что он «Витольдович», но этот минус сейчас же отпадает, если принять во внимание, что мать его — русская, а он — православный. Забыл еще прибавить, что он избрал своею специальностью мою специальность, т.е. «историю архитектуры», к которой Вы относитесь благосклонно, тем более, что она — прямой путь к изучению старорусского искусства. Он человек молодой и, если попадет, как я, в Вашу школу, из него может выработаться очень полезный деятель на дорогой нам ниве. В случае Вашего согласия благоволите сообщить, когда прислать его к Вам. <...> P. S. Сейчас узнал, что Красовский командирован Институт с ученою целью в Италию; но это помехой занятиям Вашим домом послужить не может: он пробудет в отъезде с половины июня до половины августа. Следовательно, если будет ремонт, он его кончит до отъезда; что же касается до того, что может накопиться без него, — он сделает во второй половине августа и в сентябре». [2]

Безгранично доверяя Н.В. Султанову, на следующий день С.Д. Шереметев выразил согласие на приглашение М.В. Красовского в качестве архитектора Фонтанного дома. Он писал Н.В. Султанову: «Спешу ответить на любезное письмо Ваше и поблагодарить за рекомендации господина Красовского, которой, конечно, воспользуюсь. Мне пришло на мысль, не предложить ли тому же г. Красовскому наблюдение и над домом Комитета попечительства о русской иконописи. Мало ли что возможно в будущем ввиду ожидаемого Царского посещения... <...> Готов принять Красовского в любой день всегда в 5 часов». [3]

Н.В. Султановым было составлено рекомендательное письмо, с которым М.В. Красовский был представлен графу, о чем Николай Владимирович известил владельца Фонтанного дома: «Письмо это представит Вам Михаил Витольдович Красовский, которому Вы позволили представиться сегодня в пять часов. <...> P. S. М.В. Красовский с особенною радостью готов принят за надзор по дому Иконописного Комитета». [4]

В конце января 1904 г. М.В. Красовский представил графу С.Д. Шереметеву и, будучи принят на службу, начал свои проектные и строительные работы в качестве служащего конторы графа. Его должность определялась как «Архитектор Фонтанного и Литейного дома» (в 1910-е гг.). Архитектурная история одного их наиболее известных петербургских дворцов XVIII столетия в 1904–1917 гг. была связана с деятельностью М.В. Красовского.

Петербургский Фонтанный дом графа С.Д. Шереметева, его подмосковные усадьбы Михайловское и Кусково являлись важнейшими культурными центрами эпохи. В петербургском дворце проходили заседания Общества любителей древней письменности, Комитета попечительства о русской иконописи, Русского генеалогического общества, зарождалось Общество ревнителей русского исторического просвещения. Там хранились богатейшие коллекции искусства и старины, собранные несколькими поколениями рода Шереметевых. В каждом из дворцов имелись библиотека и архив, которыми постоянно пользовался сам владелец, историки и друзья. В уютных гостиных собирались знатоки и любители истории и литературы. Учитель М.В. Красовского Н.В. Султанов был частым гостем у Шереметевых. «Мой друг Серж принял меня также очень мило, даже тепло. Читал мне в укромном уголке сада написанные им воспоминания о князе П.П. Вяземском и сообщил, что великий князь Сергей Александрович говорил очень хорошо обо мне». [5]

Первый чертеж зданий этого архитектурного ансамбля, выходящих на Литейный проспект, за подписью М.В. Красовского датирован уже 5 апреля 1904 года. В следующем году предстояло «капитальное переустройство первого и второго этажей в части каменного надворного флигеля <...> с образованием этого помещения двухсветным и с прокладкою в нем половых металлических балок; капитальное переустройство первого и второго этажей каменного надворного флигеля <...> с заменю под частью первого этажа коробового свода бетонным на металлических балках, сводом, с устройством в первом этаже бетонного пола, с выводением каменной внутренней стенки и с перебойкою окон и дверей в том же этаже и капитальное переустройство части каменного надворного флигеля <...> с устройством новой каменной лестницы во второй этаж, согласно детальным чертежам». [6]

Работы продолжались ежегодно по установленному плану: зимой готовились чертежи и сметы, а летом осуществлялись запланированные и утвержденные владельцем строительные и реставрационные работы.

В документах 1906 г. появляются первые сведения о замысле возведения будущего здания «Литейного пассажа» или помещений для магазинов, выходящих фасадом на Литейный проспект. Они сооружались под наблюдением М.В. Красовского в 1910-е годы. «В Петербурге ремонтные работы как в Литейном, так и в Фонтанном домах почти закончены: из серьезных остается только установка на место уже сделанных кессонов под два котла в Литейном доме и установка перегородки в комнате, находящейся рядом с коридором, ведущим на лестницу в Главную контору.

Вчера Николай Александрович [Агапов] вторично сообщил мне о Вашем желании выстроить дом на том месте, где теперь находится магазин и теплица, занимаемые Френдлихом. Проект этого дома должен быть готов к весне будущего года, но мне очень бы не хотелось начинать проектировать, не узнав предварительно Ваших предположений, что возможно лишь при свидании; поэтому разрешите, пожалуйста, не начинать проектировать, не поговорив с Вами». [7]

В задачи зодчего входили не только число архитектурные работы, но и вопросы инженерного оборудования, отопления и вентиляции, то есть тот круг вопросов, которым особенно отличалась школа петербургского Института гражданских инженеров, где на протяжении почти всей жизни служил М.В. Красовский. Так что его познания в этой области, позволяющие рассматривать здание как живой и развивающийся организм, нашли применение при обсуждении насущных строительных вопросов Фонтанного дома.

В частности, в том же 1906 году решался вопрос парового отопления, при решении которого зодчему пришлось вступить в конфликт с подрядной фирмой, взявшей за установку отопительных котлов и проведение отопления во дворце. [8]

Важнейшей областью архитектурной деятельности М.В. Красовского были ремонтные работы в жилом корпусе и многочисленных флигелях дворцового ансамбля, где проживали как родственники графа С.Д. Шереметева, так и находились квартиры и апартаменты, которые сдавались в наём. Именно эта часть дворца впоследствии послужила местом проживания видных представителей петербургской культуры, главным образом литераторов.

Сведения о ремонтных работах часто встречаются в переписке зодчего с владельцем дворца. Например, в начале XX века во дворце жил Степан Васильевич Смоленский (1848–1909), известный музыкант, управляющий придворной Певческой капеллой (1901–1903), член-корреспондент Общества любителей древней письменности и член-сотрудник Общества ревнителей памяти императора Александра III. [9]

Главными жильцами дворцового ансамбля являлись дети владельца, для которых также перестраивались жилые помещения. Необходимость в этом возрастала из-за многочисленных семейств детей и внуков графа, требовавших расширения жилой части дворца, которая находилась вне его парадных залов. Работы эти велись постоянно, но упоминались в переписке графа с зодчим только в летние месяцы, когда велись эти работы. Например, летом 1909 г. М.В. Красовский докладывал С.Д. Ше-

реметеву: «Работы по ремонту Литейного и Фонтанного домов начинают принимать оживленный характер: постепенно приступаем ко всему, что было намечено в сметах. [10]

Начиная с 1908 года М.В. Красовский привлекает к работам во дворце своего младшего брата военного инженера, выпускника Николаевского инженерной академии Г.В. Красовского. Пока временно он заменил зодчего на работах. «Мой брат, военный инженер (*Григорий Витольдович Красовский — Ю. С.*), успевший уже хорошо ознакомиться с работами в доме Вашего Сиятельства, будет замещать меня в Фонтанном и Литейном домах». [11] Позднее весь строительный летний сезон 1910 года работы в Фонтанном доме проводились под наблюдением военного инженера Г.В. Красовского. [12]

В 1910-е годы С.Д. Шереметев стал все больше внимания уделять созданным и руководимым им историческим обществам: Обществу любителей древней письменности, Комитету попечительства о русской иконописи, Обществу ревнителей русского исторического просвещения памяти императора Александра III. Для двух последних по проекту и под наблюдением М.В. Красовского строилось специальное здание на Надеждинской (Маяковского) улице. Общество же любителей древней письменности исторически находилось во дворце над апартаментами графа Павла Сергеевича, и несколько писем этого года свидетельствуют о расширении и надстройке помещений для Общества. [13]

Архитектурные работы предполагали надстройки не только над апартаментами графа Павла Сергеевича, но и над флигелями дворца. При этом этажность ансамбля значительно повышалась. Благодаря разновременным перестройкам и надстройкам окружение дворца приобрело к 1910-м годам вид довольно живописной архитектурной композиции, что и сохраняется до сегодняшнего дня. «Вследствие того, что мы спешно принялись за отделку надстройки над помещением Общества Письменности, остановить работы сразу оказалось невозможным, так как то, что уже начали, совершенно испортилось бы, будучи прерванным на середине. Поэтому оштукатурку потолков и стен, а также устройство печей придется закончить теперь же. Остальные же работы будем исполнять не спеша, с таким расчетом, чтобы помещение было бы совершенно готово к началу работ по надстройке двух этажей над Фонтанным флигелем». [14]

По завершении строительного сезона 1911 года М.В. Красовский писал графу С.Д. Шереметеву о проведенных строительных работах и проектировании для будущего лета: «У нас на Фонтанке все обстоит благопо-

лучно. Теперь идет работа, снаружи невидимая: потихоньку, не торопясь, работаем внутри надстройки и заканчиваем мелкий ремонт в помещении Графа Петра Сергеевича: извне же все приняло уже благообразный зимний вид. Поступают счета от подрядчиков за произведенные работы и с будущей недели начнем их проверять, а пока я работаю над проектами и сметами для работ будущего года; сейчас заканчиваю проект фасада надстройки над Фонтанным флигелем и одновременно разрабатываю проект переделки Молочного домика в Михайловском». [15]

Переделкам подвергались и исторические интерьеры дворца, конечно же, с учетом художественного облика существовавших интерьеров. В основном, они касались устройства отопительных приборов и замены обветшавших деревянных деталей. По замыслу графа, реставрирован должен был быть и дворцовый сад. «Устройство камина в Пушкинской комнате я несколько задержал по следующим причинам: во-первых, существующая в этой комнате изразцовая печь сделана всего только три года тому назад и еще очень хороша; во-вторых, достать мастеров и материал сейчас почти невозможно, поэтому стоимость устройства камина будет стоять очень дорого. Ввиду этого мне хотелось бы знать, находите ли Вы необходимым непременно в нынешнем же году устроить в Пушкинской комнате камин, или Вы разрешите отложить эту работу до более благоприятного времени, которое, надо надеяться, все же когда-нибудь наступит. По этому вопросу буду ждать Вашего приказания. <...> Что же касается приведения сада в первоначальный вид, то эта работа идет весьма неуспешно, за отсутствием возможности достать рабочие руки — их иногда по целым неделям нет совсем». [16]

В годы Первой мировой войны в Петрограде ощущался упадок строительного дела: не хватало рабочих, многие из зодчих и мастеров были призваны в армию. Все это влияло на работы в Фонтанном доме и нашло отражение в письмах М.В. Красовского: «У нас теперь в строительных делах почти полное затишье. В саду кончаем уборку временных заборов и досчатой дороги, так что сад понемногу начинает приобретать свой прежний вид. По весне, если все будет благополучно, надо будет оштукатурить новый каменный забор, засеять травой те места, по которым проходила дорога, и посадить кое-где кусты. Удастся ли только это сделать, т.к. вряд ли война окончится раньше середины будущего лета!

Две дубовые двери в конце зеркального зала все еще не окончены, т.к. в течении более двух недель искали к ним дубовые ручки по всем магазинам, и только вчера удалось их наконец найти. Теперь двери эти закончим на днях.

В прошлом письме я спрашивал Вашего указания относительно печи в Пушкинской комнате. Она сделана всего года три тому назад и очень еще хороша, поэтому я полагал бы не заменять ее, как предположено, каминном, потому что это стоило бы очень дорого по нынешним временам. Вследствие этого я и просил Вашего разрешения отложить эту замену до более благополучного времени, но, не получая пока ответа, все еще задерживаю приступ к этой работе. В общем, на Литейной и Фонтанке все обстоит благополучно». [17]

В этот же период времени, в 1911–1917 годы, по замыслу С. Д. Шереметева проектируется и строится корпус дворца, выходящий на Литейный проспект. Там предполагалось сдавать в наем помещения для магазинов и складов. Особенно активно строительные работы под наблюдением М. В. Красовского велись в 1915–1917 годах и завершились в 1917 году. Архитектор писал владельцу: «На этой неделе надеюсь закончить остекление витрин первого этажа и окон подвалов, что даст возможность приступить к пробным топкам центрального отопления, которое в корпусе В уже закончено, а в корпусах А и С также надеюсь закончить в начале будущей недели. Последний набор опять отнял у меня несколько монтеров, которые как раз работали на устройстве центрального отопления, отчего окончание его снова оттянулось на несколько дней. Мастерские люди исчезают с нашего горизонта, как мухи осенью, а остающиеся, естественно, работают не с обычной энергией, т.к. находятся под страхом участи их ушедших товарищей. Не могу понять, почему не освобождают от непосредственной службы в войсках мастеровых-специалистов; ведь для создания вновь опытных мастеров понадобится не один год, а без них общественная промышленная жизнь вряд ли может идти нормальным порядком. Чувствуется какая-то нераспорядительность и неволью ощущается глубокая тревога, усиливаемая непрерывающимся калейдоскопом лиц, стоящих во главе министерств». [18]

В 1916 году ход строительства на Литейном проспекте затягивался из-за трудностей военного времени, но все же из-за настойчивости М. В. Красовского к 1917 году все работы были завершены, но использовать помещения под планировавшиеся магазины и склады не удалось: по настоянию городских властей там разместился лазарет, как и во многих других зданиях города. «Работы по заканчиванию магазинных помещений на Литейном проспекте идут очень медленно. Военное начальство весьма этим недоволено, но все их заявления по этому поводу я парирую ответом, что нет рабочих и материалов в нужном количестве, и что до сих пор успешности работы сильно мешала дурная погода. Преувеличения в моих ответах нет, т.к. все это действительно так и есть на самом деле». [19]

«На Литейном проспекте в магазинных корпусах и во дворах их все закончили на прошлой неделе и теперь там окончательно устраивается лазарет. Мы отгородились от него забором, и в начале будущей недели начнем разбирать дорогу и ограждение по ее бокам, приводя таким образом сад в более или менее приличный вид. Конечно, будущей весной надо будет пригласить садовника, чтобы устроить дорожки около нового (каменного) забора, подсеять кое-где траву и подправить старые дорожки. В Литейном доме ремонтируем две квартиры». [20]

Безусловно замечательная в своем профессионализме реставрация была осуществлена М. В. Красовским в отношении знаменитой решетки и ворот Шереметевского дворца на Фонтанке XVIII века работы И. Д. Корсини. Он подошел к этому поручению владельца усадьбы очень ответственно, поэтому работы велись в спокойном ритме. «Исправление Фонтанной решетки идет медленно, ибо работа очень кропотливая, требующая большой осторожности, т.к. чугун сильно проржавел и легко разламывается при склепке. Верхняя часть решетки сделана из золоченой бронзы, совершенно почерневшей от времени; постараюсь удалить эту черноту; при неудаче же все части решетки придется выкрасить в один тон (серовато-зеленый) масляной краской, т.к. новая позолота бронзы будет стоить очень дорого». [21] По завершении реставрации М. В. Красовский опубликовал статью в журнале «Зодчий» «Решетка двора графа С. Д. Шереметева», в которой он описал характер реставрационных работ, художественные особенности и детали ворот и обрамляющей их решетки. [22]

М. В. Красовский не преминул обмерить перед разрушением (по желанию городских властей) так называемых Литейных ворот усадьбы. В архиве Шереметевых им были обнаружены документы об авторстве С. И. Чевачинского. Этим воротам, не сохранившимся павильону и гроту XVIII века им была посвящена статья также в журнале «Зодчий». [23]

М. В. Красовскому принадлежала значительная роль в строительных и реставрационных работах в петербургских владениях графа С. Д. Шереметева. Он был главным архитектором ансамбля Фонтанного дома в Санкт-Петербурге и таких известных усадеб как Кусково и Михайловское. Владелец привлекал его к решению строительных вопросов и в свих московских домах — Воздвиженском и Никольском, Странноприимном доме, а также в менее известных имениях — Чиркине, Тихани и Плескове. По проекту М. В. Красовского было построено здание Комитета попечительства о русской иконописи и Общества ревнителей русского исторического просвещения в Санкт-Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 2997. Л. 122–122об; ОР РНБ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 36. Л. 33. Письмо С. Д. Шереметева Н. В. Султанову 24 января 1904 г.
2. РГАДА. Ф. 1287. Од. 1. Д. 1660. Л. 231–233. Письмо Н. В. Султанова С. Д. Шереметеву 26 января 1904 г.
3. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2997. Л. 125–125об. Письмо С. Д. Шереметева Н. В. Султанову 27 января 1904 г.
4. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1660. Л. 234–234об. Письмо Н. В. Султанова С. Д. Шереметеву 28 января 1904 г.
5. ОР ИРЛИ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 422. Л. 27. Письмо Н. В. Султанова жене 28 августа 1888 г.
6. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Т. 7. Литейная часть. Д. 4233. Граф Шереметев С. Д. Литейный, 41 — Наб. Фонтанки, 34. Л. 173 об.
7. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 14–15. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 12 августа 1906. Н. А. Агапов — главный управляющий имениями графа С. Д. Шереметева.
8. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 8. Л. 85–85об. Докладная записка М. В. Красовского главному управляющему имениями графа С. Д. Шереметева Н. А. Агапову. СПб, 12 сентября 1906 г.
9. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 37–37об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 10 июля 1908 г.
10. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 45–45об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, С.-Петербург, 17 июня 1909 г.
11. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 35–36. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 21 июля 1908 г.
12. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5097. Л. 116. Письмо Г. В. Красовского С. Д. Шереметеву С.-Петербург, 22 июня 1910 г.
13. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 51–52. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 17 мая 1911 г.
14. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 58–58об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. СПб, 27 октября 1911 г.
15. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 56–57. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. СПб, 12 ноября 1911 г.
16. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5134. Л. 219–219об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 16 августа 1916 г.
17. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5135. Л. 4–4об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 2 сентября 1916 г.
18. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5130. Л. 26–27. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 4 ноября 1915 г.
19. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 63–64. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 5 мая 1916 г.
20. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 66–66об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 13 июня 1916 г.
21. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 53–54об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. СПб, 12 июня 1911 г.
22. Красовский М. В. Решетка двора графа С. Д. Шереметева // Зодчий. 1911. № 48. С. 497–498.
23. Красовский М. В. Литейные ворота и павильон-грот Шереметевского сада в Петрограде // Зодчий. 1915. № 32. С. 315–319.

© Савельев Юрий Ростиславович (art_1757@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАРОДНАЯ СИЛА: ОПОЛЧЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

PEOPLE'S FORCE: PEOPLE'S MILITIA IN THE PATRIOTIC WAR 1812

L. Shlykova

Summary. The Patriotic War of 1812 had a great influence on the future, history of Russia. Society rallied in the fight against the enemy, national identity grew. The subject of consideration in the article was the unity of the people and the army. The author traces the process of formation of the people's militia. On the example of the Moscow and St. Petersburg provinces. Analyzes the characteristics of national identity, study with military supplies, weapons and training soldiers, people's contribution to victory.

Keywords: The Patriotic war 1812, people, armed forces, patriotism, courage, people's militia, formation, resistance.

Шлыкova Людмила Анатольевна

*К.и.н., доцент, Московский Авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
kaf002@mai.ru*

Аннотация. Отечественная война 1812 года оказала огромное влияние на дальнейшую историю России. Общество сплотилось в борьбе с врагом, выросло национальное самосознание. Предметом рассмотрения в статье стала проблема единства народа и армии. Автор прослеживает процесс формирования народного ополчения, на примере Московской и Петербургской губерний. Анализирует особенности его социального и численного состава, затрагивает вопросы снабжения, вооружения и обучения ратников, вклада народной военной силы в победу.

Ключевые слова: Отечественная война 1812, народ, ополчение, военная сила, патриотизм, мужество, формирование, сопротивление.

В истории России было мало спокойных мирных лет, когда она могла созидать, формировать и укреплять свою государственность. История войн ярко свидетельствует о том, что наш народ всегда готов встать на защиту своей Родины. Порой, только опираясь на широкие народные массы можно было отвоевать и сохранить независимость Русского государства.

Одну из наиболее славных, героических страниц в военную летопись России вписала Отечественная война 1812 года. Она показала большие мобилизационные возможности Российской империи и высочайший героизм ее граждан. Русский народ, вставший на защиту родины, не только нанес французской армии поражение, изгнал ее за пределы страны, но и освободив европейские страны, обеспечил тем самым крушение империи Наполеона. Невзирая на то, что русская армия сразилась с противником, численно во многом превосходящим ее, она вышла победительницей. И это при том, что русская армия с петровских времен комплектовалась на основе рекрутской системы.

Рекрутская повинность была едва ли не самой тяжелой повинностью, бессрочная служба в армии непосильным бременем лежала на плечах солдат. Дело осложнялось еще и тем, что рекрутская система не давала источников для создания резервов, а потребность в них возрастала, особенно в условиях военного времени. Правительство, ведя войны в начале XIX века, не раз прибегало к созыву ополчения, порой его численность даже превышала регулярную армию. Таким образом, в усло-

виях рекрутской системы, народные ополчения носили характер надежных стратегических резервов. В виду непосредственной опасности агрессии Наполеона царское правительство вновь прибегло к формированию ополчения. 30 ноября 1806 г. был издан манифест «О составлении и образовании повсеместных ополчений или милиций» [9, т. XXIX, № 22374]. Ополчение 1806 г. формировалось в семи областях, включавших 31 губернию, численностью 612 тысяч человек. Командный состав ополчения избирался дворянством. Главнокомандующий областным ополчением назначался императором. Ополчение 1806 г. имело законченную организацию и порядок снабжения. Но после заключения Тильзитского мира манифестом от 27 сентября 1807 г. оно было распущено, хотя при этом император Александр I из 200 тысяч ополченцев перевел в рекруты 177 тыс. человек [9, т. XXXII, № 22634, 22636].

Сохранение рекрутской системы особенно ярко проявилось в 1812 году. Крупные неудачи русской армии в начальный период Отечественной войны 1812 г. в определенной мере были обусловлены именно кризисным состоянием рекрутской системы, отсутствием надежных резервов. Французские войска вторглись на территорию России 12 июня 1812 года. Наполеон, завоевавший к этому времени почти всю Европу, бросил на восток свою шестисоттысячную армию. Он определил три направления для наступления по территории России. Наполеон назвал Киевское направление — «ногами России», Московское — «сердцем» и Петербургское — «головой». Дела в действующей армии шли не-

важно и Наполеон уже хвастливо заявлял, что через месяц он будет в Москве. Но на борьбу с врагом, как это бывало в России в случае настоящей опасности, поднялся весь народ, наблюдался небывалый патриотический подъем народных масс.

По мере продвижения неприятельских сил вглубь страны сопротивление народа многократно усиливалось. Население Смоленщины первым начало создавать ополчения. Еще до опубликования официального манифеста о созыве ополчения генерал — майор в отставке Д. Е. Лесли из крепостных крестьян образовал конный отряд численностью 99 человек. Подобный отряд также был сформирован из крестьян П. Ефимовичем. Воодушевленное этими действиями смоленское дворянство приняло решение создать ополчение для обороны границ Смоленской губернии. В этом решении отмечалось: «Сии защитники отечества, назначенные по городам и уездам, оставаться могут при своих жилищах до востребования к тому месту Смоленской губернии, где настоит будет нужда или опасность» [5, с. 3].

Таким образом, решение царского правительства созвать ополчение стало всего лишь официальным оформлением уже развернувшегося патриотического движения в стране. Высочайший Манифест Александра I, предписывающий дворянам формировать ополчение из своих крепостных, самим вступать в него и выбирать командующего над собой, был опубликован 6 июля 1812 г. Русский народ встретил его с большим воодушевлением. В стране начался процесс формирования частей ополчения.

Согласно манифесту от 18 июля 1812 г. «О составлении временного внутреннего ополчения» правительство решило ограничить масштаб формирования ополчения 16-ю губерниями центральной части России и Поволжья. Принимая такое решение, оно исходило из следующих соображений: во-первых, нужно было сохранить районы для проведения очередных рекрутских наборов; во-вторых, правительство стремилось к тому, чтобы патриотическое движение, вызванное созданием ополчения, не вышло из-под контроля дворянства. Создание ополчения должно было стать делом только дворян. Этот манифест, территориально ограничивающий формирование ополчения, застал, как шутили современники, «Россию посреди повсеместного вооружения населения». Несмотря на категорический запрет правительства создавать ополчение вне губерний, указанных в манифесте, формирование частей ополчения в ряде районов не было прекращено. Так, на Украине, на Дону, в Прибалтике и в ряде других губерний, не вошедших в округа, было призвано в ополчение свыше 90 тысяч человек.

Губернии, в которых надлежало формировать ополчения распределялись по трем округам. В первый округ

входили: Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Тверская и Ярославская. Во второй округ — Петербургская и Новгородская. В третий — Нижегородская, Костромская, Казанская, Вятская, Симбирская и Пензенская.

Для каждого округа в манифесте были определены собственные задачи. Например, для ополчения первого округа требовалось принять «самые скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устройству внутренних сил, долженствующих охранять первопрестольную столицу нашу Москву и пределы сего округа» [9].

В силу того обстоятельства, что в начале июля 1812 г. возникла угроза наступления крупных сил противника на Петербургском направлении, правительством на пост командующего сухопутными и морскими силами, расположенными вокруг Петербурга, был назначен М. И. Кутузов. Задачей ополчения 2-го округа явилось подкрепление войск, обеспечивавших Петербургское направление.

Третьему округу предписывалось «...приготовить, расчислить и назначить людей, но до повеления не собирать их и не отрывать от сельских работ» [9, № 25188]. Из чего следует, что первоначально ополчению 3-го округа отводилась роль резерва.

Формирование ополчений первого и второго округов началось одновременно. Прежде всего, надо было созвать губернские дворянские собрания, на которых зачитывался Манифест, затем шло обсуждение подготовительных мероприятий по созыву ополчения. Решения губернских собраний служили руководством для местной уездной администрации и для всего дворянства. Проводниками в жизнь этих решений на местах были уездные дворянские собрания.

В один день с манифестом 6 июля 1812 г. вышло Воззвание к «Первопрестольной столице нашей Москве» [7] содержащее призыв к москвичам организовывать ополчение. То, что специального обращения более не удостоился ни один город империи, не только льстило москвичам, но и указывало на особое внимание к древней столице со стороны верховной власти.

«Доклад о составе Московской военной силы», утвержденный императором 14 июля 1812 г., включал в себя основные правила формирования ополчения. Во вступительной части к докладу предлагалось создать два комитета, первому вменялось приступить «к приему и записи всех подаваемых от всякого сословия объявлений о числе представляемых по воле каждого людей в состав военной Московской силы ...», о чем вносить

записи в книгу и ежедневно через военного губернатора подавать сведения императору [3, с. 8].

Второй комитет должен был заниматься приемом, хранением и выдачей денежных средств из фонда пожертвований, по требованию начальника ополчения. Пожертвования могли делаться в виде денег, оружия, продовольствия, а также вещей, нужных ополчению.

В докладе предусматривался штатный состав пеших, егерских и конных полков, устанавливался размер жалованья для воинов, унтер-офицеров и офицеров различной категории, порядок обмундирования и наград для воинов и офицеров.

14 июля 1812 г. правительство утвердило штатное расписание полков Московского ополчения: пешему полку предписывалось иметь 62 офицера, 175 урядников, 26 писарей и 2400 рядовых. Конный полк состоял из 35 офицеров, 120 урядников, 14 писарей и 1200 воинов [7]. Этот штатный состав пешего и конного полков послужил образцом для других губерний России.

Началом сбора народного ополчения стало собрание московского дворянства и купечества по случаю приезда в древнюю столицу императора, состоявшееся в Слободском дворце 15 июля 1812 года. Представители благородного и купеческого сословий были размещены в разных залах. Участник собрания Сергей Николаевич Глинка в своих воспоминаниях отмечал, как близко к сердцу приняло присутствующее купечество идею формирования ополчения: «Казалось, что в каждом гражданине воскрес дух Минина» [2, с. 73]. Объявлялась готовность отдать и свое имущество и жизнь на благо России.

Богатейшие дворяне: граф Дмитриев — Мамонов и граф Салтыков выступили с инициативой сформировать два казачьих полка из своих крестьян. Помещик Демидов и князь Гагарин также взяли на себя обязательство сформировать 1-й егерский и 2-й пехотные полки. Результаты Собрания превзошли все ожидания. Дворяне были готовы выставить 32000 ополченцев, а купцы собрали 2400000 рублей.

Социальный состав ополчения определялся манифестами. В основной своей массе оно должно было состоять из крепостных крестьян и лишь частично, из городских жителей. Участие в ополчении государственных и удельных крестьян, а также рабочих, прикрепленных к государственным заводам, исключалось.

Дворяне, освобожденные от выделения воинов, должны были вносить 6 р. 50 коп, с каждой ревизской

души, записанной за помещиком. Возрастной состав был установлен от 17 до 45 лет.

16 июля 1812 г. московские дворяне вновь собрались, теперь для избрания Командующего ополчением. Максимум голосов получил М.И. Кутузов, популярный в то время по всей России, но он был избран 17 июля командующим Петербургским ополчением, что исключало его из списка претендентов. Поэтому командующим Московской военной силой стал генерал — лейтенант граф Ираклий Иванович Марков.

Главным вопросом, стоящим перед дворянством в процессе формирования ополчения, было определение нормы выделения ратников. Так в Московской губернии было решено предоставить в ополчение со 100 душ крестьян — 10 воинов. Все они должны были быть вооружены, обмундированы по образцу земского войска 1807 г., снабжены провиантом и денежным жалованием, рассчитанным на три месяца, по 2 руб. на месяц.

Каким оружием были оснащены ратники Московского ополчения на местах, дают представления следующие данные: по Можайскому уезду было предоставлено 5 ружей, 4 пистолета, 34 сабли, 1601 пика, 11 плохеньких пушек; по Коломенскому уезду — 9 ружей, 29 сабель, 11 тесаков, 485 пик и так, практически по всем уездам. Комитет Московского ополчения ассигновал 200 тыс.рублей. На эту сумму на Макарьевской ярмарке было закуплено 1187 ружей разного калибра и 8593 сабли. После Бородинского сражения Московское ополчение получило еще 8200 ружей [7].

Сложная обстановка оставляла мало времени на военную подготовку ополченцев и она проводилась в самом спешном порядке. Программа военной подготовки была совсем несложной: обучить воинов «исправно» заряжать ружья, производить выстрел, принимать команду о прекращении огня, умело действовать штыком и пикой.

Более тщательной военной подготовке мешала также большая некомплектность офицерского состава. Другое дело боевой дух ратников. Его очень высоко ценил сам командующий ополчением И.И. Марков. В своем донесении от 10 августа 1812 г. он писал: «Дух в воинах здешней силы бесподобный, и они лишь имеют желание идти на неприятеля» [12, с. 159]. При всех проблемах и трудностях, таких как недостаточная подготовка и плохое вооружение, воины Московского ополчения сражались храбро, умело, не уступая кадровым солдатам.

Патриотический подъем москвичей позволил столичной губернии выставить максимальное по России земское войско. Ополчение Московской губернии было

собрано всего за месяц и к 26 августа его формирование практически завершилось, хотя и продолжалось до 30 августа, когда 5 уездов Московской губернии перешли под управление военного командования. В Московское ополчение было принято 31832 ратника. Было сформировано 12 полков, из них три егерских, восемь пеших и один конный. Завершающим этапом было сведение полков в дивизии. В итоге были размещены: 1-я дивизия (1-й егерский, 2, 4, 6-й пехотные полки — в Рузе), 2-я дивизия (5, 7, 8-ой пехотные полки — в Верее), 3-я дивизия (2, 3 егерские, 1, 3-й пехотные полки — в Можайске, конный полк в Москве). Но и в дальнейшем, к ополчению продолжали примыкать отдельные мелкие команды, общая численность которых приближалась к 1500 человек (3;7).

В середине лета к формированию народного ополчения приступили в Петербургской и Новгородской губерниях. 17 июля 1812 года петербургское дворянство на губернском собрании приняло постановление о проведении сбора ополчения. Собрание утвердило решение поставить с каждых 25 ревизских душ одного воина для составления ополчения. При этом, каждому предоставлялась возможность увеличить число ратников. На содержание ополчения решено было открыть добровольную подписку под надзором уездных предводителей дворянства.

Дворянское собрание обязало губернского предводителя дворянства обратиться с призывом к владельцам предприятий вносить средства в фонд ополчения. Приняв командование ополчением, М.И. Кутузов представил план проведения сбора ополчения и утвердил состав двух комитетов: Устроительного и Экономического. На первый комитет возлагались прием воинов, их обмундирование, вооружение и военная подготовка. На второй — организация материальных и денежных средств на содержание ополчения. Деятельность обоих комитетов строго контролировались лично Кутузовым.

В соответствии с планом воины, выставявшиеся помещиками, должны были в течение двух недель со дня решения уездных дворянских собраний прибыть в Петербург, где отбор ратников производил сам Кутузов через Устроительный комитет. Таким образом он стремился отобрать в ополчение самых крепких, здоровых, способных с оружием в руках сражаться с неприятелем.

Уездные предводители дворянства обязаны были предоставить списки дворян, добровольно вступавших в ополчение. Были приняты меры по привлечению через городские думы в ополчение мещан и ремесленников. Мещанское и ремесленное общества выставяляли в ополчение по одному ратнику с каждых 10 душ. Заботой городских дум стала организация продовольственного обе-

спечения воинов (с момента зачисления их в ополчение), приобретения оружия. Для более успешной организации ополчения М.И. Кутузов приказал из войск, предназначенных для обороны Петербурга выделить 80 человек унтер-офицеров, каждый из которых будет командовать сотней человек ополченцев. 19 июля Устроительный комитет принял постановление составить в Петербургской губернии восемь дружин. Однако по инициативе М.И. Кутузова вместо восьми в Петербургской губернии было сформировано 18 дружин и два конных полка. Особо следует отметить, что все распоряжения М.И. Кутузова и Устроительного комитета Петербургского ополчения представляют собой отличный образец исключительной организованности, четкости и были примером для всех других губернских ополчений в деле формирования, обеспечения и подготовки ратников.

Неутомимая организаторская деятельность М.И. Кутузова на посту начальника ополчения описана А.И. Михайловским-Данилевским, который был в то время его адъютантом. Он отмечал непрестанную заботу Кутузова о Петербургском ополчении, его личное присутствие при приеме ратников, их вооружении и обмундировании. «...Можно было подумать,— писал А.И. Михайловский-Данилевский,— что он никогда не стоял на высоких ступенях почестей и славы..., не предводительствовал армиями и степень начальника земского ополчения почитал целью своего самолюбия» [6, с. 184].

Командуя корпусом, предназначенным для обороны Петербурга (впоследствии его назвали Нарвским), М.И. Кутузов успевал ежедневно отдавать лично десятки распоряжений по части формирования ополчения. Он немедленно устранял всякие проблемы, на первый взгляд даже самые незначительные, способные тормозить создание дружин. В Петербургской губернии, как и в Московской была принята самая высокая норма представления ратников в ополчение. Всего предполагалось поставить от Петербургской губернии 13~<643 человека. Ополчение составлялось из конных и пеших воинов. Конная часть формировалась из двух казачьих полков: первый из 500 человек казаков и второй — из 5-ти эскадронов, по 500 человек [10].

Для ополчения назначалась особая форма: русские серые кафтаны до колен, длинные шаровары и рубахи с косым воротом, шейный платок, кушак, фуражка и сапоги. Зимой под кафтан полагалось надевать овчинный полушубок. На головной убор помещалась кокарда с девизом «За веру и царя». Для офицеров ополчения устанавливались те же самые награды, которые предусматривались и для офицеров регулярной армии, а для унтер-офицерского и рядового состава назначалась специальная медаль «За храбрость» с пожалованием денежных средств. Ополченцам, ставшим инвалидами

и не имеющим достатка, назначалась пенсия. В ополчение принимались крепостные, добровольно предоставленные дворянами. Отставные офицеры сохраняли свое прежнее звание, а гражданские чиновники принимались на следующих условиях: коллежские советники — в чине капитана, надворные советники и коллежские асессоры — штабс-капитана, титулярные советники — поручика, коллежские и губернские секретари — подпоручика, коллежские регистраторы — прапорщика.

Народному ополчению, бесспорно, принадлежит большая роль в разгроме наполеоновских войск. Оно стало могучей военной силой и внесло ощутимый вклад в достижение победы в Отечественной войне 1812 г. Из почти 200 — тысячной армии ополченцев 147 тыс. человек приняли непосредственное участие в борьбе с противником в период пребывания Наполеона в Москве. Ополченцы 3-го округа (45,7 тыс. человек) находились в резерве [11]. Составляя резервы действующей армии, они позволяли последней безбоязненно продвигаться вглубь территории, оставляя в тылу города и крепости занятые французскими войсками. Из десяти взятых крепостей на долю ополчения приходится восемь.

К осени 1814 года народное ополчение выполнило поставленную задачу. И 28 октября начался его роспуск. Часть ополчения добровольно вступила в регулярную армию, участвовала в Заграничном походе и дошла до Парижа. 22 января 1814 г. император Александр I принял решение о роспуске народных ополчений [9]. Он высоко оценил боевые подвиги ополченцев: многие офицеры — дворяне были награждены орденами либо повышены в воинском звании.

Формирование народного ополчения явилось наглядным проявлением национально-освободительно-

го характера Отечественной войны 1812 г. Ополчение стало серьезным источником резервов для армии. Уже в процессе формирования ополчения ярко проявился патриотизм крепостных крестьян и других слоев населения, стремившихся принять активное участие в борьбе за свободу Отечества. В ходе Отечественной войны и Заграничных походов многое было критически переосмыслено. Вместе с ополченцами-ратниками передовые офицеры — будущие декабристы — прошли славный боевой путь. И вполне закономерно перед ними встал вопрос, что их ожидает на родине, по возвращению в Россию? При виде прежней крепостной действительности победителей Наполеона ожидало глубокое разочарование. Многочисленные факты сдачи крепостных ратников под расписку и под квитанции их прежним господам вызывали законные чувства возмущения и негодования. Декабрист П. Каховский писал: «Кончилась война с Наполеоном, мы все надеялись, что император займется внутренним управлением в государстве... и что же? Через 12 лет лишь переменялась форма мундиров гражданских!» [4, с. 28]. Героика национально-освободительной войны, взрастила декабристов и явила всему миру свободолюбие русских людей. «Как свято должна помнить эту эпоху Россия! — писал В. Г. Белинский. — Не в эту ли эпоху пробудились все спавшие дотол ее силы... Да, Россия должна торжественно вспоминать о великих событиях двенадцатого года!...» [1, с. 7).

1812 год был отмечен высочайшим подъемом духа русского народа, могучим ростом национального самосознания. Итоги кампании 1812 года во многом определили на целое столетие развитие российской истории. Участники событий 1812 года — это наши героические предки, вставшие на защиту Родины и отдавшие все свои силы, талант, мужество беззаветному служению Отечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 1У, М., 1954.
2. Глинка С. Н. Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб., тип. Императорской Российской Академии. 1836.
3. Доклад о составе Московской военной силы. СПб., 1812.
4. Из писем и показаний декабристов. Под ред. А. К. Бородина. СПб., 1907.
5. Лесли И. П. Смоленское дворянское ополчение 1812 года. Смоленск. 1912.
6. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. В 2-х частях. Ч. 2. СПб., 1840.
7. Московское дворянство в 1812 году. Под ред. Л. М. Савелова. М., 1912.
8. Отечественная война и русское общество. 1812–1912: юбилейное издание. — М.: тип. т — ва И. Д. Сытина, 1912.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Под ред. М. М. Сперанского. Изд-во тип. 11 Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб. 1830., тт. XXIX, XXXI.
10. Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб. 1900.
11. Русский архив. Кн. 3. № 11. 1900.
12. Русский вестник. № 11. 1812.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ADAPTATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

S. Batueva

Summary. The article analyzes the phenomenology of the problem of adaptation of university students in a safe educational environment. The author examines various points of view of domestic and foreign scientists on the problem, describes the characteristics of adaptation of students in the university and determines the conditions for the successful course of the process under study. The author defines the criteria for assessing the level of adaptation of students. The author analyzed the problems of organizing a safe educational environment in the university. Key security parameters of the educational environment are identified. The ways of measuring and evaluating the educational environment in the context of psychological safety for the subjects of the educational process are considered. The author presented and analyzed the results of the study of students' adaptation and its correlation with the safety indicators of the educational environment.

Keywords: adaptation, safety of the educational environment of the university.

Батуева Светлана Владимировна

*К.п.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России, Челябинск
batuevas@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется феноменология проблемы адаптации студентов ВУЗа в условиях безопасной образовательной среды. Автор рассматривает различные точки зрения отечественных и зарубежных ученых на проблему, характеризует особенности адаптации студентов в ВУЗе и определяет условия успешного протекания исследуемого процесса. Автором определены критерии оценки уровня адаптации студентов. Автором проанализированы проблемы организации безопасной образовательной среды в ВУЗе. Определены ключевые параметры безопасности образовательной среды. Рассмотрены способы измерения и оценки образовательной среды в контексте психологической безопасности для субъектов образовательного процесса. Выдвинуто предположение тезиса о том, что эффективность процесса адаптации студентов в значительной степени определяется показателями безопасности образовательной среды. Автор представил и проанализировал результаты исследования адаптации студентов и ее корреляционную взаимосвязь с показателями безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: адаптация, безопасность образовательной среды вуза.

Актуальность исследования проблемы управления процессом адаптации студентов в современных условиях образовательной среды вуза базируется на следующих предпозициях. Во-первых, успешная адаптация первокурсника к образовательному процессу в вузе является залогом успешного формирования будущего специалиста. Во-вторых, адаптация — это сложный и динамичный процесс, который предусматривает перестройку в мотивационной, эмоциональной и когнитивной сферах личности. В начале обучения в вузе первокурсники переживают период адаптации к новым условиям. В этот период студенты могут проявлять тревожность, неорганизованность и забывчивости.

Одной из важных задач образовательного процесса является создание педагогических и социально психологических условий, позволяющих студенту успешно адаптироваться образовательной среде.

Определение понятия «адаптация» в психолого-педагогической литературе, трактуется по-разному. По мнению А.В. Сидоренкова адаптация является односторон-

ним процессом, в котором меняется субъекта и объект (среда) для соответствия друг другу [1].

В психологическом аспекте адаптация рассматривается как приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с личными потребностями [2].

А.А. Налчаджян рассматривал адаптацию процесс, результатом которого является адаптированность личности, где личность при отсутствии внешних и внутренних конфликтов способна продуктивно выполнять ведущую деятельность и удовлетворять свои основные социогенные потребности, переживать состояние самоутверждения и свободного выражения творческого потенциала [3].

Таким образом, можно уточнить содержание понятия «адаптация». Это приспособление человека как личности к существованию в обществе с собственными потребностями, мотивами и интересами, посредством усвоения требований этого общества. Показателем адаптации является адаптированность.

Рис. 1. Результаты исследования уровня тревожности студентов в вузе (Методика Тейлора)

Исследование проблемы влияния среды на личность и ее развитие осуществлялось отечественным педагогом-психологом советского периода Л.С. Выготским [5]. Вопросы влияния среды на образовательный процесс рассмотрены в работах В.И. Слободчикова, Н.В. Смирновой В.А. М.П. Карпенко [6;8;9] и др. Проблемам создания комфортной и безопасной психологической среды посвящены исследования И.А. Баевой, В.А. Ясвина [10;11].

Формулируя понятие «образовательная среда» мы обратимся к работам М.В. Григорьевой С.Д. Дерябо, которые рассматривают данное понятие, как систему педагогических, психологических условий и воздействий, способных обеспечить когнитивное, эмоциональное, коммуникативное развитие и становление личности [12;13]. И.А. Баева, П.А. Кисляков, В.А. Ясвин отмечают, что одним из ключевых параметров образовательной среды является ее психологическая безопасность, где созданы условия для развития субъектных качеств студента и его индивидуальности. Одной из важных задач при создании безопасной образовательной среды является обеспечение безопасности в процессе личностного общения преподавателя и студента. угрозы безопасности личности возникают при непосредственном взаимодействии с окружающими. К угрозам относятся оскорбления, игнорирование и манипулирование. П.А. Кисляков предлагает в качестве критерия психологической безопасности применить индекс психологической безопасности, разработанный на основе оценки уровня защищенности от психологического личностного насилия, который определяется у субъектов образовательного процес-

са. По мнению автора личностное насилие разрушает личность [14].

Адаптивные возможности безопасной образовательной среды рассмотрены в работах П.А. Кислякова И.А. Баевой, Ю.А. Рокицкой, Е.С. Семеновской, В.А. Шумакова, О.А. Шумаковой [15;16;17] и др.

Образовательная среда вуза, не соответствующая критериям психологической безопасности, ведет к повышенному психо-эмоциональному напряжению, повышенной тревожности блокирует адаптивные возможности личности, что может привести к дезадаптации, снижению учебной активности, провоцируя отсев студентов на начальном этапе обучения. Представленные положения обосновывают необходимость теоретического и эмпирического исследования адаптации студентов и ее взаимосвязи с психологической безопасностью образовательной среды вуза.

Исследование проводилось на базе Южно-Уральского государственного медицинского университета. Выборку исследования составили студенты первого курса по направлению подготовки — клиническая психология уровень образования — специалитет в количестве 41 человека. Были использованы:

1 Методики, определяющие адаптированность студентов в вузе:

- ◆ тест измерения уровня тревожности Тейлора;
- ◆ тест определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге;

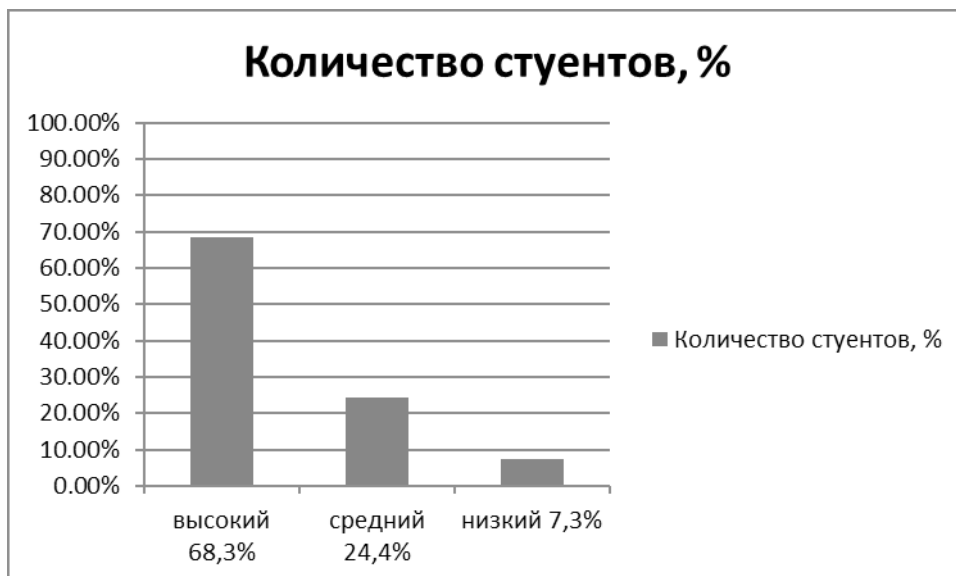

Рис. 2. Результаты исследования уровня стрессоустойчивости и социальной адаптации (Методика Холмса и Раге)

Рис. 3. Результаты исследования уровня мотивации обучения в вузе (Методика Т. И. Ильина)

♦ тест, определяющий уровень мотивации обучения в вузе Т. И. Ильина.

2 Методика, определяющая безопасность психологической среды: методика «Психологическая безопасность образовательной среды» (И. А. Баева).

3 Методы обработки данных, математико-статистического анализа: (методы описательной статистики; корреляционный анализ К. Пирсона. Статистическая обработка данных производи-

лась с использованием программы «SPSS19.0 for WINDOWS».

Тест определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге; Результаты исследования уровня тревожности студентов в вузе (Методика Тейлора):

- ♦ 4 студента демонстрирующих высокий уровень тревоги;
- ♦ 28 человек средний с тенденцией к низкому;

Таблица 1. Результаты методики «Психологическая безопасность образовательной среды» (И. А. Баева)

Критерии безопасной психологической среды	Высокая степень удовлетворенности	Средняя степень удовлетворенности	Низкая степень удовлетворенности
эмоциональный комфорт	75%	25%	0%
уважительное отношение к себе	86%	12%	2%
Возможность проявлять инициативу, активность	77%	22%	1%
Возможность высказать свою точку зрения	71%	18%	11%
Внимание к просьбам и предложениям	73%	23%	4%

◆ 9 человек показали низкий уровень тревоги

Результаты исследования стрессоустойчивости и социальной адаптации студентов в вузе (Методика Холмса и Раге):

- ◆ 3 студента продемонстрировали низкий уровень сопротивляемости
- ◆ 28 студентов — высокий уровень сопротивляемости стрессу.
- ◆ 10 студентов проявили средний уровень сопротивляемости стрессу.

Результаты исследования уровня мотивации обучения в вузе (Методика Т. И. Ильина).

2 студента проявили низкий уровень мотивации обучения в вузе

22 студента — высокий уровень мотивации обучения в вузе

15 студентов проявили средний уровень мотивации обучения в вузе

Результаты методики «Психологическая безопасность образовательной среды» представлены в таблице 1.

Корреляционное исследование проводилось для подтверждения гипотезы о статистической связи между исследуемыми переменными: уровень адаптации первокурсников и психологическая безопасность образовательной среды. Корреляционный метод, в качестве метода статистической оценки формы, знака и тесноты связи исследуемых признаков или факторов позволил нам изучить отношение (связь) между переменными. Проведенный анализ уровня значимости и характера корреляционных взаимосвязей исследуемых переменных позволил сформировать понимание взаимосвязи исследуемых характеристик, так как было выявлено 31 статистически значимых корреляционных взаимосвязи. Полученные статистически достоверные корреляционные связи между исследуемыми параметрами имеют как положительный, так и отрицательный характер и относятся к значимым и устойчивым закономерностям (от $p \leq 0,05$ до $p \leq 0,01$). Таким образом, наличие зафиксированных статистически значимых корреляционных взаимосвязей между показателями уровнем адаптированности студентов и психологической безопасности образовательной среды ВУЗа свидетельствуют о том, что в процессе адаптации психологическая безопасность является важным условием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоренков А. В. Социальная психология малых групп / А. В. Сидоренков Классики психологии Социальная психология Изд.: Феникс Серия: Высшее образование, 2012. 384 с.
2. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь / Б. Г., Мещеряков, В. П. Зинченко (ред.) СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 632 с.
3. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. М.: АСТ, Астрель, Люкс, 2005. 671 с.
5. Слободчиков В. И. Психология человека: Развитие Субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М.: МСТГУ, 2013. 400 с.
6. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: Культурные модели школ. М., 1997. С. 177–185.
7. Смирнова Н. В. Индивидуальные образовательные маршруты в различных педагогических средах. Диалог в образовании. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 22. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
8. Карпенко М. П. Образовательная среда и интеллектуальный потенциал обучаемых // Инновации в образовании. 2005. №4. С. 84–103.

9. Баева И. А. Психологическая характеристика образовательной среды: диагностика и оценка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2002. № 3. С. 16–26.
10. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
11. М. В. Григорьева Понятие «образовательная среда» и модели образовательных сред в современной отечественной педагогической психологии // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. 2010. № 4. С. 3–11.
12. С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. 480 с.
13. Кисляков П. А. Инновации в образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 47–54.
14. Рокицкая Ю. А., Семенова Е. С. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов и ее взаимосвязи с психологической безопасностью образовательной среды вуза Теоретические и прикладные исследования в области социальных наук, управления и бизнеса: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 25 июня 2018 г., Екатеринбург: Профессиональная наука, 2018. 30 с.
15. Шумаков В. А. Моделирование компетентностно ориентированного практического занятия // Оптимизация высшего медицинского и фармацевтического образования: менеджмент качества и инновации. Материалы II Всероссийской (V внутривузовской) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. 2014. С. 132–17.
16. Шумакова О. А. Обзор ключевых принципов, механизмов и барьеров профессионального саморазвития личности /О.А. Шумакова, С. Ю. Тухватуллина // мир науки, культуры, образования. 2015. № 1(50). С. 200–203.

© Батуева Светлана Владимировна (batuevas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПЦИЯ АНТИКРИМИНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧАСТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ, СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ¹

THE CONCEPT OF ANTI-CRIMINAL
EDUCATION IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE PARTICIPATION
OF LAW SCHOOLS, STUDENT YOUTH
IN ITS IMPLEMENTATION

Y. Garmaev
L. Chumakova

Summary. The article analyzes the concept indicated in the title, which received support within the framework of the grant of the Russian Federation for state support of the leading scientific schools of the Russian Federation NSH-4484.2018.6. Describes the goals, objectives and the main content of the project, the legal basis for its implementation. The organizational and applied aspects of measures of legal education of the population, implemented by law students, are considered. In particular, the proposal is being made that in each legal university of the country to hold competitions for student educational work involving lawyers and teachers in their assessment and widespread introduction of the results of these competitions into the Internet environment.

Keywords: legal education, legal information, legal education, law students, prevention of juvenile crimes, multimedia, school education.

Гармаев Юрий Петрович

*Д.ю.н., профессор, Бурятский государственный
университет (г. Улан-Удэ)
garmaeff1@mail.ru*

Чумакова Лидия Петровна

*К.ю.н., Новосибирский юридический институт
(филиал) Томского государственного университета
(г. Новосибирск)
info@n-i.ru*

Аннотация. В статье анализируется указанная в названии концепция, получившая поддержку в рамках гранта Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4484.2018.6. Описаны цели, задачи и основное содержание проекта, правовая основа его реализации. Рассмотрены организационно-прикладные аспекты мер правового просвещения населения, реализуемого силами студентов-юристов. В частности, вносится предложение о том, чтобы в каждом юридическом вузе страны проводить конкурсы студенческих просветительских работ с привлечением к их оценке юристов-практиков, преподавателей и широким внедрением результатов этих конкурсов в Интернет-среду.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовое информирование, юридическое образование, студенты юридических вузов, профилактика преступлений несовершеннолетних, мультимедийные средства, школьное образование.

Проект, направленный на антикриминальное просвещение населения, прежде всего, школьников, молодежи, реализуемый силами юридических вузов, студенческой молодежи, вошел в содержание заявки на грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ России на тему: «Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации». Наша заявка получила поддержку грантодателя и коллектив приступил к реализации плана работ.

Настоящий проект направлен на разработку концепции правового (включая, прежде всего, антитеррористического и антикоррупционного, иного антикриминального) просвещения, его научно-методического

и организационного обеспечения силами юридических вузов и студенческой юридической общественности. Постановка такой проблемы связана, прежде всего, с тем, что в России перед всеми государственными органами, а также перед научным юридическим сообществом, на государственном уровне были поставлены задачи правового просвещения и правового информирования населения. Так, Федеральный закон от 23 июля 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве основной формы профилактического воздействия назвал правовое просвещение и правовое информирование. Соответствующая информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ России НШ-4484.2018.6

характера (статья 18 закона). Президентом России были утверждены также Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. 04 августа 2012 года № 1465р).

Целями указанной государственной политики названы, в том числе:

1. формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
2. повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности (п. 14 Основ).

Специальный раздел Основ посвящен мерам государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров (Раздел VII Основ). В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» (утверждены Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646) отмечено, что состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности (п. 18).

Нами сформулированы цели научного грантового исследования:

- ◆ повышение эффективности комплексных мер профилактики преступности, коррупции и терроризма;
- ◆ повышение уровня правовой культуры населения путем создания и практической реализации концепции правового просвещения Российской Федерации, ее научно-методическое и информационное обеспечение силами юридических вузов, студенческой юридической общественности.

Данная концепция призвана обеспечить разработку и внедрение системы научно-обоснованных мер и информационных технологий, направленных на формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма, повышение уровня правовой культуры, противодействия наиболее опасным угрозам личности, общества и государства — преступности, коррупции и терроризму.

Задачами научного исследования обозначены следующие тезисы:

- ◆ провести анализ фундаментальных российских и зарубежных правовых и междисциплинарных

исследований, а также нормативно-правовой базы в части правового просвещения населения;

- ◆ рассмотреть правовые и научно-методические основы правового просвещения в Российской Федерации;
- ◆ продолжить изучение современного состояния, опыта и перспектив формирования и внедрения системы мер научно-методического обеспечения правового просвещения населения силами не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и юридических вузов страны, силами обучающихся;
- ◆ раскрыть понятие, сущность, основные признаки, дать характеристику субъектов и объектов научно-методического обеспечения правового просвещения населения;
- ◆ на основе перспективных информационных технологий создать информационные продукты — электронные и печатные памятки, мобильные приложения и иные информационные ресурсы (продукты) просветительского характера;
- ◆ инициировать проведение в России конкурсов студенческих просветительских работ, подготовку дипломных, диссертационных и иных сочинений обучающихся (студентов бакалавриата, магистрантов) с обязательным прикладным результатом — информационным продуктом просветительской направленности (видеороликом, памяткой, буклетом, практическим пособием, мобильным приложением и т.п.).

Достижение поставленных целей и решение названных задач представляется делом не из легких. Так, до настоящего времени на нормативном уровне не сформулировано понятие и концепция правового просвещения, его научно-методических основ. Анализ литературы демонстрирует противоречивость подходов авторов к данным проблемным вопросам. Не отличается эффективностью процесс создания перспективных информационных технологий в области правового просвещения. При этом наиболее серьезными и вредоносными для граждан, общества и государства представляются те возможные последствия, которые проистекают из недостатка правовых знаний в уголовно-правовой сфере, в частности, в сфере противодействия преступности, экстремизму и коррупции.

Важно отметить, что в «Основах государственной политики...» в качестве фактора, влияющего на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения названо распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также

с помощью средств массовой информации (подпункт 3 пункта 12 Основ).

Если говорить о разработке подобного рода просветительской продукции, информационных технологий юридическими вузами, студентами-юристами, то здесь мы не видим особых достижений. И это кажется странным, поскольку именно студенты как начинающие юристы, еще не подвержены некоей профессиональной деформации, присущей опытным правоведам — ученым и практикам.

Подтверждение тезиса о преимуществах реализации мер правового просвещения именно студентами-юристами мы видим в литературе по педагогике. Так, Д.С. Иванцова, обобщив передовой опыт участия студентов-юристов в правовом просвещении школьников Владимирской области, приходит к выводам о том, что для работы со школьниками студенты подходят как нельзя лучше по ряду причин:

1. Школьники и студенты близки по возрасту, относятся к одной социальной группе, увлекаются похожей музыкой, фильмами, им проще говорить на одном языке. В то же время статус студента юридического вуза престижен для школьников, поэтому им проще и легче на него (студента) ориентироваться.

2. Эти две социальные группы объединяет статус учащихся, срабатывает принцип дружеского общения, и это заметно отличается от более официальных отношений учителя и ученика [1, с. 82].

Другие авторы справедливо отмечают и иную позитивную сторону вопроса. Так, З.Р. Танаева и Г.А. Казарцева напоминают, что привлечение студентов юридических вузов (особенно магистрантов. Отмечено нами — авторы) к реализации мер правового просвещения выступает как одно из условий развития у них как у будущих юристов профессиональных педагогических компетенций, среди которых: способность преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне; способность управлять самостоятельной работой обучающихся; способность эффективно осуществлять правовое воспитание [2].

Как показало многолетнее исследование, опытные правоприменители, равно как и ученые-юристы, и преподаватели, зачастую за годы работы отвыкают писать тексты и говорить кратким и доступным языком. Студенты лучше адаптированы к информационным технологиям, им во многом проще и быстрее научиться созданию современных мультимедийных просветительских материалов. Но, разумеется, под контролем своих старших коллег.

Изложенное касается только одного — «школьного» направления правового просвещения, реализуемого силами юридических вузов. А этих направлений может и должно быть множество.

Так, если в качестве примера обратиться к комплексному, междисциплинарному обеспечению эколого-правового просвещения, столь актуального, в частности, для Байкальского региона, то придется констатировать недостатки правового регулирования, пробельность федерального экологического законодательства, например, в части определения содержания и статуса экологической информации. Как отмечают специалисты в этой области, в российском законодательстве содержатся отдельные нормы, регулирующие общественные отношения по формированию экологического правосознания, например, ст. ст. 71–74 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» посвящены вопросам экологического образования и просвещения. Однако нормы эти носят в некоторой степени дефинитивно-декларативный характер и не содержат четко закрепленной, логически стройной системы деятельности в области эколого-правового просвещения, воспитания и образования [3, с. 42–50. Цит. по: 4, с. 142–151]. В связи с этим, как верно отмечает Н.И. Хлуденева, только дальнейшее упорядочение и развитие нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения по формированию эколого-правовой компетентности, а также совершенствование практики правореализации в рассматриваемой сфере позволят повысить экологическую компетентность граждан [4, с. 142–151].

Как известно, вопросам правового просвещения уделяется большое внимание во многих странах, а также на международном уровне. Так, рядом развитых государств, в том числе, с участием России, реализуются широкомасштабные международные проекты по антикоррупционному просвещению населения [5]. В странах Западной Европы (Германия, Великобритания и др.) много внимания уделяется просвещению в области экологического права. Этой проблеме посвящены специальные разделы в учебниках [6; 7]. В США значительное внимание уделяется правовому просвещению в части предупреждения насильственной преступности. Ведется подобная работа и в России [8]. Ведущие юридические вузы нашей страны, помимо традиционных форм (грантовые программы, конференции, олимпиады, научные конкурсы и т.п.), ищут, находят и успешно внедряют новые, инновационные формы обучения и воспитания основам правовой культуры.

Однако в рамках данного проекта будет получен принципиально новый результат, поскольку до настоящего времени не была разработана междисциплинар-

ная концепция правового просвещения в Российской Федерации, с акцентом на антикоррупционное, антитеррористическое и антикриминальное просвещение населения, реализуемая силами юридических вузов и студенческой молодежи путем применения перспективных информационных технологий и инновационных подходов в образовательной деятельности.

Данный принципиально новый результат, помимо собственно создания теоретической составляющей концепции, будет включать внедрение информационной (печатной, но прежде всего электронной) продукции антикриминального, антитеррористического и антикоррупционного характера. Повторимся, что такая продукция должна создавать не только и не столько силами преподавателей и ученых юридических вузов. Будет реализован ряд инициатив, например, инициатива повсеместного проведения конкурсов студенческих просветительских работ, а также проведения просветительских занятий студентами в школах.

Однако необходима разработка системы научно-методического обеспечения соответствующей деятельности, в частности, специальная методология формирования, внедрения и контроля качества информационной продукции.

Говоря о мультимедийных просветительских материалах, мы исходим из того, что современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25–55 лет — то есть самая активная часть населения, в настоящее время пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. До половины граждан ежедневно используют сложную мобильную технику — смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «iOS», «Android», «Windows mobile» и др. В литературе отмечалось, что, к примеру, экологическое просвещение населения должно обеспечиваться через СМИ, Интернет, музеи, библиотеки, эколого-просветительские центры, лектории, экологические инициативы и акции, конференции и выставки [9]. Однако не конкретизировались конкретные мультимедийные средства и методы такого просвещения.

Итак, можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций как для образовательной, так и для правоприменительной деятельности, в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым, ярким пользовательским интерфейсом презентаций, видеороликов, сайтов, мобильных приложений типа памяток, «Кратких руководств по...». Повторяемся, все должно быть изложено в краткой и доступной для конкретного типа конечного потребителя форме. Должны приветствоваться

анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики (в том числе, с устрашающими фрагментами, как на пачках сигарет) и т.п.

Глубоко убеждены, что все юридические науки должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного конечного потребителя [10].

Формирование рекомендаций преимущественно в интерактивной, мультимедийной, стационарной, плюс мобильной форме, с междисциплинарным содержанием, может стать приоритетным направлением прикладных разработок юридических вузов. В образовательный процесс можно было бы включить требования о том, чтобы каждый студент, например, в рамках работы над курсовым, дипломным сочинением, магистерской диссертацией, помимо собственно традиционной — печатной формы этой квалификационной работы, должен был бы создать на ее основе, например, памятку или краткое пособие для тех или иных групп населения — не профессиональных юристов, плюс просветительский фильм, видеоролик. Разумеется, такая работа должна проводиться студентами при помощи консультанта — преподавателя и/или куратора-практика. Результаты могла бы оценивать специально созданная комиссия или консультативный совет при юридическом вузе, в обязательном порядке, включающий опытных правоприменителей.

Такого рода конкурсы авторы инициировали в двух вузах — на юридическом факультете Бурятского государственного университета и в Новосибирском юридическом институте (филиале) Томского государственного университета. Настоящей статьей обращаемся к коллегам из юридических вузов с предложением поддержать данную инициативу и инициировать:

- ◆ повсеместное проведение просветительских занятий в школах,
- ◆ конкурсов студенческих просветительских работ.

В результате можно ожидать повышения уровня правосознания и правовой культуры населения, прежде всего, молодежи, школьников, повышения эффективности профилактики преступлений и иных правонарушений.

В заключении хотелось бы выразить надежду на то, что правовое просвещение как научное направление и деятельность не останется на уровне распространения отдельных, хаотично формируемых прикладных разработок, а со временем превратится в самостоятельное учение и одно из важных направлений дальнейшего раз-

вития юридической практики и дидактики. В результате существенным образом повысится эффективность правоприменения, а также уровень правосознания и правовой культуры населения России. И локомотивом этого

процесса могут стать юридические вузы и студенческая общественность, каждый студент, желающий принести реальную пользу своим соотечественникам, обществу, государству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванцова Д. С. Роль студентов-юристов в правовом просвещении школьников Владимирской области // Актуальные проблемы правового образования и воспитания школьников: материалы конференции. — М.: Юрист, 2012. — 204 с.
2. Танаева З. Р., Казарцева Г. А. Участие студентов в правовом просвещении как условие развития педагогических компетенций // Правопорядок: история, теория, практика. — 2013. — № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-studentov-v-pravovom-prosveschenii-kak-uslovie-razvitiya-pedagogicheskikh-kompetentsiy> (дата обращения: 20.09.2018).
3. Вершок И. Л. Об экологическом правосознании // Государство и право. — 2003. — № 3. — С. 42–50.
4. Хлуденева Н. И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. — 2016. — № 12. — С. 142–151.
5. «Project education against corruption». Available at: <http://www.sdcentras.lt/antikorupcija/en/tp1.htm>.
6. Kloepfer M. Umweltrecht. Muenchen: Beck, 2004.
7. Kraemer L. Environmental law. London: Sweet and Maxwell, 2007.
8. Yury P. Garmaev, Lidia P. Chumakova. International Student Film Festival as A Means of Legal Education: Proposal for Holding the Event in Russia // World Applied Sciences Journal 33 (1): 44–50, 2015. — P. 44–50.
9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) (под ред. А. П. Анисимова) («Деловой двор», 2010) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015).
10. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения / Ю. П. Гармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3. — С. 71–80.
11. Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и советы по ее практическому применению // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 2–6.

© Гармаев Юрий Петрович (garmaeff1@mail.ru), Чумакова Лидия Петровна (info@n-l-iru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Улан-Удэ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОТЕКИ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

LINGUISTIC AND CULTURAL CONTENT MODERN TEXTBOOKS OF THE FRENCH LANGUAGE

E. Grigoryeva

Summary. The article deals with the linguistic and cultural content of modern French textbooks; knowledge and skills of students, formed in the learning process; criteria for selecting a linguistic material: authenticity, relevance, typicality, sociocultural informativity, relative accessibility of linguistic design, text capacity, relevance to the age and interests of students. When selecting literary texts, the principle of obligatoriness is also taken into account: the textbook includes excerpts from literary works known to each native speaker and constitute an important part of his national-cultural identity. This approach has been implemented in modern textbooks of French language for schoolstudents.

Keywords: the content of a modern foreign language textbook; linguocultural material; content selection criteria.

Невозможно представить современный учебник иностранного языка без включения в его содержание лингвокультурологического материала, целью которого является ознакомление обучающихся с различного рода лингвистического и культурного своеобразия страны изучаемого языка. Такой подход реализуется в учебно-методических комплексах по французскому языку для учащихся старших классов [2].

Школьники знакомятся с культуроведческим материалом, позволяющим использовать его для сравнительно-сопоставительного анализа с аналогичными явлениями российской действительности. Нельзя не согласиться с мнением П.В. Сусоева, рассматривающего процесс языкового образования в современное время с точки зрения овладения знаниями о культурном многообразии мира, странах и народах, взаимодействии национальных культур в поликультурной действительности, а также формирования навыков взаимодействия с представителями других стран в контексте диалога культур и т.п. [9].

Отбор лингвокультурологического материала для включения в учебник проводится с учетом необходимости и достаточности содержания для достижения поставленной цели обучения, возрастных особенностей

Григорьева Елена Яковлевна
Д.п.н., Московский городской педагогический университет
egrig@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологическое содержание современных учебников французского языка; знания и умения учащихся, формируемые в процессе обучения; критерии отбора лингвокультурологического материала: аутентичность, актуальность, типичность, социокультурная информативность, относительная доступность языкового оформления, посильность текста, соответствие возрасту и интересам учащихся. При отборе художественных текстов также учитывается принцип обязательности, то есть в учебник включаются отрывки из литературных произведений, известных каждому носителю языка и составляющие важную часть его национально-культурного самосознания. Такой подход получил свою реализацию в современных учебно-методических комплексах по французскому языку для учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ.

Ключевые слова: содержание современного учебника иностранного языка; лингвокультурологический материал; текст; жанры и виды текстов; критерии отбора содержания.

учащихся, их интересов, возможности усвоить данную информацию.

Лингвокультурологическое содержание учебника предполагает овладение:

- ♦ употребительной фоновой лексики и реалиями страны изучаемого языка: традициями, обычаями, социальными условностями и ритуалами;
- ♦ информационным контентом, отражающим социокультурный портрет страны изучаемого иностранного языка, включая символику и знания о культурном наследии;
- ♦ представлением о сходстве и различиях в традициях своей страны и стран изучаемого языка; об особенностях их образа жизни, специфики организации бытовой стороны жизнедеятельности, а также известных достопримечательностях, знаменитых личностях и их вкладе в общую мировую культуру; о выдающихся произведениях художественного литературного творчества на языке оригинала и т.д. [7, с 18];
- ♦ знаниями, характеризующими правила и нормы поведения в социуме согласно поведенческим паттернам социально-бытовой, социокультурной, социально-производственной и др. сфер; знаниями о средствах языка, использующихся в рамках официального и неофициального ком-

муникативного взаимодействия, а также в условиях иноязычного общения.

Невербальное поведение участников коммуникации определяется социокультурными нормами общения, традициями и обычаями, а также социальными условиями, стереотипами и ритуалами. Для этого необходимо знание:

- ◆ языковых невербальных средств общения, к которым, как правило, относят рукопожатия и иные прикосновения, средства мимики, а также дистанцизацию в коммуникации, положения тела, свод правил вежливости и т.п.
- ◆ средств протокола, к которым относят процедуры посещения и организационные моменты, а также поведенческие паттерны социального взаимодействия;
- ◆ специфических ритуалов, связанных с приемами пищи и напитков.

Невербальные средства общения помогают усилить эмоциональный фон и значимость того или иного высказывания на иностранном языке, а также могут иметь сопровождающее значение в каких-либо условиях.

Предметным аспектом лингвокультурологической компетенции, организующей и формирующей неречевое и речевое поведение учащихся, являются следующие умения:

- ◆ находить и объяснять сходство и различия, делать обобщения при сравнении фактов, явлений культуры, событий и культурной жизни своей страны и страны/стран изучаемого языка;
- ◆ осуществлять подбор историко-культурных материалов для различных видов работ, а также систематизировать и наглядно представлять данный материал;
- ◆ собирать, систематизировать и интерпретировать культуроведческую информацию;
- ◆ представлять родную страну, её культуру, основные вехи истории, достопримечательности на изучаемом языке[4; 5].

Таким образом, в содержание современных учебников иностранного языка, в том числе французского, обязательно включается лингвокультурологический материал, служащий не только для получения страноведчески ценной информации, но и являющийся источником расширения объема фоновых знаний, обеспечивающих успешность коммуникации на иностранном языке. Обучение французскому языку в старших классах, как правило, осуществляется на основе частично аутентичных и аутентичных текстах, заимствованных из коммуникативной практики носителей языка и отражающих естественные ситуации повседневного общения.

Необходимо отметить, что текстовый материал различается по своему назначению, а также лексико-грамматической организации. Так, различают следующие виды текстов:

- ◆ *des textes narratifs* или тексты повествовательного характера различного литературно-художественного жанрового представления: например, исторические рассказы, новеллы, киносценарии, юморески, репортажи и пр.;
- ◆ *des textes descriptifs* или тексты описательного характера, к которым относят карты, меню, рекламные, каталоги, словари, энциклопедии и пр.;
- ◆ *des textes informatifs* или тексты-сообщения, включающие в свой спектр краткие журнальные сообщения, открытки, приглашения, билеты, письма, метеосводки и пр.;
- ◆ *des textes explicatifs* или тексты пояснительной направленности, к которым относят научные статьи, политические заметки и т.п.;
- ◆ *des textes argumentatifs* или тексты-рассуждения, такие как отзывы, рецензии, акты внедрения и т.п.;
- ◆ *des textes injonctifs* или тексты-инструкции, предписания, к которым относят рецепты, рекомендации, справки по эксплуатации и пр.;
- ◆ *des textes dialogiques* или диалогические тексты, включающие интервью, театральные диалоги и т.д.;
- ◆ *des textes rhétorique* или тексты риторического плана, такие как произведения поэзии, всевозможные рифмованные слоганы, пословицы, лозунги и т.д.

Для старшего этапа обучения отбираются тексты функционального стиля (художественные, газетно-публицистические, официально-деловые, научные, общедоступные), различных жанров и регистра речи (нейтрального, разговорного и книжного).

Все тексты сопровождаются упражнениями, которые обеспечивают переход от восприятия и понимания таких текстов к активному употреблению новых языковых единиц в процессах коммуникативного взаимодействия. В методологии преподавания иностранного языка достаточно детально представлено многообразие различных видов заданий, предшествующих чтению текста, при чтении текста и после его прочтения. Особое внимание авторы учебника французского языка для 10–11 классов уделяют послетекстовым заданиям. Работая с этими текстами, учащиеся получают возможность высказать свое отношение к прочитанному, выразить личное мнение относительно темы или сюжета текста, на основе прочитанного создать новые тексты (как письменные, так и устные): взять интервью у персонажа текста или его автора; разработать проект

по теме текста или по проблемам, которые в нем затрагиваются.

Следует упомянуть, что одной из наиболее важных проблем в области лингвокультурологии (с позиций обучения иностранному языку) является проблематика разработки подходов к отбору лингвострановедческого материала. Анализируя основные критерии отбора лингвострановедческого учебного материала, определяя их содержание и отмечая учебно-методическую *целесообразность* как самый существенный критерий оценки содержательного плана учебных текстов [1, с. 114–115], Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров рассматривают его с более конкретных позиций.

Так, содержательная ценность текста, по мнению авторов, определяется его *страноведческим наполнением*. При отборе текстов необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, объем текста и количество вводимой в нем информации.

Страноведческая ценность текстов определяется также степенью их *современности* т.е. они должны отражать актуальную культуру страны изучаемого языка.

С данной установкой очень тесно связан принцип так называемого *актуального историзма*, т.е. в содержание учебника включаются те сведения исторического характера, которые являются достаточно известными всем носителям данного языка и которые, в свою очередь, помогают фасилитировать усвоение и глубже понять характерные черты современного образа жизнедеятельности.

Принцип отбора текстовой информации в ракурсе содержательной части регулируется требованием *типичности* отражаемых ими фактов. Этот принцип в полной мере относится к статьям из массовой печати: газет, журналов, интернет сайтов, в которых могут описываться необычайные обстоятельства или обсуждаться какие-то редкие, нетипичные явления. Учащиеся, как правило, не располагают подобного рода фоновыми знаниями, в связи с чем могут принимать редкие факты за обычные, а случайные трактовать как распространенные [1, с. 116–117].

Следуя этим принципам, авторам необходимо при переиздании учебников и учебных пособий заменять тексты, содержащие неактуальную информацию, изменившиеся статистические данные, сведения о событиях, которые не вызывают интереса у современного школьника и др.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей известной работе «Язык и культура: лингвострановедение в пре-

подавании русского языка как иностранного» отмечали также познавательный и воспитательный аспекты лингвокультурологических учебных материалов. Познавательная насыщенность таких текстов очевидна: иноязычная коммуникация, лишенная страноведческого фона, является затрудненной; данный аспект дополняется еще и тем, что изучение специфики той или иной страны зачастую оказывается одним из основных мотивов при изучении иностранного языка.

Воспитательная сторона любых, в том числе и страноведчески значимых учебных текстов также на сегодняшний день не отрицается. Так, Р. Ладо высказывался по данному поводу: «За исключением тех случаев, когда культура двух народов несовместима (например, в военное время), нужно воспитывать у учащихся стремление отождествить себя с людьми, для которых данный язык является родным, дружеское понимание народа, говорящего на языке, который изучается, и не поощрять потребительского отношения к языку или же равнодушного либо отрицательного отношения к народу» [6, с. 18].

Необходимо отметить, что тексты учебников имеют системно-языковую и коммунално-речевую направленность. Следовательно, включаемый в учебник текст оценивается с позиций его формы, т.е. анализируется, насколько он насыщен активизируемыми языковыми единицами, и со стороны внеязыкового содержания, то есть какова его познавательно-воспитательная ценность. Особая роль принадлежит принципу *облигаторности*, который тесно связан с вышеуказанными. Согласно этому принципу, отбираемые произведения должны быть известны каждому носителю языка, составляя важную часть его национально-культурного самосознания.

Эти принципы лежат в основе проектирования содержания учебника французского языка для 10–11 класса и отбора различных по жанрам, по форме и содержанию текстов, в том числе художественных. Для этого авторами изучались школьные программы, списки обязательной для чтения литературы, анализировались учебные пособия и школьные учебники, издающиеся во Франции, предназначенные для обучения французскому языку как родному. Наряду с текстами известных французских писателей в учебник были включены тексты современных франкофонных авторов.

В качестве основных критериев отбора текстов художественной направленности были использованы следующие:

- ◆ эмоциональная выраженность сюжета, яркость его характера;
- ◆ учет возрастных особенностей контингента;

- ◆ тематическое соответствие предмета повествования жизненному опыту, а также интересам аудитории;
- ◆ репрезентативность текста, т.е. аутентичность и актуальность для носителей языка;
- ◆ социокультурная информативность;
- ◆ относительная доступность языкового оформления текста.

Следует отметить, что обучение в старших классах строится на основе оригинальных текстов разных типов и жанров. Каждый текст позиционируется как самостоятельный речевой продукт, который обладает стабильными композиционно-структурными признаками, а также специфической направленностью содержания [3]. Лингвокультурологические материалы, включаемые в учебник, отвечать следующим требованиям:

- ◆ аутентичности, раскрывающимся в необходимости соответствия речевых произведений реальным ситуациям общения, которые могут быть порождены той иноязычной средой, язык которой изучается;
- ◆ актуальности, раскрывающимся в отражении речевого произведения современному этапу социально-ролевого взаимодействия коммуникантов;
- ◆ типичности, раскрывающимся в соответствии стандартизированным речевым произведениям, которые имеют регулярность воспроизведения в систематически повторяющихся ситуациях общения.

В связи с использованием в учебном процессе лингвокультурологического материала представляется актуальным наличие когнитивной готовности обучающихся к восприятию сведений о культуре страны изучаемого языка. Понятие *когнитивная готовность* рассматривается как желание учащихся к восприятию материалов лингвокультурологического содержания, воспринимаемые в качестве познавательного труда и специфического вида речевой деятельности, что предполагает наличие определённого уровня социального развития личности обучающегося (мотивационная сфера деятельности: интересы, собственно мотивы и идеалы), а также его лингвистическую компетенцию (то есть языковую готовность обучающихся) [8, с. 146–155].

Данное определение когнитивной готовности может быть соотнесено с понятием «коммуникативной компетенции», которая, в свою очередь, предполагает наличие определённого уровня сформированности языковой компетенции обучающихся, дополняемой усвоением большого объема внеязыкового информативного контента, который необходим для осуществле-

ния адекватной коммуникации и достижения взаимопонимания.

В отличие от коммуникативной компетенции, когнитивная готовность отражает совокупность имеющихся языковых умений и навыков, которые присутствуют на данный момент у той или иной группы обучающихся, включая также особенности их мотивов, познавательного интереса, ценностно-смысловых ориентаций, отражающих социальное развитие личности.

Таким образом, обучение, построенное на включении и использовании в учебном процессе лингвокультурологических и страноведческих материалов, способствует повышению познавательного интереса и познавательной активности обучающихся к процессу изучения иностранного языка путем развития их творческого потенциала, внутренней мотивации, расширению языковых знаний. Благодаря использованию лингвокультурологических и лингвострановедческих материалов процесс изучения иностранного языка становится ориентированным на самостоятельность и творческую самореализацию учащихся, характеризуясь коммуникативно-прагматической направленностью, обеспечивающей высокую познавательную активность и устойчивую заинтересованность в изучении языка.

Такая направленность процесса обучения иностранному языку обеспечивает реализацию как образовательных и воспитательных, так и практических целей и задач.

Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам имеет познавательное значение, так как расширяет кругозор и общеобразовательную компетентность изучающих; способствует социокультурному развитию учащихся, то есть реализации аналитического подхода в изучении инокультурной среды на основе сопоставления с национальной культурой. Знание культурных основ изучаемого иностранного языка позволяет более глубоко и точно понимать язык как явление, мировидение, посредством которого понимается сознание другого народа.

Взаимосвязь познания иной культуры и иного языка на основе диалога культур является важнейшим принципом лингвистического образования, способствующего приобщению к культуре иной нации, народа. В процессе обучения происходит не только развитие коммуникативных умений обучающихся, но и овладение стратегической компетенцией, то есть способами работы с информацией: ее восприятие и организацией; анализом и переработкой; приемами объективной интерпретации и критической оценки для решения различных коммуникативных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990. 246 с.
2. Григорьева Е. Я., Горбачева Е. Ю., Лисенко М. Р. Французский язык 10–11 кл. Учебник. Базовый уровень. ФГОС. М.: Просвещение, 2015. 347 с.
3. Григорьева Е. Я. Методика работы с художественными текстами при обучении иностранным языкам // Теория и практика преподавания языков и культур: философские и методологические аспекты: материалы II Междунар. науч. — практич. конф. (г. Будва, Черногория 25 сент. — 1 окт. 2016 г.). М.: МГПУ. 2017. с. 93–103.
4. Григорьева Е. Я. Французский язык. 10–11 классы [Текст]: книга для учителя: пособие для учителей общеобразовательных организаций / Е. Я. Григорьева. М.: Просвещение, 2015. 126 с.
5. Григорьева Е. Я. Французский язык «Objectif». Программы общеобразовательных учреждений 10–11 кл. М.: Просвещение, 2009. 46 с.
6. Ладо Р. Обучение иностранному языку // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. Сб. статей / Пер с англ., франц. и нем.; Сост. М. М. Васильева и Е. М. Синявская. М. 1967. с. 18
7. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык 5–9 классы: проект. М.: Просвещение, 2011. 144 с.
8. Соболева А. В., Абдалова О. А. Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // Вестник ТГУ. Язык и культура. 2015. № 1(29). С. 146–155
9. Сысоев П. В. Языковое поликультурное образование // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 7

© Григорьева Елена Яковлевна (egrig@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ВУЗА (ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ)

INTERACTIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PRACTICE OF THE UNIVERSITY (THE EXPERIENCE OF TEACHING FRENCH IN HIGHER EDUCATION)

**N. Efremova
O. Tarasova**

Summary. The article presents some interactive methods and techniques, which allow to expand the range of students' interaction at the French language classes and to make the teaching process more dynamic. The author draws attention to the recommendations of French experts enabling to create the situation of success for the students. Expanding the experience of academic interaction in the classroom through the use of role-playing games, discussions, information and communication technologies make the learning process more dynamic and effective.

Keywords: interactive methods, interaction, active work, situation of success.

Ефремова Наталья Николаевна

*К.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
nat_ef@mail.ru*

Тарасова Ольга Михайловна

*К.филол.н., доцент, Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
olyatarasova8@rambler.ru*

Аннотация. В статье представлен опыт использования интерактивных методов и приемов, рекомендованных французскими экспертами, освещены реализованные проекты в образовательной практике в вузах Нижнего Новгорода. Расширение опыта учебного взаимодействия на аудиторных занятиях за счет использования ролевых игр, дискуссий, информационно-коммуникационных технологий делают процесс обучения более динамичным и эффективным.

Ключевые слова: интерактивные методы, взаимодействие, активная деятельность, ситуация успеха.

Согласно образовательным стандартам по обучению иностранным языкам в высших учебных заведениях, одним из ведущих направлений остается использование интерактивных методов. Технологии интерактивного обучения вызывают большой исследовательский интерес, привлекают в силу своей значимости многих отечественных и зарубежных ученых, ФГОС всех уровней рекомендует в качестве современного подхода внедрение в учебный процесс интерактивных способов обучения. Интерактивные технологии позволяют решать несколько задач одновременно, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков [4, с. 22].

Следует отметить, что термин «интерактивный» происходит от английского слова «interact», в котором «inter» означает взаимный, а «act» означает действовать и предполагает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (компьютером). Взаимодействие — специальная форма организации познавательной и коммуникативной деятельности, важнейшей особенностью которой является способность человека интерпретировать ситуацию и конструировать собственные действия.

Под интерактивными методами ученые понимают систему правил организации продуктивного взаимодействия обучающихся между собой и с преподавателем в форме учебных, ролевых, деловых игр, дискуссий. Интерактивные методы обучения ориентированы на «доминирование активности обучающихся в процессе обучения» [1, с. 11]. Использование интерактивных методов обучения не только способствуют взаимодействию обучающихся друг с другом, но создают условия для равноправного взаимодействия обучающихся с преподавателем, перехода преподавателя к более демократическому стилю проведения занятий.

В данной статье мы представляем опыт использования технологий интерактивного обучения в процессе обучения французскому языку студентов Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык (английский) и Иностранный язык (французский)» и студентов Нижегородского института управления — «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по специальности «Публичная политика».

Les mots pour protester, se plaindre

Ce n'est pas juste!
 Tu exagères!
 C'est toujours la même chose!
 J'en ai vraiment assez!
 Tu as tort de...

Les mots pour exprimer l'accord/le désaccord

Je pense comme vous
 Je ne pense pas comme vous
 Je ne suis pas de votre avis

Les mots pour s'excuser

Je vous prie de m'excuser
 Veuillez m'excuser s'il vous plaît!
 Je suis vraiment désolé(e) Monsieur / Madame, mais je vais vous expliquer.

Les expressions pour relativiser ce qu'on dit

Bien entendu...
 Il est exact / vrai / évident / certain
 Il est possible que...
 Sans doute, ...
 Il faut savoir que...

Интерактивные методы и приемы обучения французскому языку были проиллюстрированы французскими экспертами лингвистического центра CAVILAM г. Виши, известного педагогическими инновациями, в рамках 27 Всероссийского учебно-методического семинара преподавателей французского языка, проходившего в конце января 2018 года в Подмоскowie.

Переосмысливая рекомендации французских преподавателей, мы попытаемся ответить на некоторые вопросы, возникающие перед преподавателем иностранного языка: каким образом расширить спектр взаимодействия учащихся, какие формы нестандартных заданий необходимо использовать в процессе обучения, как вовлечь всех без исключения обучающихся в активную учебную деятельность, как сделать процесс обучения более динамичным и эффективным.

Рассматривая проблемы интерактивного обучения в системе языкового образования, определим возможные варианты речевого взаимодействия: взаимодействие между преподавателем и всеми студентами группы, а также отдельными обучающимися, т.е. модели «преподаватель-студенты», «преподаватель-группа», «преподаватель-студент», «студент-студент». Всем хорошо известны фронтальные, групповые, парные и индивидуальные формы работы. Вместе с тем далеко не каждый преподаватель сегодня осознанно использует и может обосновать целесообразность того или иного режима на занятии.

По мнению французских экспертов, необходимо систематически работать с группой для того, чтобы вовлечь в интерактивную деятельность максимальное количество обучающихся. В частности, преподавателю французского языка важно уметь задавать так называемые «правильные» вопросы, допускающие разные варианты ответов. В этом случае в активную работу могут включиться несколько обучающихся, а не только обучающиеся с высокими академическими показателями. Приведем в качестве примера вопросы, которые мы используем на занятиях со студентами 3 курса: Quelle est

la personne la plus importante dans votre vie? Quel objet ne voudriez-vous surtout pas recevoir en cadeau? Citez trois critères de qualité pour un bon cours. Pour vous, qu'est-ce qui est important pour se sentir bien dans la vie?

Необходимо дать обучающимся время для обдумывания предполагаемых ответов, в идеальном варианте превратить заданный вопрос в микро-задание: -Quel est, d'après vous, le problème le plus important dans votre pays au quotidien? A deux, faites la liste de 10 problèmes les plus importants que vous connaissez. Результаты микроисследований обсуждаются в группе, выделяются наиболее важные проблемы, озвученные обучающимися.

Не стоит забывать и о возможности и желательности взаимодействия между студентами одной группы, и студентами других групп курса. Французские коллеги полагают для того, чтобы расширить спектр взаимодействия обучающихся необходимо организовывать в группе микроисследования. Подготовив заранее вопросы, мы предложили каждому обучающемуся один вопрос, которые он в свою очередь был должен задать пяти студентам, зафиксировать их ответы, проведя таким образом микроисследование в группе. Далее мы подвели итоги, предоставив возможность высказаться каждому исследователю.

После обсуждения обучающиеся обменялись мнениями, аргументируя собственную позицию. Реальное взаимодействие осуществлялось спонтанно, без предварительной подготовки. Подобные задания позволяют вовлечь в активную деятельность всех участников группы, сделать процесс обучения более динамичным. Обучение речевому взаимодействию в диалогической речи, составление диалогов, разыгрывание проблемных ситуаций должно совершенствоваться. Так, при изучении темы «Mes lectures» мы используем несколько проблемных ситуаций, распределив их в зависимости от уровня владения французским языком: «Vous avez prêté un livre à votre ami pour trois jours. Il ne vous l'a pas rendu. Vous êtes furieux. Vous lui demandez des explications». «Vous avez emprunté un livre à la bibliothèque, mais vous l'avez

perdu. Vous expliquez à la bibliothécaire comment cela s'est passé». «Vous êtes un des membres du jury. Pendant la réunion du jury vous choisissez le lauréat du Grand prix du livre d'aventure et de suspense. Chacun donne son avis, justifie son choix. Vous exprimez votre désaccord avec le président du jury».

Возможно, некоторым обучающимся будет значительно легче разыграть ситуацию, если преподаватель предоставит им необходимые речевые клише [5, с. 77 (см. таблицу):

Роль ИКТ-технологий в усилении эффективности учебного взаимодействия трудно переоценить. Следуя рекомендациям французских коллег, мы активно используем в образовательной практике обучающую среду образовательного ресурса «Ça bouge en France». Как известно, вышеназванный образовательный ресурс является частью крупнейшего образовательного портала www.tv5.org, предназначенного для изучения французского языка, использование которого позволяет организовать полноценную учебную деятельность. Обучающая среда вышеназванного ресурса представляет собой многочисленные видеоматериалы, посвященные французским регионам, разработанные на их основе интерактивные упражнения, а также ссылки на интернет-источники, повествующие о различных аспектах жизни регионов. Мы используем смешанную форму обучения в результате которой механическая, тренировочная часть курса выносится за рамки учебного занятия.

Французские педагоги единодушны во мнении, чтобы создать позитивный настрой взаимодействия и сотрудничества в группе, важно дать почувствовать каждому обучающемуся его значимость, создать ситуацию успеха для каждого. Использование учебных электронных ресурсов в обучении французскому языку способствует развитию умений: определять проблематику, излагать содержание материала, обобщать информацию, аргументированно представлять свою точку зрения, обмениваться информацией. В процессе обучения мы используем хотлист, список интернет ресурсов по определенной теме. Большое внимание уделяется профессиональным вопросам. Необходимо ввести ключевое слово, например *le chômage*, и студент получает список сайтов по этой теме, задания, темы для монологических высказываний. Вводятся новые лексические обороты разговорной лексики.

Темы, представленные на сайтах, предполагают, наличие устойчивых мотивов профессионального характера и помогают реализовать важнейшие задачи профессионально-ориентированного обучения французскому языку, что отражено в программах курса. Например, обеспечивать коммуникацию общего и профессионального

характера без искажения смысла при письменном и устном изложении, понимать основное содержание аутентичных общественно-политических, публицистических и прагматических текстов (информационных буклетов, брошюр/проспектов), научно-популярных и научных текстов, блогов/веб-сайтов. Студент учится детально понимать публицистические (медийные) тексты, а также письма личного характера; выделять значимую/запрашиваемую информацию из прагматических текстов справочно-информационного и рекламного характера.

При подборе текстов и сайтов необходимо учитывать уровень владения языком. Технологии интерактивного обучения широко используются на всех этапах обучения. Особенно следует отметить роль новостных ресурсов и сайтов. Именно новостные жанры предполагают наиболее краткий путь к погружению во франкоязычную культуру и франкоязычный дискурс. Например, студент готовит сообщение о событиях в мире за прошедшую неделю, обращаясь к французским сайтам: europe1.com, <http://www.telerama.com>, <http://www.telemonde.fr>, <http://observers.rfance24.com/fr>.

По мнению французских экспертов, не следует говорить, что изучение французского языка (либо предлагаемое задание) является легким занятием, так как в случае неправильного выполнения задания слабо успевающие студенты могут испытать разочарование. В том случае, если слабые студенты выполняют задание без ошибок, их работа остается недооцененной их товарищами, так как изначально задание позиционировалось как легкое.

Важным моментом, по мнению французских преподавателей, является смещение акцента с поиска незнакомых слов и выражений в предложенном документе на поиск информации. Акцентируя внимание обучающихся на незнакомом материале, мы подводим их к мысли, что лишь преподаватель владеет этим материалом и должен его объяснить. Направляя обучающихся по другому пути, подталкивая их к поиску информации, преподаватель побуждает их к размышлениям.

Традиционное чтение отрывка из литературного произведения может превратиться в увлекательное занятие, если преподаватель попросит обучающихся нарисовать содержание прочитанного. После обмена рисунками, можно составить коллективный пересказ прочитанного в группах. В результате выполнения не совсем обычного задания может случиться так, что даже неуспевающий учащийся, имеющий талант художника, может пережить на занятии по французскому языку ситуацию успеха. Лексический материал, представленный в статьях, прорабатывается с акцентом на особенности языкового менталитета. Используются следующие формы обучения: краткий пересказ, который демонстриру-

ет степень понимания текста, Обязательными являются страноведческие комментарии, которые помогают преодолеть языковые трудности, возникающие при восприятии новой информации. Трудность понимания текстов обусловлена также и их стилистической неоднородностью, наличием новых лексических единиц, которых нет в словарях. Самостоятельная работа с газетными и журнальными публикациями включает и самостоятельный подбор статей на заданную тему.

Создание туристического проспекта о родном городе может стать ярким, творческим заданием, объединяющим общей задачей нескольких отличающихся по уровню обучающихся, дать возможность проявить себя всем членам группы. Интересным представляется проектная деятельность по теме «La publicité». Студенты работают в группах, выбирают тип рекламы-видеоролик, рекламный проспект, звуковая или наружная реклама по различным, но актуальным темам. Например, экология, безопасность на дороге, проблемы молодежи и другие. Они самостоятельно снимают видеоролик, озвучивают его на французском языке и предлагают обсудить достигнутые цели в группе.

Подводя итог, обратимся к высказыванию известного французского педагога Филиппа Мерье, который писал: «Il faut inventer au quotidien des questions étranges, des expériences inédites, des situations nouvelles pour désengourdir la pensée, la dégager de la gangue utilitaire et de la faculté des stéréotypes...» [6, с. 27]. Современные методы языкового образования направлены на совершенствование форм и средств учебной деятельности студентов. В настоящее время в методику обучения иностранному языку в вузе входит термин язык для профессиональных целей. И, как считают многие исследователи, одной из целей обучения иностранному языку является формирование профессиональной языковой личности. Опираясь на опыт французских специалистов по использованию интерактивных методов, нашими преподавателями привносятся новые элементы, что позволяет сделать процесс обучения французскому языку более насыщенным и ярким. Технологии интерактивного обучения позволяют успешно осуществлять образовательную деятельность в вузе, достичь высоких результатов обучения путем организации образовательной деятельности в электронной информационно-образовательной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурыкина В. Г. Тексты периодических информационных изданий на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / В. Г. Бурыкина // Теория и практика образования в современном мире: Материалы международной конференции. СПб., февраль, 2012. — СПб.: Реноме, 2012. — С. 317–319.
2. Капустина Л. В. Работа с материалами французской печатной прессы на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / Л. В. Капустина, А. А. Мазманян // Научно-методический электронный журнал «Концент», 2016. — Т. 11. — С. 466–470.
3. Леонгард О. А. Основные направления в развитии методики обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / О. А. Леонгард // Профессиональное лингвообразование: Материалы восьмой международной научно-практической конференции. — Июль, 2014 г. — Н. Новгород, 2014. — С. 58–62.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/документы/2365 (дата обращения: 05.09.2017).
5. Титова С. В. Мобильное обучение иностранным языкам / С. В. Титова, А. П. Авраменко. — М.: Издательство Икар, 2014. — 224 с. Федотова Н. Л. Методика преподавания русского языка как иностранного / Н. Л. Федотова. — СПб.: Златоуст, 2016. — 192 с.
6. Mourlhon-Dallies, F. Penser le francais langue professionnelle // Le francais dans le monde- FIPF et CLE International. 2006/-N346.

© Ефремова Наталия Николаевна (nat_ef@mail.ru), Тарасова Ольга Михайловна (olyatarasova8@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИТ И КОМПЬЮТЕРЫ В ОБУЧЕНИИ — ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ

IT AND COMPUTERS IN TRAINING — DETERMINANTS OF EVOLUTIONARY PROCESS OF INFORMATION LITERACY OF CHILDREN

V. Loginov

Summary. To preschool computer education, its psychology and pedagogical and scientific and methodical problems a few works are devoted. Recently, with development of digital economy, this problem became relevant again. Computer competences have to increase the culture of information activity at the increased knowledge of children. The problem of development of algorithmic thinking of children demands system approach.

In work this problem and tasks making it are considered from a position of the system, evolutionary analysis. Computer literacy — as means of evolution of the relations, resources, the action plans, training process. As the Wednesday which is making active motivation to apply knowledge, abilities.

Works at this stage is often unsystematic, not always psychology and pedagogical thought over. In this work solutions of this system problem are specified. Information culture — not only computer literacy. It and system, intellectual culture.

Keywords: preschool education, primary education, computer literacy, evolution, system.

Логинов Владимир Александрович

Аспирант, Московский психолого-социальный университет
valdek1969@mail.ru

Аннотация. Дошкольному компьютерному образованию, ее психолого-педагогическим и научно-методическим проблемам посвящено немного работ. В последнее время, с развитием цифровой экономики, образования эта проблема снова стала актуальной. Компьютерные компетенции закладываются на дошкольном уровне. Они должны повышать культуру информационной активности при возросшей информированности детей. Проблема развития алгоритмического, инфологического мышления детей требует системного подхода.

В работе данная проблема и составляющие ее задачи рассматриваются с позиции системного, эволюционного анализа. Компьютерная грамотность — как средство эволюции отношений, ресурсов, планов действий, процесса обучения. Как среда, активизирующая мотивацию применять знания, умения. Пропедевтический этап компьютерного образования можно перенести в дошкольный и начальный школьный этап образования.

Работа на этом этапе часто бессистемна, не всегда психолого-педагогически продумана. В статье указаны пути решения данной системной проблемы. Информационная культура — не только компьютерная грамотность. Это и системная, интеллектуальная культура.

Ключевые слова: дошкольное образование, начальное образование, компьютерная грамотность, эволюция, система.

Проблема компьютеризации дошкольного образования — проблема давняя, ее психолого-педагогические и научно-методические основы начали исследовать с 70-х годов А.П. Ершов, Г.А. Звенигородский, Ю.А. Первин, Н.А. Юнерман [1] и др. Современный этап развития проблемы связан с цифровым бизнесом, цифровым этапом развития общества, экономики, образования.

Стратегически важные компьютерные компетенции современного человека закладываются не только в школе, а и на дошкольном этапе эволюции компьютерной грамотности. Закладываются навыки работы с «цифрой», актуализации информации и культура ее использования, информационной активности в социуме, политике, бизнесе, экономике при резко возросшей информированности детей.

Использование ИКТ в профессиональной сфере ориентировано на развитие у педагогов-воспитателей устойчивых компетенций работы с информационно-логическими представлениями объектов и процессов (инфологического моделирования). Возраст 4,5–6,5 лет считается благоприятным периодом закладки фундамента логического мышления, формируемого до 11 лет [2]. Поэтому проблема развития инфологического мышления детей — актуальная проблема, акцентированная необходимостью перехода на ФГОС НОО [3], основу которого составляет системно-деятельностный подход, отвечающий требованиям общества, основанного на знаниях, системном подходе [4], воспитании и начальном обучении.

ИКТ-подготовка детей дошкольного (младшего школьного) возраста базируется на активизации:

1. речевых технологий, программ и сред решения коммуникационно-познавательных задач, например, поиска в интернет, сетевого взаимодействия;
2. разнообразных способов актуализации и анализа (интерпретации) информации, например, визуализации, видеопредставления цифровой информации;
3. норм первичной информационной безопасности, соцсетового этикета, например, правил поведения в режиме анонимного доступа к веб-ресурсу;
4. релевантных целям стратегии обучения учебного контента в информационной среде дошкольного (начального) образовательного учреждения.
5. ИТ и мультимедиа-средств учебного процесса, например, мультимедиа проектора, е-доски, веб-ресурсов, е-mail.

Использование ИТ-ориентированной индивидуальной тактики обучения воспитанника ДОО (учащегося НШ) активизирует не только интеллектуальные детские способности, аи мотивацию, интерес к обучению, его качеству[5]. Дети включаются в поисковую деятельность, положительно влияющую на гуманизацию, гармонизацию и гуманитаризацию дошкольного (начального) образования.

Уроки начальной компьютерной грамотности — средство эволюции компетенций по анализу, выявлению сути, связей, отношений, ресурсов, планов действий (логических выводов) процесса обучения, формирования инфологической, компьютерной грамотности. Активизируется мотивация воспитанников (школьников) к применению полученных знаний, развитию приобретенных умений, например, к самостоятельному информационному поиску, самостоятельному анализу задания, темы, независимо от возраста, уровня компьютерной подготовки. Доказано, что пользовательские, исследовательские навыки усваиваются лучше, быстрее в возрасте 5–10 лет[6].

Пропедевтический этап компьютерного образования переносим в начальное, дошкольное образование в силу благодатности указанного периода для:

- ◆ развития внимания, осознанной памяти ребенка;
- ◆ перехода от образного мышления к логическому;
- ◆ системного восприятия, познания окружающего мира (закладываются методы анализа, синтеза, композиции, декомпозиции, алгоритмизации и др.);
- ◆ понимания значимости компьютерной, инфологической грамотности в жизни, мире.

- ◆ формирования навыков «постановщика задач», «решателя задач», «исполнителя алгоритмов», «принимающего решения».
- ◆ формирования «сознательного» пользователя ПО.

В ДОО технологии мультимедиа, ИКТ применяться могут не только как вспомогательное средство в обучающем процессе, а и для организации коллективного решения задачи, освоения навыков проектной работы. Например [7], воспользовавшись в детском саду ИКТ, можно:

- ◆ модернизировать воспитательный процесс;
- ◆ повысить его эффективность, мотивировать детей;
- ◆ дифференцировать обучение, учесть индивидуальные особенности детей;
- ◆ раскрыть способности ребенка;
- ◆ обеспечить доступу к ранее недоступным материалам для занятий (музеи, игры, контент);
- ◆ использовать виртуальные среды;
- ◆ проводить мониторинг состояния обученности;
- ◆ развивать коммуникативные способности на высшем (макро) уровне.

Работа в дошкольных (начально-образовательных) учреждениях — часто бессистемна, подбор планов, программ, содержания осуществляет сам педагог, не всегда релевантно, продуманно психолого-педагогически и с точки зрения гигиенических требований. Нарушается стройность, логическая последовательность адаптационного процесса к реформам ДОО. Недостаточно и ресурсное обеспечение, во многих садах нет компьютеров, возможности приобретения мультимедиа-средств, программ.

Рособрнадзор начал проверять качество (вообще наличие) школьных воспитательных программ с сентября. «Явно» пока про ДОО ничего не сказано. Воспитательный процесс — основа единства ДОО, школы, родителей, поэтому Рособрнадзор создал Рабочую экспертную группу для анализа программ, соответствия содержания и программ.

Важно, чтобы отлично составленные программы не оказались лишь формальными. Проверять будут их реализуемость, реализацию, неформальный подход. Мониторинг даст аналитикам профильного министерства материал для принципиальных выводов.

Компьютерное образование детей — важная часть общесистемного эволюционного процесса, показатель работы коллектива ДОО.

Образование — часть общества. При рассмотрении проблем общества, нестабильного развития мира,

Рис. 1. Пример обучения счету (<https://iqsha.ru/uprazhneniya/6-let/sootnosim-predmety-i-chisla-do-10/>)

следует учитывать его противоположные, взаимосвязанные стороны: «устойчивость-неустойчивость», «порядок-беспорядок (хаос)», «определенность-случайность» и др.

Эти антитезы при глобальном подходе к компьютерному просвещению, обучению детей не всегда есть зло, негатив. Их не нужно «побеждать». Неустойчивость может выступать условием устойчивого саморазвития. Оно проходит через уничтожение нежизнеспособных, хотя, возможно и устойчивых, форм. Новый порядок в компьютерном дошкольном образовании — налицо. ИКТ позволяют решать все более сложные задачи образования, освобождая человека от рутинной деятельности во благо его наивысшего предназначения — интеллектуальной деятельности. Знания и его недостаток усиливаются эвристиками, интуицией, опытом человека.

Порядок-беспорядок в образовательной среде взаимообусловлены: один — в другом, один — против другого, один — для другого. Такие системы состоят из устойчивостей и неустойчивостей. Эволюция такой системы ведёт к качественным изменениям в системе. Человек только усиливает и укрепляет эти взаимоотношения.

Профессионализм любого преподавателя положительно отражается на качестве образовательного процесса. Вопрос его результативности актуален в работе ДОУ. Наиболее действенен механизм отслеживания результатов — педагогический мониторинг по соответствующему плану. Мониторинг образовательного про-

цесса ДОУ позволяет установить соответствие уровня развития компьютерных умений средневозрастной норме и оценить возможные отклонения от него. Термин же «уровень развития» понимается как соответствие степени проявления исследуемых параметров по отношению к эталонным, то есть средним в рассматриваемой возрастной группе.

Основными целями качественного и полного педагогического мониторинга компьютерных знаний в ДОУ обычно являются: совершенствование, повышение качества, самоорганизация коллектива педагогов (учащихся, воспитанников).

Анализ деятельности коллектива ДОУ проводится по базовым показателям:

1. качественный/количественный состав;
2. качество, количество компетенций, достижений педагогов и коллектива в целом;
3. мотивация к образовательной деятельности, усилия и способности коллектива в данном направлении;
4. готовность к поддержке инновационной деятельности (инновационный потенциал коллектива).

Мониторинг рефлексии обычно направлен на сформированность механизма рефлексивной самоорганизации. Включает таблицы педагогических наблюдений, разноуровневые задания и нормы учебной деятельности, умений их выполнять, оценки (критерии) учебной мотивации и самоопределения при обучении.

Учебные самостоятельные действия предполагают формирование познавательных процессов, требуют внимания к психофизиологическому состоянию детей — из-за рисков, связанных с интенсивными методами обучения. Обследование психического развития воспитанников, учащихся проводят психологи по известным диагностическим методикам, сам мониторинг осуществляется под административным контролем. Мониторинг уровня овладения педагогами компьютерных технологий деятельностного подхода необходим для самодиагностики собственного уровня, последующих мер профессионального самообразования.

Цель оценки — сформировать учебно-познавательные мотивации, развить личность ребенка. Поэтому обязательны следующие требования:

1. оценка достижения, отрицательные результаты фиксируются, но не оцениваются;
2. критерий количественной оценки — мера усилий, вложенных ребенком в компьютерное решение учебного задания, положительная динамика результатов;
3. стимулирование познавательных процессов оценивается лишь качественно.

Один из основных объектов мониторинга профессионализма педагогов — методическое обеспечение каждого.

Основное требование к программам обучения ИКТ в ДОУ, начальной школе — легкость, естественность взаимодействий с учебным материалом (дружелюбность обучаемому)[9]. Соответствующие характеристики обозначают HCI (диалоговые программы, ориентированные на человека).

Категории ПО для обучения детей:

1. тренировочные программы (для закрепления материала, рис. 1);
2. обучающие программы (для изучения нового материала);
3. системы поиска необходимой информации (для актуализации структурированного знания);

4. моделирующие программы (для моделирования виртуальных систем, процессов);
5. микромиры, роботы-исполнители (для создания операционной среды, позволяющей реализовать некоторый класс задач);
6. коммуникативный инструментарий, технологии и средства для обеспечения поиска и актуализации информации.

Интеллектуальный потенциал России и задача воспитания талантливого ребенка — двуединая важнейшая проблема. Например, частично реализуется проектом «Интеллектуально-творческий потенциал РФ» (просветительный государственный проект от 2002 года). Задача проекта — обнаружить талантливого ребенка, молодое поколение и преподавателей, сформировать требования их развития. Более 100000 обучающихся и преподавателей принимают участие в этом проекте ежегодно. Компьютерная составляющая проекта затрагивает важные государственные задачи, пока лишь не отчетливо декларируемые:

1. смена Windows на что-нибудь наиболее результативное, открытое, не опасное в условиях роста санкционного давления;
2. сплочение вокруг стандартной версии Linux, сертифицированной версии Linux можно доверять и она приведет к значительным переменам в ПО (в том числе в обучении детей).

Информационная культура детей (дошкольников, младших школьников) — не только их компьютерная грамотность, а и соответствующий уровень интеллектуальной, системной культуры. Дети могут легко овладеть различными компьютерными «штучками», но важно, чтобы стремились не к препровождению днями в соцсетях, а эмоционально-насыщенному общению в социуме [10]. Использование ИКТ позволяет усилить образовательные возможности педагога и обучаемого, перейти к деятельностному, активному общению в педагогических коммуникациях, способствовать усвоению знаний, активно привлечь к образовательному процессу родителей, например, с помощью электронного дневника, журнала, обсуждения проблем и решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапчик М. П. Методика преподавания информатики: учеб. пособие для студ. пед. вузов / М. П. Лапчик, И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер. — 4-е изд., стер. — М.: Академия, 2007. — 624 с.
2. Абрамова И. В. Необходимость введения основ компьютерной грамотности в начальной школе и в дошкольном образовательном учреждении // Международный научный журнал «Символ науки». - № 1–2. — 2018. С. 127–131.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями 2017–2016 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата доступа 24.11.2018).
4. Казиев В. М. Введение в анализ, синтез и моделирование систем. — М.: Бином. Лаборатория знаний. Интуит.ру. — 2007. — 244 с.

5. Никитина, Н. Б. Новый взгляд на обучение информатике младших школьников [Электронный ресурс] / Н. Б. Никитина // Интернет-журнал «Эйдос». — 2009. — 14 января. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2009/0114-7.htm> (дата доступа 22.11.2018).
6. Босова Л. Л. Подготовка младших школьников в области информатики и ИКТ: опыт, современное состояние и перспективы / Л. Л. Босова. — М.: Просвещение, 2013.
7. Сябренко А. П., Юленков С. Е., Тынченко В. С. Проблемы и перспективы информатизации современного дошкольного образования в России // Решетневские чтения. — 2017, с. 711–712.
8. Кутузова И. А. Повышение квалификации педагогов ДОУ в современном педагогическом пространстве // Дошкольное воспитание. 2012. 34 с.
9. Первин Ю. А. Методика раннего обучения информатике: методическое пособие / Ю. А. Первин. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. — 228 с.
10. Новоселова С. Л., Петку Г. П. Компьютерный мир дошкольника. — М.: Новая школа, 1997. — 128 с.

© Логинов Владимир Александрович (valdek1969@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский психолого-социальный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ МИРОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ¹

PROSPECTS OF EDUCATION IN THE LIGHT OF WORLD UNIVERSALIYA

A. Nepomnyashchiy

Summary. The general aspects of policy in the field of education are considered. The attention to initial semantic value of the concept "education" and to transformation of its sense depending on activity of the main social macro-regulators is paid. The reasons of deformation of system of the relations in triad structure of social regulators — "economy, policy, morality" — and their displays in the education system which reduces from the system of world universal laws broadcast, integrated images of the universe and training of creators of universal character, to the system of broadcast of private representations and narrowly targeted vocational training of the personality in the context of "competent users" training task are discussed. The major changes in structure of a vital context of the personality caused by essential changes of a condition of the native habitat, in general and, in particular, exponential development of information and communication technologies, the systems of artificial intelligence and virtual reality are shown. First of all, are carried to such changes: changes of a power and information condition of space, in general, and vital world of the person, in particular; replacement in consciousness the integrated images of reality by the reduced digital models of a vital context; reduction of social processes time (compression of social time). In the conclusion it is emphasized that the main problem of a modern civilization consists in catastrophic lag of development of individual consciousness and consciousness of masses from impetuous development of technologies of creation of "comfort" which replacing natural opportunities of the person, actually accelerate his regress as according to the second beginning of thermodynamics what isn't used, falls under influence of entropy, and as a result — perishes. This problem can be solved only by means of integral education of masses and self-education of each personality seeking to continue the development in the course of life.

Keywords: person, personality, habitat, vital context, education, world universal laws, macro-regulators, development, technologies.

Непомнящий Анатолий Владимирович
Д.п.н., к.т.н., профессор, Южный федеральный
университет (Таганрог)
pibgtsu@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются общие аспекты политики в области образования. Обращается внимание на изначальное смысловое значение понятия «образование» и на трансформацию его смысла в зависимости от активности основных социальных макро-регуляторов. Обсуждаются причины деформации системы отношений в тринитарной структуре социальных регуляторов — «экономика, политика, нравственность» — и их отображения в системе образования, которая редуцирует от системы трансляции мировых универсалий, интегральных образов мироздания и подготовки творцов универсального характера, до системы трансляции частных представлений и узконаправленной профессиональной подготовки личности в контексте задачи подготовки «грамотных пользователей». Показаны важнейшие изменения в структуре жизненного контекста личности, вызванные существенными изменениями состояния естественной среды обитания, в целом и, в частности, экспоненциальным развитием информационно-коммуникационных технологий, систем искусственного интеллекта и виртуальной реальности. К таким изменениям, прежде всего, отнесены: изменения энергетического и информационного состояния пространства, в целом, и жизненного мира человека, в частности; замена в сознании личности интегральных образов действительности на редуцированные цифровые модели жизненного контекста; сокращение времени протекания социальных процессов (сжатие социального времени). В заключении подчеркивается, что основная проблема современной цивилизации заключается в катастрофическом отставании развития индивидуального сознания и сознания масс от безудержного развития технологий создания «комфорта», которые замещая естественные возможности человека, фактически ускоряют его регресс, поскольку согласно второму началу термодинамики то, что не используется, подпадает под влияние энтропии, а в итоге — гибнет. Эта проблема может быть решена только средствами интегрального образования масс и каждой конкретной личности, стремящейся продолжить свое развитие в процессе бытия.

Ключевые слова: человек, личность, среда обитания, жизненный контекст, образование, мировые универсалии, макро-регуляторы, развитие, технологии.

Как и любое другое, понятие «образование» имеет достаточно широкое семантическое поле смысловых значений, что позволяет различным силам использовать его систему как во благо обучающимся, обеспечивая их развитие, так и во вред, способствуя торможению их развития и даже регрессу. Из самого

слова «образование» непосредственно следует его изначальный смысл — это система образов познания, образов знания, образов создания (ваяния), где под «образами» подразумеваются, фактически, модели объектов Мира, возникающие в сознании человека в качестве результата восприятия этих познаваемых объектов. При

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке Научно-образовательного благотворительного фонда «Инновационное интегральное образование» www.integraledu.ru

этом всегда было известно, что образованием высоко-го уровня можно называть только то, что транслирует интегральные (минимально редуцированные) образы объектов Мира и способствует возникновению у обучающихся понимания, т.е. видения связей исследуемого объекта с остальным Миром [18]. В свою очередь «понимание», являющееся ключевой составляющей тринитарной структуры интегрального восприятия Мира «знание, бытие (умение), понимание», во-первых, всегда достигалось и достигается ныне только через предварительный баланс знания и бытия (что узнал надо прожить в непосредственном опыте, а, если что-то прожил, надо детально узнать, что это было и почему), а во-вторых, оно появляется только, через целостное (интегральное) восприятие объектов Мира всеми четырьмя «очами познания» [17] — оком тела (сенсорные системы, ощущения), оком ума (видение смысла в семантических построениях), оком души (чувственное и сверхчувственное восприятие энергетического состояния объекта и пространства) и оком духа (интуитивное видение исследуемого сквозь время и пространство).

При несоблюдении этих условий образование перестает быть таковым и сворачивается до функции ретранслятора той или иной частной системы представлений о мире и его законах, открывая простор для «творчества» информационных интервенгов, которое легализовано статьей 13 Конституции РФ, где говорится: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [8].

Еще большую редукцию система образования претерпевает при её превращении из системы общего развития и нравственного воспитания населения в систему профессиональной подготовки для нужд экономики, на основе так называемого компетентностного подхода, пришедшего в Россию все с того же Запада, где с его помощью образование для народа уже давно отметило свою кончину [5, 11]. Здесь следует подчеркнуть, что в самой системе профессиональной подготовки нет зла как такового. Хорошие специалисты были востребованы всегда. Зло появляется тогда, когда исчезает само образование, а вместе с ним и образованные люди, вместо которых к управлению приходят невежественные узкопрофильные специалисты, «подобные флюсу», или, ещё хуже, «менеджеры» не знающие и не понимающие не только общеизвестных законов мироустройства, но и процессов, которыми они берутся управлять, не ведая, что творят.

Проблема здесь заключается в следующем. Сама по себе экономика в устойчиво и интегрально развивающемся обществе не может существовать как самосто-

ятельное явление. Она входит в тринитарную структуру социальных регуляторов «экономика, политика, нравственность», где каждая из составляющих определяет отношения между двумя остальными [1]. В силу того, что нравственность, согласно интегральному видению [17], является основным регулятором в пространствах «Субъективное Я» и «Субъективное Мы», т.е. в пространстве индивидуального и коллективного сознания, она ничем объективным, т.е. из мира форм, не может быть замещена, поскольку она именно и обеспечивает возможность реализации принципа «сознание определяет бытие» на основе морального закона внутри нас, которым восхищался Э. Кант вместе со звездным небом над головой. Экономика же, как и политика, сосредотачивают свои усилия на управлении объективно регистрируемыми процессами, конечно же, оказывая влияние и на сознание индивида, и на массовое сознание по принципу «бытие определяет сознание». Таким образом, эта тринитарная структура при её незыблемости обеспечивает принцип свободы воли человека, реализующийся через кольцевую структуру «сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание». Если нравственность исчезает, человек превращается из творца, созданного по образу и подобию Бога, в биологического социального робота, у которого только «бытие определяет сознание». Сам он ничего со своим бытием сотворить не может. Именно в этом случае экономика становится главным заказчиком системы профессиональной подготовки, поскольку в отсутствии нравственности она практически мгновенно покупает политику, подчиняя её своим интересам, окончательно уничтожая тринитарную структуру общественных регуляторов, обрекая, тем самым всю социальную систему и себя в том числе на неизбежную, рано или поздно приходящую гибель. Образование как транслятор интегральных образов Мира такой экономике не нужно, поскольку оно может её свергнуть с пьедестала безусловной власти и поставить на то место, которое ей и предопределено моральным законом — ресурсное обеспечение развития человечества. Поэтому с трибуны Государственной Думы РФ и прозвучало: «Неужели вы не можете понять, что чем больше высокообразованной молодёжи и всё поколение, если будет абсолютно образованным, они будут свергать власть каждые 10 лет» [6].

Эти опасения власть имущих легко понять, но нельзя и забывать, что «чело» или «чела» на многих древних языках означает — «ученик» [13], откуда и смысл понятия «человек» — ученик, идущий осознанно в своем развитии из века в век [14]. Если только бытие определяет сознание существа, то это существо в данный момент, в этом смысле ещё не человек, хотя по своей форме ничем от него не отличается, на что и обращает внимание антрополог Р. Ферле в своей работе «Эректус бродит между нами. Покорение белой расы» [19]. Отсюда и воз-

никает задача сохранения в рамках современной цивилизации именно человеческой формы существования разума, т.е. осознанно стремящейся к общему, а главное, нравственному саморазвитию. Решение этой задачи возможно только при возрождении системы именно образования и активизации процессов самообразования масс. Почему же на этот, очевидно выгодный для самосохранения и развития всех путей, не ориентируют народ социальные регуляторы и не устремляются туда сами народные массы?

Духовный лидер Индии Бхагаван Шри Сатья Саи Баба, отвечая на подобные вопросы, разъяснял, что Бог, Творец всего сущего проявляется в нашем мире тринитарно в виде трёх Божественных сил: силы созидания, силы сохранения созданного и силы растворения созданного [2]. Первая создает, вторая помогает сохраниться, давая шанс для саморазвития созданного, третья ищет уязвимые места, показывая двум другим силам и самой созданной особи то, что нуждается в совершенствовании. Если сама особь этих знаков не замечает, она может и погибнуть. Как писал Даниил Андреев: «Смерть есть долг несовершенной формы, не сумевшей выковать себя». Эти силы непрерывно действуют на всех уровнях мироздания, в том числе и на уровне любой особи. Для того, чтобы убедиться в этом достаточно обратить внимание на жизнь человеческого тела, в котором непрерывно что-то создается, что-то сохраняется, а что-то разрушается силой, которую физики назвали энтропией. Как говорит второе начало термодинамики в гуманитарной интерпретации выдающегося метеоролога А.В. Дьякова: «Неуправляемые материальные системы стремятся к хаосу». По этой же причине то, что в человеке не используется и не тренируется, подпадает под действие сил растворения и превращается в рудимент, функционал которого восстановить на порядки сложнее, нежели поддерживать регулярно. В догматических религиях силе растворения (разрушения) присвоен статус дьявола, что мешает пастве понять суть процессов и адекватно на них реагировать.

Другой причиной возникших трудностей является, как говорил великий философ Шри Ауробиндо Гхош, наступление «Часа Бога» [20] — исторически очень короткого периода (по некоторым оценкам не более 1000 лет), в процессе которого человек должен доказать Богу, что неисчислимы сроки работы Его сил созидания и сохранения, при работе сил растворения далеко не на полную мощность, не пропали даром. Это своего рода выпускной экзамен после прохождения очередной ступени интегрального Божественного «образования», во время которого всем трём силам разрешено проявиться полностью, что и дало повод людям с мифическим сознанием интерпретировать этот период как время власти дьявола или тьмы, хотя это и не соответствует действительности,

поскольку проявление сил Света (созидания и сохранения) также в этот период усилилось. С таким же успехом проделками тьмы можно называть и любые другие экзамены, которые предъявляет человеку жизнь, например, в образовательных учреждениях любого уровня.

В «Час Бога» несравнимо усиливается влияние (буквально давление) бытия на сознание, что, собственно, и является способом проведения «экзамена»: среда обитания в целом, жизненный мир человека (по Ю. Хабермасу) и жизненный контекст личности (то, с чем она непосредственно и осознанно взаимодействует) претерпевают грандиозные изменения, из множества которых достаточно отметить следующие.

Наше Солнце превратилось из «желтого карлика» (по классификации астрономов) в «белого», существенно изменив спектральный состав своих излучений и качество других своих эманаций, что приводит к множеству проблем биологического выживания на Земле целых видов растительного и животного миров и человеческого, в том числе.

Одновременно естественный жизненный контекст личности вытесняется средствами технокультуры из сознания личности и замещается цифровыми моделями действительности [10]. Подпавшая неосознанно под этот процесс личность выпадает из естественной среды обитания, не рефлексирует её изменения, превращается в раба технокультуры, неосознанно приближаясь к точке бифуркации, в которой проблема «быть или не быть» будет решаться «экзаменаторами» уже без её осознания участия.

Использование современных информационных технологий привело к сжатию во многие разы социального времени (времени протекания социальных процессов), вследствие чего (один из факторов) большинство из населения ощущает нехватку календарного времени, его быструю текучесть, опять-таки, не успевая отрефлексировать и проанализировать происходящее.

Перечень изменений условий бытия, естественно, можно долго продолжать, особенно обращаясь к порой шокирующим новостям астрономии и квантовой физики, но уже из приведенных ясно, что экзамен достаточно сложный и требует для успешного его прохождения актуализации всех потенциальных возможностей индивидуального сознания каждой особи и коллективного сознания масс. Попытка решить возникшую проблему средствами стратегии избегания (уход в «занятость», виртуальные реальности телевидения, смартфонов, алкоголь и т.п.) критически опасна. Если индивидуальное сознание отдельного человека и коллективное сознание масс не претерпят своевременного самоизменения

и не начнут, благодаря данной им свободы воли, сами определять свое новое бытие, они уйдут в небытие.

Решить проблему сохранения человека как вида можно только путем восстановления системы интегрального образования и нравственного воспитания масс, направленной, прежде всего, на трансляцию в массы мировых универсалий, открытых человечеством, получивших человеческие наименования и интерпретации их смысла [10]. К большому сожалению другие социальные макрорегуляторы (церковь, наука, государственная власть, экономика и СМИ) сами по себе с этой задачей справиться пока не могут по следующим причинам.

С появлением в современной истории института науки и образования на неё опирающегося, с обретением человеком рационального ума, роль западных религиозных институтов, как трансляторов мировых универсалий, существенно снизилась, поскольку рациональный ум нуждался в разъяснениях, а догматические религии этого делать не умели и не умеют до сих пор, т.к. все они были нацелены на работу с массами, обладающими сознанием мифического уровня [15]. Поэтому и миссионерская деятельность с сообществами архаического и магического сознания терпела у них такой же провал, как и работа с атеистами (рационалистами), требующими вещественных доказательств наличия Бога или, по крайней мере, логически выстроенных.

Поскольку классическая наука, сама по себе, работает в пространстве объективной истины, где можно измерять и делать выводы только с помощью двух систем восприятия человека «ока тела» и «ока ума» [17], она теоретически не могла и не может создавать интегральные образы мира, постигаемые только на основе видения как объективного, так и субъективного [17] средствами не только сенсорных систем и физического разума, но и «оком души», и «оком духа». Эта наука и привела к упрощению мировосприятия на основе примитивной философии младенческого материализма, считавшего, что «материя есть то, что нам дается в ощущениях». Вследствие этого образование и «заболело» однобокостью (объективностью), «поверхностным» восприятием форм существования объектов мира, без исследования их сущностного, субъективного содержания, что привело к необузданной экспансии технократического мышления и, как следствие, к примату технокультуры в жизнедеятельности только рационально мыслящего мира людей. Постнеклассическая наука, понимая, что все открытия в науке появляются не через исключительно рациональный ум, а только через адептов субъективного опыта (Тесла, Менделеев, Кекуле и мн. др.), пытается выйти за рамки объективного, не ограждая себя ни от одной из составляющих человеческого знания (обыденного, собственно научного, философского

и эзотерического [10]), но её сила в общей системе науки пока ещё недостаточна для инициации и проведения социальных реконструкций.

Современная экономика, как было показано выше, подчинила себе и политику, и СМИ, и ту же науку не для того, чтобы давать образование народу, а совсем для обратного, чтобы безраздельно править им, и это явление имеет глобальный характер.

Таким образом возникла кризисная ситуация, поскольку самому по себе образованию без ресурсной и властной поддержки достаточно сложно выйти из подавленного состояния, тем более, что на это подавление наши «заокеанские партнеры» выделили и выделяют своим агентам влияния в виде грантов не одну сотню миллионов долларов, работая на силу «растворения» российской суверенности.

И, тем не менее, какой бы ни была «густой» тьма, свет всегда её побеждает. Со временем победит он её и в этом аспекте. Но надо учитывать, что в этом «сражении» за свою человечность участвует и ответственен каждый. Свет обязательно победит невежество, но ответ на вопрос: «Какой ценой?» — зависит от каждого. Кто сохранит в себе человека, тот и пойдет в эволюционном развитии дальше, в чём и смысл «экзамена», который нельзя пройти с помощью технологий и профессиональной подготовки. Необходимы знание, опыт использования и понимание основных мировых универсалий, неизблемых законов мироздания, степень соответствия которым и определяет уровень нравственности и отдельного человека, и народа в целом. Именно поэтому без трансляции мировых универсалий, определяющих этические, поведенческие нормативы всего сущего, настоящее образование быть не может. Проиллюстрируем это на примере рассмотрения некоторых универсалий.

Естественно, главной, на наш взгляд, универсалией является упомянутое второе начало термодинамики, откуда непосредственно следует, что Мир не есть результат стохастических процессов, как это пыталась внушить своим последователям классическая наука, а является собой проявленный результат творчества Бога, Творца всего сущего, имманентно присущего во всём созданном. Второе начало термодинамики, здесь ставится во главу угла, поскольку оно однозначно доказывает существование Творца, Создателя всего сущего. Если это принять и понять, то, например, основной вопрос философии, на попытки решения которого истрачено множество ресурсов, решается мгновенно. Дело в том, что категории «бытие» и «сознание» являются на самом деле составляющими тринитарной структуры «Бог, бытие, сознание», редукция которой до диады и привела материалистов в логический тупик, хотя в «вечной философии» (поло-

жения которой не изменяются веками), всегда говорилось: «В Начале — Бог», что процитировано и в Библии.

Стремление отдельных религиозных конфессий догматического толка персонифицировать Бога (фактически понизить его до состояния личности), является нежеланием признать или понять другую универсалию: Мир создан по принципу иерархичности, в связи с чем Сам Творец в своем творчестве не одинок, существует иерархия сотворцов, в которую входят не только персонифицированные боги конфессий, но и сам «человек», созданный по образу и подобию Бога, именно в смысле наличия в нем Божественного творческого начала, способного изменять Мир, т.е. определять своим сознанием бытие.

Согласно принципу иерархичности, Мир представляет собой бесконечную совокупность иерархий цельностей (голонов по А. Кёстлеру, или особей по А.С. Пушкину), вложенных друг в друга. Куда бы мы не посмотрели, мы это наблюдаем, чего упорно старались не замечать постмодернисты в своем маниакальном стремлении управлять невежественными массами. Тем не менее, атомы включают в себя элементарные частицы, молекулы включают в себя атомы ... клетки нашего тела включают в себя множество молекул, сами входя в состав тканей и т.д. Все это достаточно тривиально даже с позиции классической науки, а вот взаимодействие этих особей и их иерархий в единой мировой целостности уже требует использования методологии постнеклассической науки, которая оперирует всеми видами знаний.

В этой науке возникла методология интегрального видения мира [17], которая достаточно ясно показывает, что любая особь (элементарная частица, человек или галактика) всегда пребывает в четырех упомянутых выше пространствах: объективно регистрируемом (сенсорными системами человека и его интеллектом); субъективно регистрируемом (средствами «ока души» и «ока духа»); индивидуальном и коллективном. В плоской модели интегрального видения, предложенной К. Уилбером, эти четыре пространства отображаются в виде четырех квадрантов или секторов: левый верхний сектор, именуемый «субъективное Я» — сознание особи, её представления о мире и намерения; правый верхний, «объективное Я» — форма существования и поведение особи; правый нижний сектор — «Объективное Мы» — объективно вычленяемые формы функциональных систем, как совокупностей особей, объединенных общей целью; левый нижний сектор — «субъективное Мы» — коллективное сознание этих функциональных систем, соответствующая коллективно создаваемая картина мира, коллективные намерения, коллективные цели существования.

Когда говорится о тотальной взаимосвязанности сущего, что также является мировой универсалией,

необходимо добавлять, что речь идет именно о коллективном сознании всего Мира, в котором нет границ [16] и в которое включены по принципу иерархии как индивидуальные сознания отдельных особей, так и коллективные сознания функциональных систем различного уровня сложности. А в это же самое время в пространстве объективного, в мире форм, мы наблюдаем объективно регистрируемые функциональные системы, имеющие вполне зримые границы. Это легко проиллюстрировать с помощью системы мобильной телефонной связи. Каждый телефон обособлен объективно, но его «субъективное Я» пребывает в общем электромагнитном поле — «Субъективное Мы», которое структурировано, но не имеет внутренних и внешних границ, почему и невозможно из него вычленивать отдельный «кусочек» электромагнитного поля конкретного телефона.

Также и клетки нашего тела имеют объективно регистрируемые границы и вполне самодостаточны, если есть подходящая среда обитания. В функциональной системе «человеческое тело» они имеют объективно регистрируемые электрохимические и биологические связи, но главным связующим звеном между ними является совесть (соединяющая весть), которая функционирует на уровне индивидуального и коллективного сознания клеток. Каждая клетка с помощью совести стремится к своему функциональному соответствию в системе «тело». Как только коллективное сознание тела его покидает окончательно, а вместе с ним тело покидает и соединяющая весть, никакие объективно регистрируемые наукой связи не помогают, и тело, со всеми его триллионами клеток, неизбежно умирает под действием силы растворения, т.е. энтропии.

Скорость передачи информации от сознания к сознанию, похоже, стремится к бесконечности, что известно квантовой физике со времен доказательства теоремы Бела, которая говорит о нелокальности квантовых эффектов. Как говорят физики, если с одним фотоном что-либо происходит (допустим, он обретает спин), «запутанный» с ним фотон узнает об этом в тот же самый момент, где бы он не находился. Так и обеспечивается единство и тотальная связность сущего, что, по-видимому, и навело А. Эйнштейна на мысль о том, что вселенная имеет право на существование только в том случае, если она находится в чем-то сознании. В сознании Создателя она на самом деле и находится.

Знание, понимание и применение этой универсалии делает жизнь человека радостной, успешной и счастливой, поскольку он видит с помощью своей совести всю гармоничность и безупречность мироздания, его Божественную красоту и целесообразность. В его сознании укрепляется стратегия миролюбия и сотрудничества, стремление к единению всех. Когда журналисты спро-

силы ученика школы Академика М. П. Щетинина почему он здесь учится, он ответил просто: «Чтобы мир процветал!».

Напротив, незнание или неприятие этой универсалии порождает в сознании человека стратегию противодействия и насилия, что поражает, в первую очередь, его же самого, поскольку, объективно воюя с другим, человек на уровне сознания воюет сам с собой, нарушая свое функциональное соответствие с иерархической функциональной системой Мира, в которую он неизбежно входит.

Этого невозможно избежать из-за влияния ещё одной мировой универсалии причинно-следственного закона, который на Востоке называют законом Кармы, законом действия, а в русском народе он сформулирован в виде пословицы: «Что посеешь, то и пожнешь». Именно опираясь на него Л. Н. Толстой утверждал, что невозможно победить зло средствами зла, как невозможно получить пшеницу, посеяв сорняк.

Закон кармы непосредственно связан с ещё одной универсалией — «законом сохранения», который в наиболее общем виде на все века сформулировал М. В. Ломоносов «Если где-то, чего-то убыло, то где-то, чего-то прибыло». Наука в процессе своего развития постигала и продолжает постигать эту целостную универсалию постепенно, по мере открытия ею существующих в мире субстанций — вещества, энергии, информации, времени, пространства...

1. И. Ньютон — масса = const. XVII-й век
2. А. Эйнштейн — $F(m, E) = \text{const}$. XX-й век;
3. Т. Кун — $F(m, E, I) = \text{const}$. XX-й век;
4. Н. А. Козырев — $F(m, E, I, T) = \text{const}$. XX-й век;
5. Е. Д. Марченко — $F(m, E, I, T, S) = \text{const}$. XXI-й век.
6. $F(m, E, I, T, S, A) = \text{const}$. Возможно XXI-й век.

Здесь: m — масса вещества; E — энергия; I — информация; T — время как субстанция; S — пространство как субстанция, A — эфир, как всепроникающая субстанция.

Из этой универсалии следует, что Мир представляет собой совокупность открытых диссипативных систем (особей), пребывающих в процессе непрерывных обменов субстанциями с их превращениями друг в друга. Невозможно что-либо получить, ничего не отдав, и наоборот. Непонимание этой универсалии приводит ко всем порокам человечества, поскольку хитрец (проявление недоразвитого ума [4]), всегда думает наоборот, что он может обмануть других, в том числе и карму, и получить нечто, ничего не утратив. По этому поводу все Учителя предупреждали: «Самый лучший способ остаться в глупцах — считать себя умнее других». Но хитрый рацио-

нальный ум этого не приемлет, поскольку он оперирует только объективным в мире, не зная и не желая знать о единстве сущего в пространстве души и духа и о бессмертии собственно того, кто и имеет имя «человек», — его индивидуальности, Искры Бога внутри нас. Да, временные инструменты человека (его биологическое тело и личность) смертны, ибо как говорил Лао-Цзы: «Все, что имеет начало, имеет и конец». Но опыт, полученный с их помощью, — бессмертен и хранится в сублиминальной зоне сознания индивидуальности [9] со всеми успехами, взлетами и падениями, вследствие чего карма приходит за оплатой долгов всегда, не в этой жизни, так в другой. Поэтому, когда ученики вопрошают Учителя о том, почему бывает, что нравственно ущербные люди процветают в богатстве, Учитель отвечает простым вопросом: «Видели ли вы нищих и калек на базаре?».

Таким образом закон кармы опирается на ещё одну универсалию — закон сохранения информации, являющуюся основой ноосферного мировоззрения В. И. Вернадского и Пьера Тейяра де Шардена [3, 12]. Он отображается в таких изречениях, как «рукописи не горят», «мысли правят миром», «нет ничего тайного, что не может стать явным» и т.п. Все «хитрецы», не принимающие этой универсалии, должны поостеречься, ибо для человека с надрациональным уровнем сознания, не говоря уже о Боге, все их хитрости, как говорится, лежат на ладони.

Закон третьей силы или *принцип тринитарности* непосредственно вытекает из принципа иерархичности Мира и закона о тотальной взаимосвязи сущего. Он может быть сформулирован так: невозможно организовать закрытое взаимодействие двух объектов (особей, цельностей) во вселенной без участия третьей силы. В библейских текстах он отображается в тринитарной структуре «Бог отец — Бог сын — Бог Дух Святой» и др. Принцип тринитарности отображается практически во всех сферах бытия, политики, науки, философии, эзотерики. Несколько примеров тринитарных структур, редукция которых даже до диады приводит к системному краху: модель человека в вечной философии «тело — душа — дух»; структуры управления социальными системами: «экономика — политика — нравственность»; «правда — закон — справедливость»; «проект — кадры — ресурсы»; «мысль — слово — дело»; структуры отображения действительности: «текст — образ — символ», «прошлое — настоящее — будущее», «наблюдаемое — наблюдение — наблюдатель», «знание — опыт — понимание» и т.п. [1].

Все мировые универсалии, и известные, и еще не открытые, присутствуют в сознании человека. Это и есть «искра Бога внутри каждого из нас» — тот самый моральный Закон, о котором говорил Э. Кант. Проблема для

личности, осознанно оперирующей преимущественно периферийным сознанием (только тем, что осознается бодрствующим человеком) [4, 9] заключается в том, что она не «слышит» голоса своей индивидуальности, своей души, своего духа в силу низкого уровня развития или угнетения механизма совести, в связи с чем мудрецы всех времен пытались найти доступные для обыденного сознания масс решения, дабы не дать человеку упасть слишком низко и одновременно сохранить дарованную ему Богом свободу воли. Всегда, во все века это и была основная задача институтов образования. Образования не только для правящей элиты общества, но и для народа, всей социальной пирамиды в той мере, в которой её уровни были способны вместить в свое сознание эти универсалии. И речь никогда ни шла только о знании, всегда ставилась задача постижения тринитарной структуры целостного восприятия мира «знание-опыт-понимание» [18].

В наиболее краткой форме мировые универсалии издревле отображались в народных пословицах и поговорках. В развернутой форме, в эпосе всех культур основное внимание также уделялось воспитанию нравственности, т.е. следованию мировым универсалиям, чем всегда и занималась истинная религия, как система восстановления утраченной связи с Богом. Разрабатывались множественные объемные и краткие текстовые формулы следования мировым универсалиям, своего рода правила и пути сохранения и умножения нравственности, под которой здесь и понимается *степень соответствия субъекта деятельности Моральному Закону* внутри каждого из нас.

Так, написавшие текст Библии, предложили формулу, которую впоследствии потомки, назвали золотым ядром нравственности: «*во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки*». На самом деле, оно таковым и является, если нравственность определять как систему нравов в том или ином сообществе. Но, когда это писалось, был «час человека», и эта формула прекрасно работала и в качестве нравственного закона в более общем смысле, поскольку силы растворения не были столь проявлены как сейчас. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время появились целые сообщества взяточников, гомосексуалистов, алкоголиков, курильщиков, Интернет зависимых, и др., которые поступают с другими именно так, как хотели бы, чтобы поступали и с ними. Отсюда следует, что это закон функционального соответствия, и работает он как в системах сил сохранения, так и в системах сил растворения, поэтому ему не надо присваивать несоответствующий статус. Он и без того является мировой универсалией, показывающей необходимое условие существования любых функциональных систем.

Поскольку мы не можем называть нравственными людьми, например, взяточников или католических эпископов, занимавшихся педофилией, поиском новой текстовой формулировки краткого, но всеобъемлющего «морального закона», приемлемого для рационального ума, занимались многие философы, выдвигая в качестве его основы ту или иную систему ценностей. Адекватное проблеме решение удалось найти К. Уилберу, который предложил рассматривать ценность любой особи тринитарно: «основная ценность, внутренняя ценность и внешняя ценность» и на этой основе создал экологическую этику, безупречно и рационально показывающую права и обязанности каждой особи этого Мира [15]. Таким образом, он открыл и рационально описал иерархически высшую мировую этическую универсалию. Её основные положения следующие.

Поскольку Бог (Творец, Дух, Создатель...) имманентно присутствует во сем, в каждой особи (от элементарной частицы до галактик и всей беспредельности), он представляет собой *основную ценность* каждой особи, без которой ничего не может существовать и, в этом плане, все особи этого Мира равны по основной ценности — одинаково ценны для Мира и Бога, на чем и настаивают экзистенциалисты.

Внутренняя ценность особи определяется её структурной сложностью. В её аспекте более сложная особь ценнее менее сложной.

Внешняя ценность определяется тем, сколько других особей рассматриваемая особь поддерживает своим существованием. Для проявленного мира форм, например, элементарная частица является внешне самой ценной особью, поскольку из неё, как из элементарного кирпичика мироздания оно все и состоит.

Каждая особь, как это следует из интегрального видения (см. выше) неизбежно включает в себя структурно менее сложные особи, являясь сама составляющей структурно более сложной особи.

Исходя из этих положений, экологическая этика взаимодействия всех без исключения особей заключается в следующем. «Как *целое*, особь имеет *права*, которые выражают её относительную автономию... **Права** выражают условия, при которых *внутренняя ценность* особи может существовать, условия, необходимые для поддержания её целостности, поддержания её жизнедеятельности, поддержания её глубины.

Но так как каждая особь является также *частью* некоего другого целого (или целых), как часть она имеет *обязанности* по поддержанию этого целого. **Обязанности** — это просто описание условий, которым должна со-

ответствовать любая особь, чтобы быть частью целого... *Обязанности* выражают *условия*, при которых может существовать *внешняя ценность* особи, условия, необходимые для поддержания её частичности, поддержания её сотрудничества, поддержания её пространства...

Поскольку люди обладают относительно большей глубиной, чем, скажем, амёбы, мы имеем больше *прав* — существует больше условий, которые необходимо выполнять, чтобы поддержать целостность человека. Но у нас также больше *обязанностей*, не только по отношению к нашему человеческому обществу, частями которого мы являемся, но и по отношению ко всем сообществам, частями которых являются наши составляющие... Отказ исполнять эти обязанности означает отказ соответствовать условиям, при которых наши особи и особи нас составляющие могут существовать в единстве, что означает наше собственное самоуничтожение.

И снова, это не просто те обязанности, которые нам приятно было бы выполнять; это условия нашего существования. Они принудительны, иначе наши сообщества распадаются, и мы вместе с ними.» [15. С. 220–221]

Экологическая этика К. Уилбера позволяет дать исчерпывающий ответ на любой вопрос любой сложности, касающийся проблемы «быть или не быть». Приведём иллюстрирующие примеры, касающиеся не только образования.

До сих пор, время от времени, в прессе и в социальных системах управления поднимается вопрос о том, можно ли пропагандировать гомосексуализм, разрешая гей-парады в знаковых для народа местах, например, на Красной площади Москвы? Для поиска ответа, рассмотрим гомо-особь в свете тринитарной структуры её ценности. По основной ценности мы все равны и здесь претензий нет. Нельзя сказать, что геи и лесбиянки имеют низкую внутреннюю ценность: среди них есть люди высокого искусства, науки и практики. Но что касается внешней ценности, то она не просто нулевая, они — есть разрушители иерархии разума, поскольку не выполняют своих обязанностей по поддержке человеческого звена этой иерархии. Вот и весь ответ, и спорить здесь не о чём, но при необходимости можно использовать дополнительно и асимптотический метод разъяснения. Предположим, что в результате пропаганды гомосексуализма и принятия соответствующих законов, которые уже продвигаются полным ходом во многих странах, все стали геями и лесбиянками. Максимум через сотню лет с поверхности Земли исчезнет последний человек. К этому и толкают нас силы растворения. Им, для их целей, не нужны люди на земле, им вполне достаточно будет роботов с искусственным интеллектом. Как сказала во время президентской компании их представитель:

«Меньше народа — больше кислорода». Добавить тут нечего.

Рассматривая то, что называется современным массовым образованием, мы сталкиваемся с буквально навязыванием и студентам, и преподавателям повсеместного (и где надо, и где не надо) использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), средств искусственного интеллекта и виртуальной реальности. К чему это приводит? Непосредственный опыт, со ссылкой на его дороговизну, практически вытеснен из образовательных учреждений, а, следовательно, о «понимании» также нужно забыть. Оно становится недоступным для обучаемых. Принцип тринитарности нарушен, нарушена и экологическая этика, в силу того, что соответствующие блоки в сознании и мозге обучаемых, связанные с восприятием действительности, а не её моделей, не задействуются и переходят на более низкий уровень функционирования, утрачивая свою внутреннюю и внешнюю ценности.

По той же причине использование детьми в школах и в быту смартфонов и других средств ИКТ просто недопустимо, поскольку замещает в их сознании интегральные образы действительности на их редуцированные текстовые и двумерные модели, затормаживая в сознании и мозге развитие интегрального восприятия мира в самый важный период их жизни.

Использование в образовании технологий тестирования и набившего всем оскомину ЕГЭ приводит к замещению в сознании обучаемых мышления вывода (новых умозаключений) мышлением выбора (из известного), что убивает в человеке творца. Это также противоречит экологической этике.

Во все образовательные стандарты, по недомыслию или, напротив, умышленно (в рамках информационной войны с образованием), ввели задачу «формирования» компетенций, тогда как интегральный взгляд совершенно однозначно показывает, что компетентность и компетенции не находятся в пространстве форм, поэтому их невозможно «сформировать», их обучающийся может только постигнуть средствами самоорганизации, саморегуляции и самоконтроля. Система образования может только создать условия для их постижения, т.е. дать знания и обеспечить возможность обретения непосредственного опыта. Если обучаемый этим воспользуется, у него возникнет понимание, что и есть основа компетентности. Параллельно с этой информационной диверсией создали Рособнадзор, который проверяет наличие того, чего в природе этого мира быть не может — «формирование» феноменов субъективного, (компетенций), которые «формы» не имеют и никогда иметь не смогут, поскольку сознание не имеет объектив-

но существующих границ. Зато у тех, кто это все проводит в жизнь, появилась возможность «законно» закрыть любой вуз, в любое время только за то, что тот не забыл о студентах и не наплотил нужного количества бумаг требуемого содержания.

Перечень подобных «инноваций», внедряемых в современном образовании по невежеству или с осознаваемой целью «растворения» созданного, можно продолжать долго, равно как и перечень уже известных человеку универсалий, но уже из приведенного ясно, что главным результатом образования, если стоит цель не уйти вместе с обучающимися в небытие, должно быть знание, применение и понимание, всеми субъектами образовательного процесса хотя бы основных законов и принципов мироздания, поскольку без их понимания невозможно определять (изменять сообразно своим целям) свое бытие.

В этой связи воплощенный Аватар Сатья Саи Баба, объединивший вокруг себя за одну жизнь силой своего духа 50 млн. преданных, представителей различных религиозных конфессий, считал создание учреждений интегрального образования главной задачей человечества и посвятил 35 лет созданию «руками и ногами человеческими» Интегрального университета Индии, который сейчас является одним из ведущих центров интегрального образования страны [7]. Это было сделано в качестве примера, дабы показать, что с помощью понимания мироустройства и, в частности, гармонизации тринитарной структуры «мысль, слово, дело» в индивидуальном и коллективном сознании, человек и его сообщества могут своей волей определить себе такое бытие, которое обеспечит дальнейшее развитие человечества, а не на его регресс под давлением технокультуры.

В заключение необходимо ещё раз подчеркнуть, что основная проблема современной цивилизации заключается в катастрофическом отставании развития инди-

видуального сознания и сознания масс от безудержного развития технологий создания «комфорта», которые замедляя естественные возможности человека, фактически ускоряют его регресс, поскольку согласно второму началу термодинамики то, что не используется переходит в рудимент, а в итоге гибнет. Путь к звездам, как известно, лежит сквозь тернии, а не через состояние комфорта, он предполагает постоянное преодоление препятствий, о чем и говорит древняя мудрость «Благословенны препятствия, ибо ими растем» (Живая Этика) или «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.» (Нагорная проповедь Христа).

Если сейчас не воссоздать систему интегрального образования [10], обеспечивающую ускорение человеческого развития в том темпе, в котором сейчас изменяется естественный Мир и мир технологий, то уходящее в небытие образование увлечет за собой и современную человеческую цивилизацию, что уже не раз случалось на этой Земле и о чем неумолимо свидетельствуют великие технологические останки наших предтеч.

Так было всегда: новое набирает силу, и следующая ему часть человечества выходит на новые рубежи своего развития синхронично с развитием Мира, тогда как то старое, которое неспособно адаптироваться к новому, вынуждено отмирать, о чём очень эмоционально и красиво говорит К. Уилбер: «Если мы не примем это во внимание, то преобразование начнется без нас. Эволюция произойдет, она уже происходит... И мы всё равно окажемся в будущем, но все его загадки, тайны, новые течения не будут активированы в нашем собственном существе. Мы станем мусором, прибитым к берегу этого необычного потока. Мы ошибочно будем считать свои опоры своей свободой, наше несовершенство и наши раны откроются навстречу новому миру, и мы будем истекать кровью перед лицом улыбающегося и славного будущего». [15, с. 63]

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранцев Р. Г. Понятия — Образы — Символы. Источник: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0019/d01/00190005.htm> 22 октября 2018 г.
2. Бхагаван Сатья Саи Баба. Истина в афоризмах / Бхагаван Сатья Саи Баба; Сост. Е. Богатых. — М.: Амрита, 2012. — 112 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988, — 520 с.
4. Гендель М. Космоконцепция розенкрейцеров или мистическое христианство. — М.: Литан. 2004. — 560 с.
5. Дугин А. Г. Конец образования, электронный ресурс: <http://www.topsoftwareol.comfest.evrazia.tv/content/koniets-obrazovaniia> 22 октября 2018 г.
6. Выступление В. В. Жириновского Фрагмент № 7 стенограммы заседания Государственной Думы 17 октября 2012 г. <http://oleg-smolin.livejournal.com/60655.html> 22 октября 2018 г.
7. Интегральный университет Индии. <http://saiorg.ru/saiorg/index25b5.html?id=1020~<22.08.2018> г.
8. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года. Опубликована 21 января 2009 г. в «РГ» — Федеральный выпуск № 4831
9. Лама Анагарика Говинда. Психология раннего буддизма. — СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1993. — С. 1–129.

10. Непомнящий А. В. Интегральное образование: методологические основания, концепция, принципы и пути реализации // Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2016. — 96 с. электронный ресурс: <http://www.integraledu.ru> 22 октября 2018 г.
11. Никонов А. П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. СПб.: НЦ ЭНАС, Питер, 2010. — 368 с.
12. Пьер Тейяр де Шардён Феномен человека, — М.: Наука, 1987, — 540 с.
13. Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 7. — М.: Наука, 1986. — 320 с.
14. Рокотова Н. (Рерих Е. И.) Основы буддизма. — 3-е изд., доп. — Рига: Угунс, 1997. — 144 с.
15. Уилбер К. Краткая история всего// Кен Уилбер; пер. с англ. С. В. Зубкова — М.: АСТ, Астрель —2006, -с.
16. Уилбер К. Никаких границ. Восточные и западные стратегии саморазвития человека /Пер. с англ. В. Данченко. Wilber K. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder-London: Shambala, 1981 К.: PSYLIB, 2004
17. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира/ Пер с англ. В. Самойлова; Под ред. А. Киселева. — М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. — 476 с. (Тексты трансперсональной психологии).
18. Успенский П. Д. Психология возможной эволюции человека; Космология возможной эволюции человека Пер. с англ. — СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2001. — 192 с., ил.
19. Ферле Р. Эректус бродит между нами. Покорение белой расы/ Пер с англ. И. Журавлев, Д румянцев. — М.: АСТ, ОГИЗ, 2013. — 480 с.
20. Шри Ауробиндо Час Бога. Йога и её цели. Мать. Мысли и озарения. Пер. с англ. В. Г. Баранова, А. А. Шевченко, А. А. Чеха. — Л.: Институт эволюционных исследований «Савитри», 1991. — 94 с.

© Непомнящий Анатолий Владимирович (pibgtsu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южный федеральный университет

ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА НА ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Сунь Тянет

Аспирант, Школа педагогических наук, Харбинский университет, Харбин, Хэйлуницзян, Китай
1983sunliying@163.com

INFLUENCE OF THE KINDERGARTEN ENVIRONMENT ON PRESCHOOL EDUCATION

Sun Liying

Summary. The article is devoted to the analysis of the influence of kindergarten on preschool education. On the basis of teaching methods, where the predominantly important aspect is the construction of teaching and socialization of children through play activities, the positive and negative influence of the kindergarten environment on pre-school education is considered. The article also presents certain methods of teaching preschoolers, through which the child finds himself in an environment aimed at his development in the field of education, creativity and social interactions.

Keywords: kindergarten, preschool education, influence, socialization, school.

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния детского сада на дошкольное образование. На основе методов обучения, где преимущественно важным аспектом является построение обучения и социализации детей с помощью игровой деятельности, рассматриваются положительное и отрицательное влияние среды детского сада на дошкольное образование. Также в статье приводятся определенные методики обучения дошкольников, посредством которых ребенок оказывается в среде, направленной на его развитие в области образования, творчества и социальных взаимодействий.

Ключевые слова: детский сад, дошкольное образование, влияние, социализация, школа.

В эпоху изменения социальных условий, усложнения экономических и производственных отношений от человека требуется получение новых знаний и навыков решения повседневных задач, обуславливая необходимость непрерывного развития на протяжении всего жизненного пути. Поэтому будущее ребенка напрямую зависит от тех условий, в которых он будет развиваться.

Основной функцией детского сада как образовательного учреждения является оказание педагогической помощи при воспитании ребенка, т.е. вовлечение его в процесс обучения базовым предметам перед школьной жизнью. Другой функцией детского сада является социализация ребенка ввиду того, что общество в настоящее время предъявляет все больше и больше новых требований к социальному статусу человека, целесобразности и полезности его навыков. Целью таких требований является наиболее полное личностное развитие ребенка.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что детский сад является одним из первых социальных институтов наряду с семьей, куда попадает ребенок и узнает о новом мире социальных отношений, где и начинается подготовка к будущей социальной жизни. Эффективность среды детского сада с точки зрения его влияния на дошкольное образование подтверждается поступлением ребенка в школу, поэтому необходимо разобрать-

ся, какова роль детского сада в сфере дошкольного образования.

О того, насколько хорошо педагоги подготовят ребенка в детском саду к школе зависит его будущее. В настоящее время для родителей очень важен вопрос, смогут ли педагоги в детском саду развить способности ребенка должным образом, привить ребенку желание учиться в школе и учиться хорошо.

Другим важным вопросом для родителей является вопрос профессиональной квалификации педагогов в детском саду, так как эти люди должны уметь выполнять стоящие перед ними задачи, уметь заинтересовать ребенка, расположить его к себе, заручиться его доверием. От того, какими средствами пользуется педагог при воспитании детей, зависит, какими людьми дети вырастут. Ведь в дошкольном возрасте ребенок находится в зависимости от окружающих его людей — родителей и педагогов. Именно под их влиянием происходит выработка определенного мировоззрения и формирование первоначальных знаний.

Переход от дошкольного возраста к школьному является одним из важнейших этапов социализации ребенка. Такой переход характеризуется изменением его места в системе общественных отношений [7]. Освоение новой социальной позиции связано с изменением ценностных ориентаций ребенка и формированием моральной на-

правленности личности. Развитие ребенка в детском саду заключается в овладении новыми способами практической познавательной деятельности, которые имеют социальное происхождение, так как ребенок, попадая в детский сад, меняет свою социальную обстановку, он самостоятельно учится общаться с другими детьми наряду с общением с воспитателями.

Главной отличительной особенностью воспитания в детском саду является постепенный уход от игры в сторону дошкольного обучения [6]. Однако такой переход к новому виду деятельности может неблагоприятно сказаться на психике ребенка. Существует множество работ по психологии, в которых авторы делают акцент на появлении у детей страха поступления в школу. Такие страхи связаны с постоянным неуспехом в школе, что связано с воспитателями детского сада, так как их главной задачей является не только обучить детей дошкольного возраста, но и посредством дошкольных методов обучения развить уверенность ребенка в себе. Поэтому социальная готовность ребенка к школьной жизни является одним из основных факторов успешного поступления в школу.

Таким образом, необходимо выстраивать систему воспитательно-образовательной программы дошкольно-образовательного учреждения как института социализации и опираться на принципы комплексного подхода в воспитании и обучении детей в период дошкольного возраста. Цели воспитательно-образовательного процесса в дошкольно-образовательном учреждении заключаются во всестороннем обучении ребенка на основе гармоничного сочетания интеллектуального и физического развития, формировании у детей социальных контактов и способности к совместным действиям в условиях развивающего обучения и воспитания [5].

Процесс адаптации и подготовке к школьной жизни был достигнут благодаря игре. Игра является наиболее освоенной детьми деятельностью [8], которую можно использовать как средство адаптации детей к социальной жизни, развития любознательности и подготовки к постепенному переходу к школьной жизни. Эффективность игры во многом зависит от мастерства педагога, от способности учитывать возрастные и индивидуальные способности каждого ребенка, от умения четко организовать игровой процесс. Игровая форма образования помогает детям включиться в познавательную деятельность и дает возможность развития их способностей. Развитие личности ребенка, интеллектуальных, духовных, нравственных, эстетических, трудовых качеств с помощью игровой деятельности способствует усвоению норм взаимопомощи и сдержанности. Вся суть такого метода заключается в том, что ребенку представляется возможность смоделировать, проанализиро-

вать и проиграть те жизненные ситуации, которые могут возникнуть в реальной жизни. Именно через игровую деятельность происходит усвоение социального опыта, развитие коммуникативных навыков и навыков построения отношений со сверстниками. Отсутствие роста таких способностей ведет сначала к застою личности, а затем и к ее распаду.

Однако при развитии таких способностей будет происходить внутренняя стимуляция активности и непрекращающееся совершенствование личности, что и отразится на уровне дошкольного образования ребенка.

В процессе игры дети учатся правильно оценивать себя, анализировать свои поступки и поступки окружающих, исследовать свои успехи и неудачи, преодолевать возникающие трудности.

Необходимо учитывать возрастные особенности ребенка при формировании и развитии его социальных качеств. Например, такие качества, как интерес к знаниям, любовь к природе, умение жить в коллективе и дорожить им необходимо формировать с детства. Так, в 2011 году в детском саду № 2165 города Москвы был открыт центр игровой поддержки ребенка «Кнопочки», который направлен на адаптацию ребенка в дошкольном учреждении. Ребенок адаптируется к коллективу, режиму дня и правилам детского сада. Немаловажным является тот факт, что ребенок избегает резкой смены обстановки, которая нередко травмирует ребенка. Такой результат был достигнут специально организованной деятельностью детей и родителей в разных формах — дидактическими и подвижными играми; игровыми массажами (в том числе и с использованием вспомогательных материалов); пальчиковыми и речевыми играми; интерактивными, музыкальными, театрализованными представлениями; играми в физкультурном зале; занимательными играми в кабинете конструирования; играми с нетрадиционными материалами — песком, крупами, водой, соленым тестом и т.д.; индивидуальными занятиями. В результате применения таких методов адаптации в группе из 15 детей адаптировалось 12, что является очень хорошим результатом [4].

Учет возрастных особенностей проявляется также в выборе педагогом меры требований к ребенку и формы, в какой они будут предъявлены. Так, например, с детьми старшего дошкольного возраста необходимо использовать аргументацию для обоснования своих требований или запретов, уметь дать логически выстроенное объяснение.

Многочисленные исследования показывают, что процесс социализации ребёнка происходит под влиянием не только детского сада и его работников, но и под

влиянием его семьи. Тип взаимоотношений и общения между членами семьи создаёт вокруг ребёнка особую психологическую атмосферу, которая предопределяет воспитательные возможности ребенка. Именно поэтому необходимо делать уклон на сотрудничестве детского сада и семьи, искать новые пути сотрудничества, пытаться налаживать контакт. Это необходимо так как, с одной стороны, никто не знает своего ребёнка лучше родителей. Родители могут направить воспитателей детского сада, подсказать, как лучше найти подход именно к их ребёнку, ведь все дети разные, а задача работников детского сада состоит не в том, чтобы выпустить группу детей похожих друг на друга, а выпустить коллектив индивидуальностей, а для этого необходимо развить все лучшее, что есть в каждом из них. С другой стороны, далеко не все родители имеют педагогическое образование, поэтому и они могут поучиться у воспитателей детского сада новым способам взаимодействия с детьми, ведь отсутствие специальных знаний по воспитанию могут привести к безрезультативности воспитания.

При условии взаимодействия родителей с педагогами будет создаваться предметно-развивающая среда, направленная на эффективное развитие индивидуальности ребенка с учетом его интересов, талантов, уровня активности.

Таким образом, для того, чтобы обеспечить всестороннюю социализацию ребёнка, подготовить его к переходу в новый школьный мир, педагоги и родители должны взаимодействовать как партнеры на началах равенства и взаимного уважения.

Существует мнение, что прохождение ребенком дошкольной подготовки в детском саду значительно сказывается на его школьных оценках [3]. Это действительно так. Во многих современных детских садах созданы условия для развития детского творчества: функционируют художественные мастерские и музыкальные залы; приобретается различный демонстрационный материал (репродукции картин известных художников, материалы, отображающие поэтапную схему рисования того или иного предмета и т.д.), создаются уголки для проведения театрализованных представлений; работают кружки по интересам; проводятся утренники для демонстрации полученных знаний.

Кружки в детском саду выполняют несколько важнейших функций. Во-первых, образовательную. Дошкольники получают возможность удовлетворить свои познавательные потребности, получить новые знания. Во-вторых, коррекционно-развивающую функцию. Дошкольное образование позволяет развивать интеллектуальные, творческие, физические способности каждого ребенка, а также при необходимости корректировать

отклонения. В-третьих, социальную функцию — занятия в кружках способствуют получению социального опыта, учат взаимодействовать с другими детьми.

Кружки могут быть различными. Например, существуют кружки народного творчества, которые развивают у детей чувство ритма, чувство ансамбля, помогают детям эмоционально самовыражаться. В других кружках учат нетрадиционным способам рисования (например, технике «батик», рисованию солью, рисованию мятой бумагой, кляксографии и т.д.). Это способствует развитию творческого мышления у детей.

Таким образом, в детском саду ребенок приобретает базовые знания рисования и пения, а принимая участие в театральных постановках учится держаться на публике, справляться с волнением. На будущих школьных оценках такая работа с детьми-дошкольниками скажет-ся исключительно положительным образом.

Кроме того, в детском саду ребенок получает навыки письма. Для начала детям предлагаются различные задания для подготовки руки к процессу письма: дети обучаются пальчиковой гимнастике (прежде всего для того, чтобы укрепить мышцы кисти и избежать дрожания руки при письме); учатся ориентироваться на листе бумаги (в том числе приобретают навык соблюдения строки, удержания размера фигуры) и изучают, что такое степень нажима на карандаш/ручку. Формирование этих первичных навыков несомненно пригодится ребенку в школе при письме в тетради.

При обучении чтению происходит формирование запаса знаний, умений, навыков, создающих предпосылки для успешного перехода к следующему этапу обучения — чтению и письму в школе. Прежде чем перейти непосредственно к чтению, детей учат правильно произносить звуки. Особую трудность у дошкольников вызывают звуки «Р» и «Рь», «Л» и «Ль», звук «Ш», а также некоторые другие. Поэтому, как правило, в программу обучения чтению включены логопедические упражнения, ведь нарушения в речи и ошибки в произношении тех или иных звуков влекут за собой грубые ошибки как на письме, так и при чтении [2].

При обучении чтению и письму, как правило, используется игровая форма, ведь игра, как уже указывалось ранее, способствует пробуждению у детей интереса к изучению нового и тем самым способствует развитию их способностей. Разработано огромное количество специальной литературы-тренажеров обучения грамоте, содержащих демонстрационный и раздаточный материал (обычно карточки с картинками или звуками). Например дидактические материалы, подготовленные Дуровой Н. «Обучение дошкольников грамоте» (в 4 кни-

гах) [1]. Комплект пособий предназначен для обучения грамоте детей с ориентацией их на орфографическую грамотность. Каждая книжка-альбом посвящена определенной теме: твердые и мягкие, глухие и звонкие согласные, ударные и безударные гласные, слитное чтение. Знание и умения, которыми овладевает ребенок в процессе занятий, имеют большое значение для обучения грамотному письму.

Кроме того, существует немало игр, направленных на развитие слухового восприятия у детей (педагог показывает картинку с животными, задача детей состоит в воспроизведении звука, издаваемого этим животным), умения определять наличие звука в слове (например, педагог говорит, что в домике живут только звери, в названиях которых есть, например, звук [л]. Из предложенных картинок дети выбирают только тех животных,

в названиях которых есть звук [л] и «помещают» их в домик), умение делить слова на слоги (педагог произносит слово, деля его на слоги, отделяя каждый слог паузой и хлопком, после чего дети должны повторить).

Таким образом, влияние детского сада на дошкольное образование нельзя недооценивать. Детство — это уникальный период в жизни человека, именно в это время закладываются базовые знания о мире, формируются черты характера, происходит процесс социализации в обществе. Особенную роль в этом играет детский сад и педагоги, работающие в нем. Дети приобретают навыки чтения и письма, а кроме этого учатся жить в обществе, общаться с ровесниками, преодолевать конфликты. В итоге дошкольник оказывается в среде, направленной на его развитие в области образования, творчества и социальных взаимодействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурова Н. В. Обучение дошкольников грамоте. Дидактические материалы (комплект из 4 книг) / Н. В. Дурова — Школьная пресса, 2016 г.—104с.
2. Биба А. Г. Актуальные проблемы обучения дошкольников грамоте в контексте новых требований образовательного стандарта // Вестник БГУ. 2016. № 1 (27).
3. Синицына Ирина Юрьевна Насколько готов ребенок к обучению чтению? // СДО. 2013. № 7 (39).
4. Климентова Е.Ю., Копина О. В. Положительное влияние новых форм дошкольного образования на адаптацию детей в группах детского сада // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2014. № 2.
5. Солгалова Е. В. Роль детского сада в процессе социализации личности [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). — Пермь: Меркурий, 2015. — С. 122–124.
6. Собкин В.С., Иванова А.И., Казначеева К. Н. Ребенок в детском саду: мнение родителей // Социология образования. Труды по социологии образования.
7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М., 1968.
8. Кондратьева Н. В., Максимова М. В. Игра как ведущая деятельность в социально-личностном развитии дошкольников // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 629–632

© Сунь Тянет (1983sunliying@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ КОДОВОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ: ПРАЙМИНГ, СВЕРХДИВЕРСИТЕТ, ТРИГГЕРИНГ, ОДНОВРЕМЕННОСТЬ И БИВАЛЕНТНОСТЬ

NEW TRENDS IN THE STUDY OF CODE SWITCHING: PRIMING, SUPERDIVERSITY, TRIGGERING, SIMULTANEITY AND BIVALENCE

E. Tutova
A. Potapova
M. Vershinina

Summary. In this paper, we will try to understand a rather new phenomena for contact linguistics — priming, superdiversity, triggering, simultaneity and bivalence. Analysis of the language as a changing substance, mixed and unlimited, is very important for modern linguists. They have been trying to reproduce communicative situations artificially for the definition of new techniques of speech generation in bilingual speech. The most promising phenomenon for the organization of verbal and written communication of the bilinguals who use code-switching regularly is priming, which can be described as an uncontrolled impact on the interlocutors used to disclose and describe the mechanisms of perception of particular information. Less studied to this day are the phenomena of superdiversity, triggering, simultaneity and bivalence which we will try to understand in this article.

Keywords: code switching, linguists, priming, superdiversity, bivalence, triggering.

Тугова Екатерина Владимировна
К.филол.н., ассистент преподавателя, РУДН
Tutova.ev233@gmail.com

Потапова Алиса Владиславовна
Старший преподаватель, Российский
Государственный Аграрный Университет — МСХА
им. К. А. Тимирязева
potapova-alisa@mail.ru

Вершинина Мария Игоревна
Старший преподаватель, МГУ имени М. В. Ломоносова
vershinina@spa.msu.ru

Аннотация. В данной работе мы попытаемся понять достаточно новые для контактной лингвистики явления — прайминг, сверхдиверситет, триггеринг, одновременность и бивалентность. Анализ языка как изменяющейся субстанции, смешанной и неограниченной, является очень важным для современных лингвистов. В последнее время они пытаются искусственно воспроизвести коммуникативные ситуации для определения новых техник речепорождения в речи билингов. Самым перспективным явлением для организации речевой и письменной коммуникации билингов, регулярно переключающих код, является прайминг, который представляет собой неконтролируемое воздействие на собеседников, использующееся для раскрытия и описания механизмов восприятия той или иной информации. Менее изученными по сей день остаются явления сверхдиверситета триггеринга, одновременности и бивалентности, в которых мы постараемся разобраться в данной статье.

Ключевые слова: кодовое переключение, лингвисты, прайминг, сверхдиверситет, бивалентность, триггеринг.

Эксперименты ученых с лингвистической теорией имеют важное значение для контроля внешних языковых факторов, вмешивающихся в процесс кодового переключения. В последнее время психолингвисты отдают предпочтение не искусственно созданной коммуникационной среде, а реальным разговорным и публицистическим ситуациям. В лингвистических лабораториях ученые пытаются воспроизвести процесс кодового переключения, используя «экспериментальные подходы, такие как оценка данных о восприятии, воспроизведении и диалоговой речи» [1]. В данной статье мы попробуем разобраться с самыми перспективными направлениями в изучении кодового переключения и билингвизма — праймингом, сверхдиверситетом, бивалентностью и т.д. Кодовое переключение можно охарактеризовать как «явление перехода с одного языка на другой в речи билинга или же индивида, обладающего достаточной языковой компетенцией» [1].

Достаточно новое явление для лингвистической теории — прайминг представляет собой «неконтролируемое воздействие, использующееся исследователями для раскрытия и описания механизмов восприятия, перцептивного внимания и памяти [1], лингвистических репрезентаций между говорящими». Многие ученые утверждают, что прайминг в реальном разговоре может простимулировать изменения в языке [5]. Чтобы понять замысел ученых лингвистов и донести до читателей кросс-языковую ситуацию, стоит представить, что кросс-языковой прайминг способствует смене языкового кода [8]. В рамках теории переключения кода — это может привести к смешению языковых парадигм, как заявляет лингвист К. О'Шонесси.

Сопоставляя два языка, можно обнаружить, что билингвальные эффекты прайминга преобладают и вероятность смены языка, происходящая за счет межъязы-

кового прайминга, очень велика из-за высокой степени лексической и структурной разницы между языками. Роль межъязыковой разницы отмечается в работах П. Миускина [7], в рамках его теории конгруэнтной лексикализации. Согласно теории ученого, больше всего такая разница проявляется между языками одной языковой группы, в которых очень важны синтаксическое равенство и лексический триггеринг. Его теория о межъязыковой конвергенции основана на высоком уровне лексической и синтаксической разницы между языками и подкрепляет теорию то, что межъязыковой прайминг, который является преобладающим в теории о межъязыковой разнице, может привести к смене языка. К примеру, это может произойти в форме конвергенции и конгруэнтной лексикализации, которые способны объяснить явление грамматического смещения в кодовых переключениях [1]. Стоит отметить, что межъязыковая разница не требует межъязыкового прайминга.

Ученые из университета Барселоны вывели новую экспериментальную парадигму, чтобы исследовать структурный прайминг в предложениях и выяснить можно ли пронаблюдать явление структурного прайминга в рамках одного предложения, в независимости от лексического повтора и ожиданий участников разговора. Ученые прогнозировали успешное протекание данного явления при двух условиях: гомогенное условие, согласно которому синтаксическая структура была бы предсказуема и гетерогенное условие, которое не способствует пониманию структуры построения предложения. Эффект прайминга воспроизводится, когда участники разговора выражают свои намерения о распространении синтаксических структур, а также демонстрируют понимание структурного прайминга с первой попытки, так как проявление предикативных эффектов, к которым участники разговора могут приспособиться, не происходит сразу. Участники разговора действуют быстрее в гомогенных условиях в отличие от гетерогенных. Гетерогенные условия не дают участникам разговора развивать намерения о построении следующего предложения и заставляют их синтаксически разбирать каждое предложение. Если хотя бы одно предшествующее предложение имеет схожую синтаксическую структуру, то говорящие реагируют быстрее именно на таргетированное.

Ученые Мехлер и Кэри [6] пришли к заключению, что участники разговора лучше ориентировались в предложениях, замаскированных белым шумом, если они следовали за предложениями с похожей синтаксической структурой. Однако, если явление прайминга оказывает влияние на несколько предложений с похожей структурой, участники разговора используют повторение синтаксически-схожих структур.

Недавние работы ученых показывают, что, если говорящий блокирует намерения, способствующие прогнозированию эффективности коммуникации, то выполнение условий, при которых проявляется явление прайминга, считается необязательным.

Стоит объяснить, откуда берется эффект прайминга в структуре предложений. Прайминг может появляться из переходной активации структурной репрезентации, или может являться результатом имплицитного обучающего механизма. Этот механизм представляет собой упрощение временной активации структурной информации, содержащейся в долгосрочной памяти и быстро исчезающей из нее.

На контрасте с ним, адаптация к имплицитному обучающему механизму основана на ошибках говорящих, которые пытаются варьировать речь между предсказуемой и пройденной структурой, тем самым приспосабливаясь к репрезентативной системе. Обучение этому эффекту происходит, когда увеличивается воздействие: построение структурных связей становится проще за счет повторного построения структуры, давая возможность проявиться при этом более прочному эффекту лингвистической адаптации.

Важно осознавать, что степень владения языком для осуществления прайминга – необязательна, так как она может привести к соревнованию между языками за право на использование.

Помимо прайминга, внимание лингвистов в последнее время привлекает понятие гибридных идентичностей, имиджа или самооценки людей на национальном и лингвистическом уровнях. «Ученые, пишущие о «сверхдиверситете» (superdiversity) языка в цифровой среде и городских районах [2], рассматривают языковые контакты как данность, а не достижение, а их материализацию в дискурсе как нормативную для взаимодействия в новой глобальной экономической среде» [1]. Сверхдиверситет позволяет подробнее изучить гибридизацию языка, ставя на первое место репертуар говорящих, гибриды разговора и мобильность лингвистических ресурсов. Последние исследования включают в себя анализ использования коммуникативных средств участниками разговора, которые нарушают традиционные социолингвистические границы, принимая во внимание методы пересечения границ, маргинализированные в предыдущих поколениях ученых. Исследования лингвистов на темы языковых контактов ставят под вопрос идею «лингвистических границ» [1].

Вследствие анализа языковых контактов учеными, появился ряд новых для контактной лингвистики терминов, таких как бивалентность (bivalency), Гибридные

идентичности, которые зачастую игнорировались учеными традиционной лингвистической школы, представляют повышенный интерес в работах современных ученых [Hall, Niler, 2015].

К. Вулард [9] в своих работах впервые заявила о таких явлениях, как «одновременность и бивалентность», которые являются неотъемлемой частью теории анализа дискурса. К. Вулард утверждает, что, придерживаясь теории о том, что один язык выключается, а другой включается, исследования переключения кода недооценивают сложность этого явления и представляют монолингвизм как нормальное явление, а ошибочную идентификацию (misidentification) двуязычного дискурса — как аномальную. Работа К. Вулард ссылается на предостережение Ф. Грожана [3] о когнитивных и нейролингвистических исследованиях двуязычия. Поскольку холистическая модель Ф. Грожана предпо-

лагает, что лингвистическая способность многоязычных индивидов заключается не только в неполной грамматической компетенции двух языковых систем, анализ одновременности К. Вулард показывает, что двуязычный дискурс — это не только взаимодействие двух монолингвов в одном тексте благодаря стратегическому использованию форм и методов, доступных в многоязычных системах, но и способность двуязычных ораторов — создавать многофункциональные дискурсы, которые могут быть переданы несколькими способами одновременно. Это включает использование двухвалентных форм — слов или других лингвистических элементов, принадлежащих более чем к одному языку, таких как родственные или заимствованные слова, или формы, которые традиционно рассматриваются как интерференционные элементы из различных лексических, морфологических, фонетических или синтаксических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тутова Е. В. Переключение кода: французские лексико-фразеологические единицы в англоязычном публицистическом дискурсе, 2017.
2. Blommaert, Jan and Rampton Ben. Language and superdiversity. *Diversities*.
3. Grosjean, Francois. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person.
4. Hail Kira and Nilep Chad. "Code-switching, globalization, and identity".
5. Jäger, G. and Rosenbach, A. Priming and unidirectional language change.
6. Mehler J, Carey P. The interaction of veracity and syntax in the processing of sentences.
7. Muysken, P. Bilingual speech: A typology of code-mixing.
8. Loebell, H., & Bock, J. K. Structural priming across languages.
9. Woolard, Kathryn. Simultaneity and bivalency as strategies in bilingualism.

© Тутова Екатерина Владимировна (Tutova.ev233@gmail.com), Потапова Алиса Владиславовна (potapova-alisa@mail.ru),

Вершинина Мария Игоревна (vershinina@spa.msu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЗАДАЧАМ ДВИЖЕНИЯ «АБИЛИМПИКС»

ANALYTICAL APPROACH TO THE TASKS OF THE MOVEMENT "ABILIMPIX"

**I. Tyutyueva
T. Filyutina
N. Skorobogatova**

Summary. In article attempt of systematization and differentiation of tasks according to the level and considered level approach to the determination of the target component of the international non-profit movement "Abilympics".

The history of development of the movement and the organization of the championship in the Kurgan region is considered.

Keywords: Competition, professional skill, Abilympics, category, competence, people with disabilities and disabilities in health.

Тютюева Ирина Анатольевна

*К.псх.н., доцент, Шадринский государственный педагогический университет
medvedeva452010@mail.ru*

Филютин Татьяна Николаевна

*К.п.н., профессор, Шадринский государственный педагогический университет
filyutina1960@mail.ru*

Скоробогатова Наталья Владимировна

*К.псх.н., доцент, Шадринский государственный педагогический университет
skor_nv@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизации и дифференциации задач движения Абилимпикс, предложен уровневый подход к определению задач международного некоммерческого движения «Абилимпикс», проанализирована история развития движения и организация чемпионата в Курганской области.

Ключевые слова: Абилимпикс, конкурс, профессиональное мастерство, категории, компетенции, люди с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Образовательная интеграция.

Абilympics (сокращение от англ. Olympics of Abilities «олимпиада возможностей») — это олимпиады по профессиональному мастерству инвалидов различных категорий. 1981 год ООН объявил годом инвалидов. Первый Международный чемпионат Абилимпикс был проведен в 1981 году в Японии (Токио). [1]. Второй Международный чемпионат был проведен в Колумбии (Богота) (1985) и была создана Международная Федерация Абилимпикс (International Abilympic Federation) для развития Международного движения Абилимпикс и проведения Международных чемпионатов Абилимпикс.

По данным статистических исследований в мире инвалидов 23% от всего населения планеты. Это примерно более 1 млрд. людей. ВОЗ подсчитала, что каждый год число инвалидов увеличивается. Выделяются объективные причины роста количества людей с ограниченными возможностями:

- ◆ увеличение численности населения планеты;
- ◆ значительный прогресс в медицине;
- ◆ увеличение продолжительности жизни людей.

В странах, где люди живут 70 и более лет, многие люди в пожилом возрасте становятся недееспособными. Среди детей, молодежи и людей среднего возраста 80% инвалидов проживает в развивающихся странах, где у населения низкий уровень жизни и доходов.

Число зарегистрированных инвалидов в России на 1 июня 2017 года составляет 11,5 миллионов человек. Согласно сведениям, представленным в Федеральном реестре, из них: зарегистрировано 58% женщин — инвалидов и 42% мужчин-инвалидов. Почти 638,2 тысяч из них — дети-инвалиды (5,5%). 68,7 тысяч в возрасте от 0 до 3 лет, 153,9 тысяч в возрасте от 4–7 лет, 302,9 тысяч — от 8–14 лет и 112,5 тысяч — от 15–17 лет. Важно отметить, около миллиона российских инвалидов имеют освидетельствованную инвалидность по причине болезни нервной системы и расстройств психики и поведения [5].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2020 году число людей, страдающих нарушением слуха, увеличится на 30%. Согласно выборочной статистике и данным ВОЗ, в России на данный момент насчитывается порядка миллиона детей и подростков с нарушением слуха. В последние годы в нашей стране наметился рост числа детей, страдающих разными формами нарушения слуха.

По данным центра карьеры трудоустройства инвалидов на 2017 год, доля работающих инвалидов в России трудоспособного возраста из общей численности инвалидов составляет 2633,7 тысяч. Для сравнения приведем данные по другим государствами:

Таблица 1. Динамика международных чемпионатов Абилимпикс

№ п/п	Год	Место проведения (город страна)	Количество стран участников/ количество конкурсантов, чел.	Кол-во профессионал. компетенций	Девиз
	1981	Токио, Япония	49/304	17	Получение профессиональных навыков, открывает путь в блестящее будущее
	1985	Богота, Колумбия	47/281	12	
	1989	Шатин, Гон Конг			Равенство при участии
	1995	Перт, Австралия	25/393	37	Мир, работающий вместе
	2000	Прага, Чехия	29/375	35	Первый Абилимпикс, проведенный в Европе
	2003	Нью Дели, Индия	25/424	32	Мы можем, мы сделаем
	2007	Сидзуока, Япония	27/360	30	Блестящие Навыки, Сияющие личности, создающие общество для всех
	2011	Сеул, Корея	36/436	40	Бесконечный вызов миру
	2016	Бордо, Франция	35/600	49	Обычные навыки, необычные люди

- ◆ 80% инвалидов во Франции трудоустроены, 33% инвалидов обучаются в высших учебных заведениях страны, 92% французских государственных и частных компаний имеют в своем штате инвалидов;
- ◆ в США из более 50 млн. инвалидов трудоустроено 29%, в Великобритании из 5 млн. инвалидов работают — 40%;
- ◆ в Китае из 60 млн. трудоустроено 80%, причем Китай — страна с наименьшим уровнем инвалидизации населения;

В настоящее время перед всем мировым сообществом стоит задача успешной социализации лиц с ОВЗ и с инвалидностью. Решение этой задачи не мыслимо без профессиональной реабилитации этих людей. Структурно профессиональная реабилитация включает в себя следующие компоненты:

1. Учет состояния здоровья, потребностей и интересов личности;
2. Профессиональное обучение;
3. Трудоустройство;
4. Адаптация на рабочем месте, а при необходимости переобучение.

Кроме этого профессиональная реабилитация взаимодействует с социальной, физической и духовной, что способствует повышению качества жизни.

Технологии Международной Федерации Абилимпикс при их актуализации в России необходимо рассматривать как одно из направлений профессиональной реабилитации инвалидов различных нозологий. Россия присоединилась к движению Абилимпикс в 2014 года. Рассмотрим динамику международных чемпионатов Абилимпикс в таблице № 1 [1,6].

Из таблицы видно, что количество участников Международных чемпионатов с 1981 увеличилось вдвое

(304–600), а количество компетенций — почти в три раза (с 17–49).

В концепции проведения конкурсов по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» на 2018–2020 годы выделена следующая цель: создание в Российской Федерации системы конкурсов по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс», обеспечивающей эффективную профессиональную ориентацию и мотивацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к получению профессионального образования, содействие их трудоустройству и социокультурной инклюзии в обществе.

Анализируя научные статьи, мы пришли к выводу, что задачи движения Абилимпикс не дифференцированы, т.к. объектами этого движения являются обучающиеся школ, средних профессиональных и высших учебных заведений и работающие инвалиды; субъектами этого движения являются не только специалисты образовательных организаций, но и политики стран. Исходя из этого, мы сделали попытку систематизации и дифференциации задач согласно уровню, на котором функционируют конкретные субъекты и объекты Абилимпикс. Нами выделены 4 уровня задач функционирования движения Абилимпикс: международный, социальный, профессиональный (СПО и ВО), индивидуальный.

Остановимся на обосновании и определении задач каждого уровня

Первый уровень: Международный реализует принципы «Конвенции ООН о правах инвалидов». Поэтому задачами этого уровня могут быть следующие:

1. Развивать мировые гуманистические тенденции, формирование толерантности и организация

сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ в разных регионах планеты;

2. Способствовать вовлечению соответствующих правительств в процесс улучшения профессионального образования и карьерного роста инвалидов;
3. Обмениваться инновационными практиками между странами участниками международного движения Абилимпикс и актуализировать передовой зарубежный опыт;
4. Способствовать международному обмену и дружбе между участниками;
5. Контакттировать на уровне организации по всему миру занимающиеся профессиональным обучением им тренировкой лиц с инвалидностью;
6. Распространять информацию о мировых стандартах квалификации,
7. Обмениваться молодыми специалистами между членами Абилимпикс.

Второй уровень: Социальный опирается на ряд важнейших принципов гуманистической психологии: опора на общечеловеческие ценности, защита прав человека, целостностей развитие личности, становление саморегулирующей личности. Исходя из них задачи социального уровня Абилимпикс можно сформулировать следующим образом:

1. Совершенствовать законодательные акты в области профессиональной ориентации, инклюзивного профессионального образования и адаптации на рабочем месте и трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ;
2. Поднять на новый уровень общественное восприятие профессиональных возможностей инвалидов и их участие в социально-экономической жизни;
3. Поддерживать полную интеграция инвалидов в жизнь общества, уделяя особое внимание их профессиональному развитию;
4. Развивать стратегическое партнерства с государственными, неправительственными организациями, предприятиями, и образовательными организациями в рамках профориентации и трудоустройства инвалидов;
5. Популяризировать среди детей и родителей широкого спектра возможностей в области профессионального развития людей с инвалидностью;
6. Участвовать в чемпионатах Абилимпикс регионального уровня как инструмент создания новых оборудованных рабочих мест для инвалидов;
7. Работодателям содействовать трудоустройству выпускников и специалистов с инвалидностью.

Третий уровень: Профессиональный (ВО и СПО) в настоящее время изучается и представлен большим

количеством статей и монографий. (Ю. В. Богинская Ю. В., Мартынова Е. А. и др.). Ученых волнуют вопросы психологического комфорта и интеграции студентов с инвалидностью в образовательной среде, создание для них социально-педагогических условий для сопровождения в образовательной среде [2,4].

1. Повысить стандарты профессиональной подготовки для лиц с инвалидностью и ОВЗ;
2. Устранить факторы и условия блокирующие получение качественного профессионального образования лицами с инвалидностью и ОВЗ;
3. Создать экспертное сообщество в рамках развития профессиональной подготовки лиц с инвалидностью;
4. Создать систему дистанционного обучения экспертного сообщества;
5. обмениваться новациями и опытом в профессиональном обучении обучающихся инвалидов через индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение через семинары, конкурсы профессионального мастерства;
6. Ранняя профориентация мотивация, социализация и трудоустройство детей с инвалидностью;
7. Формировать инклюзивную культуру в профессиональном образовании.

Кроме выделенных трех уровней, важным на наш взгляд, является индивидуальный уровень или уровень личности.

Четвертый уровень Индивидуальный уровень решать задачи, которые позволяет личности развить ряд качеств, способствующих интеграции и социализации, что является общей целью специальной педагогики.

1. Формировать адекватное отношение к дефекту и компенсаторным возможностям организма,
2. Формировать адекватную самооценку и уровень притязаний, и проектировать индивидуальный жизненный сценарий,
3. Мобилизовать собственные волевые усилия и интеллектуальные ресурсы для осознания профессиональных задач, и овладения профессиональными компетенциями.
4. Развивать умение презентовать себя как специалиста на современном рынке труда и при необходимости повышать квалификацию.

Важно подчеркнуть, что есть некоторая условность выделения этих уровней для ориентации специалистов различных уровней своих функциональных задачах. Наблюдается взаимодействие и взаимопроникновение задач разных уровней.

К движению «Абилимпикс» Курганская область присоединилась в 2016 году. Базовым учреждением

и организатором проведения чемпионатов «Абилимпикс» стал ГБПОУ «Курганский педагогический колледж». Руководителем данного движения является заместитель директора по научно-методической работе ГБПОУ «Курганский педагогический колледж» М. А. Ефимова.

ФГБОУ «Шадринский государственный педагогический университет» принял участие в 2018 году в чемпионате Курганской области «Абилимпикс» по профессиональному мастерству в компетенции «Учитель начальных классов». Представляли педагогический университет 2 студента:

1. Лукиных Евгений (педагогический факультет). Научный руководитель: Ю. Н. Рюмина.

2. Заварницына Екатерина (факультет коррекционной педагогики и психологии). Научный руководители: Т. Н. Филютина, И. А. Тютюева.

В категории «Студенты» были представлены следующие компетенции: художественное вышивание, учитель начальных классов, обработка текста, медицинский и социальный уход, сухое строительство и штукатурные работы, документационное обеспечение и архивоведение, администрирование баз данных.

В категории «Школьники» было 7 компетенций: резьба по дереву, флористика, вязание крючком, мультимедийная журналистика, фотограф-репортер, художественное вышивание, бисероплетение.

В категории «Специалисты»: бисероплетение, вязание спицами.

В 2018 году сборная команда Курганской области выступала за регион на IV Национальном чемпионате Абилимпикс в г. Москва. Курганскую область представляли 10 участников в двух категориях школьники и студенты по следующим компетенциям: «Учитель начальных классов», «Администрирование баз данных», Документационное обеспечение управления и архивоведение», «Обработка текста», «Сухое строительство и штукатурные работы», «Художественное вышивание», «Медицинский и социальный уход», «Резьба по дереву», Фотограф-репортер». Приобретенный опыт участия в чемпионатах регионального и республиканского значения дает возможность развития и совершенствования профессиональной подготовки и возможности трудоустройства с учетом индивидуальных особенностей обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

Таким образом можно сделать ряд выводов:

1. Наблюдается положительная динамика в развитии движения Абилимпикс в России, подключение к общемировым тенденциям, новых субъектов и объектов в регионах, в которых обучаются и работают инвалиды;
2. Актуализируются мирового и передового российского опыта в вопросах профессиональной ориентации профессионального обучения и трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ;
3. Происходит переосмысление задач разного уровня движения Абилимпикс и изменяется и повышается качество психолого-педагогического и социально-профессионального сопровождения инвалидов разной нозологии;
4. При подготовке к участию в конкурсах разного уровня повышается социальная активность инвалидов и лиц с ОВЗ как самих участников, так и сопровождающих организаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикбулатова, А. А. История развития движения Абилимпикс. // Режим доступа: http://www.omkpt.ru/sites/omkpt.ru/files/public/istoriya_razvitiya_abilimpiks.pdf
2. Богинская, Ю. В. Образовательная интеграция студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Международный научный журнал «Инновационная наука» № 7–8/2016. С. 117–120.
3. Исследование и исторический анализ деятельности Международной Федерации Абилимпикс (International Abilympic Federation). // Режим доступа: <http://www.fizkultika.ru/issledovanie-i-istoricheskij-analiz-deyatelenosti-mejdunarodno.html>
4. Мартынова, Е. А. Теоретические основы построения и функционирования системы высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01 / Мартынова Е. А. — Челябинск, 2003. — 353 с.
5. Статистика инвалидности в России. // Режим доступа: http://specialbank.ru/2016/10/18/stats_russia
6. Черноскутова, И. А. О подходах к актуализации концепции конкурсов по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» // Режим доступа <https://kpk.kss45.ru/attachments/article/1208/%D0%90%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8%20.pdf>

© Тютюева Ирина Анатольевна (medvedeva452010@mail.ru), Филютина Татьяна Николаевна (filyutina1960@mail.ru),

Скоробогатова Наталья Владимировна (skor_nv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF STUDENTS' SUCCESS IN HIGHER EDUCATION

N. Chuykova

Summary. The article is devoted to the success of education in high school. The essence of concepts «educational activity», «success of training», «progress» is opened, the structure of educational success in the course of training at higher education institution is presented. The analysis of scientific research on the identification of psychological factors affecting the success of students in higher education. The role of motivational-personal and self-regulating qualities of students in achieving success in higher education is shown.

Keywords: educational activity, success of training, progress, motivational and personal qualities, self-regulatory qualities.

Чуйкова Наталья Александровна

*К.п.н., Белгородский Государственный Аграрный
Университет им. В. Горина
terpen@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена успешности обучения в вузе. Раскрыты сущность понятий «учебная деятельность», «успешность обучения», «успеваемость», представлена структура учебной успешности в процессе обучения в вузе. Проведен анализ научных исследований, посвященных выявлению психологических факторов, влияющих на успешность обучения студентов в высших учебных заведениях. Показана роль мотивационно-личностных и саморегуляционных качеств студентов в достижении успешности обучения в вузе.

Ключевые слова: учебная деятельность, успешность обучения, успеваемость, мотивационно-личностные качества, саморегуляционные качества.

Достижение высокого качества отечественного высшего образования с необходимостью поднимает проблему успешности обучения студентов в вузе. Успешность обучения студентов как научная категория может быть раскрыта в контексте осмысления сущности и специфики учебной деятельности студентов, психологические основы которой опосредованы индивидуально-типологическими, личностными, интеллектуальными, мотивационно-ценностными качествами студентов.

Учебная деятельность, являясь ведущей в студенческом возрасте, описывается И.И. Ильясовым как саморегулируемый процесс, нацеленный на самоизменение и саморазвитие студента, при котором «субъект образования наделяется умениями, знаниями, навыками» [3, с. 39]. Учебная деятельность является сложным структурным образованием, которое включает «специфические действия (исполнительные и контрольные) и операции разного уровня» [3, с. 40]. Учебная деятельность студентов осуществляется согласно заранее запланированным условиям и срокам, сопряжена с такими средствами деятельности, как книги и электронные образовательные ресурсы, оборудование лабораторий, исследовательских центров, что обуславливает интенсивное функционирование психики студентов, связанное с необычайно высоким интеллектуальным напряжением. Для студента очень важно быть способным к учению, студент должен уметь:

1. организовать и планировать свою учебную деятельность;

2. активизировать интеллектуальный потенциал;
3. подготовиться к учебному процессу и активно в нем участвовать;
4. обладать устойчивой мотивацией к самостоятельной познавательной деятельности;
5. организовать творческую коммуникативную деятельность [6, с. 17–18].

С этих позиций учебная успешность рассматривается, с одной стороны, как качество темпов, напряженности, индивидуальности студентов, с другой, — как степень прилежания и усилий, прилагаемых для достижения учебных целей. Успешность учения включает в себя результативность учебной деятельности, эффективность используемых студентом способов достижения учебных целей, а также субъективную удовлетворенность процессом и результатами учения, которая отражает эмоциональное переживание своей успешности [8].

Внешним критерием успешности учебной деятельности выступает академическая успеваемость студентов, которая отражает образовательные способности студентов и их усилия, направленные на освоение образовательной программы [9, с. 21]. Согласно Б.Г. Ананьеву, в отличие от успеваемости, представляющей собой фиксированный результат процесса обучения, успешность обучения свидетельствует о качестве учебной деятельности как процесса, протекающего во времени [1]. Содержание понятия «учебная успешность» является более широким, поскольку помимо успеваемости включает в себя

условия достижения успехов в учебной деятельности и критерии их оценивания. Поэтому в структуре учебной успешности выделяются объективная и субъективная компоненты успешности. Так, по мнению Е.И. Маркович, к объективным критериям успешности обучения студентов относят количественные результаты процесса обучения, к которым относятся динамика показателей успеваемости по изучаемым дисциплинам, динамика результатов тестирования профессионально-важных качеств, специфичных для специальности, развитие которых осуществляется в ходе обучения, динамика ключевых для выбранной специальности практических навыков. Субъективные критерии успешности учения включают совокупность представлений и суждений студентов о собственных учебно-профессиональных достижениях и результатах, которые определяются степенью удовлетворенности обучением, самооценкой готовности к успешной профессиональной деятельности [7, с. 34–35].

Исследуя феноменологию успешности в учебной деятельности, учеными выделен комплекс влияющих на ее достижение психологических факторов. Анализ научных исследований, показывает, что учебная успешность связана почти со всеми индивидуально-психологическими характеристиками студентов, показана взаимосвязь интеллекта и личности в их совместном влиянии на академические достижения студентов [2, с. 26]. Внимание ученых в изучении учебной успешности студентов привлекает, прежде всего, изучение мотивационно-личностных и саморегуляционных качеств студентов.

Изучая связи успешности обучения в вузе с саморегуляционными качествами личности студентов, сошлемся на исследование Т.О. Гордеевой, в котором указывается на связь между академической успешностью студентов и показателями самоорганизации поведения, а именно целеполагания, планирования, самоконтроля, склонности анализировать условия выполняемой деятельности, волевых усилий и умения приспосабливаться к новой ситуации [2, с. 31]. Н.И. Королюк также указывает на психическую саморегуляцию как средство повышения успешности учебной деятельности. Психическая саморегуляция студентов определяется им как целенаправленное и сознательное воздействие субъекта на подсознательный уровень собственной психики специфическими методами изменения психической активности с целью повышения успешности выполняемых учебных действий. Основным психологическим механизмом повышения

успешности учебной деятельности студентов средствами психической саморегуляции, согласно автору, является подчинение целей психической саморегуляции целеобразованию в учебной деятельности [5]. А.Д. Ишковым показано, что успешно обучающиеся студенты имеют более высокий уровень самоорганизации, чем неуспешные студенты. Основными компонентами самоорганизации, влияющими на успешность учебной деятельности студентов, являются функциональные (целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль, коррекция) и личностные компоненты (волевые усилия) [4].

Интерес представляют исследования, демонстрирующие влияние мотивационных факторов на успешность обучения студентов. Учебная деятельность студентов опосредована иерархией мотивов, в которой доминирующими могут быть либо внутренние мотивы, связанные с содержанием и выполнением этой деятельности, либо мотивы социального характера, связанные с потребностью студентов занять определенную позицию в системе отношений [6, с. 17]. Структура учебной мотивации, в которой доминируют компоненты внутренней мотивации, отражающей ориентацию студента на процесс и результат учебной деятельности, является наиболее релевантной целям учебной деятельности студентов в процессе обучения в вузе. Т.О. Гордеевой отмечается, что влияние на академическую успешность внутренней мотивации, мотивации достижения, самоэффективности и веры в способность справляться с трудными ситуациями в учебной деятельности значительно выше, чем влияние личностных качеств [2, с. 29]. Достижению высоких результатов в учебной деятельности содействует позитивный мотивационный профиль студента, который отражает доминирование в структуре учебных мотивов интереса к деятельности, внутренние мотивы достижения, высокий уровень самоконтроля и настойчивости, продуктивные стратегии реагирования на трудности [2, с. 16].

Итак, проблема успешности обучения студентов в вузе требует комплексного исследования психологических факторов, влияющих на ее достижение, важную роль из которых играют мотивационно-личностные и саморегуляционные особенности студентов. Исследование данных факторов, с одной стороны позволит прогнозировать учебную успешность студентов, с другой — разработать научно-методические рекомендации для формирования успешности учебной деятельности студентов на разных этапах обучения в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Психология педагогической оценки // Избранные психологические труды. — В 2-х тт. Т. 2. — М.: Педагогика. — 1980. — С. 128–265.
2. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.07. — Москва, 2013. — 444 с.

3. Ильясов И. И. Структура процесса учения. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 198 с.
4. Ишков А. Д. Влияние структуры процесса самоорганизации на успешность учебной деятельности студентов: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07. — Москва, 2003. — 23 с.
5. Королюк Н. И. Психическая саморегуляция как средство повышения успешности учебной деятельности курсантов и слушателей ВУЗов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.14. — М., 1994. — 175 с.
6. Лагунова М. В., Юрченко Т. В. Управление познавательной деятельностью студентов в информационно-образовательной среде вуза: монография. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. — 167 с.
7. Маркович В. А. Социально-психологические детерминанты успешности обучения переговорщиков: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. — Санкт-Петербург, 2016. — 304 с.
8. Мельникова Е. П. Формирование учебно-профессиональной успешности студентов педагогического колледжа в процессе преподавания гуманитарных дисциплин: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. — М., 2012. — 256 с.
9. Рудаков В. Н. Качество вуза, успеваемость и занятость во время обучения как детерминанты заработной платы выпускников вузов на начальном этапе карьеры: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. — М., 2016. — 180 с.

© Чуйкова Наталия Александровна (terpen@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Белгородский Государственный Аграрный Университет им. В. Горина

ОБРАЗЫ ЖЕНЩИН-ЛЮБОВНИЦ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СИМВОЛ «ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ»¹

Гань Хайцюань

Хэйхэский университет, КНР

1973171125@qq.com

IMAGES OF WOMEN MISTRESSES IN RUSSIAN LITERATURE AS A SYMBOL OF «ETERNAL FEMININITY»

Gan Hai Quan

Summary. The article analyzes two images of woman-mistresses in Russian literature — Vera from the novel “Hero of Our Time” by M. Yu. Lermontov and Aksinya from the novel-epic «Silent Don» M. A. Sholokhov. The similarities and differences of these images are identified, due to the moral environment in which the heroines lived, their living conditions, even geographical location and climate. It is revealed that both heroines have feminine beauty and the ability to love contrary to the rules of religion and ethics. Writers show, through these images, humanistic principles, express their views on the specifics of female happiness. In their opinion, a beautiful woman has the right to happiness, even if it is contrary to generally accepted rules. This shows the idea of «eternal femininity» in Russian literature.

Keywords: woman's image, woman-mistresses, Vera, Aksinya, “eternal femininity”, humanistic tradition, feminism.

Аннотация. В статье проведён анализ двух образов женщин-любовниц в русской литературе — Веры из романа «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и Аксиньи из романа-эпопеи «Тихий Дон» М. А. Шолохова. Выявляются сходства и отличия данных образов, обусловленные моральной средой, в которой жили героини, условиями их жизни, даже географическим положением и климатом. Выявлено, что обе героини обладают женской красотой и способностью любить вопреки правилам религии и нормам этики. Писатели проявляют посредством данных образов гуманистические принципы, выражают свой взгляд на специфику женского счастья. По их мнению, прекрасная женщина имеет право на счастье, даже если это противоречит общепринятым правилам. В этом проявляется представление о «вечной женственности» в русской литературе.

Ключевые слова: образ женщины, женщина-любовница, Вера, Аксинья, «вечная женственность», гуманистическая традиция, феминизм.

Введение

В русской литературе есть ряд героинь-женщин, цель и смысл всей жизни, которых — любовь. Они рождаются для любви, переживают различные человеческие трагедии и всегда готовы полностью посвятить себя любви. Если любовь оказалась несчастной или трагически прервалась, эти героини не хотят жить, они либо совершают самоубийство, либо уходят в монастырь, либо решаются на какие-то ещё крайние меры. Такие женские образы были особенно популярны в ту эпоху, когда женщины были не равны мужчинам по общественному положению и ещё даже не мечтали о духовном и социальном освобождении. Такие образы женщин в древней и современной русской литературе встречаются достаточно часто, и в первую очередь это образы женщин-любовниц, нередко презираемых и осуждаемых окружающими. По религиозным и светским правилам незаконной любви отказано в признании. Общество обвиняет любовниц, порицает их с точки зрения этики, стремится их наказать. Герои-мужчины в литературных произведениях сначала

приближают к себе таких женщин, чтобы затем с презрением от них отказаться. Каждый из русских писателей создаёт образы женщин-любовниц по-своему, чаще всего акцентируя внимание на мотивах красоты и её роковой роли в их несчастной жизни.

Образы женщин в русской литературе исследуются многими современными учёными. Е. В. Муратова обращается к анализу образов женщин, «служащих примером силы духа и стойкости», в мировой художественной литературе [8, с. 48], Н. В. Сарычева рассматривает образ женщины-преступницы в русской литературе XIX века [9], Е. Г. Желудкову интересуют образы русских женщин в современной французской литературе [3]. Привлекают внимание исследователей и образы «падших женщин», например, в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» [4], в прозе В. М. Гаршина и А. П. Чехова [7] и т.п. Однако образы женщин-любовниц в русской литературе пока не получили должного научного изучения. Касается темы социальной роли женщины-любовницы, или возлюбленной В. Д. Лелеко [5].

¹ Данная статья принадлежит достижениям исследований научно-художественной программы провинции Хэйлуцзян 2017 г. «Исследование о культуре и искусстве “Вечная женственность” в русской литературе». Номер программы: 2017 A 005.

В данной статье мы рассмотрим два образа женщин-любовниц, созданных пером русских писателей, выявим общее и различное в них.

Терпеливая и великодушная Вера

В «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова есть героиня Вера, описанию которой автор уделил так мало внимания, что литературный критик В. Г. Белинский заметил: «Она подобно тени проскользнула в его воображении» [1, с. 53].

Вера и Печорин были страстно влюблены, Вера стала любовницей Печорина, затем они неожиданно встретились в Пятигорске. Как только Вера появляется в тексте, становится видно, что это теперь больная и слабая женщина, но она по-прежнему питает нежные чувства к своему возлюбленному. Её любовь была преданной и бескорыстной, поэтому она и завоевала верность и любовь Печорина, который записал в дневнике: *«Она не заставляла меня клясться в верности, не спрашивала, любил ли я других с тех пор, как мы расстались... Она вверилась мне снова с прежней беспечностью, — я её не обману; она единственная женщина в мире, которую я не в силах был бы обмануть. Я знаю, мы скоро разлучимся опять и, может быть, навеки: оба пойдём разными путями до гроба; но воспоминание о ней останется неприкосновенным в душе моей...»*. Однако эта любовь не вечна, так как между Печориним и Верой нет глубокой духовной связи: *«Наконец мы расстались; я долго следил за нею взором, пока ее шляпка не скрылась за кустарниками и скалами. Сердце мое болезненно сжалось, как после первого расставания»*.

После расставания с Верой Печорин садится верхом и скачет в степь, словно хочет, чтобы уже незнакомое чувство, как благотворная буря, снова поднялось в его сердце. В этом эпизоде видно, что Вера и её любовь имеют большое значение для Печорина, у которого без неё *«одна половина души не существовала»*. Вера является единственным человеком, который заставил Печорина ощутить тепло и привязанность. К тому же она была единственной женщиной, прекрасно знающей и понимающей Печорина, представляющей все его недостатки и пороки, однако по-прежнему глубоко любящей его, без всяких колебаний. Искреннее чувство Веры выражено ею в письме Печорину: *«Любившая раз тебя не может смотреть без некоторого презрения на прочих мужчин, не потому, чтоб ты был лучше их, о нет! но в твоей природе есть что-то особенное, тебе одному свойственное, что-то гордое и таинственное; в твоём голосе, что бы ты ни говорил, есть власть непобедимая; никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым; ни в ком зло не бывает так привлекательно, ничей взор не обещает столь-*

ко блаженства, никто не умеет лучше пользоваться своими преимуществами и никто не может быть так истинно несчастлив, как ты, потому что никто столько не старается уверить себя в противном». Признание Веры в любви к Печорину очень определённо показывает, что в ситуации полного понимания характера Печорина она искренне его любит. Вера чувствует, что душа этого дворянского юноши выше, чем у многих других молодых людей, а его гордая мужская природа — его достоинство, хотя в связи с непризнанием обычаев и нравов аристократического общества он стал одиноким и несчастным.

Когда Печорин узнал, что Вера уходит от него, он сразу *«как безумный выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса»* и пустился вдогонку за нею. Он *«беспощадно погонял изученного коня»*, спешил *«одну минуту, ещё одну минуту видеть её, проститься, пожать ей руку...»*, *«молился, проклинал, плакал, смеялся...»*. Печорин боится не успеть: *«Мысль не застать уже её в Пятигорске молотком ударила мне в сердце!»*. Теперь он наконец понял, насколько дорога ему Вера, как важна она в его жизни: *«При возможности потерять её навеки Вера стала для меня дороже всего на свете — дороже жизни, чести, счастья!»*. Печорин беспощадно погонял коня, а когда конь пал из-за бешеной скачки, герой М. Ю. Лермонтова потерял последнюю надежду увидеть Веру, *«упал на мокрую траву и как ребёнок заплакал»*. Казалось, в этот момент Печорин изменился навеки: *«Душа обессилила, рассудок замолк»*.

Если мы попытаемся вдумчиво проанализировать трагедию жизни Печорина, возможно, мы оценим эту любовь как утешение героя в его несчастливой жизни. Любовь Веры заслуживает глубокого уважения, как пример бескорыстного чувства, говорящего о женской терпимости. Потеряв такую любовь, Печорин стал на путь самоуничтожения, он превращается во всё более пренебрежительно относящегося к окружающим человека. Внешне может показаться, что герой становится великодушным, принимает ценности даосизма: *«Всё к лучшему! Это новое страдание, говоря военным слогом, сделало во мне счастливую диверсию!»*, однако на самом деле он становится всё более равнодушным, а его душа — более пустой.

М. Ю. Лермонтов показывает нам духовную силу женщины, которая пламенно любит и готова пожертвовать ради любви своей жизнью. Она ни к чему жадно не стремится, ничего не требует от любимого мужчины. Даже если ее тело и дух слабы, такой образ не должен подвергаться суровой критике. Если человечество потеряет способность испытывать такую любовь — эта утрата станет трагедией для него.

Пламенная Аксинья

Казачка Аксинья — тоже любовница, гражданская супруга Григория Мелехова, героя эпопеи М. А. Шолохова «Тихий Дон». В русской литературе XX века этот женский образ пользуется большим вниманием. Аксинья — привлекательная молодая женщина, как многие казачки — женщины донской степи, с красивым лицом и здоровым телом, с твёрдым и смелым характером. Такая женщина была достойна радостной и счастливой жизни, однако судьба Аксиньи осталась очень печальной.

Соседский парень, Григорий Мелехов, ещё не был женат, и этот по-настоящему привлекательный парень стал причиной изменения в размеренной жизни замужней Аксиньи. Григорий высокий, у него *«вислый коршуначий нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румяняющей кожей»*. Григорий не только внешне привлекателен, он очень добрый и трудолюбивый человек, в общем, прекрасный потенциальный «жених» для любой станичницы. Но он влюбился в красивую, молодую соседскую женщину — Аксинью и начал ухаживать за ней. Можно с уверенностью сказать, что Григорий — роковой соблазнитель для соседки. Но в соответствии с традиционными народными представлениями, независимо от того, кто именно был инициатором отношений, только женщина всегда объявляется змием-искусителем и главной виновницей произошедшего. Любовные отношения между Григорием и Аксиньей люди тоже оценили именно так.

На самом деле, хотя Аксинья очень нуждается в душевной заботе и утешении, в глубине души любит соседского парня и испытывает удовольствие из его любви, но первоначально она старательно сопротивляется любовному искушению и ухаживаниям Григория, прекрасно понимая, что внебрачные отношения — трагедия для влюблённых. Но, жаждущая любви и счастья, Аксинья в конечном итоге отказалась от звания жены и бросилась в любовные объятия Григория. Естественно, она чувствует страх и неуверенность: *«Пугало это новое, заполнявшее всю ее чувство, и в мыслях шла ощупью, осторожно, как через Дон по мартовскому ноздреватому льду»*. Неизведанное чувство настолько захватывает героиню, что ей становятся безразличны последствия этой связи. Она понимает, что её жизнь меняется навсегда, что муж может её убить, но даже возможная смерть не может удержать Аксинью от встреч с Григорием. Узнав о предстоящей женитьбе возлюбленного, женщина пытается забыть его. Старается примириться с мужем и даже проводит «отворотный» обряд с помощью хуторской знахарки. Но случайная встреча вновь сводит Аксинью с Григорием.

Она решается бросить дом и вместе с любимым уходит работать в Ягодное, имение Листницких. Казалось бы, счастье наконец улыбнулось женщине: любимый живёт вместе с ней, у них рождается дочь. Но судьба вновь жестоко обходится с Аксиньей: Григорий уходит на фронт, а дочь умирает от скарлатины. Героиня опять остаётся одна. Рядом с ней нет никого, кто оказал бы ей моральную поддержку, утешил в горе. Безысходность толкает Аксинью в объятия Евгения Листницкого, который давно оказывал ей знаки внимания. Григорий не может понять причины, которая подтолкнула Аксинью к измене, и покидает её.

Героиня возвращается к законному мужу, Степану, и постепенно угасает, живя по инерции рядом с нелюбимым человеком. Только обретение Григория вновь возвращает женщину к жизни. Она надеется, наконец, познать семейное счастье. Григорий приходит к ней вместе с детьми, и она всеми силами старается заменить им погибшую жену Мелехова, Наталью. Но обстоятельства вновь разлучают влюблённых, разрушают их мечты о спокойной жизни. Аксинья, надеясь на лучшую долю, принимает предложение Григория отправиться на Кубань. Эта поездка оказывается последней в жизни женщины: случайная пуля обрывает её жизнь. Со смертью Аксиньи жизнь Григория лишается всякого смысла. У героя больше нет даже призрачной надежды на счастье.

Хотя Аксинья не являлась законной женой Григория и терпела в связи с этим осуждение окружающих, её горячая, настойчивая и неизменная любовь стала поддержкой для Григория в трудные моменты его жизни, давала ему тепло и надежду. Поэтому жизнь Аксиньи воспринимается в светлом цвете, хотя это и жизнь любовницы. Горячая любовь Аксиньи к Григорию стала положительным символом казачьей природной силы донской степи.

Возможно, именно по этой причине люди жалеют о трагической судьбе Аксиньи и Григория, сочувствуют им, а также выражают глубокое восхищение их независимыми личностями и человеческими достоинствами. Какой великолепной ни была бы картина-эпопея «Тихий Дон», каким сильным ни было бы очарование Григория, какой удивительной ни была бы его полная страданий жизнь и историческая трагедия казачества, без сопровождения любви Аксиньи его образ не был бы полон, а роман-эпопея, возможно, воспринимался бы как степь осенью, скучным и неинтересным.

Рассмотренные женские образы воспеты талантом великих русских писателей и навсегда вошли в историю русской литературы. Однако они имеют отличия, которые необходимо рассмотреть.

Отличия между образами Веры и Аксиньи

1. Моральная среда

В произведениях двух великих русских писателей Вера и Аксинья играют одинаковую роль любовниц, но при этом их образы значительно отличаются. Отличия зависят от многих факторов. Во-первых, «окружающая людей моральная среда неизбежно влияет на любовь: мысли, чувства, идеалы и интересы, системы ценностей и т.д. — все в разной степени принимают участие в самой секретной отрасли жизни» [2, с. 94].

Вера — аристократка, женщина благородного происхождения, вращающаяся в высшем обществе в первой половине XIX века. Она обладала хорошим воспитанием и высокой культурой, но при этом была слаба здоровьем. В русском обществе того времени православная этика полностью определяла поведение людей, строго ограничивала их поступки, и особенно это касалось женщин. Как отмечает К. Василев, «культура часто давит инстинкт человека, давит его природную животную суть. Культура только существует в высшей сфере духа, существует в королевстве морали и красоты» [2, с. 41]. Дворянское происхождение Веры, её культура, нравственный идеал и нормы поведения обусловили ее терпение, страх осуждения и стыд в восприятии незаконной, внебрачной любовной связи. Социальные условия делали невозможным для неё открыть всем любовь к Печорину.

Аксинья же — казачка, жившая в донской степи в начале XX века. Горькая история женщины, унижения, испытываемые ею от мужа в браке, дают ей внутреннее моральное право на позднюю страстную любовь к Григорию, любовь практически открытую, без стеснения. В отличие от Веры — женщины из высшего общества, она не обладает высокой культурой, к тому же живёт в эпоху столкновения теизма и атеизма, когда ослабевают давление на личность официальной церкви, поэтому у неё находятся силы переступить через свой стыд, не бояться критики со стороны общественности и сплетен.

Аксинья стремилась к освобождению от несчастливой судьбы, к чистой любви, и это стремление для неё превыше всего. Это очень соответствует характеру казачества, в которому она относится. Донские казаки — это группа воинов, в которой не только мужчины очень сильные и бесстрашные, но и женщины тоже доблестные.

О характере донского казака в Древней Руси существовало много былин и народных песен, например, воспевали богатыря Илью Муромца, называли его вождем старого поколения, а без Ильи Муромца «Тихий Дон

становится мутной водой» [10, с. 357]. К началу XX века казачество стало весьма консервативной социальной группой. Казаки жили довольно закрытой жизнью, строго придерживались своих обычаев, жили в соответствии с групповой гуманитарной концепцией и законами, передаваемыми из поколения в поколение. Казаки свободные, трудолюбивые, смелые и бесстрашные, обладают чувством превосходства и уникальным чувством чести. Их чистая человеческая природа не сильно пострадала от современной цивилизации. У казака дикая натура, оставшаяся от древних времен, но это натура простая и естественная, живучая, удивительная и трогательная. Культурный ландшафт России без казачества потерял бы много интересного и поразительного, был бы неполон.

В «Тихом Доне» Григорий и Аксинья выражают яркие качества этой группы. Аксинья любит Григория дерзко, смело и решительно, даже немного грубо. Она говорит отцу Григория, который пытается ее переубедить: *«Ты что мне, свекор? А? Свекор?. Ты что меня учишь! Иди свою толстозадую учи! На своем базу распоряжайся!»*. Она восклицает: *«За всю жизнь за горькую отлюблю!. А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!»*. Она не сдерживается и в разговоре с Натальей, которая приехала в имение Листницких просить вернуть её мужа: *«Ах ты гадюка подколодная!. Ты первая отняла у меня Гришку! Ты, а не я... Ты знала, что он жил со мной, зачем замуж шла? Я вернула свое, он мой. У меня дите от него, а ты...»*. Крик Аксиньи, кажется, слышен на всю степь: *«Мой Гришка — и никому не отдам!. Мой! Мой! Слышишь ты? Мой!. Ступай...»*. Аксинья относится к Григорию как к мужу, а к его законной жене Наталье — как к любовнице.

Вера поступает абсолютно не так, Анна Каренина тоже не могла бы так сказать. Это именно казачье мировоззрение, отражающее характер казаков и уровень их социальной культуры.

2. Географическое положение и климат

Во-вторых, Вера живёт на севере России, в Петербурге, а Аксинья — в донской степи, на юге России. Географическое положение и климат значительно влияют на реализацию любви, так как они определяют темперамент людей. К. Василев отмечает: «Данные показывают, что северные народы более разумно владеют любовью, их любовь более кристально прозрачная, более ясная и тихая. На юге любовь — это безумие эмоции, это бурная и зажигательная страсть» [2, с. 256–257]. Некоторые даже считают, что «южане любят "с эмоциями", северяне с "мозгами". Южане переросли в рабов "сумасшедших эмоций", северяне разумом контролируют свои эмоции. Северная любовь имеет больше разума, в южной любви больше эмоции, больше кипящей страсти» [Там же,

с. 258]. Такая характеристика, конечно, не является абсолютной, и в одних и тех же климатических и географических условиях встречаются разные люди, разные ситуации. Однако любовь Григория и Аксиньи в полной мере отражает приведённые выше характеристики любви южан: *«Так необычайна и явна была сумасшедшая их связь, так испуганно горели они одним бесстыдным полымем, людей не совестясь и не таясь...»*; *«Но они жили, почти не таясь, вязало их что-то большое...»*. С точки зрения окружающих, *«это преступно, безнравственно»*.

Аксинья и Григорий, кажется, совершенно потеряли разум и застенчивость, они так вольны в своей любви, что даже бесстрашные казаки удивлены: *«...Почему-то стыдились люди смотреть»*. В сравнении с этой страстью, любовь Веры к Печорину, которая пришла из холодного, полного туманов Петербурга, гораздо сдержаннее, хрупче и бледнее, это более рациональное и скрытое чувство. Когда Вера сталкивается с проблемами в своей любви к Печорину, она слушается мужа, навсегда оставляет любимого человека, который был для неё, казалось бы, важнее, чем жизнь.

3. Жизненные условия

В-третьих, страсть и выражение любви женщины, являющейся любовницей, в значительной степени зависят от условий ее жизни и от отношения к ней любимого человека. Несмотря на то, что Вера живет с мужем, которого она не любит, она обитает не в таких невыносимых, полных муки и страдания условиях, как Аксинья. Её больной муж вывез её на курорт на Кавказ, где она живет в очень хороших условиях, вращается в высшем обществе. Ей не нужно зарабатывать на жизнь, тяжело и много трудиться, как Аксинье. Хотя Печорин, которого Вера любит, тоже сердечно к ней привязан, но связь с ним приносит ей боль. У Печорина нет прочной жизненной основы, нет завтрашнего дня, любви Веры нет места в его жизни. Вера понимает это и перестаёт надеяться.

Любовь Аксиньи и Григория совершенно другая. Они не могут существовать друг без друга и с самого начала готовы разделить друг с другом судьбу. Они любят сильно и неизменно страстно, независимо от того, что у каждого есть собственная семья. Суд людей, религия и длительные войны — всё это не может остановить их любовь. Во время войны Григорий и Аксинья долгое время не встречались, и в это время его жизнь с Натальей была вполне гармоничной и нормальной. Но когда Григорий с Аксиньей встретились на берегу реки, они понимают, что страсть, которую они чувствуют, прежняя, такая же, как и раньше: *«... У Григория жалостью и любовью дрогнуло сердце. Ужаленный тоской, покоренный нахлынувшими воспоминаниями...»*; *«Ак-*

синья, угнув голову, крючком коромысла цепляла веревную дужку, никак не могла зацепить», она была полна *«и удивления, и ласки, и горечи...»*. Несмотря на то, что обоим удаётся совладать со своими эмоциями, они испытывают душевную боль, и, наконец, Григорий не вытерпел и высказал её: *«Чудно все это как-то...»*; *«А я, Ксюша, всё никак тебя от сердца оторвать не могу. Вот уж дети у меня большие, да и сам я наполовину седой сделался, сколько годов промеж нами пропастью легли... А всё думается о тебе. Во сне тебя вижу и люблю донинче. А вздумаю о тебе иной раз, начну вспоминать, как жили у Листницких... как любились с тобой... и от воспоминаний этих... Иной раз, вспоминая всю свою жизнь, глянешь,— а она, как порожний карман, вывернутый наизнанку...»*. Это значит, что в восприятии Григория их любовь — самое важное, самое значимое и наиболее ценное событие его жизни. Искренние слова Григория не могут оставить равнодушным ни одного читателя. Таким образом, несмотря на то, что Григорий и Аксинья не смогли создать семью, они являются по-настоящему близкими людьми, помогающими друг другу в трудном положении, их любовь продолжается до конца жизни. Их красивая романтическая история похожа на бесконечную реку Дон, которая была воспета М. А. Шолоховым.

Прогрессивная феминистская и гуманистическая традиция русских писателей

Этическая и эстетическая ценность нескольких рассмотренных нами образов женщин-любовниц, которые были созданы в разное время в русской литературе, свидетельствуют о том, что данные образы не подвергаются дискриминации и унижению со стороны писателей. Напротив, писатели, обладающие очень высокими этическими стандартами, полностью оправдывают своих героинь, находят вполне обоснованным их решение стать любовницами. Можно сказать, что это не случайный литературный феномен, а традиция русского человеческого духа.

Мы считаем, что у русских писателей в трактовке данных образов проявляется феминистская и гуманистическая традиция. Как мы знаем, русская литература всегда имела сильную гуманистическую концепцию, начиная с классической литературы до современной. Русские писатели сочувствуют слабым и жалеют их, ценят естественные требования человечности, с добром и теплотой защищают и любят простых людей, которые хотят быть счастливыми. Можно сказать, что это неизменное качество русских писателей.

Женщины в обществе всегда находились и находятся в уязвимом положении, всё их существование строго

регламентируется религиозными нормами, идеями патриархального брака, а также дискриминацией женщин в гражданском обществе. Это нередко приводит к тому, что женщины с трудом обретают счастье. С точки зрения гуманистической традиции очень важно испытать истинную любовь, и гуманность в данном случае становится важнее, чем религиозные правила.

Прекрасная женщина должна быть счастливой в любви, если же она несчастлива в браке, то имеет право вырваться из его оков, чтобы получить истинное счастье, и это важнее, чем требования религии и этики. Именно по этой причине литературные героини, которые являются любовницами, так почитаемы русскими писателями, и их образы не только не вызывают отвращения у читателей, но и завоевали их любовь и понимание. Эти образы даже могут использоваться в качестве эталона для защиты прав женщин. Трагедии рассмотренных героинь вызывают у читателей бесконечное сожаление: в романе-эпопее «Тихий Дон» смерть Аксиньи заставляет их страдать.

В то же время национальный характер русского человека, увлечение идеей свободы обусловил его стремление к свободной любви. Это важная часть политической свободы, социальной свободы, свободы творчества и свободы личности, за которые борются люди во всём мире. Любовь и брак должны быть результатом свобод-

ного выбора человека. Свобода в любви важнее, чем идеи законного брака и традиционной этики. Несмотря на то, что семейные отношения Анны с Вронским незаконны, как и любовь Аксиньи и Григория, эти отношения признаются и поддерживаются людьми, что соответствует их общему стремлению к свободе любви.

Для того, чтобы обрести настоящую любовь, Аксинья выдержала всё, что не могли терпеть другие женщины. И этическая оценка, и репутация не имеют для нее значения, а важно только чувство счастья, которое ей приносит любовь. Несмотря на то, что ее любовь к Григорию не разрешена законом, в ней нет ни малейшего разврата, напротив, она даёт героине моральную силу, желание бороться за личное счастье и презирать лицемерную нравственность. По нашему мнению, отношения Аксиньи и Григория — это идеал свободной любви в русской литературе. Несмотря на то, что некоторые из женщин-любовниц в литературе страдают, важно, что они делают все возможное для любви и получают любовь. Кроме того, их романтические истории передаются из поколения в поколение, и дают людям силу бороться за своё счастье.

Российские писатели делают все возможное, чтобы защитить женщин-любовниц в своих произведениях, развивая при этом сильную гуманистическую традицию русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Литературные мечтания // В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу: Сборник; вступ. ст. и коммент. А. С. Курилова. — М.: Современник, 1988. — С. 20–104.
2. Василев К. Любовь; пер. с болг. — М.: Прогресс, 1982. — 384 с.
3. Желудкова Е. Г. Образы русских женщин в современной французской литературе // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 2–3 (62). — С. 149–152.
4. Зими́на Н. Ю. Образ падшей женщины в романе Достоевского «Бедные люди» // Молодой ученый. — 2013. — № 3. — С. 324–331.
5. Лелеко В. Д. Женщина: эстетическое оформление одной из социальных ролей // Феминизм и российская культура: Сб. тр. — СПб.: С.-Петербург. гос. акад. к-ры, 1995. — С. 42–50.
6. Лермонтов М. Ю. Стихотворения. Поэмы. Герой нашего времени. — М.: Альта-Принт, 2008. — 447 с.
7. Мельникова Н. Н. Культурный код в изображении «падшей женщины» в прозе В. М. Гаршина и А. П. Чехова: традиции и новаторство // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — № 1. — С. 167–173.
8. Муратова Е. В. Образы сильных женщин в мировой литературе // Мировая литература глазами современной молодежи: Сб. мат. междунар. студ. науч.-практ. конф. — Магнитогорск: Магнит. гос. техн. ун-т, 2016. — С. 48–51.
9. Сарычева Н. В. Образ женщины-преступницы в русской литературе // Правовая действительность: состояние, перспективы, проблемы развития: Сб. ст. — Ставрополь: Мысль, 2010. — С. 213–217.
10. Соловьёв С. М. Чтения и рассказы по истории России. — М.: Правда, 1989. — 357 с.
11. Шолохов М. А. Тихий Дон. — М.: Эксмо, 2011. — 1440 с.

© Гань Хайцюань (1973171125@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИКЕ

THE COMMUNICATIVE APPROACH IN LINGUISTICS

**N. Gafiatullina
A. Starova**

Summary. the article contains the analysis of communicative linguistics in the study of a foreign language. The novelty of this work lies in the communicative approach to the material used, which helps to study this technique more deeply. An integrated approach to the study of the object of study, the ability to find common ground between positive and negative aspects of the result — all this is the undoubted merit of this article.

Keywords: communicative, linguistics, method, problem, foreign language.

Гафиатуллина Наиля Рамиевна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ», г. Казань
nailya.gafiatullina@inbox.ru

Старова Алина Николаевна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ», г. Казань
alina-umk@yandex.ru

Аннотация. статья содержит анализ коммуникативной лингвистики в изучении иностранного языка. Новизна данной работы заключается в коммуникативном подходе к использованному материалу, что помогает глубже изучить данную методику. Комплексный подход к изучению объекта исследования, умение найти точки соприкосновения положительных и отрицательных моментов результата, — всё это является несомненной заслугой данной статьи.

Ключевые слова: коммуникативный, лингвистика, метод, проблема, иностранный язык.

Коммуникативная лингвистика — это направление в современной лингвистике, рассматривающее в качестве единицы коммуникации речевые акты (утверждение, просьба, вопрос и т.д.), коммуникативная значимость структурных элементов которых (слов, словосочетаний, предложений) проявляется в связном тексте (дискурсе). Осмысление сущности языка с точки зрения его главного предназначения предполагает знакомство с основами человеческой коммуникации.

Суть коммуникативной природы речевой деятельности определяют два принципиально различающихся процесса: передача и прием сообщения.

Передача сообщения состоит в производстве или воспроизводстве текста. Эту работу выполняет говорящий, т.е. отправитель информации. Его задача — закодировать содержание мысли в определенном образом выстроенную последовательность звуковых (или графических) сигналов, текст. Текст представляет собой объединенную смысловой связью последовательность вербальных (словесных) знаков. Поскольку заключенная в нем информация предназначена для слушающего, то немаловажную роль в текстообразовании играет понимание (декодирование) сообщения на этапе его приема. Текст — это результат взаимодействия кодирования и декодирования, озвучивания и понимания сообщения. Понимание состоит в адекватном воспроизведении слушающим той информации, того сообщения, которые были закодированы говорящим (пишущим) в тексте. Ин-

формативность текста зависит от степени совпадения информации, передаваемой отправителем, и той информации, которая извлекается из текста получателем.

Сложность коммуникативного общения состоит в том, что человек оказывается между двумя культурами (своей и чужой), которую он должен понять, сравнить со своей и научиться выражать свои мысли. Обучение по данному методу максимально приближено к реальному общению.

Параметры коммуникативного общения реализуются в коммуникативном поведении преподавателя, активном поведении студента, в предметах обсуждения, ситуации общения и использования речевых средств.

Представитель коммуникативного метода обучения, Е. И. Пассов считал, что коммуникативность состоит в том, что наше обучение должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения. [7, с. 36]

Коммуникативность служит, для того чтобы, обучение общению происходило в условиях общения, т.е. в адекватных условиях.

Рассмотрим эти условия:

Первое — это учет индивидуальности каждого учащегося.

Второе — коммуникативность проявляется в речевой направленности процесса обучения. И заключается в том, что путь к практическому владению говорением как средством общения лежит через само практическое пользование языком. Чем упражнение больше подобно реальному общению, тем оно полезнее. Поэтому языковые упражнения типа «choose the right forms of the verbs», «make up your sentences using these words» и т.п. должны быть исключены из арсенала средств обучения.

Третье — коммуникативность проявляется в функциональности обучения. Функциональность, прежде всего, определяет методику работы по усвоению лексической и грамматической сторон говорения.

Четвертое — коммуникативность предполагает ситуативность общения.

Пятое — коммуникативность означает постоянную новизну процесса обучения.

Новизна — это постоянное комбинирование материала, которое, в конечном счете, исключает произвольное заучивание (диалогов, высказываний, текстов), наносящее огромный вред обучению общению, и обеспечивает продуктивность говорения.

Различают две фазы развития коммуникативного метода: функционально-прагматическую и культурологическую. В процессе развития данного обучения систематизировались речевые образцы, ситуации и речевое поведение говорящих. Второй подход подразумевал сравнение культур разных стран, изучение страноведческих и речевых феноменов, понимание и осмысление материала [5, с. 60].

При применении данного подхода у учащихся формируются умение выразить свое согласие / несогласие, обосновать свое мнение, корректно вмешаться в разговор, принять участие в обсуждении и т.д. Более того, зная возможные модели поведения, реакции партнера, имея представление о традициях и обычаях страны изучаемого языка, учащиеся чувствуют себя увереннее при общении. Большинство приемов, используемых при коммуникативном подходе направлены на командную работу. Что также является большим плюсом. Умение социализироваться очень важно в условиях современных реалий.

Коммуникативное обучение иностранным языкам представляет собой преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера. Преподаватель здесь может выступать как активный участник, так и в роли простого «направляющего». Основная задача ложится на самих обучаемых. Различные проблемные ситу-

ации, создаваемые ими или же учителем, развивают творческое мышление и приносят в подобные уроки элементы импровизации. Также этот подход в обучении означает формирование у учащихся коммуникативной компетентности. Через методы и приемы, основанные на коммуникативном подходе, учащийся должен овладеть коммуникативной стратегией, включающей в себя: удерживание внимания собеседника; решение проблемы нехватки слов, перефразирование, объяснение, подбор синонима; самоисправление в случае допущения ошибок [9, с. 37–80].

Существует ещё один масштабный и довольно эффективный вид деятельности, который также является одним из методов коммуникативного подхода в изучении иностранного языка — проектная деятельность.

Помимо практики разговорной речи, метод проектов развивает и оставшиеся три навыка владения языком. Основой любого проекта является исследование, следовательно, учащиеся ищут материал: читают литературу, смотрят документальные фильмы на изучаемом языке. После сбора материала он подвергается редактированию, проверке, что также позволят формировать письменные навыки учащихся. Также большим плюсом является командная направленность данной работы [5, с. 107], [6, с. 300].

Сам проект выполняется в несколько этапов. На первом происходит разделение учащихся на группы и ведется обсуждение с группами по выбору темы. Например, если будет выбрана общая тема «Знаменитые английские писатели», группы получают по одному автору. На втором этапе преподавателем вводится дополнительная лексика, которая может быть использована в процессе работы. На третьем этапе учащиеся выбирают форму проектной работы (презентация, доклад, инсценировка и другие) и разделяют обязанности между собой. На четвертом этапе идет выполнение работы, сбор необходимой информации. Пятый этап представляет собой оформление работы и шестой сама защита проекта. Весь процесс ведется на изучаемом языке, в том числе и подготовительный этап — выразить свое отношение к прочитанному.

Коммуникативный подход имеет множество приемов и методов, которые могут повысить результативность в изучении языка, но, как и в любом подходе, в нем есть определенные минусы.

Одной из главных причин существования недостатков — это некомпетентность, низкая подготовка самих преподавателей. Помимо этого есть ещё несколько моментов:

1. Ошибки не исправляются учителем. Действуя по принципу «главное, чтобы говорил», учитель

позволяет закрепиться ложным навыкам в сознании учащихся. В дальнейшем же исправить эти ошибки крайне трудно, иногда практически невозможно.

2. Плохо объясняемая грамматика. Беспорядочное, бессистемное и поверхностное изучение грамматики не делает речь краше, богаче и правильнее. Часто этот пункт оставляют на самостоятельное изучение, что довольно сложно.
3. Считать, что коммуникативный подход — просто беседа. Учитель должен строить свои высказывания так, чтобы его ученики узнавали для себя новое, а не повторяли одно и то же.

4. Отсутствие родного языка. Объяснение сложных грамматических тем или использование русского языка на начальных этапах не только не нарушает правил коммуникативного подхода, но и может помочь существенно сэкономить время.

Коммуникативный подход можно и нужно умело сочетать с остальными методами обучения. В совокупности они дадут больше результата, делая изучение языка простым и интересным занятием. Однако при использовании любого метода, подхода или их сочетаний, нужно помнить и учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баграмова Н. В. Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения овладения иностранным языком // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. — Вып 18. — с. 3–6.
2. Денисова Л. Г., Мезенин С. М., Snowball English — М., 2000, «Просвещение».
3. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе — 2000 — № 5. — С. 17.

© Гафиатуллина Наиля Рамилевна (nailya.gafiatullina@inbox.ru), Старова Алина Николаевна (alina-umk@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ (БИЛИНГВИЗМА) В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

PROBLEMS OF BILINGUALISM IN A MODERN SOCIETY

**N. Gafiatullina
L. Urmanova**

Summary. The article deals with the problem of bilingualism and its relevance in modern society, reveals the essence of the mechanism of bilingualism and defines the concepts of bilingualism and bilingual.

The authors argue the importance of teaching a foreign language on a bilingual basis, since it contributes to the improvement of general language training and knowledge of a foreign language for specific subject purposes, deepens the subject training and expands the scope of intercultural learning, as well as increases motivation in learning of a foreign language.

Keywords: foreign language, bilingualism, learning, intercultural learning, student.

Гафиатуллина Наиля Рамилевна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ», г. Казань
nailya.gafiatullina@inbox.ru

Урманова Лидия Эдуардовна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ», г. Казань
hobbitanya24@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема билингвизма и ее актуальность в современном обществе, раскрывается сущность механизма билингвизма, дается определение понятий билингвизм и билингв. Авторы доказывают важность обучения иностранному языку на билингвальной основе, поскольку она способствует совершенствованию общей языковой подготовки и владения иностранным языком в специальных предметных целях, углублению предметной подготовки и расширению сферы межкультурного обучения, а также повышению мотивации в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, двуязычие, обучение, межкультурное обучение, обучающийся.

Язык — это средство общения. В современном мире мы не можем обойтись без знания иностранных языков; в первую очередь, конечно, английского. Он является одним из самых распространенных в мире. Это язык науки и медицины, язык делового общения. Изучение иностранного языка — процесс долгий и трудоемкий, и существует множество факторов, которые могут повлиять на конечный результат обучения.

Одним из самых сложных навыков является говорение на иностранном языке. Зачастую учащиеся, владеющие грамматикой и хорошим лексическим запасом, не могут понять собеседника и ответить ему; хотя это и является основной целью при изучении языка. Или же попытка произнести одно небольшое предложение, дать ответ на вопрос, порождает целую цепочку в головах учащихся: понять — перевести — придумать ответ — перевести его на иностранный язык — сказать. Обычно это отнимает много времени и не прибавляет уверенности говорящему. В наше время владение иностранным языком (а иногда и несколькими иностранными языками) уже не роскошь, а жизненная необходимость. Владение ими открывает перед нами новые двери, дает нам множество возможностей: мы можем беспрепятственно путешествовать, заводить друзей по всему миру, подниматься по карьерной лестнице и просто читать любимые книги и смотреть фильмы в оригинале. Это повлекло

за собой появление таких лингвистических терминов как «языковые контакты», «смешение языков». Для многих лингвистов изучение двуязычия, интерференции контактирующих языков уже стало делом актуальным и важным как теоретически, так и в связи с потребностями современного общества.

Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения. При этом встают два вопроса, решение которых выходит за пределы теории контактов. Первый из них касается определения различия языков и степени этого различия, второй — степени владения языками. Как правило, допускается, что двуязычие имеет место всякий раз, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения, независимо от того, идет ли речь о переходе от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же к языку межплеменного (межнационального, международного) общения и т.п. Что касается вопроса о степени владения двумя языками, то он не решается при описании контактов. Предполагается лишь одно — использование каждого из двух языков в типической ситуации общения.

Первостепенное значение в связи с этим приобретает изучение ситуации двуязычия. В какой мере изме-

няется язык в ходе контактов, направление и скорость изменений, вплоть до исчезновения одного из языков, зависит, в конечном счете, от социально-исторических условий. Это очевидно, давно отмечено и общепризнано. [2]

Каким образом и в какой мере социально-исторические условия общения носителей других языков определяют тот или иной ход процесса контактов, выясняется, лишь когда познается связь между речевым поведением двуязычных людей и социальными ситуациями двуязычия. На эту связь обратил внимание Л. Щерба, указав, что характер сосуществования двух языков в индивиде находится в зависимости от условий усвоения неродного языка. На примере людей, выучивших иностранный язык от гувернанток, которые владеют лишь своим родным языком, Щерба показал, что при таком двуязычии происходит лишь заимствование отдельных слов языка. Если же усвоение неродного языка происходит таким образом, что носители двух языков, общаясь в разных и многочисленных, общественно важных ситуациях, переключаются с одного языка на другой, «переводя» мысль то на один язык, то на другой, то имеет место обобщение означаемых двух языков, вплоть до образования единого языка в плане содержания с двумя способами выражения.

Именно поэтому при обучении иностранному языку создание механизма билингвизма следует считать первоочередной задачей методики.

Сущность же механизма билингвизма заключается в возбуждении знаковых, денотативных, семасиологических или ситуационных связей лексических единиц в условиях необходимости или возможности выбора между двумя языковыми системами. А также ему будут способствовать и упражнения, направленные на формирование сопутствующих речевых механизмов.

Как таковое понятие обучение на билингвальной основе в том, или ином типе среднего учебного заведения включает (в соответствии с современным подходом):

- ◆ обучение предмету и овладение учащимся предметным знанием в определенной области на основе взаимосвязанного использования двух языков (родного и не родного) в качестве средства образовательной деятельности;
- ◆ обучение иностранному языку в процессе овладения определенным предметным знанием за счет взаимосвязанного использования двух языков и овладение иностранным языком как средством образовательной деятельности.

Язык при таком обучении рассматривается, прежде всего, как инструмент приобщения к миру специальных

знаний, и содержание обучения отличается совмещением предметного и языкового компонентов во всех звеньях учебно-воспитательного процесса.

При обсуждении вопросов билингвизма в теоретическом языкознании, как правило, речь идет и о взаимодействии разных лингвокультур в рамках двуязычия. Данный постулат убедительно свидетельствует, что исследуемая проблема, бесспорно, локализуется также в научном поле теории межкультурной коммуникации, так как целью овладения иноязычным кодом является успешная реальная или потенциальная межкультурная коммуникация. Если принять во внимание, что для общей теории коммуникации различия между естественным и искусственным билингвизмом не представляют существенного значения и, как правило, игнорируются, то в теории межкультурной коммуникации именно искусственный билингвизм, аккультурация, происходящая в искусственных условиях, потенциально провоцирует возможные коммуникативные неудачи и, следовательно, требует более пристального научного взгляда, что особенно актуально в отношении коммуникативной среды становления искусственного билингва.

Формирование готовности к успешной межкультурной коммуникации в ходе научающей/обучающей коммуникации представляет собой уже лингводидактическую проблему. При этом научающая коммуникация понимается как специфический вид коммуникативной деятельности, нацеленный на помощь формирующимся билингвам в освоении иноязычного лингвокультурного кода и передачу ориентиров инофонного коммуникативного поведения.

Как утверждает в своей статье П.Г. Никифорова, в современном мире наиболее приемлемым вариантом идентификации является бикультурная или даже мультикультурная идентичность. Действительно, люди, обладающие биэтнической идентичностью, способны, признавая культурные различия, овладеть богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Для них характерен высокий уровень компетентности как в родном, так и в «чужом» языках. [3]

Таким образом, представляется, что наиболее полно задачам формирования личности в условиях углубленного языкового образования отвечает понятие обучение на билингвальной основе как овладение учащимися предметным знанием в определенной области на основе взаимосвязанного использования изучаемых языков (родного и не родного), а также овладение им (иностранном языком) как средством образовательной деятельности. Обучение на билингвальной основе способствует совершенствованию общей языковой подготовки и владения иностранным языком в специальных предметных

целях, углублению предметной подготовки и расширению сферы межкультурного обучения, а также повышению мотивации в изучении иностранного языка. [2]

Один из языков неизбежно становится ведущим. В большинстве случаев, это тот язык, на котором принято объясняться в семье, который ребенок слышит с рождения. Однако, нередко бывает и так, что «родным» считается язык, который принадлежит к другой социальной группе. Это связано с тем, что человек проводит в этом сообществе больше времени и в силу обстоятельств имеет там больше целей, к достижению которых он стремится.

Научное определение подлинного двуязычия может быть дано с учётом объективных явлений — интерференции и определённых форм существования обоих языков. Научное лингвистическое определение двуязычия применительно к общеупотребительным формам существования литературного языка может быть сформировано следующим образом: под двуязычием следует

понимать владение в совершенстве общеупотребительными устной и письменной формами существования обоих литературных языков без проявления интерференции на каком-нибудь уровне их структур.

По самому строгому критерию, билингом считается тот человек, который с одинаковой лёгкостью говорит и мыслит как на родном, так и на втором языке. Согласно этому критерию человек, который в процессе речи вынужден мысленно формировать предстоящее высказывание на родном языке (хотя бы частично) и тут же перевести на второй язык, не может считаться билингом. [1]

Подводя итоги, можно сказать, что дву- и полиязычие представляется многими исследователями как увеличение возможностей индивида, повышение интеллектуального уровня личности. И таким образом данная проблема остаётся весьма актуальной на сегодняшний день и является предметом повышенного интереса исследователей социолингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова Г. А., Луцкая С. В. Проблемы билингвизма в современном обществе // Молодой ученый. — 2015. — № 7.3. — С. 2–3. — URL <https://moluch.ru/archive/87/17101/>
2. Гафиатуллина Н. Р. Механизм билингвизма и роль родного языка при обучении иностранному // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук) — № 10, 2017 // Москва, 2017. Стр. 360–363.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — М.: АСДЕМИА, 2006. — 336 с.
4. Скалкин, В. Л. Английский язык для общения: учебник / В. Л. Скалкин. — М.: История, — 2009—288 с.
5. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М., 1985

© Гафиатуллина Наиля Рамилевна (nailya.gafiatullina@inbox.ru), Урманова Лидия Эдуардовна (hobbitanya24@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Казань

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ЧИТАТЕЛЕМ-НЕПРОФЕССИОНАЛОМ

THE PROBLEM OF QUALITATIVE EXAMINATION OF A LITERARY TEXT BY AN AMATEUR READER

E. Gileva

Summary. The article contains a reflection on the possibility of activating the desire for reading and reader's reflection in people who are not connected with the sphere of philological knowledge. The core of the article is the methodological development of the possibility of qualitative examination of a literary text by an amateur reader, the formation of literary taste is problematized, contributing to the independent, easy entry of an amateur into the world of amateur and fiction.

Keywords: laws of artistry, artistry, amateur literature, fiction, reader.

Гилева Екатерина Валерьевна

*К.филол.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет; Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
gileva885@mail.ru*

Статья содержит размышление о возможности активизации стремления к чтению и читательской рефлексии у людей, не связанных со сферой филологического знания. Ядро статьи представляет методическая разработка возможности качественной экспертизы художественного текста читателем-непрофессионалом, проблематизируется формирование литературного вкуса, способствующего самостоятельному, непринужденному вхождению непрофессионала в мир самостоятельной и художественной литературы.

Ключевые слова: законы художественности, художественность, самодеятельная литература, художественная литература, читатель.

Способность читателя-непрофессионала осмысливать / оценивать эстетические качества художественного произведения определяет качество его общения с этим текстом. О назначении этого общения и о важности его качества пишет Ю.Б. Боров: "Чтение не заменимо ничем, никакими художественными впечатлениями. Оно основная форма художественной коммуникации, опирающаяся на естественный язык... ориентирующий на сотворчество при восприятии. <...> Добротная литература не манипулирует личностью, а формирует ее. ... это делает литературу ведущим типом художественной коммуникации, хотя по массовости влияния она порою уступает другим видам искусства" [3, 189].

В связи с этим становится особенно важной способность читателя самостоятельно выбирать качественный литературный продукт из существующего многообразия профессиональной и непрофессиональной художественной литературы.

В ходе серии индивидуальных и групповых бесед о читательских практиках с читателями, имеющими техническое и естественнонаучное образование, а также наблюдая за литературно-критическими высказываниями непрофессионалов на различных литературных мероприятиях и анализируя тексты, содержащие попытки самостоятельной литературной критики, мы сформулировали ряд проблем, связанных с восприятием художественной литературы как продукта и как процесса. Они же в совокупности высвечивают специфические черты читателя-непрофессионала.

Во-первых, читатель-непрофессионал, как правило, получает рекомендации по чтению той или иной литературы в виде готовых списков, и, привыкнув к их существованию за годы обучения в средней школе и вузе, ждет подобных списков, подготовленных для него профессионалами. Иными словами, читатель-непрофессионал практически лишен возможности самостоятельного ориентирования в пространстве художественной литературы, он с трудом представляет ее как целостность и масштабы ее разнообразия в его понимании соответствуют разнообразию, продемонстрированному для него педагогами.

Во-вторых, для широкого круга читателей в современной России мало доступна литературная критика. Это связано с тем, что специальные периодические издания, которые ее содержат, малотиражны и предназначены для профессионалов. Популярные же печатные и электронные СМИ литературные темы освещают редко и лишь в связи с какой-либо собственно социальной проблемой, эстетический аспект литературных произведений в подобных публикациях не раскрывается. "Критика как род литературы снята с производства" [7], — пишет С. Чупринин. Очевидные причины этого кратко и внятно формулирует Н. Подосокорский: "У критики нет социального статуса и экономического базиса" [4].

Нельзя сказать, что в современном российском литературном процессе отсутствует критика. Важно, что она функционирует лишь в соответствующей професси-

ональной среде и мало помогает читателю-непрофессионалу ориентироваться в литературном пространстве.

В-третьих, читатель-непрофессионал имеет развернутое представление преимущественно о литературе XIX и первой половины XX в., история литературы последних семи десятилетий знакома ему в виде случайных фрагментов. Таким образом, читатель-непрофессионал в качестве «образцовой», «качественной», «высокой» литературы воспринимает произведения классиков. Признаками «качества» литературного произведения для них в таком случае становятся эстетические особенности текстов XIX и первой половины XX в., а в качестве «литературного авангарда» воспринимается то, что воспринималось в качестве авангарда столетие назад. Пытаясь формулировать суждения о современной художественной литературе, читатель-непрофессионал применяет к ней «мерки» и принципы литературы прошлых веков, не учитывая их историческую изменчивость. При этом никаких универсальных отличий «качественной» литературы от «некачественной» читатель-непрофессионал не знает.

В-четвертых, читатель-непрофессионал интерпретирует понятие «красота» в качестве содержательно неустойчивого, исключительно субъективного, наполняемого каждый раз сиюминутным смыслом. Меж тем, в каждом виде искусства и в прочих сферах человеческой деятельности имеются известные мастерам определенные критерии и законы, выполнение или учет которых при создании предмета или явления ведет к приданию последнему качества красоты.

В качестве базы, пригодной для оценки эстетических свойств художественного текста читателем-непрофессионалом, нам кажется целесообразным использовать законы художественности, которые в учебной литературе для филологов внятно сформулировал и описал В. И. Тюпа [6]. Они позволяют более или менее объективно судить о красоте художественного произведения. Однако, являясь разработкой в области теории литературы, они, применяемые как инструмент для качественной экспертизы художественного текста читателем-непрофессионалом, нуждаются, во-первых, в популяризации, во-вторых — в комментариях опытных читателей и писателей. Именно в создании комментариев, а также в самой идее применять данные законы для воспитания литературного вкуса у студентов нефилологических направлений и состоит наша разработка. По этой причине формулировки самих законов мы не приводим, отсылая всех заинтересовавшихся к первоисточнику, приведенному в списке литературы. Ниже тезисно изложены наши разработки:

1. Закон целостности.

- ◆ Красив тот текст, в котором нельзя без ущерба смыслу переставить местами какие-либо части.

Каждая его часть уже располагается «на своем месте».

- ◆ Красив тот текст, который содержит оптимальный набор фактов, тезисов, слов. Ни убавить, ни прибавить.
- ◆ На месте каждого слова внутри текста может быть только данное слово и никакое иное. Это условие в идеале должно выполняться для каждого слова даже в том случае, если текст очень объемный.
- ◆ Как определить эту степень точности, необходимое и достаточное? У каждого человека от рождения есть чувство прекрасного, внутренний камертон, нечто приближенное к совести. Наедине с текстом каждый, будучи честным с самим собой, может почувствовать и степень точности каждого элемента текста, и его необходимость, и достаточность этих элементов.
- ◆ Случается, что читатель не всегда может найти / умеет находить нужные слова для выражения того, что подсказывает ему его внутренний камертон. Пытаясь это сделать, но, не имея соответствующего опыта и необходимых знаний, он формулирует свое мнение неверно, воспроизводит известные ему и (или) принятые в обществе шаблоны и стереотипы; в результате смысл его отзыва получается отличным от его действительной точки зрения.

2. Закон условности.

- ◆ Парадокс: искусство — это искусство выдумывать, чтобы говорить правду. Важно наличие в произведении художественного вымысла.
- ◆ Имитация реальности или поучение нередко присущи литературному произведению, однако их наличие не является достаточным критерием его качества.
- ◆ На фактах реальности, вошедших в состав художественного произведения, неизбежно лежит налет художественного вымысла.

3. Закон адресованности.

- ◆ Ни один текст не пишется «для себя». Все тексты, которые зафиксированы письменно (то есть, для кого-то сохранены), подразумевают существование читателя. Одним из читателей может быть и сам автор в будущем.
- ◆ Качественный текст должен быть в какой-то степени понятен всем потенциальным читателям.
- ◆ Художественное произведение существует не столько для передачи читателю какого-либо сообщения, сколько для пробуждения его собственной мысли (по А. А. Потебне).

4. Закон индивидуации.

- ◆ Качественное произведение должно быть оригинальным. Его автор непременно изобретает не-

что новое, не виданное ранее. Он делает то, что никто не делал до него.

- ◆ В глазах читателя текст должен обладать смысловой ценностью, новизной. При чтении такого текста у читателя, как правило, возникает ощущение состоявшегося открытия.

5. Закон генерализации.

- ◆ Качественное произведение должно содержать типичное, общеизвестное.
- ◆ Распространенным способом включения типичного в художественное произведение является использование мифологической образности или архетипов.

Данные законы, думается, можно в несколько модифицированном виде применять для эстетической оценки разнообразных объектов и явлений действи-

тельности. Применительно же к цели воспитания художественного вкуса их можно дополнить еще двумя критериями.

- ◆ Наличие художественного образа (которое в числе прочего подразумевается при выполнении закона условности).
- ◆ Требование ритмической организации, предъявляемое не только к поэтическому, но и к прозаическому тексту.

Использование данных положений для оценки качества текста, по форме напоминающего произведение художественной литературы, дает читателю возможность аргументации и формулирования своего отношения к тексту, может активизировать способность к осмысленному выбору и формированию читательского репертуара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климакова Е. В. Тезисы о читателе и литературном процессе // Сибирская книга: сборник материалов (по итогам Программы Региональный фестиваль «Сибирская книга»: комплекс социально значимых мероприятий, направленных на популяризацию книги и чтения в Новосибирской области). — Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2015. — С. 116–119.
2. Матвеева Т. В. Культура речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котурова, А. П. Сковородников. — М. Флинта: Наука, 2006. — 696 с. — С. 186–190.
3. Боров Ю. Б. Эстетика. — М.: Высшая школа, 2002. — 511 с.
4. Подосокорский Н. (philologist). Российская литературная критика: жива или мертва? [Электронный ресурс]. URL: <https://philologist.livejournal.com/6806411.html>
5. Потенба А. А. Мысль и язык // Потенба А. А. Слово и миф. — М.: Правда, 1989 [Электронный ресурс]. URL: http://vassilenkoanatole.narod.ru/olderfiles/1/potebnaya_mysl_i_yazyk.pdf (26.09.2016)
6. Тюпа В. И. Художественность // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учебное пособие / под ред. Л. В. Чернец. — М.: Высшая школа; Издательский центр «Академия». — С. 463–482.
7. Чупринин С. Дефектура // Знамя. — 2014. — № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/7/16ch.html>
8. Эстетика / под общ. ред. А. А. Беляева и др. — М.: Политиздат, 1989. — 447 с.

© Гилева Екатерина Валерьевна (gileva885@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новосибирский государственный технический университет

АМЕРИКАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАТАСТРОФ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Губенко Елизавета Константиновна
Аспирант, Российский государственный
гуманитарный университет
Loutlawed@gmail.com

AMERICAN JOURNALISM CATASTROPHES IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

E. Gubenko

Summary. In the system of American media, disaster journalism occupies an important place and is especially in demand among the mass audience.

At the same time, the publications have different approaches to covering the same events, the purpose of the journalist may be to inform the audience, or a resonant story will be an occasion to increase profits. What, how and when do the media report during emergencies? What role can they play in the process of emergency response and can the media have a negative impact in one way or another? Here are the main questions, the answers to which modern researchers have not yet found.

This article discusses the process of development of journalism disasters (emergency journalism) in the early 21st century. The article describes the approach of traditional media to the coverage of natural risks in the United States, criticism of this approach and the features of disaster journalism. The causes of "fake news" are considered. The author's position on the topic under consideration is described.

Keywords: journalism, disaster, natural disaster, natural cataclysm, history, USA, emergency journalism, fake news, modern journalism, mass media, analysis, official version, social media, presentation of material.

Аннотация. В системе американских СМИ журналистика катастроф занимает важное место и особенно востребована массовой аудиторией.

Вместе с тем, издания имеют различные подходы к освещению одних и тех же событий, целью журналиста может быть информирование аудитории, либо резонансный сюжет станет поводом для увеличения прибыли. Что, как и когда сообщают СМИ во время чрезвычайных ситуаций? Какую роль они могут играть в процессе ликвидации ЧС и могут ли СМИ оказать негативное воздействие тем или иным способом? Вот основные вопросы, ответов на которые современные исследователи пока не обнаружили.

В данной статье рассматривается процесс развития журналистики катастроф (emergency journalism) в начале 21 века. Описываются подход традиционных СМИ к освещению природных рисков в Соединённых Штатах, критика такого подхода и особенности журналистики катастроф. Рассматриваются причины появления «fake news». Описывается позиция автора по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: журналистика, катастрофа, стихийное бедствие, природный катаклизм, история, США, emergency journalism, fake news, современная журналистика, СМИ, анализ, официальная версия, социальные медиа, подача материала.

Структура работы журналистов с информацией о событиях, вызвавших широкий резонанс в медиа среде: Калифорнийские пожары 2007 г., Ураган Ирина 2011 г. и оползень в штате Вашингтон 2014 г.

Когда случается стихийное бедствие, редакционные качели приходят в действие. Чтобы раскрыть важные события журналисты работают круглосуточно. Огромные количества репортажей посвящены последствиям бедствий, публикуются рассказы жертв. Показывают проблемы общества, связанные с подготовкой к бедствию, сильные и слабые стороны, поднимают вопросы, которые могли бы смягчить последствия стихийных бедствий в будущем. Все это представляет собой особый подход в освещении стихийных бедствий в СМИ, отличный от манеры репортеров, работать с другими новостными темами.

Очень хорошо просматривается структура работы журналистов с информацией о различных бедствиях на примере медиа отрасли США. Большое количество природных рисков, которым подвержена страна из-за ее территориальной специфики, заставляют журналистов постоянно быть на чеку.

Рассмотрим несколько относительно не давних событий, вызвавших широкий резонанс в медиа среде. Калифорнийские пожары 2007 г., Ураган Ирина 2011 г. и оползень в штате Вашингтон 2014 г. Выбор именно этих событий мы аргументируем их масштабом, что выражается в сравнительно большом числе жертв и размерах нанесенного ими ущерба.

Калифорнийские пожары (Калифорнийские пожары 2007 г.— массовые пожары, от побережья Тихого

океана и города Санта-Барбара до мексиканской границы США. Ущерб, нанесенный пожарами, оценивают в 1 млрд. долларов. По разным данным разрушено более 1~<500 домов, около 2~<000 кв. км земли выгорело, погибли 14 человек и ранены более 70)

В число основных источников вошли некоторые американские национальные и региональные СМИ, первые избирались по охвату аудитории, второе по территориальному признаку, учитывалась близость к месту стихийного бедствия. А также несколько крупных европейских средств массовой информации. Так основными источниками можно назвать издания "USA Today" и "The New York Times", агентство "Reuters" и такие представители региональных СМИ как "Kiro7" и т.д.

В 2007 году СМИ разделились на два лагеря, одни писали о естественных причинах пожара, связанных с засухой, другие говорят о влиянии человеческого фактора, приведшего к значительному ухудшению ситуации. Например, издание "Press Telegram" сообщает, что игравший со спичками ребенок десяти лет оказался виновником одного из больших очагов возгорания, однако эта информация не находит подтверждения в таких изданиях как "USA Today", "The New York Times" и "Daily News". Другой пример из Азии, где новостные издания пишут о награде в 250~<000 долларов за оказание помощи в установлении виновных, подтверждения этой информации также не нашлось [1].

В целом освещение этого события в американских СМИ заняло около 40 дней. 60% репортажей были выпущены в период с 10 по 24 октября 2007 г. Тематика статей имеет схожую структуру. Неизменно вначале речь идет о повреждениях искусственной среды и финансовом ущербе. Далее издания пишут о пострадавших и влиянии на окружающую среду. В виду небольшого числа погибших, крайне редко встречаются упоминания о смертях. В материалах, вышедших в первую неделю, присутствуют отсылки к истории. В более поздних их заменят вопросы, связанные со страховыми выплатами.

В завершении репортажей присутствуют свидетельства очевидцев или небольшие авторские очерки. Например, "USA Today" 23 октября 2007 г. Опубликовал заметку под названием «ранчо «Санта Фе» в округе Сан-Диего был как город призраков» [2]. Репортажи, вышедшие после 24 октября 2007 г. в основном посвящены страховым выплатам. Они небольшого объема, часто включают в себя комментарии пострадавших или страховых агентов. Редкие статьи можно найти и в начале ноября.

«Hurricane Irene» ("Hurricane Irene" — тропический циклон первой категории опасности с порывами ветра вплоть до 190 км/час. Сформировался в конце августа

2011 г., к востоку от Малых Антильских островов и нанес значительный ущерб странам Карибского бассейна. По оценкам нанесенного ущерба не менее \$10 млрд., Ирина входит в десятку сильнейших ураганов с 1970 года. Около миллиона человек эвакуировано, 273 тысячи остались без электричества, не менее 42 человек пострадали)

«Ураган Айрин может стать серьезной угрозой для восточного побережья» так называлась одна из первых статей, посвященных урагану на страницах «USA Today» уже 23 августа 2011 г. Ларри Копеланд и Мелани Эверслей предупреждают читателей о надвигающейся опасности. Говорят, и силе шторма, скорости ветра, подготовке властей (власти проверяют оборудование и предметы первой необходимости), а также сообщают о предстоящей эвакуации прибрежных районов. В завершении вновь упоминают о силе этого катаклизма, сравнивают с предыдущими, и просят жителей быть очень осторожными, так как Ирина угрожает всему восточному побережью США.

В субботу вечером, один из двух реакторов на атомной электростанции "Calvert Cliffs" расположенной в штате Мэриленд автоматически отключился. Порывом ветра в него швырнуло полосу алюминиевого сайдинга,— пишет "The New York Times". Газета приводит слова представителя компании владельца станции "Constellation Energy Nuclear Group" Марка Салливана, который заявил, что второй блок не был поврежден и работал на полную мощность, клиенты компании от этого инцидента не пострадали [3].

В целом освещение этого события в американских СМИ заняло около 60 дней. 10% репортажей были выпущены в период с 23 по 28 октября 2011 г., до того, как ураган нанес основной ущерб. Важно отметить, что информация в репортажах во многом обращена к людям, которые могут пострадать в случае выхода Ирины на сушу. Сообщают о мерах, которые стоит принять населению, о том, как будет проводиться эвакуация, а также о мерах, принимаемых властями для ликвидации последствий.

Это значительное отличие от манеры освещения в СМИ пожаров в Калифорнии. В 2007 году было зафиксировано большое количество «fake news», при этом власть не появлялась в СМИ, не говорили о мерах принимаемых для ликвидации пожаров.

Однако последующие материалы имеют схожую структуру. Начиная с 28 октября 2011 г., когда пик рисков прошел, на первый план выходит информация о повреждениях искусственной среды и финансовом ущербе. Далее издания пишут о пострадавших и влиянии на природу.

В материалах, вышедших в первую неделю после отступления Ирины, говорят об убытках в сельском

хозяйстве (например, о нехватке тыкв к Хэллоуину). В более поздних освещены вопросы, связанные со страховыми выплатами. Например, репортаж «2011 самый дорогостоящий и смертоносный сезон ураганов за последние три года», — пишет «USA Today» 7 ноября 2011 г.

Среди зарубежных материалов часто встречаются большие обзоры и фоторепортажи. Их отличает минимум текста и максимум красочных фотографий, общий тон которых основан на положительных эмоциях. Кадры разрушений крайне редкие. Например, «Daily Mail» 28 августа выпускает статью «Манхэттен: счастливое спасение: Нью-Йорк обошли стороной худшие последствия Ирины, потоки воды уже отступают, и ветер успокаивается» [4].

Оползень в штате Вашингтон 22 марта 2014 г. (Оползень в штате Вашингтон произошел 22 марта 2014 г. Урон, нанесенный бедствием достаточно велик: погиб 41 человек, разрушено 49 домов и парализованы несколько автомобильных дорог, принесся общий ущерб более \$12 млн.)

Несмотря на то, что Управление округа по чрезвычайным ситуациям предупреждало о риске оползней в этот день, для многих жителей бедствие стало полной неожиданностью, пишет издание «USA Today» [5]. Осо, город с населением около 200 человек, грязевой поток накрыл его почти полностью. Мер города уже на следующий день объявил чрезвычайное положение и назвал разрушения «безжалостными и удивительными», пишет «The New York Times» [6].

В целом освещение этого события в американских СМИ заняло около 60 дней. 70% репортажей были выпущены в период с 22 по 30 марта 2014 г. Журналисты уделяют внимание двум важным аспектам: поиску пострадавших и поиску виновных. В большинстве статей сталкиваются два мнения, в Управлении округа по чрезвычайным ситуациям заявляют о неоднократных предупреждениях, о риске оползней в этот день, что отрицают власти округа. Однако «USA Today», «The New York Times» и «Daily News» не публиковали предупреждений о возможной опасности.

Особенность освещения этого события заключается в том, что власти зная о надвигающейся опасности не предупредил население. В этот раз дискуссия в СМИ развернулась вокруг поисков виноватых, и поскольку официальные источники информации успели лишиться доверия населения еще до события, информационное поле опять заняли домыслы и слухи.

Таким образом структура работы журналистов с информацией о событиях, вызвавших широкий резонанс

в медиа среде: Калифорнийские пожары 2007 г., Ураган Ирина 2011 г. и оползень в штате Вашингтон 2014 г., представляет собой более или менее четкую схему:

- ◆ Освещение чрезвычайных событий в СМИ занимает от 40 до 60 дней
- ◆ 70% информации публикуется в первую неделю после происшествия
- ◆ Основная тематика материалов: ход ликвидации ЧС, действия по предотвращению последствий, информация о пострадавших и погибших, информация о том где можно получить помощь
- ◆ Публикации, вышедшие позже, в основном касаются вопросов страховки и оценки урона, принесенного бедствием

Однако, сравнение этих событий позволило сделать еще один вывод:

В освещении чрезвычайной ситуации информационное поле всегда будет максимально заполнено. Если официальные источники информации, чрезвычайные ведомства, национальные или местные власти, проявит себя решительно и активно, то это поле будет занято информацией необходимой людям: о ходе ликвидации ЧС, о мерах которые люди должны принять чтобы сохранить собственных жизни, а также куда им обратиться, чтобы найти помощь.

Если официальные источники информации будут вести себя пассивно, информационное поле займут «fake news». Слабое информирование населения относительно ситуации, мер помощи и поддержки, процессе ликвидации ЧС вызывает массу слухов и домыслов, провоцирует панику.

Развитие сценария по первому и второму пути зависит также от дней, предшествующих катастрофе, особенно если речь идет о прогнозируемом событии, чрезвычайной ситуации природного характера. Как стало ясно из примера с оползнем в штате Вашингтон, недостаточное информирование населения о надвигающемся чрезвычайном происшествии, спровоцирует в дальнейшем дискуссию о поиске виновных, и она заменит собой информацию, которая действительно необходима пострадавшим. Информационное поле вновь займут «fake news».

Критика современного подхода традиционных СМИ США к подаче материалов о стихийных бедствиях и природе «fake news»

Критика современного подхода традиционных СМИ к подаче материалов о стихийных бедствиях крайне важная тема. Ее провоцирует освещение некоторых событий, например, тема оползня в Вашингтоне оставалась

на слуху вплоть о середины мая 2011 г. В это время преобладают статьи о несовершенстве систем предупреждения об оползнях. Далеко не положительный пример ситуации в Осо, заставил журналистов подробно исследовать вопрос, связанный с защитой людей от подобных ситуаций. Выводы оказались не утешительными. «Только 15 из 3000 оползневых зон в стране контролируются высокотехнологичными системами предупреждения», — говорится в материале телеканала “Kiro7” [7].

Урон, нанесенный бедствием и большое количество погибших, заставляют СМИ обращаться к этому событию и спустя год. Так 24 июня 2015 г. агентство “Reuters” разместило статью о выплате страховок пострадавшим после бедствия, а также мерах, которые за прошедший год приняло правительство для обеспечения безопасности людей проживающих в местах подверженных риску оползней.

Репортеры, часто приписывают все проблемы существующие, по их мнению, в журналистике стихийных бедствий понятию «fake news». Существует это явление давно и во всех направлениях журналистики, но именно в XXI оно приобрело по-настоящему ужасающие масштабы. Как отмечают ряд исследователей, новость может быть действительно выдумкой, а может лишь частично содержать ложную информацию.

Например, отчетность в СМИ о катаклизмах или бедствиях часто не соответствует действительности, пишет британский журналист Патрик Кокберн. «Я помню, наводнение охватившие Миссисипи в 1990-х годах, и я наблюдал, как толпы камер и журналистов, повернули объективы на добротный дом в пригороде Сент-Луиса, который медленно исчезает под водой. Но всего в нескольких сотнях ярдов от них, это проигнорировали все кинооператоры, длинная очередь игроков равнодушно шла по деревянным мосткам на борт речного катера казино» [8], — пишет журналист Патрик Кокберн для издания «Independent».

Кадры, не отснятые в тот день, должны были показать реальное влияние катастрофы, ее естественный масштаб, и естественное отношение людей, проживающих в той местности. Очевидно, для жителей Сент-Луиса такие явления привычны, они умеют с ними бороться, поэтому и не отказывают себе в привычном досуге. Однако, та часть аудитории СМИ, которая не имеет представления об особенностях погоды в этой местности, увидела происходящее в другом ракурсе.

Кокберн отмечает, что подобные кадры — это общие стереотипы. Какую бы стану не затрагивало бедствие, журналисты покажут, подобные друг другу, образы разрушенных мостов, наполовину затопленных домов и спасений в последнюю минуту. По этой причине, оце-

нить масштабы катастрофы из новостей действительно сложно, ведь мы читаем и видим худшие примеры разрушений. Подобные материалы, искажающие действительность распространенный тип «fake news».

Стоит отметить, что слова британского репортера подтверждают многие исследователи. Так, факты склонности некоторых СМИ к преувеличению последствий катастрофы отмечает и Павика Жюрик. В ходе работы она опрашивала студентов университета Луизанны, которые по различным причинам обращались во время урагана Катрина к материалам как американских, так и зарубежных паблисити. При этом в иностранных материалах присутствовали некоторые преувеличения реальной обстановки во время урагана. Жюрик приводит цитату студентки из Болгарии: «В прессе Болгарии, все было сильно преувеличено, и фотографии и все. Потому что в Болгарии не бывает ураганов, и люди толком не знают, что это значит. Они смотрят на них только в кино. Когда я прочитала Болгарские газеты, это было действительно Вау! По-настоящему страшно. Это было действительно плохо. Я не знаю, что болгары думают про ураган, но я уверена, для них — это хуже, чем есть на самом деле» [9].

Говоря о стереотипах в СМИ, которые получая широкое распространение также переворачивают реальную ситуацию с ног на голову, отметим фигуру доктора Криса Кокинга, изучающего поведение толпы в британском Брайтонском университете. Кокинг приводит пример излюбленного журналистами образа хаотичного и агрессивного поведения толпы людей в экстремальной ситуации. Давка в толпе паломников, массы тел на футбольном матче или столпотворение при паническом бегстве в случае шторма, урагана. На деле такие события происходят редко. Но исследования показывают, что люди с большей вероятностью помогают друг другу в критической ситуации, чем мешают. «В чрезвычайных ситуациях сотрудничество является поведенческой нормой. Эгоистичное поведение резко не проявляется, а окружающие не допускают его распространения», — отмечает Крис Кокинг. И это также «fake news», манера СМИ показывать самое плохое из всего что произошло, шокирующее, заставляет аудиторию думать, что вовремя чрезвычайного происшествия люди ведут себя неадекватно, может быть даже агрессивно. Подобные материалы сеют панику, более того могут повлиять на увеличение количества жертв и материального ущерба.

Таким образом, исследуя критику современного подхода традиционных СМИ к подаче материалов о стихийных бедствиях, можно выделить три основных проблемы в сфере журналистики катастроф: игнорирование важных фактов; появление стереотипов; склонность к преувеличению реальных последствий. Все эти проблемы неразрывно связаны и часто произрастают одна из другой.

Заключение

Проведенные дополнительные исследования и подтвердили ряд выводов, описанных в уже имеющихся на эту тему исследованиях. Информационные материалы во время чрезвычайных происшествий, до и после них, выступают в роли социального регулятора общества, способствуют социально-психологической стабильности, психокоррекции массового сознания в момент чрезвычайного происшествия, позволяют управлять социумом в условиях уже свершившегося происшествия. Большое количество информации о происшедшем в СМИ не оставляет места для появления слухов, «fake news» и домыслов, дает людям понимание того, что государство имеет возможности и знания для ликвидации его последствий, достаточное количество информации о том, как на уровне собственной семьи защититься от последствий произошедшего и к кому обращаться за помощью, и как следствие сокращает панику и влияет на уменьшение количества потенциальных жертв и материального ущерба.

И напротив, молчание в СМИ официальных источников информации создают благоприятную среду для распространения «fake news». Можно выделить несколько основных особенностей «fake news»:

- ◆ игнорирование важных фактов

- ◆ появление стереотипов, не имеющих ничего общего с реальностью
- ◆ склонность к преувеличению реальных последствий

Кроме того, очень важна информационная активность официальных источников распространения информации в дни, предшествующие катастрофе, особенно если речь идет о прогнозируемом событии, чрезвычайной ситуации природного характера. Недостаточное информирование населения о надвигающемся чрезвычайном происшествии, спровоцирует в дальнейшем дискуссию о поиске виновных, и она заменит собой информацию, которая действительно необходима пострадавшим. Информационное поле вновь займут «fake news».

Информация, которую удалось собрать в данном исследовании позволяет подробно исследовать феномен журналистики катастроф начала XXI века, а также структурировать ее принципы приемы, подходы, обозначить основные проблемы. Однако вопрос решения этих проблем требует рассмотрения более современного этапа функционирования журналистики катастроф, которых характеризуется появлением принципиально нового явления в СМИ — социальных медиа. Этот вопрос автор надеется разрешить в будущих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой побег на Манхэттене: Нью-Йорке избежал тяжелых Ирен, с водой наводнение уже отступает, а ветер успокаивающий, 28 августа 2011 года: [Электронный ресурс]: газета «Дейли Мейл» // URL-адрес: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2031061/Hurricane-Irene-path-2011-Flooding-hits-lower-Manhattan-eye-Irene-bears-New-York.html> (дата обращения: 10.09.2018).
2. После пожара, домовладельцы чувствуют страховой Щипок, 13 ноября 2007 г.: [Электронный ресурс]: Нью-Йорк Таймс // URL-адрес: http://www.nytimes.com/2007/11/13/us/13uninsure.html?_r=0 (дата обращения: 10.09.2018).
3. Использование средств массовой информации Ravica Juric во время стихийного бедствия: [Электронный ресурс]: студенты колледжа LSU и ураган Катрина // школа массовых коммуникаций manship. URL-адрес: http://etd.lsu.edu/docs/available/etd-04032006-220749/unrestricted/Juric_thesis.pdf (дата обращения: 12.09.2018).
4. Только 15 из 3000 оползневых государства зоны контролируется высокотехнологичной системой предупреждения, 14 мая 2014 года: [Электронный ресурс]: Kiro7 // URL-адрес: <http://www.kiro7.com/news/news/only-15-states-3000-landslide-zones-monitored-high/nfw46/> (дата обращения: 12.09.2018).
5. Поджог или пожар, все еще горит Калифорния, 5 ноября 2007: [Электронный ресурс]: Китай вид // URL-адрес: http://news.xinhuanet.com/english/2007-11/05/content_7011712.html (дата обращения: 10.09.2018).
6. Джейк Уилер Джейк Уилер: [Электронный ресурс]: как освещение в СМИ влияет на бедствия? / Центр филантропии катастроф. URL-адрес: <http://disasterphilanthropy.org/disaster-lifecycle-2/media-coverage/how-does-media-coverage-impact-disasters/> (дата обращения: 12.09.2018).
7. Педерсен Т. Как остановить слухи в социальных сетях во время кризиса: [Электронный ресурс]: // Independent. URL-адрес: <http://psychcentral.com/news/2014/04/05/how-to-stop-social-media-rumors-during-a-crisis/68121.html> (дата обращения: 10.09.2018).
8. Патрик Кокберн катастрофа на камеру: [Электронный ресурс]: почему освещение в СМИ стихийных бедствий является ошибочным // независимым. URL: <http://www.independent.co.uk/news/media/tv-radio/catastrophe-on-camera-why-media-coverage-of-natural-disasters-is-flawed-2189032.html> (дата обращения: 12.09.2018).
9. После пожара, домовладельцы чувствуют нехватку страховых выплат, 13 ноября 2007 г.: [Электронный ресурс]: Нью-Йорк Таймс // URL-адрес: http://www.nytimes.com/2007/11/13/us/13uninsure.html?_r=0 (дата обращения: 10.09.2018).

© Губенко Елизавета Константиновна (Loutlawed@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА: «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» В. И. ДАЛЯ¹

ETHNIC STEREOTYPES IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF 19TH CENTURY: THE DICTIONARY "PROVERBS OF RUSSIAN PEOPLE" BY V. DAHL

V. Efremov
E. Petrenko

Summary. The article analyzes ethnic stereotypes presented in the dictionary "Proverbs of Russian people" by V. Dahl. Attention is paid to the ethnic nominations related to specific historical events (for example, the French in connection with the Patriotic War of 1812) as well as to the nominations of permanent neighbors of the Russians (Roma, Jews, Tatars, etc.). The image of the Ukrainian in the Russian linguistic consciousness is an integral part of the analysis since involvement of the Ukrainians into an idea of the united East Slavic ethnos has always been the subject of discussion. It is shown that ethnic stereotypes strictly divide society into "us" and "them" hence "them" are often endowed with negative characteristics. Distancing from "them" each ethnic group strives to reflect on its distinction and to establish its own identity.

Keywords: ethnic stereotype, ethnonym, ethnophobia, hate speech.

Ефремов Валерий Анатольевич

Д.филол.н., профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
valef@mail.ru

Петренко Елена Викторовна

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
alyona.petrenko13@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются этнические стереотипы, зафиксированные в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Уделяется внимание этническим номинациям — как связанным с конкретными историческими событиями (например, французы и Отечественная война 1812 года), так и называющим постоянных соседей русских (цыгане, евреи, татары и др.). Особое место отводится образу украинца в русском языковом сознании, т.к. его включенность в представление о едином восточнославянском этносе постоянно была и остается объектом дискуссии. Доказывается, что этнические стереотипы строго делят общество на «своих» и «чужих», при этом «чужие» зачастую наделяются отрицательными характеристиками, а в результате дистанцирования от «чужих» каждый этнос стремится к осмыслению своих отличий от других и утверждению собственной идентичности.

Ключевые слова: этнический стереотип, этноним, этнофобизм, язык вражды.

Анализ стереотипов — одна из возможностей исследования сложившихся у того или иного народа представлений о себе и окружающем мире. Этнические стереотипы позволяют, с одной стороны, эксплицитно то, с какими народами взаимодействовал в ходе своего развития данный этнос, с другой — оценить то, как происходило формирование в языке оппозиции «свой» — «чужой» по национальной принадлежности. Особый акцент при изучении этой оппозиции возникает в аспекте анализа языка вражды.

Термин *язык вражды* представляет собой перевод англ. *hate speech*, который, по утверждению западного исследователя Дж. Хьюза, был впервые введен в США в 1988 году для обозначения «преднамеренного использования оскорбительных выражений и обидных эпитетов» [Hughes, 2015, p. 220]. Однако это явление возникло значительно раньше: в момент осознания социумом

древней лингвокогнитивной оппозиции «свой» — «чужой». Изучая английские тексты, Дж. Хьюз отмечает, что, например, использование таких лексических единиц, как *infidel* (*язычник*), *coolie* (*узкоглазый*), *Jew* (*еврей*) в различных оскорбительных значениях имеет уже 400-летнюю историю.

Первые отечественные исследования языка вражды появляются в начале 2000-х гг. на материале текстов СМИ. Результатом этих исследований стал сборник статей «Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ» [Язык мой..., 2002]. Авторы сборника приводят классификацию различных видов языка вражды (призывы к насилию, к дискриминации, утверждения о неполноценности той или иной этнической группы и др.), а также определяют объекты языка вражды, которыми становятся *не белые, не славяне, цыгане, чеченцы, азербайджанцы* и др. — всего

¹ Исследование выполнено при поддержке Funds of VolkswagenStiftung (Germany) в рамках проекта «Aggression and Argumentation: Discourses of Conflict and Their Linguistic Negotiation».

30 номинаций. При этом, по утверждению авторов, список остается открытым и может изменяться в зависимости от конкретной социокультурной ситуации.

Несмотря на активное использование термина *язык вражды* в разных дискурсах (нормативные документы, научная литература, журналистские тексты), в отечественной действительности он до сих пор не имеет общепринятого определения.

Вслед за одним из крупнейших специалистов в области судебной лингвистической экспертизы Е.И. Галяшиной определим это явление как «любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп — от самых жестких, по сути, криминальных (таких, как открытые призывы к насилию) до самых мягких (как унижительные прозвища или шутки)» [Галяшина, 2006, с. 13].

Язык вражды предполагает деление общества на «своих» и «чужих» (часто это «мы-большинство» и «они-меньшинство»), при этом группы наделяются противоположными качествами, т.е. язык вражды становится «способом языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [Понарин, 2007, с. 91].

В ситуации использования языка вражды в межкультурной коммуникации часто возникают экспрессивные этнонимы — этнофолизмы.

Термин «этнофолизм» впервые был использован А.А. Робаком в 1944 г. [Roback, 1944]. В русский язык термин пришел как транскрипция англ. *ethnophobia*, который восходит к двум греческим лексемам: *εθνος* (народ, племя) и *φαιλος* (дурной, ничтожный). Под этнофолизмами понимают отрицательно окрашенные (пренебрежительные, оскорбительные и т.д.) номинации представителей иных национальностей и народов.

Стоит отметить, что в зарубежной и отечественной лингвистике используются и другие термины для обозначения данных лексических единиц: этронимы, псевдоэтнонимы, прозвищные этнонимы, ксенэтнонимы и др.

Безусловно, любой этнофолизм формируется на базе такой лингвокогнитивной единицы, как этнический стереотип — «упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической общности» [Горшунова, 2008, с. 200].

Этнический стереотип ориентируется на общие представления одного этноса о другом, тогда как собственно этнофолизмы — «более емкие, экспрессивные, достаточно устойчивые и при этом обладают всеми свойствами стереотипа: облегчают восприятие и процесс познания человеком мира, помогают выразить свое отношение,

мировидение, а также защищают его этническую идентичность» [Тонтоева, 2016, с. 99]. Этнофолизмы вербализуют противопоставление «чужого» «своему».

Отметим, что Л.П. Крысин, определяя этностереотип как стандартное представление большинства людей какой-либо этнической группы о другом этносе, относит изучение стереотипов к проблеме исследования «стереотипов сознания и их языкового выражения» [Крысин, 2005, с. 450]. В связи с этим обращение к анализу лексической репрезентации различных этнических стереотипов в русском фразеологическом фонде представляет особый интерес.

Каждый этнос в процессе развития, столкновения с другими этносами выстраивает собственную систему стереотипов, принципов разграничения «своих» и «чужих», что в свою очередь находит выражение в языке. Один из главнейших инструментов вербализации этнических стереотипов — пословицы, поговорки, фразеологизмы.

В качестве материала для анализа этнических стереотипов взят словарь В.И. Даля «Пословицы русского народа» (1-е изд.— М., 1862; 2-е изд.— СПб.; М., 1879).

Словарь построен по тематическому принципу и включает 177 разделов. В предисловии В.И. Даль отмечает, что внутри разделов собраны пословицы, поговорки и прочие народные речения, объединенные общей темой, но порой имеющие прямо противоположное значение,— это, по мысли автора, позволяет составить наиболее полное представление о быте русского человека XIX века. Кроме того, фразеологические единицы могут повторяться в разных разделах, что также обусловлено задачей разностороннего охвата жизни и быта.

Фразеологические единицы с компонентами-этнонимами входят в различные тематические блоки словаря, но наиболее обширно представлены в разделах «Народ — язык» и «Русь — родина».

Язык и речь подвержены влиянию различных экстралингвистических факторов, среди которых важными являются историко-политический и социально-экономический. Так, победа над Французской империей в Отечественной войне 1812 года стала причиной появления в русском языке фразеологических единиц, содержащих компонент «француз», например:

Сам себя сжег француз, сам и поморозил
(о 1812 г.).

Раскидал кости свои на чужбине, как француз.

Голодный француз и вороне рад (с 1812 г.).

Пуганый француз и от козы бежит (с 1812 г.).

Француз в этих поговорках предстает трусом, который сам виноват в своих бедах: и в том, что замерз, и в том, что голоден, и в том, что боится всего.

Чем больше взаимодействуют между собой этносы, тем обширнее репрезентированы в языке этнические стереотипы. Так, исследуя номинации этносов в русских и восточнославянских субстратах (диалектах, жаргонах, просторечии), Е. Л. Березович отмечает особую актуальность для восточнославянской картины мира негативно окрашенных образов еврея и цыгана, которые «на протяжении многих веков являются “чужими среди своих” для восточных славян» [Березович, 2006, с. 17].

Цыгане в пословицах, вошедших в анализируемый словарь, — это народ, стремящийся к обогащению за чужой счет любыми доступными способами:

Краденый конь не в пример дешевле купленного обойдется (сказал цыган). Цыган ищет того, как бы обмануть кого. Цыгану без обману дня не прожить. Цыган раз на веку правду скажет, да и то покается.

Еврей характеризуется как делец, склонный к обману; при этом часто он оказывается в одном ряду с цыганом (В. И. Даль фиксирует паремии, в которых эти этнонимы сопрягаются или взаимозаменяются):

Жидовская душа. Торгуется, как жид, как цыган. Цыган да жид — обманом сыт.

Этнические стереотипы формируют в сознании народа образы других этносов, а «через процесс дистанцирования себя от “чужих” каждая нация пытается осмыслить свою непохожесть и свое отличие от других народов, утверждая при этом свою идентичность» [Ананьева, 2014, с. 14]. С опорой на стереотип о том, что цыгане и евреи промышляют обманом, складываются поговорки о русских, которым присуще такое же поведение, весьма не одобряемое обществом: *Скорее жиду поверю, чем ему. Он и жида обманет. Кто цыгана (жида) обманет (проведет), трех дней не проживет. Душа христианская, да совесть-то цыганская.*

Христианское представление о том, что перед богом все равны и он заботится о каждом (даже о цыганах и евреях), вербализуется в следующих, отражающих искаженное, народно-православное видение паремиях: *Дает бог и цыгану. Дает же бог и жиду и злему цыгану.*

Важную роль в языковом сознании русского человека XIX века играют отличные по вероисповеданию, культуре и принципам социального устройства татары, которые упоминаются в поговорках как злые и неприятные в общении люди: *Не пожелаю и злему татарину (т. е. так*

худо). Не вовремя (не в пору) гость хуже татарина. Татар и калмыков так же, как и цыган, обвиняют в незаконном угоне скота: Сыщи у татарина кобылу (т. е. украденную), а у раскольника попа. На волка помолвка, а цыган (или: татарин) кобылу украл (съел). Спрашивай у калмыка, не видал ли теленка: а он давно его съел.

Особое место в русском языковом сознании занимает стереотип об украинцах, вербализуемый прежде всего с помощью этнофолизма *хохол*. Проследивая эволюцию этого стереотипа, Е. Е. Левкиевская отмечает, что для XVIII–XIX вв. характерно бытовое представление об украинцах как о некультурных и нецивилизованных крестьянах. Такое восприятие стало результатом трансформации, огрубления и стереотипизации идей эпохи сентиментализма и Просвещения, в соответствии с которыми украинец понимался как «дитя природы», «естественный человек» [Левкиевская, 2009, с. 55–56], со всеми вытекающими отсюда представлениями о нем русского («цивилизованного», «просвещенного») человека.

Зафиксированные в словаре В. И. Даля паремии вербализуют преимущественно отрицательное отношение к украинцам, подчеркивая их глупость и неуклюжесть: *Терпеть я не могу этой тесноты (сказал хохол, доставая огня на трубку и опрокинув котелок на треножнике, в чистой степи). Проклятые москали: понаставили столбов, что и проехать негде (сказал хохол, зацепив возом за верстовой столб, среди степи). Хоть его свяжи, не свяжи, а он все в болото лезет (сказал хохол, уронив на улице в грязь пасхального жареного поросенка).*

Кроме того, паремии позволяют реконструировать стереотип о хитрости, упрямстве и скрытности украинцев: *Хохол глупее вороны, а хитрее черта. Он хохол (т. е. хитер и упрям). Хохол не соврет, да и правды не скажет.* В этой связи историк С. С. Беляков подчеркивает, что «русские замечали в малороссиянах не только честность, но и скрытность, и плутовство. А честность, на взгляд русских, парадоксально сочеталась с хитростью и скрытностью» [Беляков, 2016, с. 90].

Отдельного внимания заслуживают (этнические) стереотипы о русских, живущих в тех или иных губерниях. Функция этих автостереотипов та же: отграничить «чужих» от «своих», однако «чужие» определяются не этнической принадлежностью, а по территориальному принципу.

Паремии с компонентами, называющим жителей разных местностей, образуют раздел «Русь — родина». География представленных этностереотипов широка, например: *Тихвинцы — свято место, где тихвинца нет. Ржевцы: ряпуха тухлая. Елец всем вора́м отец,*

и Ливны всем ворам дивны. Город Архангельский, а народ в нем дьявольский. Этот тип стереотипов о таких же русских, но проживающих в другой местности, убедительно доказывает, насколько важны для патриархального русского человека причастность к социуму и определение круга «своих» по принципу уже не языка, а землячества.

Таким образом, анализ этнических стереотипов, зафиксированных в поговорках «Пословиц русского народа» В.И. Даля, позволяет увидеть то, на базе чего формировался язык вражды современной русской лингвокультуры: большинство описанных в словаре единиц с компонентом-этнимом имеет исключительно отрицательную коннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок и проч. / В. И. Даль. — Москва: Имп. О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1862. — 1096 с.
2. Ананьева Н. Е., Зубкова О. Н. Особенности функционирования этнонимов в польской фразеологии / Н. Е. Ананьева, О. Н. Зубкова // Научное мнение. — 2014. — № 6. — С. 11–15.
3. Беляков С. С. Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя / С. С. Беляков. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 768 с.
4. Березович Е. Л. О явлении лексической ксеномотивации / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. — 2006. — № 6. — С. 3–18.
5. Галяшина Е. И. Лингвистика vs. экстремизм: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина. — Москва: Юридический мир, 2006. — 96 с.
6. Горшунова Е. Ю. Этнические стереотипы, прозвища и ярлыки относительно американских индейцев, эксплуатируемые американскими СМИ / Е. Ю. Горшунова // Известия РГПУ А. И. Герцена. — 2008. — № 86. — С. 200–202.
7. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л. П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. — Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — С. 450–455.
8. Левкиевская Е. Е. Эволюция стереотипа украинца в русском языковом сознании / Е. Е. Левкиевская // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре / Сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. — Москва: РГГУ, 2009. — С. 53–71.
9. Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А. Н., Акифьева Р. Н. Индекс (ин)толерантности прессы / Э. Понарин, Д. Дубровский, А. Н. Толкачева, Р. Н. Акифьева // Язык вражды против общества. — Москва: Центр «Сова», 2007. — С. 72–106.
10. Тонтоева Т. В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности / Т. В. Тонтоева // *Juvenis scientia*. — 2016. — № 2. — С. 97–100.
11. Язык мой. . . Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А. М. Верховский. — Москва: РОО «Центр “Панорама”», 2002. — 200 с.
12. Hughes G. An Encyclopedia of Swearing: The Social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-speaking World / G. Hughes. — Routledge, 2015. — 573 p.
13. Roback A. A. A dictionary of international slurs / A. A. Roback. — Cambridge: Mass., Sci-art publishers, 1944. — 394 p.

© Ефремов Валерий Анатольевич (vafef@mail.ru), Петренко Елена Викторовна (alyona.petrenko13@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕРАКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ

INTERACTIVE FUNCTION OF DISCOURSE PARTICLES

V. Ivanov

Summary. This article discusses the interactive function of discursive particles in German. It is shown that discursive particles are able to perform various functions in the organization of interaction. Special attention is also paid to the classification of discursive particles by the protagonist and by the recipient. They serve the coordination of actions between the speaker and the listener. The distinctive properties of discursive particles can be traced when analyzing them in the storyline, namely, in the organization and structure of the conversation. They mark the beginning, transition, interruption or resumption of the conversation.

Keywords: discursive particles, interaction, situational connection, sequential structure, interactive function.

Иванов Владимир Дмитриевич

Аспирант, Московский государственный областной университет
voldemar3008@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается интерактивная функция дискурсивных частиц в немецком языке. Показано, что дискурсивные частицы способны выполнять различные функции в организации интеракции. Особое внимание уделяется также классификации дискурсивных частиц со стороны протагониста и со стороны реципиента. Они служат для согласования и координации действий между говорящим и слушающим. Отличительные свойства дискурсивных частиц прослеживаются при анализе их в сюжетной линии, а именно, в организации и структурировании разговора. Они маркируют начало, переход, прерывание или возобновление разговора.

Ключевые слова: дискурсивные частицы, интеракция, ситуативная связанность, последовательная структура, интерактивная функция.

В последние годы все больше внимания фокусируется на психологической составляющей коммуникативной функции речи — интеракции, т.е. на производстве интерактивной организации разговора. Как справедливо отмечает Н.Д. Павлова, «интерактивная организация разговора представлена последовательностью действий участников, относящихся по своему характеру к двум планам взаимодействия: проблемному, связанному со стоящей перед коммуникантами познавательной задачей, и отношенческому, проявляющемуся в действиях по соотношению выражаемых позиций и регуляции отношений» [3, с. 238]. Интерактивная организация речи была отчасти проанализирована в зарубежной германистике следующими авторами: П. Ауером [4], А. Депперманном [6], Р. Филер [7], С. Гюнтнер [9], В. Имо [11] и другими лингвистами. По их мнению, язык презентуется в интеракции, т.е. во взаимодействии. Интерактивный язык — это в первую очередь устный язык или письменный обмен информацией, где нет четкого распределения ролей, говорящего по отношению к слушающему [10, S. 60].

В отечественной лингвистике понятие «интеракция» представляет собой «устный или письменный обмен информацией между двумя и более людьми, в ходе которого процессы восприятия и порождения информации могут чередоваться, либо накладываться друг на друга. Собеседники часто говорят и слушают одновременно» [2, с. 85]. С развитием «мультимедийной коммуникации» интерактивность также возможна благодаря таким средствам как: чат, телефонный разговор, дистанционная

передача данных, громкое зачитывание вслух перед большой или малой публикой, смс, письма, электронная почта и другие. Благодаря данным формам коммуникации существует также взаимное восприятие [12, с. 25]. Если говорить о языке в интерактивности, то необходимо выделить два основных критерия интерактивности: 1. *Ситуативная связанность*, где происходит обмен между участниками, а также активируются определенные навыки, опыт, эмоции, ожидания; 2. *Последовательная (сегментированная) структура* — забота о когерентности, благодаря чему возможно понимание. Взаимодействующие воспринимают друг друга взаимно, т.е. попеременно. Они реагируют друг на друга и порождают совместно языковые структуры [10, S. 55].

Разговорный язык является местом, где многие частицы встречаются с отчетливо высокой интенсивностью. Большинство дискурсивных частиц служат непосредственно организации и структурированию разговора, на основании чего частицы являются одним из средств выражения интерактивной организации языка. Таким образом, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы на основе анализа примеров показать интерактивную функцию дискурсивных частиц таких как: *ach* (ах), *äh* (э, эх), *ähm* (эм), *also* (итак, стало быть, следовательно, так), *gut* (хорошо), *hm* (гм), *ja* (да), *ne* (не так ли), *nein* (нет), *окау* (хорошо, ладно), *oh* (о, ох), *tja* (нда, да уж), *па ja* (ну да, да, пожалуй). Актуальность подобного исследования объясняется потребностью в объяснении оттенков значения дискурсивных частиц в участии интерактивной организации разговора. Ос-

нову анализа образуют высказывания, представленные в диалоговой форме и отобранные из Мангеймского корпуса разговорной речи [5].

Согласно А.В. Авериной, в немецком языке дискурсивные частицы отличаются от других частиц следующими свойствами: 1. дискурсивные частицы обладают интонационной самостоятельностью; 2. могут быть ударными; 3. они не создают грамматических и логических отношений между предложениями; 4. дискурсивные частицы способны занимать инициальную позицию в предложении; 5. они могут выступать в роли самостоятельного предложения; 6. дискурсивные частицы могут создавать контраст между позицией говорящего и собеседника, либо между предыдущим фрагментом и последующим; 7. к ним нельзя задать вопрос; 8. они не могут быть отрицаемы; 9. они не являются членами предложения; 10. они не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос [1, с. 296].

Специфика разговорного языка состоит в активном употреблении различных языковых структур. Данные конструкции облегчают наше понимание, а также интерпретацию высказывания. Таким образом, дискурсивные частицы способствуют выражению интерактивной организации языка. Рассмотрим следующий пример:

(1) A: Also, (Pause) dass sie (Pause) wissen, wie funktioniert das, wo (Pause) bekomme ich das und das (Pause) **ne**?

B: **hmhm**.

A: hm (Pause) das ist **ja schon, also**, wenn man jetzt so eine (Pause) Kultur (Pause) pflegen (Pause) möchte.

A: was **ja** jetzt wünschenswert ist (Pause) **äh**, dass die Leute herkommen, die sich gut eingliedern können.

B: **hmhm** [5]. /

A: *Значит так, (пауза) что они (пауза) знают, (пауза) как это работает, где (пауза) я получаю это и то, (пауза) не так ли?*

B: *эмэм.*

A: *эм (пауза) да это так, в общем, если хочется сохранить такую (пауза) культуру.*

A: *что сейчас является желательным (пауза) э, чтобы люди приходили, которые могли хорошо интегрироваться.*

B: *эмэм.*

В приведенном примере мы видим, что дискурсивные частицы: *äh, ja, also, hmhm, ne* упорядочивают последовательность информации в диалоге, т.е. чередуют роль говорения между протагонистом и реципиентом.

В организации интеракции, представленные нами дискурсивные частицы могут выполнять различные

интерактивные функции на разных уровнях дискурса, а также позволяют описать установку автора. Интерактивная функция дискурсивных частиц проявляется в следующем:

1. *В способности выступать в роли «check» сигнала.* Дискурсивные частицы: *ja (да), ne (не так ли), gut (хорошо), okay (хорошо, ладно)* являются сигналами — поворотами к слушающему для перепроверки знания и желания узнать его мнение во избежание ошибок и недоразумений и получение от слушающего согласие или отказ [8, S. 10]. Проследим данную функцию на следующем примере из корпуса:

(2) A: weil ja Frau äh ähm Chantal.

B: Chan.

A: weggefallen ist.

C: mach mal Belegung (Pause) ne?

D: ja das wäre auch meins [5]. /

A: *потому что да госпожа э э Шанталь.*

B: Шан.

A: она отпадает.

C: *сделай — ка расписание, (пауза) нет?*

D: *да это было бы также мое.*

Как видно из приведенных высказываний, частица *ne* выполняет функцию «контролера/перепроверки» сказанного ранее.

2. *В непрерывности*, когда дискурсивные частицы являются сигналами непрерывности. Благодаря этой функции, говорящему предоставляется пауза для возможности формулировать дальнейший ход своей мысли [8, S. 10]. К данной группе дискурсивных частиц возможно отнести следующие частицы: *eh (э), äh (эх, э), ähm (эм), naja (ну да)*. Продемонстрируем данную функцию на следующем примере:

(3) A: ja, **äh** willst du das **äh** ich meine, ich wollte jetzt nicht da (Pause) **äh** (Pause) ich weiß ja nicht, wie das abläuft [5].

A: *да, э ты хочешь этого, э я имею в виду, что я не хотел там сейчас (пауза) (.) э не знаю, как это происходит.*

Частица *äh* выступает в предложении как сигнал планирования дальнейшей речи. В предложении данная частица интонационно обособлена паузами, что позволяет говорящему сформулировать свою мысль и продолжить свою речь.

3. *В их способности выполнять функцию подхвата*, давая сигнал для возвращения возможности высказаться после отступления и вернуть себе право выступления: *na ja (ну да), tja (н-да, да уж), ja (да), also*

(*umak*), *ach* (*ax*), *gut* (*хорошо*), *okay* (*хорошо*) [8, S. 10]. Рассмотрим следующие примеры:

(4) A: *aber da äh mir ist aufgefallen, wie lange ich nicht mehr im Kino gewesen bin.*

B: *hmhm.*

C: *ja, ich geh, ich geh ganz oft, wenn ich mal frei habe, geh ich ins Kino.*

B: *und wie teuer das Kino ist [5]? /*

A: *но там э я заметил, как я долго не был в кино.*

B: *змзм.*

C: *да, я хожу, часто хожу, когда я свободен, я хожу в кино*

B: *и насколько дорогой кинотеатр*

В приведенном примере дискурсивная частица *ja* обозначает согласие и понимание к сказанной ранее информации и участвует в ходе действия собственного разговора.

4. В их способности выполнять функцию обратной связи [8, S. 10]. Представленную функцию выполняют частицы такие как: *hm* (*зм*), *hmhm* (*змзм*), *ja* (*да*), *ach so* (*вот как*), *na ja* (*ну да*). Данные частицы сигнализируют понимание и готовность к продолжению разговора (в основном без перебивания речи говорящего). Рассмотрим следующий пример:

(5) A: *Frau Rothkirch äh als auch Klassenlehrerin und die kam auch (Pause) bei uns (Pause) zum Deutschunterricht grad, glaub ich.*

B: *hmhm.*

A: *(Pause) und die war auch meine Lieblingslehrerin [5]. /*

A: *Госпожа Роткирх э, когда она также стала классным руководителем и также пришла (пауза) к нам (пауза) приходила на урок немецкого языка, я думаю.*

B: *змзм.*

A: *(пауза) и она была также моей любимой учительницей.*

Как видно из приведенного высказывания, дискурсивная частица *hmhm* является ответной реакцией и выполняет в высказывании функцию обратной связи. Данную дискурсивную частицу следует понимать, как сигнал согласия и восприятия информации. Основная функция таких частиц в интеракции состоит в том, чтобы протагонист смог говорить до конечного пункта.

5. В их способности исправлять, поправлять предыдущее высказывание [8, S. 10]. Сюда относятся частицы: *ach* (*ax*), *äh* (*эх, э*), *eh* (*э*). Продемонстрируем данную функцию на следующем примере:

(6) A: *aber mir muss affektiv **ach** bewusst sein (Pause) ähm [5].*

A: *но мне нужно быть аффективным, ах осознанным.*

Выделенная дискурсивная частица в рассмотренном нами предложении является сигналом корректировки неправильного предложения. В примере частицы *ach* представляет собой удивление и указывает на собственные ошибки говорящего.

Как справедливо отмечает Р. Филер, дискурсивные частицы служат установлению и окончанию коммуникативного контакта. Установление контакта означает, что действующие лица встречаются друг с другом в интеракции и при случае принимают роли говорящего и слушающего [7, S. 31]. Таким образом, дискурсивные частицы с одной стороны проявляются со стороны говорящего, а с другой стороны — как реакция соответствующего слушателя. Рассмотрим дискурсивные частицы со стороны говорящего, которые способствуют выражению интерактивной организации языка и которые выполняют различные функции в диалогической последовательности.

К. Фишер по отношению к говорящему выделяет два вида дискурсивных частиц: 1. Сигналы передачи роли говорения и 2. Сигналы удержания роли говорения. Благодаря первой группе частиц, говорящий изъявляет желание уступить роль говорения. К такой группе дискурсивных частиц мы можем отнести такие частицы как: *ne?* (*не так ли?*), *ja?* (*да?*), *okay?* (*хорошо?*), *gut?* (*хорошо?*). Данные частицы обычно стоят в постинициальной позиции предложения и выполняют функцию «контролера», т.е. согласен ли слушатель или нет со сказанной ранее информацией. Сохранению роли говорения служат, в свою очередь, следующие частицы: *ja* (*да*), *also* (*умак*), *na ja* (*ну да*), *äh* (*э, эх*), *ähm* (*эм*), *eh* (*э*). В предложении представленные нами частицы занимают позицию в предполье или предпредполье, а также в среднем поле после предиката [8, S. 3].

Д. Швиталла подразделяет дискурсивные частицы со стороны говорящего на три группы: 1. Дискурсивные частицы в начале планирования речи; 2. Дискурсивные частицы, участвующие в завершении разговора; 3. Дискурсивные частицы сегментации [14, S. 261–266].

Дискурсивные частицы могут стоять в предполье и предпредполье предложения. Такого рода новое начало предложения может обозначаться говорящим благодаря частице *also*. Рассмотрим следующий пример:

(7) A: ***also** (Pause) einer (Pause) Kollegin von mir mitgesagt äh (Pause) die meinte, dass äh viele Leute,*

wenn die im Sprachlabor sind (Pause) ähm, dass die dann äh, wenn die mal dieses (Pause) also...

B: ja [5].

A: Итак, (пауза) моей коллеге сообщили (пауза) э она полагает, что э многие люди, когда они находятся в языковой лаборатории (пауза) э, что тогда, э, когда они это (пауза) итак...

B: да.

Из примера следует, что частица *also* стоит в предпредполье предложения и способствует связыванию и структурированию изложенной информации.

В интеракции дискурсивные частицы используются говорящим также для начала нового предложения после небольшого отступления. В интеракции часто происходит так, что говорящий теряет ход своих размышлений, таким образом, дискурсивные частицы: *ja* (да), *also* (итак), *na(ja)* (ну да), *gut* (хорошо) маркируют возможность взять на себя обратно роль говорения [15, S. 147–148]:

(8) A: ah wo der LKW noch da.

B: (Pause) genau.

A: **ja** ich bin da mal vorbeigefahren (Pause) mit dem Bus ist schon gegangen.

B: **ja** ich habe mir überlegt, aber hab gedacht oh [5]. /

A: Ах где все еще грузовик.

B: (пауза) правильно.

A: да я там проезжал (пауза) на автобусе, который уже уехал.

B: да я думал об этом, но я подумал ох.

Частицы *ja* в (8) стоит в инициальной позиции, является сигналом старта речевого высказывания и выражает желание продолжить свою речь, добавив новую информацию [15, S. 147–148].

Несколько иными семантическими особенностями обладают такие дискурсивные частицы как: *äh* (э), *ja* (да), *na ja* (ну да). Как правило, данные частицы используются говорящим для сохранения роли говорения или сегментации предложения. Одним из распространенных средств, обеспечивающих роль говорящего, является использование в предложении дискурсивной частицы *äh*. Благодаря данной частице, реципиент понимает, что говорящий не хочет отдавать свою роль говорения, а нуждается во времени для планирования и завершения дальнейшего хода своей мысли:

(9) A: also sie hatten die Fehler (Pause) **äh** bei diesem (Pause) genannten Adlertunnel, oder wie heißt der ähm?

B: richtig [5].

A: Итак, у них были ошибки (пауза) э в этом (пауза), так называемом, Адлер тоннеле, или как его зовут эм?

B: правильно.

Подобной спецификой обладает также и дискурсивная частица *na ja*. Данная дискурсивная частица участвует также в поддержании хода действия собственно-го разговора. Рассмотрим следующий пример:

(10) A: eigentlich nie nee, überhaupt nie (Pause) **na ja**, wenn man meinetwegen **äh** bei irgendwelchen, also, in der Grundschule war das noch und da habe ich das oh noch n bisschen besser gebracht [5].

A: на самом деле никогда, нет вообще никогда, (пауза) ну да, если, пожалуй, у каких-либо, итак в начальной школе это еще было и тогда я это ох еще немного лучше принес.

В приведенном примере, частица *na ja* стоит после интонационной паузы и сообщает о разрыве связности. Таким образом, *na ja* является способом для изменения темы разговора или полностью завершения тематического аспекта.

Рассмотрим также возможный контекст употребления дискурсивной частицы *ja* в высказывании:

(11) A: dass sie mit ihrem Dienstagnachmittag dann kam irgendwie, weil (Pause) die **ja** (Pause) wann sie denn jetzt noch freimachen sollte zusätzlich irgendwie ne ob das.

A: der Dienstag [5].

A: что она со своим вторником днем пришла как-нибудь, потому что (пауза) она (пауза) когда она должна сейчас взять отпуск дополнительно как-нибудь нет, если это.

A: Вторник

В приведенном примере, дискурсивная частица *ja* участвует в тематической связи. Частица *ja* помогает протагонисту удержать свою речь, а также показывает, что говорящий уверен в своем высказывании. Также следует отметить, что благодаря частице *ja* говорящий требует внимания со стороны реципиента.

Интеракция со стороны говорящего организуется благодаря также еще одной группе дискурсивных частиц, являющиеся сигналами обратной связи. К данной группе частиц мы относим: *ja?* (да?), *nee?* (не так ли?), *okay?* (хорошо?). Благодаря данной группе дискурсивных частиц происходит обращение к слушателю. Таким образом, говорящий может обратить внимание реципиента и проверить его понимание или позицию [15, S. 41]. Рассмотрим следующий пример:

(12) A: das find ich so süß guck mal wie der sich freuen kann (.) **ja**.

B: das find ich gut [5].

A: это я нахожу таким милым, посмотри-ка, как он может радоваться (пауза) да.

B: это мне нравится.

Из представленного примера следует, что частицы *ja* занимает постинициальную позицию, выполняя функцию заверения и требуя согласия у слушающего. Дискурсивная частица *ja* служит как вопрос, стоящий в конце высказывания, чтобы выразить, что данное высказывание было подтверждено от сидящего напротив реципиента. Что касается интерактивности со стороны слушателя, то в речи слушателя можно найти также различные сигналы, которые обращены к партнеру по интеракции. К. Фишер отмечает следующие группы дискурсивных частиц со стороны слушателя: 1. Сигналы, обратного ответа (Hörrückmeldesignale); 2. Сигналы принятия на себя речь (Redeübernahmesignale). К первой группе частиц относятся такие частицы как: *hmhm* (гмгм), *hm* (гм), *ach so* (вот как). В противоположность к первой группе, вторую группу образуют следующие дискурсивные частицы для того чтобы получить роль говорящего: *ja* (да), *also* (итак), *nein* (нет), *ach* (ах) [8, S. 3].

Рассмотрим первую группу дискурсивных частиц, участвующих в интеракции с говорящим. Самыми пространственными сигналами восприятия информации у слушателя являются *hm* (гм), *hmhm* (гмгм), *ja* (да). Как отмечает Й. Швиталла, данные дискурсивные частицы обладают следующими интерактивными функциями: 1. Подтверждение роли говорящего; 2. Требование говорить дальше до конечного пункта; 3. Требование сохранения роли говорения; 4. Принятие/признание прерывания, приостановки [14, S. 267].

Следует также отметить, что функциональная особенность дискурсивных частиц прежде всего зависит от фонетики произношения частицы и позиции в предложении. Чем менее отчетливо произносится дискурсивная частица *hm*, тем более ограничена ее функциональная особенность:

(13) A: also, du gehst quasi runter und dann (Pause) rechts sehr weit weiter an dem Rad vorbei, ne?

B: (.) mhm [5].

Итак, ты идешь как бы вниз и затем (пауза) направо, очень далеко мимо велосипеда, не так ли?

B: гмгм.

Из примера мы видим, что благодаря частице *hm* слушатель не настаивает на объяснении сказанной информации, а сигнализирует сдержанное поведение, подтверждение, что он слушает информацию и не хочет тем самым перебивать говорящего.

В отличие от *hm*, дискурсивная частица *ja* сигнализирует более отчетливое согласие со стороны слушателя.

(14) A: aber die sind grundsätzlich, das ist dein Fall, das mach ich nicht (Pause) das find ich, (Pause) ne?

B: ja [5].

A: но они в принципе, это твой случай и я этого не делаю (пауза) я нахожу это, (пауза) не так ли?

B: да.

К дискурсивным частицам, которые также влияют на интеракцию между протагонистом и реципиентом, мы относим такие единицы как: *ja* (да), *gut* (хорошо), *okay* (хорошо), *nein* (нет), *doch* (нет, действительно ли, все же, на самом деле). Они представляют собой полные предложения и содержат в себе утвердительное или отрицательное значения, подтверждение или отклонение. Продемонстрируем одну из представленных частиц на примере из корпуса:

(15) A: äh ja fünf Millimeter zum linken Bild also fünf (Pause) ja ((lacht)) fünf Millimeter neben die linke Bildecke sozusagen von da aus.

B: okay [5].

A: э да пять миллиметров к левой картине, итак пять (пауза) да (смеется) пять миллиметров рядом с левым углом картины так сказать оттуда.

B: хорошо.

Из представленного примера, дискурсивная частица *okay* обозначает согласие реципиента с высказыванием протагониста и обозначает завершенность выполненного действия и дает сигнал для продолжения диалога.

Ранее мы уже отмечали, что существуют, однако, такие частицы, которые позволяют слушающему перенять на себя роль говорящего. К ним мы относим следующие дискурсивные частицы: *ja* (да), *also* (итак), *nein* (нет), *ach* (ах), *tja* (н-да), *na ja* (ну да). Рассмотрим на примере функциональную особенность дискурсивной частицы *ach*, благодаря которой реципиент выражает удивление и внезапное осознание:

(16) A: das hast du geschenkt bekommen.

B: ich habe den nicht.

C: ach das war der den du heute drauf hattest aufm Blog ne (Pause) hm.

D: ja [5].

A: ты получил это в подарок.

B: Я его не получил.

C: ах, это то, что как раз было у тебя сегодня в блоге (пауза) не так ли?

D: да это так.

В корпусе имеет место ряд интересных случаев с частицей *ja*, которая, помимо выполнения роли позитивного ответа, может служить также для ввода подтверждения предположения или признание предложения (рекомендации):

(17) A: (Pause) *traust du dich das.*

B: (Pause) **ja** (Pause) *bring mal die Hemden dann bügle ich sie.*

B: *und dann kannst du dich hinsetzen und den äh guten Tee trinken den ich da jetzt gegeben hab* [5].

A: *ты осмелишься на это.*

B: (пауза) *да (пауза) принеси ка рубашки, я их поглажу.*

B: *и затем ты можешь сесть и затем э выпить хорошего чаю, который я дал.*

Дискурсивная частица *ja* стоит в начале предложения и выполняет функцию согласия. В приведенных примерах дискурсивная частица *ja* управляет вниманием говорящего.

Таким образом, дискурсивные частицы способны выполнять функцию интеракции. Они маркируют в различных областях разговора начало, конец или переход, прерывание или возобновление, служат для взаимодействия между протагонистом и реципиентом, перепроверки внимания, пробуждения. Дискурсивные частицы участвуют в согласовании, координации действий говорящего и слушающего, а также сопровождают сюжетную линию, выделяют те места, где имеется очень важное значение, и способствуют интеракции между говорящим и слушающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. Особенности семантики немецких ударных частиц *ja*, *doch* и *schön* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 296–299.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2010. 448 с.
3. Павлова Н. Д. Коммуникативная функция речи: Интенциональная и интерактивная составляющие. Дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01. М., 2000. 295 с.
4. Auer P. Sprachliche Interaktion: eine Einführung anhand von 22 Klassikern. Tübingen: Niemeyer, 1999. 282 S.
5. Datenbank für gesprochenes Deutsch [Электронный ресурс]. URL: <https://dgd.ids-mannheim.de> (дата обращения: 22.10.2018).
6. Deppermann A. Grammatik und Semantik aus gesprächsanalytischer Sicht. Berlin: De Gruyter, 2007. 351 S.
7. Fiehler R. Die Vielfalt der Besonderheiten gesprochener Sprache -und zwei Beispiele, wie sie für den DaF — Unterricht geordnet werden kann: Gesprächspartikeln und Formulierungsverfahren // Imo W., Moraldo Sandro M. Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2015. S. 23–43.
8. Fischer K. Ein linguistisches Merkmalsmodell für die Lexikalisierung von diskurssteuernden Partikeln // SFB360 «Situierete künstliche Kommunikatoren», Report 18. University of Bielefeld, 1995. S. 1–20.
9. Günthner S. Diskursmarker in der Interaktion — zum Einbezug alltagsprachlicher Phänomene in den DaF-Unterricht. // Imo W., Moraldo Sandro M. Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2015. S.135–164.
10. Imo W. Sprache in Interaktion: Analysemethoden und Untersuchungsfelder. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2013. 355 S.
11. Imo W., Moraldo Sandro M. Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2015. 395 S.
12. Kieserling A. Kommunikation unter Anwesenden: Studien über Interaktionssysteme. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1999. 519 S.
13. Luhmann N. Einfache Sozialsystem // Auwärter M., Kirsch E., Schröter S. Seminar: Kommunikation, Interaktion, Identität Additional Title Information. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1976. S. 3–34.
14. Schwitalla J. Kleine Wörter. Partikeln im Gespräch // Dittmann J. Über Wörter: Grundkurs Linguistik. Freiburg im Breisgau: Rombach, 2002. S. 259–281.
15. Willkopp E.-M. Gliederungspartikeln im Dialog. München: Ludicium-Verlag, 1988. 312 S.

© Иванов Владимир Дмитриевич (voldemar3008@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛУЧАИ ОТСУТСТВИЯ АРТИКЛЯ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ — ОШИБКА ИЛИ ПРАВИЛО

THE ABSENCE OF THE DEFINITE ARTICLE IN SPANISH — ERROR OR RULE

U. Ivanova

Summary. In this article we will discuss special cases of the absence of the article in Spanish. Such a non-use of the article is not erroneous, it is a special shade of grammatical meaning, which takes on the noun in the singular and plural of the studied non-finite forms are revealed.

Keywords: article, grammatical meaning, grammatical function, peculiarities of meaning, the use of nouns.

Иванова Ульяна Юрьевна
К.п.н., доцент, НИТУ «МИСиС»
ujushka@mail.ru

Аннотация. В данной статье речь пойдет об особенных случаях отсутствия артикля в испанском языке. Такое неиспользование артикля не является ошибочным, это особенный оттенок грамматического значения, которое приобретает имя существительное в единственном и множественном числе.

Ключевые слова: артикль, грамматическое значение, грамматическая функция, оттенки значения, употребление имен существительных.

Иногда студенты при изучении испанского языка сталкиваются со случаями так называемого «отсутствия артикля». Данный феномен зачастую провоцирует непонимание и некоторое замешательство людей, для которых испанский язык не является родным, и они только его изучают [5]. Остановимся подробнее на описании вышеуказанного феномена [4].

Дело в том, что термин «отсутствие артикля» в корне неверно, в испанском языке существуют два грамматических явления, каждое из которых выполняет свое конкретное предназначение в грамматике. Речь в данной статье пойдет, с одной стороны, об употреблении нулевого артикля, а с другой стороны, о случаях опущения артикля [2, с. 380].

Существуют в испанистике случаи, когда отсутствие артикля перед существительным имеют определенное грамматическое значение, то есть придает существительному особый грамматический и стилистический оттенок. Подобное особенное отсутствие артикля получило в грамматике название «Нулевой артикль» [6].

1. Артикль часто опускается в приложении
Venito, famoso chico madrileño, nació en 1784.

Однако артикль будет, если приложение состоит всего из одного слова или это слово обозначает единственную в своем роде/в данной ситуации вещь/человека.
Martínez, el piloto, desapareció para siempre.

2. Артикль может опускаться при перечислении
Mujer, viento y fortuna pronto se mudan.

Однако, если хочется логически подчеркнуть каждый перечисляемый элемент — артикль будет.

El frío, el hambre, la muerte reinaban en las calles de Leningrad.

3. В обращении не бывает артиклей
— Hijo, ¿dónde estás?
— Chicos, venid acá.

4. Артикль отсутствует в некоторых пословицах и поговорках
Oveja chiquita cada año es gordita.

5. Артикль отсутствует также в некоторых устоявшихся выражениях, фразеологизмах, словосочетаниях
tener hambre, tener sed, tener memoria de elefante, darse lástima

Однако, когда фраза «разрушается» появляется артикль:
Tengo una sed insoportable.
No puedes imaginar la enorme sed que tengo.

6. Артикль опускается в наречных выражениях (то есть в выражениях, отвечающих на вопрос «как?»)
a gatas, a ciegas, a veces, a hurtadillas, a pies juntillas, a tientas
NB! con interés — con un interés grande — con un gran interés

7. Артикль опускается перед названием материала из которого что-то изготовлено
el vestido de lana
un sombrero de paja

8. Если перед существительным идет указательное местоимение (este, aquel etc.), притяжательное место-

имение (mi, tu etc.) или количественное числительное (uno, dos, cien etc.) артикль также опускается.

Aquél verano fuimos a Francia.

Mi madre cocina muy bien.

Cien soldados llegaron al campamento.

Однако, если указательное или притяжательное местоимение стоит ПОСЛЕ существительного, артикль используется.

El período aquél, la señora esa, la cara suya.

9. Артикль отсутствует после форм no hay и no tengo (no tienes etc.)

Hay una salida — No hay salida

Hay un médico — No hay médico

Tengo un cuaderno — No tengo cuaderno

10. Артикль не употребляется после собирательных существительных

un ramo de flores

un mar de cabezas

una hilera de postes telegráficos

11. Артикль часто опускается в вывесках, объявлениях, названиях книг, статей, газет и ремарках пьес

panadería

acto primero

casa de zapatero

12. Артикль опускается с существительными с партитивным значением.

Существительные с партитивным значением — такая категория неисчисляемых существительных, которые можно измерить, но нельзя посчитать.

como rap

bebo agua

tomo café

13. Названия месяцев не требуют артикля

Voy a Sevilla en octubre

Однако, когда делается некое уточнение, как, например, в предложении El octubre de Madrid es delicioso, артикль появится.

14. Артикль не употребляется со словами, обозначающими понятия, единственные в своем роде

casa

Dios

15. Артикль не употребляется с названиями предметов в школе и других учебных заведениях

Me encanta la música (el arte), pero

Me encanta Música (la asignatura).

16. С названиями языков употребление артикля опционально

Chapurreo algo de italiano.

En la uni aprendo el finlandés.

17. Артикль употребляется в некоторых случаях, когда имеет уточняющее значение. Сейчас объясню на примерах:

A una boda no se puede ir en vaqueros — На свадьбу нельзя идти в джинсах.

Тут имеются в виду любые джинсы, просто джинсы как предмет гардероба.

Me gustaría ponerme los vaqueros que compré ayer — Я бы хотел надеть (именно) те джинсы, которые вчера купил. То есть определенные джинсы.

Prefiero viajar en tren — Я предпочитаю путешествовать на поезде. Не на каком-то определенном, а просто на поезде, как виде транспорта, не на самолете, к примеру.

En el tren había un montón de personas, no cabía un alfiler — В том конкретном поезде, на котором я ехал, было столько народу, яблоку негде было упасть.

Juan es muy natural, se ve que es una persona de pueblo — Хуан ведет себя естественно, видно, что он деревенский парень.

Просто из какой-то деревни.

Нулевой артикль используется перед исчисляемыми существительными во множественном числе и единственном числе. Причем в последнем случае нулевой артикль актуализирует существительное с разных сторон: может предать существительному в единственном числе значение неопределенной части чего-либо, в другом случае, нулевой артикль лишает существительное в единственном числе объектного характера, придавая ему значение прилагательного или наречия. Именно, исходя из этих особенностей, грамматисты выделили у нулевого артикля три основных функции, а именно, функция количества функция качества и адвербиальная функция. Рассмотрим подробнее каждую из этих функций.

Функция количества состоит из двух составляющих, а именно:

1. Указания на то, что значение, выраженное существительным во множественном числе, обозначает некоторое неопределенное количество исчисляемых предметов, которые идентичны всем подобным предметам этого класса.

2. Указания на то, что существительное с нулевым артиклем употреблено в единственном числе. Данное существительное обозначает все виды субстанций или абстрактных понятий. При этом нулевой артикль показывает нам, что речь идет не обо всех веществах и абстрактных понятиях в целом, а о какой-то лимитированной части, например, *dame leche* (дай мне молока). В данном случае имеется ввиду не все молоко на планете, а только стакан молока [8].

Функция качества передает существительному самое абстрактное значение, отбирая при этом у существительного характер категории предметности. Имя существительное с нулевым артиклем, стоящее после предлога *de* в данном случае начинает обозначать не количество, а качество предмета, выраженного другим существительным, стоящим перед предлогом *de*. Например, *la mesa de madera* (стол из дерева, то есть деревянный стол), как видно из примера, существительное, стоящее после предлога *de*, переводится как прилагательное [7].

Адвербиальная функция нулевого артикля направлена на передачу абстрактным существительным, перед которыми стоят предлоги *con* или *sin*, значение наречия. Например, *mirar con tristeza* (смотреть с грустью, то есть грустно). Значение существительного с вышеуказанными предлогами *con*, *sin* можно передать соответствующим наречием, *con tristeza = tristemente*.

Очень важно уметь отличать нулевой артикль от случаев опущения артикля. Дело в том, что нулевой артикль — это особый вид испанского артикля, который актуализирует существительное особым способом, придавая ему различные значения [3, с. 215]. Опущение артикля зачастую связано либо с желанием автора, либо с особенностями синтаксических структур, которые как бы вытесняют артикль вообще. В испанистике опущение артикля встречается в следующих случаях:

1. Перед именами собственными людей, названиями стран и городов.
2. В конструкциях с обращением.
3. При перечислении, причем ставить артикль или его опустить — это решение автора. Это не объясняется никак с грамматической точки зрения. Автор высказывания сам решает, ставить его или нет.

4. Перед существительными, которые актуализированы указательными, притяжательными или неопределенными прилагательными и/или количественными числительными.

В испанском языке встречаются синтаксические структуры, в которых тоже не употребляется артикль. Но в данном случае отсутствие артикля обусловлено различными оттенками, которое существительное приобретает в той или иной структуре, а это значит, что в данном случае речь идет не об опущении артикля, а о нулевом артикле в одном из его функций [1, с. 941].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Нулевой артикль встречается в следующих синтаксических структурах:

1. В функции количества — перед существительными, выполняющими роль именной части составного именного сказуемого. Существительное в данном случае функционирует как прилагательное, характеризуя объект или субъект по-особому.
2. В приложении. Имя существительное в приложении выполняет функцию несогласованного определения по отношению к другому имени существительному, за которым оно следует. В данном случае существительное берет на себя функцию прилагательного, следовательно, нулевой артикль употребляется в функции качества.
3. Перед вторым существительным в конструкции существительное + предлог *de* + существительное. Первое существительное в данной конструкции — имя коллективное (вес, количество, мера чего-либо), а второе — ингредиенты и составную часть первого существительного.
4. В различных словосочетаниях, состоящих из глагола + существительное. С точки зрения семантики оба компонента этой структуры неделимы, это своего рода идиомы. Нулевой артикль употребляется здесь в функции количества.

Таким образом, мы видим, что отсутствие артикля в испанском языке — тенденция грамматическая, поддающаяся логике и определяемая конкретными правилами. Знание этих правил призвано обезопасить нас от совершения грубых грамматических и стилистических ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 2000.
2. Попова Н. И. Практическая грамматика испанского языка. М.: Просвещение, 1997.
3. Сантамауро А. Вся грамматика испанского языка. М.: Астрель. АСТ, 2010.
4. Cressey, William W. 1987. "Review Article: Project for Integrated Development of English-Spanish Machine Translation." *Computers and translation* 2(1): 45–53. <https://doi.org/10.1007/BF01540133>.

5. Downes, N. 1995. "A Quest for ``transparency'' in the Spanish Timeshare Market. What Will EU Directive 94/47 Bring?" *Journal of Consumer Policy* 18(4): 433–51. <https://doi.org/10.1007/BF01024163>.
6. López-Navarro, Irene, Ana I Moreno, Miguel Ángel Quintanilla, and Jesús Rey-Rocha. 2015. "Why Do I Publish Research Articles in English Instead of My Own Language? Differences in Spanish Researchers' Motivations across Scientific Domains." *Scientometrics* 103(3): 939–76. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1570-1>.
7. Paffey, Darren. 2007. "Policing the Spanish Language Debate: Verbal Hygiene and the Spanish Language Academy (Real Academia Española)." *Language Policy* 6(3): 313–32. <https://doi.org/10.1007/s10993-007-9064-5>.
8. Ticio, M Emma. 2010. "Specificity, Definiteness and the Definite Article in Spanish Nominal Expressions." In *Locality Domains in the Spanish Determiner Phrase*, Dordrecht: Springer Netherlands, 83–119. https://doi.org/10.1007/978-90-481-3398-7_3.
9. Zamponi, Lorenzo. 2018. "Contentious Memories of the Spanish Student Movement: Representations of the Spanish 1968 in the Public Memory of the Transition." In *Social Movements, Memory and Media: Narrative in Action in the Italian and Spanish Student Movements*, Cham: Springer International Publishing, 119–75. https://doi.org/10.1007/978-3-319-68551-9_5.

© Иванова Ульяна Юрьевна (ujushka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИСИС

ПРОЯВЛЕНИЕ НАРУШЕНИЙ НОРМ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ УСТНОЙ РЕЧИ В СЕМЬЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА)¹

THE MANIFESTATION OF VIOLATIONS
IN FAMILY SPEECH COMMUNICATION
(ON THE MATERIAL OF THE RECORDS
OF ORAL SPEECH IN THE FAMILIES
OF RESIDENTS OF THE SOUTHERN
PROVINCIAL TOWN)

**O. Kravchenko
V. Anokhina**

Summary. The article is devoted to the study of violations of the norms in family speech as a kind of everyday communication. Analysis of records of oral speech in the families of residents of the southern provincial city has allowed, on the one hand, to identify and illustrate the violation of pronunciation, morphological rules and norms of lexical collocation. On the other hand, to demonstrate the etiquette features of family communication, which is characterized by the blurring of the etiquette framework, the displacement of the etiquette framework and the presence of a large number of etiquette inclusions, giving speech modality. Violations of etiquette rules and the norms of language are explained by the informality, the ordinariness of this type of interaction, the features of the speech practices of communicants, and their speech experience, absence of joint activity and reducing the time of communication in the family, the shifting boundaries of business and family time. The study of the problems of violations of speech norms in family discourse allows to solve such problems as elimination of disharmony in family communication, mediation of speech interaction, the influence of the environment on family communication.

Keywords: family speech environment, communication, language norm, etiquette elements, culture of speech communication.

Кравченко Оксана Викторовна

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)
aspiranttgp@yandex.ru

Анохина Виктория Сергеевна

К. филол. н., Таганрогский институт имени А. П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)
anokhinav@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса нарушений норм семейного общения как разновидности обиходно-бытовой коммуникации. Анализ записей устной речи в семьях жителей южного провинциального города позволил, с одной стороны, выявить и проиллюстрировать нарушения произносительных, морфологических норм, а также норм лексической сочетаемости. С другой стороны, продемонстрировать этикетные особенности семейного общения, которое характеризуется размытостью этикетных рамок, смещением этикетного каркаса и наличием большого количества этикетных вкраплений, придающим речи модальность. Нарушения этикетных правил и языковых норм объясняются неформальностью, обыденностью данного типа взаимодействия, особенностями речевой практики коммуникантов и их речевым опытом, отсутствием совместной деятельности и сокращением времени общения в семье, смещением границ делового и семейного общения. Изучение проблем нарушений норм речи в семейном дискурсе позволяет решить такие задачи, как устранение дисгармонии в семейном общении, опосредованность речевого взаимодействия, влияние среды на семейное общение.

Ключевые слова: семейная речевая среда, коммуникация, языковая норма, этикетные элементы, культура речевого общения.

Среди всех существующих средств и способов общения наименее изученным, в силу его интимности и закрытости, является семейное общение, которое А. Н. Байкулова определяет как «общение совместно проживающих людей, связанных кровнородственными связями или вступивших в родственные

отношения, а также общение в семейной сфере с животными, растениями, предметами вещного мира» [1, с. 13]. Р. Р. Чайковский, исследуя особенности языка семьи и определяя его как «оригинальный вариант общенационального языка», также отмечал недостаточную освещенность сферы семейного общения [2, с. 110].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-04-00374 на тему «Стратегические речевые предпочтения жителей южного города (на материале семейного общения)», проводимого в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; руководитель и.о. зав. кафедрой русского языка, культуры и коррекции речи канд. филол. наук В. С. Анохина.

За последние десятилетия, безусловно, отдельные ученые (Л. А. Капанадзе, Е. Ю. Кукушкина, А. Н. Байкулова, А. В. Занадворова) и научные коллективы расширили границы знания о семейном языке и речевом общении в семье. В современный период, характеризующийся повышением статуса междисциплинарности науки, вопросы семейного общения требуют продолжения практических, прикладных исследований в русле взаимосвязи лингвистики и психологии, лингвистики и социологии, лингвистики и педагогики, лингвистики и нейрофизиологии.

Продолжая изучение процесса семейного общения как разновидности обиходно-бытовой коммуникации, частично описанного в монографии В. А. Анохиной, О. В. Кравченко, предлагаем рассматривать его как «особую разновидность социальной коммуникации» [3, с. 22]. В современном русском языке в соответствии со сферами общественной деятельности выделяют пять основных функциональных стилей, каждый из которых обусловлен сферой функционирования, формой реализации, характерными чертами, лексическими и синтаксическими особенностями. Семейное общение Н. И. Формановская относит к обиходному, «нижнему» стилю, определяя его как «устное, непосредственное, контактное, дающее возможность видеть и оценивать партнера» [4, с. 55]. Среди его характеристик — первичность, воспринимаемость, спонтанность, дискурсивность, универсальность. Именно эти характеристики четко и емко описывают общение в семье как малой социальной группе.

Материалом для исследования послужили записи устной семейной домашней речи в нескольких семьях южного провинциального города. Члены семей — представители разных поколений, что позволило отследить нюансы общения родителей и детей, бабушек и внуков в процессе их непосредственного речевого взаимодействия. Сравнение и сопоставление конкретных речевых проявлений в разных семьях позволило определить общие и специфичные черты семейного общения, а также сделать вывод о нарушении или соблюдении норм общения, а также о причинах отступления от правил взаимодействия в семейной речевой среде.

Придерживаясь мнения о том, что семья — это «группа людей, взаимодействующих как одно целое, поскольку членов семьи объединяет общность интересов, социальных норм, нравов, обычаев и форм поведения», нельзя не отметить проблему нарушения норм речевого взаимодействия в семейной среде [5, с. 23].

В лингвистике по-прежнему особый интерес вызывают ортологические тенденции, которые рассматривают языковую норму как проблему речевого общения. Данные исследования проводятся в русле аксиологии, так

как изучение норм всегда связано с оценкой, выявлением нарушения правил литературного языка.

Языковая норма стабильна в синхронии и неустойчива в диахронии. Если рассматривать языковую норму относительно ее речевой реализации в семейном дискурсе, можно выделить большое количество вариантов, определяемых характерными признаками национального языка, развитием общества, его культуры и особенностями семейной речевой среды.

Традиционно выделяются такие типы норм, как орфоэпические, морфологические, синтаксические и лексические. Изучение языкового материала позволяет констатировать нарушения в семейной речи всех нормативных типов.

Нарушение произносительных норм считается естественным процессом для обиходного общения. Наиболее частотными, встречающимися у всех семьи, являются нарушения акцентологических норм, в частности:

- ◆ нарушение норм произношения глагольных форм: *Ему **з**аняться нечем! Стаж-то **зане**-сенный! Деньги он **заработывал** хорошие//; Я его на место **к**лал//; Роза **обвила** тепличку//; **П**оклодь! Ты **ляжь**! **П**олежи//;*
- ◆ норм произношения партитива: *Нале**й** чайка* (при норме чайку)//;
- ◆ норм склонения имен прилагательных: *Где **кухон**ное полотенце?* (при норме **кухон**ное)//; *А еще говорят **оп**товый магазин//;*
- ◆ ошибки, связанные с неоправданным сокращением основы: *Делать мне больше не**ча**//; В них (ведрах) **то**ка сено носить//.*

Нарушение морфологических норм, то есть норм, связанных с правилами образования грамматических форм слова, встречаются чаще в речи детей и представителей старшего поколения:

- ◆ неверное употребление предлога с местоимением: *Мама/ я **з**а тобой весь день **с**кучала//; Насорют/а ты **з**а ними//; Я **у**езжала **в** их задний двор//;*
- ◆ неверное словообразование: *Ты меня **по**грязнил// Трубы **по**поставили//.* Также зафиксировано употребление просторечных форм множественного числа существительных: *Шоферы* (шофера) *там все **опытные**//;* нарушение склонения сложных имен существительных: *Где **креслу-кровать** поставим?* и пр.

Анализ материала показал большое количество лексических нарушений языковой нормы, то есть отклонений от правил словоупотребления, отбора и использования лексических единиц:

- ◆ нарушения касаются границ лексической сочетаемости: *Это растворимый/ ты хотела вареного* (кофе)// *Смотри/ как он растворяется/ симпатично// Я тут подбавил отплевни!*;
- ◆ использование стилистически окрашенных слов: *Чтоб он лапами/ не разэтовал// Я все равно буду колбаситься// Нормалек!; Почухай/ почухай/ слегонца// Достал иммандал//; Вот эта коробка/ беспонтовая//; Готов пол-ляма сверху добавить//; Ну/ она на нее вызверилась//;*
- ◆ использование в речи разнообразных частиц, слов-паразитов, которыми заполняются паузы и из-за которых нарушается структура высказывания: *Не/ ну это// ну кому фиолетово//; Я говорю/ блин/ большая//; Ну не/ ну правда//; Ага/ ну-ну/ и она так прошла//.*

Вопрос нормы и ее нарушения в сфере семейного общения тесно связаны с понятиями «этикет» и «культура речевого общения». Первое понятие, датируемое, по мнению некоторых исследователей пятидесяти тысячелетней историей, представляет собой систему правил поведения, разрешений и запретов, определяющих порядок взаимодействия участников коммуникации. Взаимосвязь этикета и речи четко определена в работе В. Е. Гольдина «Этикет и речь» [6]. Л. А. Введенская в книге «Русский язык и культура речи» понимает под речевым этикетом «разработанные правила поведения, систему речевых формул общения» [7, с. 23]. Н. И. Формановская подчеркивает регулирующий и стереотипный характер речевого этикета, выделяя обязательное наличие устойчивых «формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной модальности». А. Н. Байкулова, исследуя разновидности устного неофициального общения, отмечает, что семейный этикет «как совокупность правил поведения в семье», имеет национальную специфику [1, с. 109].

Поставив задачу изучить нарушения норм в семейной речевой среде как одно из основных проявлений особенностей данного вида коммуникации, следует опираться на результаты научного исследования Н. Г. Тырниковой, которая выделила в качестве основных этикетных элементов этикетные рамки, этикетный каркас и этикетные вкрапления [8].

Этикетные рамки характерны для любого общения. В семейном общении в силу его интимности и закрытости четкие очертания данных структурных элементов стираются, смещаются, замещаются, что обеспечивает специфику общения в каждой конкретной семье.

Стандартно проявляющиеся в речевых ситуациях встречи, прощания, семейной трапезы, общего семейного дела этикетные рамки, выполняя те же функции, замещаются вопросами и репликами бытового характера: *Как дела? Ужинать будешь? Уроков много? Пора спать! Ну?/ Тепло в доме? Кто дома? Аррива! Где текила?* Подобное замещение объясняется снижением порога вежливости в непринужденной обстановке. Редуцирование или усечение этикетных формул провоцируют установление стихийных норм речевого общения.

Наряду с зафиксированным смещением этикетных рамок в речевых ситуациях встречи следует отметить строгое соблюдение этикетных рамок в речевых ситуациях прощания: *Саша/ иди провожай малого! Ну/ пока/ пока! Все/ давай/ давай/ целую! Удачи и хорошего дня! Ни пуха! Приходите! Приходите!*, что можно объяснить психологическими особенностями ситуации расставания, которая требует некоторого напряжения в связи с необходимостью выпустить близкого человека из поля зрения на определенное время.

Достаточно размыто прослеживаются этикетные рамки во время совместных трапез: *Завтрак! Попробуй вареник/ как вкусно//; Чай будешь или компот? А компот/ кстати/ вкусный!; Всё/ я в дом! Спасибо! Спасибо/ очень вкусно//; Угу/ пожалуйста//.* Приведенные примеры демонстрируют не прямое соблюдение правил речевого этикета во время трапезы, а некоторые его элементы, проявляющиеся как необходимость оценить труд жены (хозяйки), поблагодарить за потраченные усилия и время.

Этикетные проявления утяжеляются воспитательными функциями при разговоре матери с ребенком:

Мать: *Руки мой и вытирай! Так/ помогай/ раскладывай ложки! Полина/ ложечки достань/ пожалуйста/ Полине/ Саше и мне! Теперь тарелки расставляй! Ну подожди всех/ что ты сел и кушаешь/ Илья! Где спасибо? Спасибо не слышу!*

Сын: *Спасибо-спасибо!!!*

Мать: *Ну а как? Ты встал/ а за собой не убрал!*

Кроме фраз-клише и их заменителей, используемых в этикетных рамках, в семейном общении большую роль играют обращения. Исследуемый материал богат на обращения-номинативы: *Полина! А? Я передумал/ чай// Мам! А! Попробуй/ смотри!* и обращения-регулятивы: *Илюш/ пять минут осталось! Илья!* (в значении «не трогай»)// *Мальш/ кушай давай!!! Саш/ вам там не пора?*, которые, обозначая адресата речи и регулируя тон и дистанцию общения, проявляются как элементы этикетных рамок.

Изучение этикетного каркаса семейного речевого общения следует с описания его структуры и функций. Основной функцией этикетного каркаса Н.Г. Тырникова считает функцию поддержания комфортности общения. Отталкиваясь от данной функции, структуру этикетного каркаса можно определить как набор фраз, реплик собеседников, способствующих поддержанию общей темы разговора. В исследуемых записях семейного общения в качестве искомым элементов выделяются полные и частичные повторы-переспросы: *Все сами делали/ сами делали?*; *Кукурузу собирали// Собирали? Ну да/ ломали початки//; Жилье? Жилье/ чем там//; Да/ уже много убрали таких домов// Много убрали?// В перспективе может и уберут//; А кухня у вас маленькая? Кухня? Маленькая? Да/ шесть квадратов// Шкурка! Мама! А! Шкурка! Шкурка? Да!* В исследуемой семейной речи повторы особенно частотно употребляются при общении матери и ребенка, бабушки и внуки, что можно объяснить необходимостью постоянно поддерживать внимание малолетних и престарелых участников коммуникации:

Пример 1: Мать: *Ты зубы почистил? Почистил?*
Сын: *Почистил!*

Пример 2: Отец: *Вода может быть в трех состояниях/ жидком/ газообразном и твердом// Поняла?*
Дочь: *Поняла//*
Отец: *Поняла/ повтори//*

Пример 3: Отец: *Можешь представить какого размера туда нужно бросать (дрова)?*
Сын: *Я не умею//*
Отец: *Не умеешь что?*
Сын: *Не умею представлять//*
Отец: *Представлять не умеешь?*

Наряду с данными примерами, иллюстрирующими когерентность семейного дискурса, необходимо продемонстрировать зафиксированные случаи нарушения основного принципа общения — принципа кооперации Г.Грайса. Например, произнося реплику, говорящий ожидает услышать ответную реакцию: *Может это ве-*

щий сон? Поехали на море? Тогда запей! В условиях семейного общения данный принцип нарушается в силу расслабленности собеседников в процессе семейного общения в непринужденной обстановке.

Модальность семейной речи придают этикетные вкрапления, элементы микродискурса, появление которых определяется конкретной ситуацией общения: *Лишь бы яркие// Угу//; Сами делали/ а? Ну да//; Тут дешевле/ поэтому сюда// Ну это да/ это/ конечно//; Сделали ремонт капитальный/ Во!; Что-то тишина/ никто не ходит// Ага//.*

В речевом общении исследуемых семей есть и другие отклонения от этикетных правил: грубые, бранные слова, ирония, многочисленные перебивы, пейоративные номинации, излишняя придирчивость. Можно предположить, каким будет семейное общение в неблагополучных семьях, если члены изучаемых семей с достаточно высоким уровнем культуры и образования не всегда соблюдают этикетные нормы, отсутствуют извинения за грубость и нетактичность, часто становится понятным, что говорящие не слышат друг друга.

Подводя итог, надо отметить, что проявления нарушений в семейном общении были прогнозируемы. Во всех пяти исследуемых семьях зафиксированы языковые (орфоэпические, морфологические, синтаксические и лексические) нарушения разных уровней и смещение этических норм речевого взаимодействия. Особенность материала не позволяет ранжировать изучаемые нарушения, так как коммуниканты находились в разных, неоднотипных жизненных условиях. Выявленные нарушения можно объяснить неформальностью ситуации, речевым опытом говорящих, отсутствием практики совместной деятельности и сокращением времени общения в семье, что ведет к смещению границ делового и семейного общения. Изучение проблем нарушений норм речи в семейном дискурсе позволит решить такие задачи, как устранение дисгармонии в семейном общении, опосредованность речевого взаимодействия, влияние среды на семейное общение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан. Саратов: 000 Издательский Центр «Наука», 2014. 216 с.
2. Чайковский Р. Р. Язык в семье как разновидность социолекта // Варативность как свойство языковой системы: тез. докл. Ч. 2. М.: Наука, 1982. С. 110–113.
3. Анохина В. С., Кравченко О. В. Повседневная коммуникация в стратегиях и тактиках обиходно-бытового общения (на материале семейной речи). Таганрог: Изд-во Волошина О. И., 2017. 183 с.
4. Формановская Н. И. Речевое общение и коммуникативное взаимодействие // Русская речь. 2014. № 4. С. 55–58.
5. Зверева Е. Н. Основы культуры речи: Теоретический курс. М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. 219 с.
6. Гольдин Е. В. Этикет и речь. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 112 с.

7. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Катаева. 12-е изд. Ростов Н/Д: Феникс, 2005. 544 с.
8. Тырникова Н. Г. Общее и специфически национальное в речевом этикете (На материале русского и английского языков): дис. . . . канд. филол. наук. Саратов, 2003. 143 с.

© Кравченко Оксана Викторовна (aspiranttgpi@yandex.ru), Анохина Виктория Сергеевна (anokhinav@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

ГЛАГОЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ С ГЛАГОЛОМ ЧҢР «ХОДИТЬ» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

VERBAL ANALYTICAL FORMS WITH THE VERB "GO" IN THE KHAKASS LANGUAGE

I. Kyzlasova

Summary. In this article ways of a grammatikalization of a verb of motion are considered "to go" in the Khakass language. It is revealed that invariantly value of a form — ып чор is designation of an imperfektiv, and private — representation of an irregular iterativeness of multiple actions, and with state verbs their long character. It is defined that the verb "go" is combined only with verbs with an agentive kauzator. Two negative forms with a verb чҢр are allocated, their semantic features are defined. In combination with different forms of an infinitive, a participle, the go modifier can express prospektivny, long and distributive, gradativny, delimitativny ways of action.

Keywords: the Khakass language, verbs of motion, verbal analytical forms, aspektualnost, iterativnost, grammatikalization of a verb to go.

Кызласова Инга Людовиковна

К.филол.н., Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)
ikyzasova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены пути грамматикализации глагола движения «ходить» в хакасском языке. Выявлено, что инвариантным значением формы –ып чҢр является обозначение имперфектива, а частным –репрезентация нерегулярной итеративности кратных действий, а с глаголами состояния их длительный характер. Определено, что глагол «ходить» сочетается только с глаголами с агентивным каузатором. Выделено две отрицательные формы с глаголом чҢр, определены их семантические особенности. В сочетании с разными формами инфинитива, причастия, модификатор «ходить» может выражать проспективный, длительно-дистрибутивный, градативный, делимитативный способы действия.

Ключевые слова: хакасский язык, глаголы движения, глагольные аналитические формы, аспектуальность, итеративность, грамматикализация глагола ходить.

Глагол движения ХОДИТЬ в языках алтайского и романского ареалов достаточно часто подвергается грамматикализации. Он участвует в образовании имперфективных конструкций с аспектуальным значением дуративности и хабитуальности,— отмечает Т. А. Майсак [3, с. 123].

В тюркских языках считается, что «элемент –n йур-употребляется главным образом в имперфективных глаголах, выражающих определенное занятие, предполагающее длительный и многократный процесс» [6, с. 72].

В тюркских языках Южной Сибири эту форму оценивают в том же ключе. Так, в тувинском языке выделяют значение узуального действия и хабитуалиса (ситуация X имеет место обычно, регулярно) [5, с. 76]; в шорском языке отмечают два способа глагольного действия — длительность и многократность [2, с. 50–51]; в алтайском языке, кроме длительности и повторяемости действий и состояний, определили, что *jep* с глаголами направления и передвижения в формах прошедшего времени

на *ды* и *ган* выражает однократное, законченное действие [4, с. 91–104].

В хакасском языке считается, что глагол *чҢр* в форме несовершенного вида придает основному глаголу в форме деепричастия на –*ын* (–*ин*, –*н*) значение длительности действия [1, с. 33].

Нам бы хотелось уточнить детали и особенности употребления служебного глагола *чҢр*- в хакасском языке в зависимости от сочетаемостных и коммуникативно-речевых характеристик. Так, нам видится, что глагол *чҢр* обозначает не только длительность некоторых состояний, но и **нерегулярную** повторяемость и динамичность кратных действий, происходящих беспорядочно, беспокойно, хаотично, неритмично, в разных местах, в разное время, в разных направлениях и т.п.

Ср. с формой –*ын тур*, показателем **регулярной** повторяемости нецелостных действий:

1а. *Аннауар саиын чҢрче* «О ней часто думает»;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–00696

16. *Аннауар сауын турча* «О ней постоянно думает».

Нерегулярная итеративность кратных действий может происходить в рамках повторяющихся ситуаций [каждый раз в подобной ситуации]. Итеративность событий в хакасском языке выражается формой — *адыр* в поле настоящего времени (см. 2а) и формой — *чау* в поле прошедшего времени (см. 2б):

2а. *Оолах ариалыи сынныу естене сыиариа харас чјредір, айназы, тізеу, таи алтынзар тартыпча* (ХЧН, 4) «Каждый раз мальчик (многократно) стремится подняться на вершину горного хребта, но чёрт тянет его под гору»;

2б. *Тоиыстау килзе, иб аразында ла хайын чјрхеу* (НТ, ЧТ, 43) «Придя домой, каждый раз хозяйничала по дому»; *Ер ниместе ле егретчі оларны пу арышларха аймах-пасха аиастарнау, оттарнау таныстырып ал чјрхеу* (НТ, ЧТ, 36) «Только совсем недавно учитель водил их (много раз) по этим лесам, знакомя с разными деревьями и травами».

Чјр сочетается только с глаголами с агентивным каузаторм — с глаголами движения, действия, состояния, активного процесса, деятельности, занятия, поведения.

С глаголами движения и действия приобретают нестройный, неритмичный, беспорядочный, хаотичный, разнонаправленный, бесцельный характер: *Арминек кір чјр* (ФБ, ТО, 46) «Вот входит (вразвалочку) Арминек»; *Азахтарынау даа чадап ла пас чјрче* (АХ, АП, 38) «Ногами еле перебирает»; *Арминек, сым одыр полбин, отах істін ибіре пас чјрче* (ФБ, ТО, 23) «Арминек от беспокойства ходит кругами по шалашу»; *...кензіре контора ла хыринда сылал чјрче* (ФБ, ПТН, 11) «...целыми днями возле конторы слоняется».

Беспорядочность, бесцельность действий может подчеркиваться наречиями *аар-неер*, *андар-мындар* «туда-сюда»: *Андар-мындар ла ойлас чјрлер, пурухлап париан торбахтар чіли* (ФБ, ТО, 113) «Носятся туда-сюда, словно вырвавшиеся на свободу телята»; *Чиит ипчілер, мау чохтанып, аар-неер ле чегеріс чјрлер* (АХ, АП, 49) «Вот молоденькие женщины в заботах бегают туда-сюда»; *Чыртыл париан, хаханох чуулбаан кип-азахтыи аар-неер ле солыныс чјрчелер* (АХ, АП, 134) «В изорванной, давно нестиранной одежде слоняются туда-сюда».

С глаголами состояния означает беспокойное, длительно продолжающееся по времени состояние, назойливые, беспорядочные мысли: *Аны тілеп чобал чјрбін, / Аны кјрген, аны пілген / Ниме чоиыл чир естенде* (Айдолай, 62) «В поисках него я в глубокой пе-

чали (хожу, нахожусь), / Тех, кто его видел, кто знал, / Нет в мире этом»; *Парыбызархыхсыу Онсариа, хаханнау ол саиаа хын чјрче* (ВШ, ЧОХ, 231) «Вышла бы за Онсара, давно он в тебя влюблен (влюбленный ходит)»; *Тоиазыиа чидікпін, Тапай хараниа Мангирадауар сауын на чјрче* (АХ, АП, 88) «В предкушении встречи Тапай втайне всё думает о Мангире»; *Чазырбаспын, илееде ер тус ікінхілеп чјргем* (АС, ЧУХ, 3) «Не скрою, я очень долго находился в сомнениях».

С глаголами деятельности, действия, занятия, поведения глагол *чјр* обозначает активный, динамичный, длительный характер кратных или повторяющихся действий: *Султрековтариа пихелеріне килісчеткен Лидия Глок мындох јткін хайын чјрче* (АС, ЧУХ, 52) «Лидия Глок, приходящаяся Султрековым сестрой, здесь же активно хлопочет у стола»; *Позым мин нимее ле чарабас кізіхекпін, ау теерлері ле алып тоиын чјрчем* (ФБ, ПТН, 106) «Сам я никчемный человек, промышляю лишь шкурками животных»; *Пазох парариа тимненіс чјрзер бе?* (ФБ, ТО, 57) «Опять в дорогу собираетесь?».

Субъектами действия выступают люди или животные, птицы и насекомые, редко — объекты природы (*ветер, пыль, искра*), динамичные предметы или предметы с динамичными деталями (*глаза, ведро*).

Ситуации с *-ып чјр* могут быть моносубъектными или полисубъектными. Обозначаются либо кратные движения или действия одного субъекта (см. 3а), либо множественные или повторяющиеся действия нескольких субъектов (см. 3б):

3а. *Самдар аиа ограда тастында пас чјр* (ФБ, ПТН, 18) «Дед Самдар сейчас ходит за оградой»;

3б. *Школа садынха пас чјрлер* (ФБ, ТО, 47) «Сейчас ходят по школьному саду».

Выделяется две отрицательной формы с глаголом *чјр*:

1) — *бин чјр* — обозначает отрицательное действие в повторяющейся ситуации [всегда не...; часто не...; всё не...] (см. 4а);

2) — *ып чјрбин / чјрбе / чјрбес* — обозначает повторяющуюся отрицательную ситуацию [никогда не...; ни за что не...] (см. 4б).

Примеры:

4а. *Хара семекчін чахабыстыу чооиын / Ноиа испин чјрзіу?* (Айдолай, 10) «Почему всегда не слушаешься нашу тётю, простую служанку?»; *Ас пилін азыр полбин, чабал тынын ес полбин чјрегенде, оолахтыу ады, кізі тілінеу тілленіп, чоохтапча* (ХЧН, 6) «Когда всё не мог согнуть его спину, забрать его скверную душу, тогда конь мальчика заговорил человеческим голосом».

46. *Аннауар мин ідіс-хамыстар, хазаннар аразын-да кірлектен чјрбесіпін* (Х.) «Поэтому я никогда не буду вертеться вокруг посуды и кастрюль»; *Син ноиа Ызыриа адыуны алыстырбинчазыу, чон аразына кір парзау, уйат чјбессіу ме?* (НТ, ЧТ, 39) «Ты почему Ызырга имя свое не меняешь, выйдя в люди, разве не будешь ты всё время стыдиться?».

В хакасском языке конструкция *–ып чјр* в нулевой форме употребляется в речевом режиме (от лица говорящего) в значении настоящего актуального времени. В разных временных формах и формах наклонений происходит переключение в нарративный (повествовательный) режим. Ср.:

5а. *Мына Макарах кір чјр* (ФБ, ПТН, 94) «Вот Макарик входит (вразвалочку)»; *Кемзіу? Ниме ит чјрзіу* (АХ, АП, 119) «Кто ты? Чем занимаешься?»; *Кјрістер, тізеу, чалиыс ла стаканны хооп чјрлер* (АХ, АП, 124) «А взгляды следуют только за одним стаканом»;

5б. *Танахах турчатхан чирінде айлахтан чјрче* (СЧ, АЕХ, 72) «Танюшка на месте кружится» (в поле настоящего времени); *Тын алын полбин, ер айлахтан чјрген* (АХ, АП, 107) «Чтоб восстановить дыхание, долго ворочался» (в поле прошедшего времени); *Ноиа тикке пис чыл егрэн чјрем* (НТ, ЧТ, 32) «Зачем зря пять лет буду учиться» (в поле будущего времени); *Харны астап чјр-зелер дее, егренерге пар-чох кеснеу тартынхаунар* (ИТ, 46) «Хоть и голодали, но к учебе тянулись изо всех сил» (в поле условного наклонения); *Ибіре сарибыста чылыи чайшы чиліхек, от пастарынха ойлап чјре, аймах чахайахтарны чайхандырча* (НТ, КС, 40) «Возле нас теплый летний ветерок, пробегая по травам, раскачивает разные цветки» (в форме деепричастия); *Кемге хыныи за пасказыныу келкізі пол чјрерге* (АС, ЧУХ, 57) «Кому же интересно каждый раз быть посмешищем» (в форме инфинитива); *Чобаи саыс артын чјрген кізініу уйшу чуиа* (НД, ЫА, 87) «У человека, взвалившего на себя печальные мысли, сон хрупок» (в форме причастия).

Аффикс *–чет*, присоединяемый к глаголу-модификатору *чјр*, обозначает процессно-длительный (длительно-дистрибутивный) способ исходного глагола в кратном проявлении: *...ністіу чир-суихыбыс аннау хости пу чарым олтырыхча пастыр чјрчедерге тимде* (АС, КСС, 15) «... наш земляк готов расхаживать с ней по этому полуострову»; *Алай, сынап таа, олариа пу чаиыны чылларда сыбыра пу ла иргі ырларны кјглес чјрчедерге киліс парар ба?* (АС, ЧЧ, 26) «Или действительно, им в ближайшие годы придется все время распевать лишь эти старые песни?»; — *Э-э-э... Аиас ылиап ла чјрчедер бе?* (АХ, АП, 125) «- Э-э-э... Что, дерево будет всё время плакать (=поплакивать)?».

Аффикс *–ібіс*, присоединяемый к глаголу-модификатору *чјр*, обозначает процессно-интенсивный способ исходного глагола в разовом проявлении: *Кинетін, сценадау тезіп, сых чјрібіскен* (НТ, ЧТ, 42) «Неожиданно, спустившись со сцены, ушел»; *Пір тізі тышлабинау сын чјрібісті* (АМ, АА, 21) «Один зуб с треском сломался»; *Мин тымыл чјрібіскем* (ИТ, ХЈ, 13) «Я вдруг замолчал».

В сочетании с инфинитивом на *–ар(иа)/–ер(ге)* глагол *чјр* в нулевой форме выражает проспективное значение [ситуация вот-вот осуществится]: *Хайдаи аар чыл полариа чјр* (Пьесалар, 5) «Какой тяжелый год намечается»; *Пас чарылариа чјр* (ИТ, Т, 67) «Голова начинает раскаливаться»; *Кјр, поэзунау, мин ахчазын тјлирге чјрбін* (СЧ, АЕХ, 152) «Смотри сам, я намерен заплатить деньги»; — *Терентий Петрович, пу кеннерде неер пастыхтар килер чјр* (ФБ, ТО, 104) «- Терентий Петрович, на днях сюда собирается придти руководство».

Сложная модель с причастием будущего времени на *–ир* со словами *пазы пол чјр* обозначает проспективное состояние «быть на грани», «быть на пределе»: *Нимее ылиир пазы пол чјрзіу?* (ФБ, ТО, 49) «Ну что ты сейчас вот-вот расплачешься?»; *Мариктіу чапчау айланзын сыдас полбин, сарыи серместері езе чачырир пазы пол чјргеннер* (НД, ЫА, 105) «Желтые косички Марики, не выдержав ее бойкого поворота головы, вот-вот расплетутся».

Сложная модель с именем действия в притяжательной форме со словами *кил чјр* выражает градативное значение — постепенное развитие процесса и приближение его к пределу развития: *Ызы кил чјр* (ФБ, ПТН, 84) «Подступает (его) комок к горлу».

Форма *–ып тезе чјр* обозначает итеративность недлительных кратных действий: *Аймах-пасха хустар, сыытасхан на чіли, чобалыстыи ен чай тезе чјргеннер* (НД, ЫА, 123) «Разные птицы, как на плаче, время от времени подавали горькие голоса».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- АМ АА Майтакова А. Айдас аңчы. Охотник-богатырь: Хакасские народные мифы, легенды и сказки.— Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2001.— 32 с.
- АС КСС Султреков А. Күн сустарының сүрместері. Косички из солнечных лучей. На хакасском языке. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2004. 112 с.
- АС ЧУХ Султреков А. Читіре узубаан хараалар. Эти бессонные ночи. На хакасском языке.—

	Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007.— 164 с.	НД, ЫА	Н. Доможаков. Ыраххы аалда. Роман.— Абакан, 1960
АХ АП	Халларов А.А. Ах пулуттар. Белые облака: сборник рассказов.— Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999.— 144 с.	НТ ЧТ	Тюкпиеков Н. Чуртас тохтабинча.— Абакан, 1993.
ВШ ЧОХ	Шулбаева В.Г. Чуртас — ол хыныс. Жизнь — это любовь: пьесы, рассказы и песни на рус. и хак. яз. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 312 с.	СЧ, АЕХ	С. Чарков. Ах Еес хазында. Чоохтар.— Абакан, 1994–176 с.
ИТ	Иртенгі тан. Повести и рассказы. (В. Татарова, И. Топоев, А. Чапрай).— Абакан, 1989.— 184 с.	ФБ ТО	Бурнаков Ф. Тигір оды.— Абакан, 1977.— 112 с.
ИТ Т	Топоев И. Туаннар: сб. рассказов. Абакан: Хак. издат., 1992. 122 с.	ФБ ПТН	Бурнаков Ф. Пора тай нанчым. Повесть. На хакасском языке.— Абакан: Хакиздат, 1987.— 168 с.
ИТ ХЈ	Топоев И. Хоуалтах јдік. Хормачы чоохтар. Абакан: Хакас книга издательствозы, 1997. 160 с.	Х	Хабар. Хакас Республиканыу газетазы.
		ХЧН	Хакас чонының ныхахтары. Хакасские народные сказки: сборник / сост. В.И. Доможаков.— Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1986.— 144 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В. Г. Лексическая и морфологическая эволюция бытийного глагола чјр в современном хакасском языке / В. Г. Карпов // Актуальные проблемы саяно-алтайской тюркологии: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения М. И. Боргоякова (8 июня 2010 г., Абакан).— Абакан: ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010.— С. 30–39.
2. Курпешко, Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия -п чат, -п одур, -п тур, -п чор в шорском языке: учеб. пособие / Н. Н. Курпешко, Н. Н. Широкова.— Кемерово: [б. и.], 1991.— 74 с.
3. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: дис. . . . канд. филол. наук: 10.02.20 / Тимур Анатольевич Майсак; филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс].— М., 2002.— 288 с.
4. Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке / А. Р. Тазранова.— Новосибирск: ИД «Сова», 2005.— 228 с.
5. Шамина, Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке / Отв. ред. д. ф. н. Н. Н. Широкова.— Новосибирск, 2010.— 240 с.
6. Юлдашев, А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках; [отв. ред. Н. А. Баскаков]; Ин-т языкознания АН СССР.— М.: Наука, 1965.— 275 с.

© Кызласова Инга Людовиковна (ikyzasova@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВАРНЫХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЦВЕТА В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

FEATURES OF THE FORMATION OF VOCABULARY UNITS DENOTING COLORS IN THE YUKAGIR LANGUAGE

M. Lukina

Summary. The article reveals the features of the formation of vocabulary units denoting colors in the Yukagir language. The result of the study is the conclusion that the word formation of color terms in the dialects of the Yukagir language is significantly different. In the tundra dialect of the Yukagir language, the color designation system in terms of structure includes: 1) color-indicating words of the verb type; 2) color-designated words of the nominal type. In the Kolyma dialect of the Yukagir language, from the point of view of structure, color-denoting words of only a verb type are distinguished.

Keywords: Yukagir language, tundra dialect, Kolyma dialect, color designation.

Лукина Маргарита Петровна

*К.филол.н., н.с., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
margarita-lukina@yandex.ru*

Аннотация. Статья раскрывает особенности образования словарных единиц, обозначающих цвета в юкагирском языке. Результатом исследования является вывод о том, что словообразование цветообозначений в диалектах юкагирского языка существенно отличается. В тундренном диалекте юкагирского языка система цветообозначений с точки зрения структуры включает: 1) цветообозначающие слова глагольного типа; 2) цветообозначающие слова именного типа. В колымском диалекте юкагирского языка с точки зрения структуры выделяются цветообозначающие слова только глагольного типа.

Ключевые слова: юкагирский язык, тундренный диалект, колымский диалект, цветообозначение.

Юкагиры в начале XVII века составляли целое семейство близкородственных племен. Однако к концу XVII века, в результате эпидемий оспы, из 14 племен выжило всего два, а численность юкагиров сократилось в 10 раз.

В настоящее время, юкагиры проживают в Республике Саха (Якутия) в двух районах: в Верхнеколымском и Нижнеколымском. Юкагирский народ отнесен к «исчезающему этносу мира», а их язык — к «исчезающему уникальному языку мира». Общая численность юкагиров составляет приблизительно 1200 чел. Их языки в науке известны как «тундренный» и «колымский» диалекты юкагирского языка. Диалекты юкагирского языка существенно различаются как в области фонетики, лексики, так и в области морфологии и синтаксиса. По морфологическому строю юкагирский язык можно отнести к агглютинативным языкам.

Отличительной особенностью грамматики юкагирского языка является то, что в нем в особую часть речи не выделяются слова с качественными и количественными значениями, так как они ведут себя в речи как глагольные слова. По этому поводу В. И. Иохельсон писал: «Имя прилагательное особой формы не имеет. Вместо него употребляются причастия и другие формы» [1, с. 165]. Исследователь юкагирского языка Е. А. Крейнович также отмечал эту особенность слов с качественными и количествен-

ными значениями: «Проблема частей речи в юкагирском языке подлежит специальному исследованию. Прилагательных в этом языке нет. Их значения выражаются при помощи качественных глаголов. Не образуются в особую часть речи и числительные» [2, с. 437].

Система цветообозначающей лексики в различных языках может быть представлена следующими группами с точки зрения принадлежности к различным частям речи: 1) прилагательные; 2) существительные (белизна); 3) глаголы (почернеть); 4) части речи, обозначающие цветовые оттенки с помощью префиксов и приставочных слов (синий-присиний); 5) суффиксальные образования (беловатый); 6) словосочетания (цвет черной смородины); 7) сравнительные обороты (глаза-изумруды) и др. Однако, существенную роль при градации основных цветообозначений в речи во многих языках выполняют прилагательные.

Словообразование цветообозначений в тундренном диалекте. Цветообозначающие слова глагольного типа

Слова цветообозначения глагольного типа в тундренном диалекте по особенностям их морфологического оформления можно подразделить на следующие группы:

1. В первую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на гласный звук и образованные от первичных основ при помощи словообразовательных аффиксов =ньэ и =wэ. Например: торо=ньэ=й «черный (есть)»; хомо=ньэ=й «голубой (есть)», «синий (есть)», «зеленый (есть)»; йэнгур=ньэ=й «пестрый (есть)»; ньаа=wэ=й «белый (есть)». Следует сказать, что в приведенных словах суффикс =ньэ является суффиксом обладания.

Спряжение цветообозначающих слов первой группы:

- Мэ торо=ньэ=йэн «черный (есть) я»
- Мэ торо=ньэ=йэк «черный (есть) ты»
- Мэ торо=ньэ=й «черный (есть) он»
- Мэ торо=ньэ=йли «черные (есть) мы»
- Мэ торо=ньэ=ймут «черные (есть) вы»
- Мэ торо=ньэ=ни «черные (есть) они»

Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =йэ образуют атрибутивную форму. Например: торо=ньэ=йэ сукун «черная одежда»; хомо=ньэ=йэ хуруул «голубое небо»; хомо=ньэ=йэ йалжил «синее озеро»; йэнгур=ньэ=йэ лаамэ «пестрая (пятнистая) собака»; ньаа=wэ=йэ йандэ «белый гусь».

2. Во вторую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на =нь и образованные при помощи словообразовательного аффикса =и. Например: ньамучэ=нь=и «красный (есть)»; чайлэ=нь=и «светлый (есть)»; йаричэ=нь=и «белесый (есть)»; чиничэ=нь=и «темный (есть)». Следует сказать, что в приведенных словах суффикс =нь также является суффиксом обладания.

Спряжение цветообозначающих слов второй группы:

- Мэ ньамучэнь=дьэн «красный (есть) я»
- Мэ ньамучэнь=дьэк «красный (есть) ты»
- Мэ ньамучэнь=и «красный (есть) он»
- Мэ ньамучэнь=дьэли «красные (есть) мы»
- Мэ ньамучэнь=дьэмут «красные (есть) вы»
- Мэ ньамучэнь=ни «красные (есть) они»

Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =дьэ образуют атрибутивную форму. Например: чайлэнь=дьэ нимэ «светлый дом».

3. В третью группу входят слова цветообозначения, образованные при помощи словообразовательных аффиксов, со значением «становления»:

1) слова цветообозначения, образованные при помощи аффикса =му. Например: ньаавэ=му=й «белым стал он».

Слова цветообозначения данной группы при помощи аффикса =йэ образуют атрибутивную форму. Например: ньаавэ=му=йэ ньавньиклиэ «белеющий песец».

2) слова цветообозначения, образованные при помощи аффиксов =рэч, =дэ. Например: торо=рэч «почернел он»; чайлэ=рэч «светлым стал он»; йэнгур=дэ=й «пестрым стал он».

Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =чэ образуют атрибутивную форму. Например: торорэ=чэ йуорпурэ «чернеющая тундра».

4. В четвертую группу входят слова цветообозначения, образованные при помощи словообразовательных аффиксов =тэ, =мусу, со значением «наделенное каким-либо качеством». Например: торо=тэ=м «сделал черным»; ньаавэ=мусу=м «сделал белым», побелил».

Цветообозначающие слова именного типа

1. Все атрибутивные формы слов цветообозначения глагольного типа могут принимать суффикс =льэ. В этом случае они начинают вести себя как самостоятельные именные слова. Например: ньаа=wэ=й=льэ «белый (он(а)), торо=ньэ=й=льэ «черный (он(а))».

Склонение цветообозначающих слов именного типа:

- Им. п. ньаавэйльэ «белый»
- Вин. п. ньаавэйльэжэнэ «белого»
- Дат.-напр. п. ньаавэйльэжэнинь «к белому»
- Творит. п. ньаавэйльэжэ «белым»
- Совместн. п. ньаавэйльэньэн «вместе с белым»
- Местн. п. ньаавэйльэжа «у белого»
- Исх. п. ньаавэйльэжэ «от белого»
- Продольн. п. ньаавэйльэжэн «по белому»

2. Во вторую группу входят слова цветообозначения именного типа, образованные при помощи словообразовательного аффикса =йэ. Например: ньаави=йэ «белозна», торо=йэ «чернота».

3. Во третью группу входят слова цветообозначения именного типа, образованные при помощи словообразовательного аффикса =йаа. Например: ньаарви=йаа «нечто ярко белая»; торо=йаа «нечто очень черная».

Словообразование цветообозначений в колымском диалекте

В колымском диалекте юкагирского языка с точки зрения структуры выделяются цветообозначающие сло-

ва только глагольного типа. Словарные единицы цветообозначений приведены из Русско-юкагирского разговорника [3, с. 118–119].

Слова цветообозначения глагольного типа в колымском диалекте по особенностям их морфологического оформления можно подразделить на следующие группы:

1. В первую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на =нь и образованные при помощи словообразовательного аффикса =и. Например: шахалэ=нь=и «желтый, рыжий (есть)»; кэйлэ=нь=и «красный (есть)». Следует, сказать, что в приведенных словах суффикс =нь является суффиксом обладания.

2. Во вторую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на гласный звук. Например: пойнэ=й «белый (есть)»; эмбэ=й «черный (есть)»; шөйбэ=й «серый»; ньонгоо=й «синий (есть)». Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =йэ образуют атрибутивную форму. Например: пойнэ=йэ пукэльэ «белый снег».

3. В третью группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на гласный звук или на=л и образованные при помощи словообразовательных аффиксов =моой, =боой со значением обладания. Например: эмбэ=моой «темный»; подьольо=боой «светлый»; кэйльэ=л=боой «красноватый»; нонгоой=боой «синеватый»; шахальэ=л=боой «желтоватый»; шөльбо=боой «сероватый»; дьэльоо=но=ноой «зеленый»; дьэльоононоо=боой «зеленоватый»; пойно=боой «беловатый».

4. В четвертую группу входят словосочетания. Например: подьольбоодэ кэйлэньи «светло-красный»; эмбэдэ кэйлэньи «темно-красный»; подьорходэ кэйлэньи «ярко-красный»; шахалэндэ эмбэй «коричневый»; подьольбоодэ шахалэндэ эмбэй «светло-коричневый»; эмбэдэ шахалэндэ эмбэй «темно-коричневый»; подьольбоодэ дьэльоононоой «светло-зеленый»; эмбэдэ дьэльоононоой «темно-зеленый»; подьорходэ нонгоой «голубой»; эмбэдэ нонгоой «темно-синий»; подьорходэ шахальэньи «ярко-желтый»; шахалэньи эмбэдэбоой «коричневатый»; шахалэньи кэйлэлбоой «оранжевый».

Таким образом, рассмотрев особенности морфологического оформления цветообозначений в диалектах юкагирского языка, можно сделать следующие выводы:

1. В тундренном диалекте юкагирского языка система цветообозначений с точки зрения структуры включает: 1) цветообозначающие слова глагольного типа; 2) цветообозначающие слова именного типа.

2. В колымском диалекте юкагирского языка с точки зрения структуры выделяются цветообозначающие слова глагольного типа.

Цветовая гамма одежды у тундренных и лесных юкагиров различается. Если у тундренных юкагиров сохраняются основные цвета традиционной одежды юкагиров: красный, черный, белый и оттенки коричневого, то у лесных юкагиров в одежде, кроме традиционных цветов, имеются оттенки розового, фиолетового, зеленого и других цветов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык / Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Ч. 3. С. 148–180.
2. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. / Языки народов СССР. Т. V. Л.: Наука, 1968. С. 435–454.
3. Русско-юкагирский разговорник / Составитель П. Е. Прокопьева / — Якутск: Бичик, 2011. — 152 с.

© Лукина Маргарита Петровна (margarita-lukina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КАК КОМПОНЕНТ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF MORPHOLOGICAL NEOLOGISMS AS A COMPONENT OF THE LEXICAL COMPOSITION OF THE ENGLISH LANGUAGE

*Ju. Mikhailova
M. Mikhailov*

Summary. The article discusses the main ways of the formation of neologisms in modern English. The focus of the article is on phonemic and morphemic neologisms, peculiarities of their structure and usage. The analysis of various ways of the formation of neologisms, which are illustrated by examples from modern online dictionaries of neologisms.

Keywords: English, neologisms, lexical structure, affixation, composition, conversion.

Михайлова Юлия Люсиевна

*К.филол.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет;
julia_michailova@mail.ru*

Михайлов Михаил Романович

*К.т.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет;
mmichailov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы образования неологизмов в современном английском языке. Основное внимание в статье уделяется фонемным и морфемным неологизмам, особенностям их структуры и употребления. Проводится анализ различных способов образования неологизмов, которые иллюстрируются примерами из современных онлайн-словарей неологизмов.

Ключевые слова: английский язык, неологизмы, лексический состав, аффиксация, словосложение, конверсия.

В последние 2–3 десятилетия современное общество динамично развивается, что влечет за собой активное развитие культуры и научно-технической сферы. Все эти изменения находят обязательное отражение в языке. Классический английский язык наполняется новыми лексическими единицами и их необычными формами, как в устной, так и в письменной речи. Несмотря на то, что неологизмы появились в языке довольно давно и постоянно служат способом пополнения словарного запаса, неологизация стала ключевым аспектом изменения в структуре английского языка 21 века. Во многом это объясняется колоссальным научно-техническим прогрессом, повсеместной компьютеризацией и цифровизацией многих современных технологий и оборудования, стартовавших в конце 20 века. Появление огромного количества новых лексических единиц вызвано необходимостью давать названия новейшим технологиям.

В современной науке существуют различные классификации неологизмов, в которых выделяют фоноло-

гические и морфологические неологизмы; лексические и семантические неологизмы.

Л. Гилберт предложил подробную классификацию неологизмов, в основе которой лежит способ их образования [З. с. 285]. Он выделяет фонологические и морфологические неологизмы. Фонологические неологизмы — это слова, образованные от междометий или созданные из отдельных морфем. Имитация различных явлений и звукоподражание им служат для создания фонологических неологизмов. Примерами наиболее известных фонологических неологизмов являются слова: zizz (вздремнуть, короткий сон), zap (застрелить, ударить кулаком), buzz (жужжать, гудеть), ouch (ой-ой! крик от боли), oops (ой! ох! при удивлении собственной ошибке), boom (гул, рокот).

В данной статье мы подробно остановимся на морфологических неологизмах. К ним относятся: аффиксальные (префиксальные, суффиксальные) неологизмы, конвертированные неологизмы, неологизмы-сокращения и сложные неологизмы.

Аффиксальные неологизмы образуются, следуя словообразовательным нормам языка. Они схожи по структуре с уже существующими в языке словами, и, следовательно, легко адаптируются в речи носителей языка. Для производных слов характерно наличие семантической расчлененности, а также внутренней предикации. Данный вид неологизмов подразделяется, в зависимости от способа образования, на префиксальные и суффиксальные.

Префиксальные неологизмы по количественному составу и присутствию в языке в значительной степени уступают новым словам, образованным при помощи префиксов и полупрефиксов. В общей сложности следует отметить, что в течение последних 50–60 лет в словообразовании были использованы 127 префиксов и полупрефиксов [2], среди которых наиболее часто употребляются следующие: a(n)-, agri-, anti-, auto-, co-, de-, extra-, hydro-, inter-, maxi-, multi-, non-, post-, pre-, sub- и другие.

Приведем примеры неологизмов, появившихся в 21 веке, с наиболее часто употребляемыми префиксами и полупрефиксами. Приводимые здесь и далее примеры взяты из наиболее популярных онлайн-словарей неологизмов: MacMillan dictionary [6], Oxford living dictionary [5], Collins dictionary [4], 21st Century Interdisciplinary Dictionary [7]:

a- — означает без чего-либо

- ◆ a-romantic — человек, не испытывающий романтического влечения

anti — означает противоположный чему-либо

- ◆ anti-ageing — противозрастной
- ◆ anti-choice — противоположный праву женщины на прерывание беременности
- ◆ anti-inflammatory — противовоспалительное средство

co- означает 1. вместе 2. делить работу или ответственность

- ◆ co-opt — решением группы или комитета принять нового члена
- ◆ co-occur — обнаруживаться вместе с чем-либо
- ◆ co-respondent — в бракоразводном процессе любовник или любовница одного из членов семьи

de- — используется для придания слову противоположного значения

- ◆ de-identify — удаление конкретных деталей из информации, характеризующие человека, с кем связана данная информация.
- ◆ de-stress — снижать стресс

extra — означает вне, не принадлежащий чему-либо

- ◆ extramarital — внебрачный

- ◆ extraterrestrial — внеземной

non — означает не

- ◆ non-alignment — неприсоединение
- ◆ non-affiliated — неаффилированный

pre — означает до

- ◆ pre-eclampsia –медицинское состояние, которое влияет на беременных женщин и быстро становится опасным при отсутствии лечения
- ◆ pre-eminent — лучший или более значимый по отношению к кому-то или чему-то другому в данном виде деятельности
- ◆ pre-teen — дети в возрасте от 9 до 12 лет

sub — означает меньшая или менее важная часть чего-то большего.

- ◆ sub-acute hepatic necrosis — подострый некроз печени
- ◆ subeditor — младший редактор
- ◆ sub-post office — небольшой отдел почтового отделения
- ◆ subset — подсистема, подраздел

Как видно из приведенных примером, аффиксальные неологизмы можно разделить по коннотативной окраске префиксов на две основные группы: неологизмы, образованные при помощи отрицательных суффиксов (a-, anti-, de-, non-) и неологизмы, являющиеся частью уже существующих понятий или сопровождающие их. Аффиксы способствуют также расширению значения существующих слов.

Здесь следует отметить, что наибольшей степенью новизны обладают лексические единицы, образованные при помощи новых префиксов и полупрефиксов: cine-, eco-, flexi-, mini-.

cine — означает кино-

- ◆ cine-film — кинолента, киноплёнка
- ◆ cine-camera — кинокамера

eco — означает имеющий отношение к окружающей среде

- ◆ eco-bling — неэффективные технологии, которые мало влияют на повышение экологичности действующего оборудования
- ◆ eco-friendly — причиняющий мало вреда окружающей среде

flexi — означает свободный, подвижный

- ◆ flexexecutive — исполнитель со свободным графиком работы
- ◆ flexitarian — вегетарианец, который периодически ест мясо и рыбу

- ◆ flexitime — свободный график работы

mini — означает маленькую часть чего-то

- ◆ mini-pupillage — одна-двухнедельная практика студентов-юристов

Данные префиксы приобретают свою актуальность в словообразовании благодаря стремительно развивающемуся техническому прогрессу и быстрым изменениям в социально-бытовой сфере.

Особого внимания заслуживают неологизмы, образованные при помощи суффиксов и полусуффиксов.

При суффиксальной способе словообразования в зависимости от суффиксов могут быть образованы неологизмы, принадлежащие к различным частям речи. Наибольшее количество суффиксальных неологизмов является именами существительными. Согласно нормам английского языка для образования существительных используются следующие суффиксы: -hood, -ing, -ism, -mance, -ness, -holic. Ниже приведем примеры суффиксальных неологизмов:

hood

- ◆ agrihood — жилой квартал с зеленой территорией для содержания жителями сельскохозяйственных животных
- ◆ priesthood — священничество

ian

- ◆ demitarian — снижение продуктов животного происхождения в рационе
- ◆ austerian — сторонник строгой экономии

ing

- ◆ binge-watching — просмотр телевизора в течение долгого времени, например нескольких серий телесериала
- ◆ bioprinting — использование технологии 3D принтера для печати материала для живых клеток организма в реконструктивной хирургии
- ◆ cloud computing — облачные вычисления
- ◆ proofreading — склонность дотошно выискивать ошибки в тексте и указывать на них
- ◆ sportswashing — использование спорта для отмытия репутации коррупционного или тиранического режима
- ◆ stacking — работа на телефоне или планшете во время просмотра телевизора

—ism

- ◆ ageism — дискриминация людей по возрасту
- ◆ colorism — дискриминация отдельных людей с темным цветом кожи, типичная среди людей той же этнической группы или расы

- ◆ sexism — дискриминация по половому признаку

ity

- ◆ glanceability — привлекательность

—mance

- ◆ bro-mance — очень близкая гетеросексуальная дружба между двумя мужчинами
- ◆ showmance — романтические отношения между людьми, играющими вместе на одной сцене или в одном фильме.

ness

- ◆ mindfulness — концепция, когда человек живет в настоящем и наслаждается каждым моментом

С каждым годом возрастает количество словопроизводных единиц (в том числе сложных слов) с суффиксами

er, or

- ◆ baby-boomer — ребенок, родившийся в период бэйби-бума
- ◆ black-hat hacker — хакер, взломщик
- ◆ bread-earner — кормилец
- ◆ chelator — хелатор, комплексообразователь
- ◆ crowd-puller — кто-то или что-то, что привлекает внимание толпы
- ◆ inspirer — вдохновитель

ist

- ◆ dozenalist — человек, который считает необходимым использовать двенадцатеричную систему
- ◆ chaologist — исследователь хаоса и хаотических систем

Ряд словообразовательных моделей являются результатом вычленения из неологизмов словообразовательных элементов.

—holic (вычлененный из неологизма alcoholic — алкоголик)

- ◆ широко используется в словах, обозначающих одержимость чего-либо: bookaholic (книгоголик), chocoholic (шоколаголик), coffeeholic (кофеголик), sexaholic (сексаголик), shopaholic (шопоголик);

—gate (вычлененный из неологизма Watergate — коррупционный скандал)

- ◆ Koreagate — Кореягейт (скандал с Кореей)
- ◆ Irangate — Ирангейт (скандал с Ираном)

Помимо имен существительных аффиксальным способом образуются также мена прилагательные. Например,

— ic

- ◆ dactylic — дактилический
- ◆ ferric — железный, железистый

— worthy

- ◆ airworthy — пригодный для использования в воздухе
- ◆ creditworthy — кредитоспособный
- ◆ newsworthy — достаточно интересный или важный, чтобы быть включенным в выпуск новостей.

Стандартными суффиксами для образования глаголов являются *-fy, -ize*. Многие неологизмы-глаголы образованы с их помощью: *respecify* (уточнить, внести изменения повторно), *dieselize* (работать на дизеле).

Как видно из приведенных примеров английский язык регулярно пополняется большим количеством неологизмов, образованных по существующим правилам словообразования. Аффиксы, как и все компоненты языка, подвержены изменениям, расширению и сужению значений. Для современного состояния аффиксальной системы характерно появление новых аффиксов и полуаффиксов, приобретение ими новых значений, случаев употребления и ограничений на их употребление.

Другими распространенными способами словообразования являются сокращения и аббревиация [1, с. 99]. Под «сокращениями» подразумеваются слова, образованные из частей слов или их слогов. Акронимы и аббревиатура — слова, образованные начальными буквами слова или словосочетания. При этом акронимы, в отли-

чие от аббревиатур, можно произносить слитно, как отдельные слова, а не по буквам.

В качестве примеров сокращения можно привести следующие неологизмы:

collab — сокращение от *collaboration* (сотрудничество)

inspo — сокращение от *inspirational* (вдохновляющий)

Все большее распространение в последнее время получают такие виды словообразования, как словосложения (контаминация): *Brexit* — *Britain* + *exit* (Брексит), *Brexsteria* — *Brexit* + *hysteria* (истерическое поведение по поводу Брексита), *chainwatch* — *chain* + *watch* (смотреть различные эпизоды, серии телесериалов один за другим), *phablet* — *phone* + *tablet* (смартфон с большим экраном) и аббревиация: *TERF* — акроним от термина “*Trans Exclusionary Radical Feminist*” (транс исключаящий радикальный феминизм), *DFAB* — акроним от “*Assigned male/female at birth*” (признанный мужчиной/женщиной при рождении).

В заключении, следует отметить, что лексический состав постоянно пополняется неологизмами, образованными по нормам и правилам английского языка. Наиболее продуктивными и распространенными способами словообразования выступают морфологические неологизмы, которые благодаря своим структурным особенностям легко и незаметно входят в состав лексического строя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова Ю.Л., Михайлов М. Р. Аббревиация как способ словообразования неологизмов и развития лексического состава подъязыка компьютерных технологий (на примере английского языка). Известия Волгоградского педагогического университета, 2017. № 8 (121).
2. Хидекель С.С., Гинзбург Р.З., Князева Г. Ю., Санкин А. А. Английская лексикология в выдержках и извлечениях. Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1969.
3. Guilbert L. *La créativité lexicale*. Paris: Librairie Larousse, 1975. 285 p.
4. Collins Free Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (Дата обращения 15.11.2018)
5. English Oxford living Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (Дата обращения 22.10.2018)
6. MacMillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (Дата обращения 11.11.2018)
7. 21st Century Interdisciplinary Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://neologisms.blogs.wm.edu> (Дата обращения 15.11.2018)

© Михайлова Юлия Люсиевна (julia_michailova@mail.ru), Михайлов Михаил Романович (mmichailov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАУЗАЦИЯ И МЕЛОДИКА В ДЕЛОВОМ СТИЛЕ РЕЧИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИТОГ ПЕРЕГОВОРОВ (СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ УСПЕШНЫХ И НЕУСПЕШНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ)

PAUSATION AND SPEECH MELODIES
IN BUSINESS SPEECH AND ITS
INFLUENCE ON THE OUTCOME
OF NEGOTIATIONS (STATISTICAL
ANALYSIS ON THE EXAMPLE
OF SUCCESSFUL AND
UNSUCCESSFUL NEGOTIATIONS)

G. Petrosyan

Summary. The article deals with the issue of prosodic design of business speech on the example of negotiations. There is traced the dependence of the communicative content and the segmentation of speech in terms of pausing and melody. There are given the data of processing by the Praat program, the pause and melodic characteristics are set.

Keywords: Prosody, business talks, pausation, speech melodies, Praat.

Петросян Гаяне Оганесовна

К.филол.н., Российский университет дружбы народов
(Москва)

11ga1978@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос просодического оформления деловой речи на примере переговоров. Прослеживается зависимость коммуникативного содержания и сегментации звучащей речи в аспекте паузации и мелодики. Приводятся данные обработки программой Praat, устанавливаются паузационные и мелодические характеристики.

Ключевые слова: просодия, деловые переговоры, паузация, мелодика, Praat.

Вопрос просодического оформления речи занимает лингвистов уже давно, но именно практическую направленность данные исследования приобрели сравнительно недавно. Постулат о том, что существует тесная связь между интонацией, с одной стороны, и смысловым строем предложения, с другой, является неоспоримым, но на сегодняшний день не исследована зависимость интонационной организации речи (в частности паузации и мелодики) и коммуникативного успеха, хотя представляется, что просодия во многом может оказать влияние на итог коммуникативного взаимодействия, поскольку именно звучание речи во многом предопределяет симпатию/антипатию к собеседнику, а, как известно, именно доброжелательная атмосфера, во многом, способствует успешному акту коммуникации. Данные положения особо актуальны в бизнес-среде, где стороны крайне заинтересованы в благоприятном ведении переговоров, поскольку достигнутые договоренности предопределяют, в конечном итоге, позитивный вектор развития той или иной компании и, как конечный результат, влияют на прибыль организации. Широко известно, что на сегодняшний день бизнесменам предлагается широкий ассортимент разнообразных пособий по успешному ведению переговоров, где с точки зрения риторики

и психолингвистики даются рекомендации по установлению и поддержанию продуктивного коммуникативного контакта. Однако, как показывает обзор, неоправданно мало внимания в подобных исследованиях уделено просодической оформленности речи, которая также может иметь существенное влияние на итог переговоров. Так, в рамках данной статьи сосредоточимся на паузации и мелодике в деловом стиле речи и попытаемся проследить зависимость этих показателей и исход переговоров.

Прежде всего, раскроем используемые в исследовании термины и определения. К просодическим свойствам речи относятся громкость, скорость высказывания и ритм. Одной из характерных особенностей, разграничивающей стиль на просодическом уровне, является акцентуация семантических центров [1, с. 136].

С середины XX века учёные начали заниматься вопросом уточнения структуры интонации, выделения ее компонентов. Мнения исследователей в этом вопросе разошлись.

По определению Р. Кумминга, интонация представляет собой ритмо-мелодический рисунок речи, включаю-

щий в себя такие компоненты как 1) речевая мелодика (движение основного тона), 2) ритм (соотношение слабых и сильных, кратких и долгих слогов), 3) темп (интенсивность), 4) тембр речи, 5) фразовое и логическое ударение, 6) паузы (являющиеся обязательными в интонации) [2].

Поскольку в рамках данного исследования нас интересуют мелодика и паузы, охарактеризуем кратко эти компоненты.

Мелодику можно представить, как изменение высоты тона звучащей речи, понижение или повышение тона на протяжении одного предложения или анализируемой синтагмы. Мелодика с точки зрения функциональной нагрузки характеризуется реализацией общей коммуникативной задачи, в частности, она оформляет различные по иллокутивной цели высказывания типы предложений, а также их эмотивное наполнение.

Особенно чётко выраженное значение с точки зрения коммуникативной задачи имеет каденция или мелодика заударных слогов. Вслед за О. Эссенем всё разнообразие мелодических рисунков звучащей речи, которые актуализируются в заударных слогах, обычно сводят к трем базовым мелодическим типам:

1. Завершающая мелодика, которая характеризуется падением тона на заударных слогах, при этом каждый последующий слог произносится говорящим ниже, чем предшествующий. Такого рода мелодический рисунок называют также падающей каденцией. В ходе реализации акта коммуникации он будет являться для собеседника сигналом о завершённости высказывания.

2. Мелодика незавершённости, которая сигнализирует о том, что звучащее высказывание ещё не закончено и далее следует продолжение. Этот мелодический рисунок принято называть парящей каденцией. Он состоит в том, что все заударные слоги произносятся на той же высоте, что и предыдущий им сильно ударный слог, или в некоторых случаях с незначительным повышением тона.

3. Вопросительная мелодика, которая характеризуется значительным повышением тона на заударных слогах, при этом каждый последующий слог произносится выше, чем ему предшествующий. Такой мелодический рисунок, который обычно называют повышающейся каденцией, как правило, сигнализирует о вопросе, хотя это и не является его единственным коммуникативным значением. Одна из главных функций мелодики речи состоит в оформлении различных коммуникативных типов предложений и, соответственно, коммуникативной задачи, в общем и целом.

Мелодика является музыкальным движением голоса в процессе речи. Она может кардинально двигаться в двух направлениях: вверх или вниз.

Пауза является акустическим нулем, прекращением артикуляции, либо резким переломом в мелодике. Наша речь — это связный звуковой поток, который членится паузами на большие или меньшие отрезки. Хотя пауза во время речи используется для набора нового запаса воздуха, речевой поток для этого нельзя расчленить в любом месте, поскольку членение речевого потока, прежде всего, подчинено смыслу. Паузу можно сделать только после того, как сказана какая-то группа слов или одно слово, которое представляет собой смысловое, и в тоже время, синтаксическое единство, то есть связанные общей синтаксической связью и смыслом. Паузы, членящие звучащую речь, не актуализируются в речи изолированно, на практике они сочетаются с усилением последнего динамического ударения и определённой выразительной интонацией, которая, в свою очередь, находится в зависимости от коммуникативной задачи и эмоционального фона общего коммуникативного акта [3].

Проявление компонентов интонации происходит в двух аспектах:

Коммуникативном — интонация даёт информацию о законченности или незаконченности высказывания, содержания в нем вопроса или ответа, просьбы или команды. Интонация презентует коммуникативные типы высказывания: восклицательные, вопросительные, повествовательные, побудительные. Коммуникативный аспект характерен, например, для русской интонационной системы.

Эмоциональном — любая интонация обязательно включает определенную эмоцию, то, как говорящий относится к высказыванию — модальность. Интонация всегда модальна.

Речь состоит из периодически повторяющихся речевых единиц, ритмических групп. Ритмические группы чередуются паузами. Ритмические группы в свою очередь образуют более сложные речевые формы. Это синтагмы, фразы, сверхфразовые единства.

Под мелодией (или мелодикой) синтагмы мы понимаем изменение тона в процессе произнесения. Очевидно, что синтагмы разделяются паузами и различаются в зависимости от смыслового содержания синтагм своей мелодией. Мелодия, в свою очередь, характеризуется изменением высоты в начале, середине или последнем ударном слоге синтагмы.

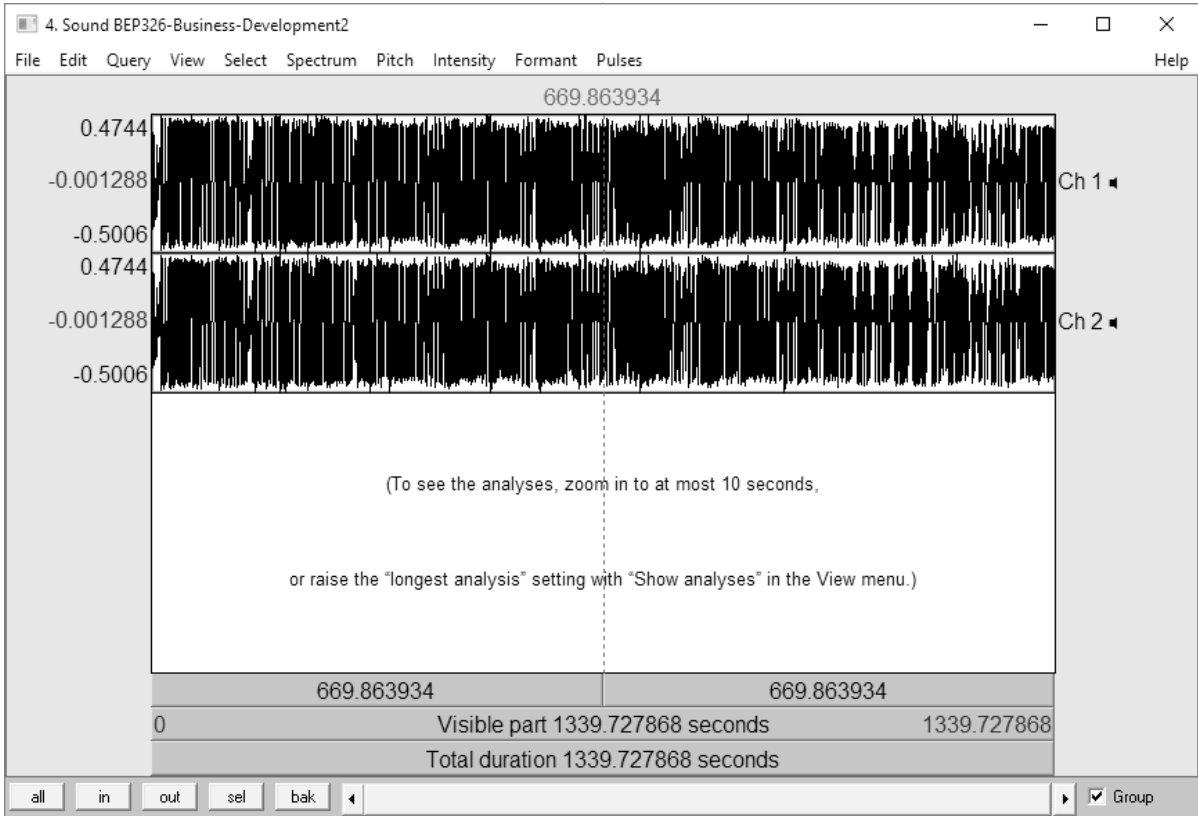

Рис. 1. Общая схема деловой беседы

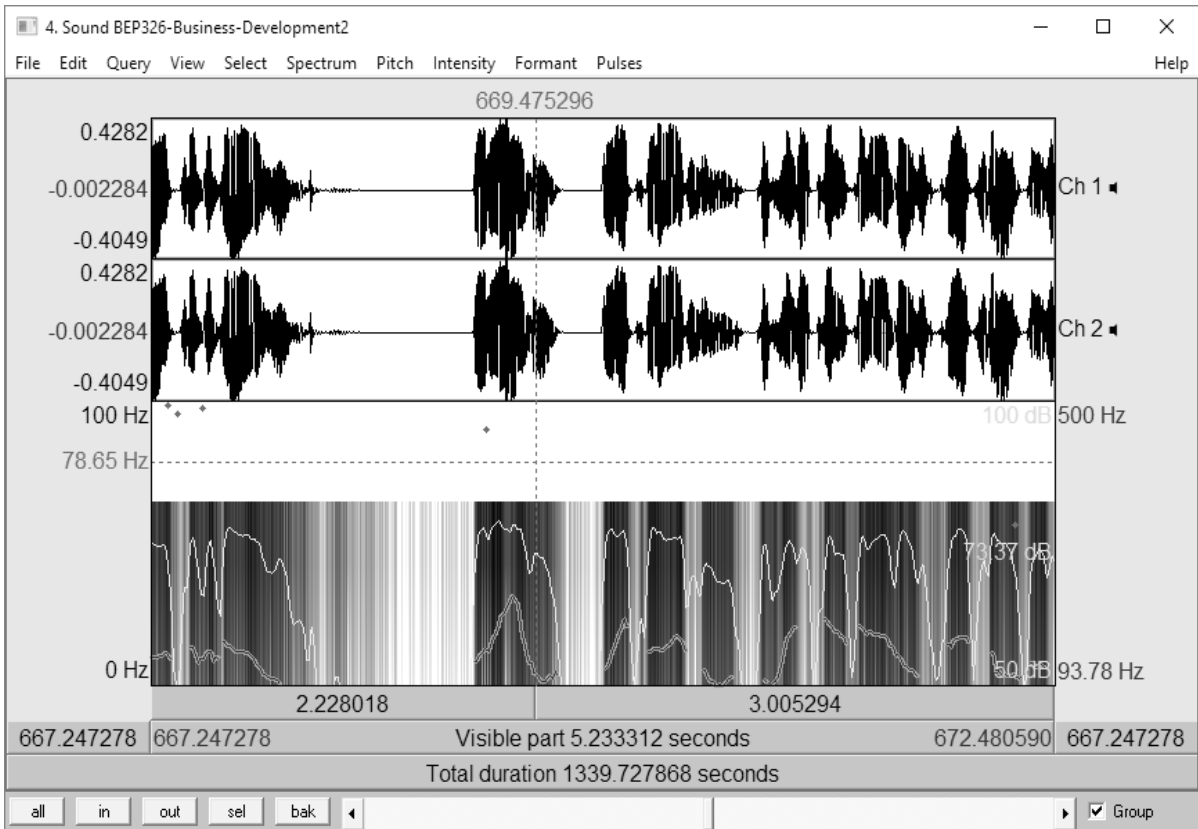

Рис. 2. Просодическая разметка первого этапа переговоров

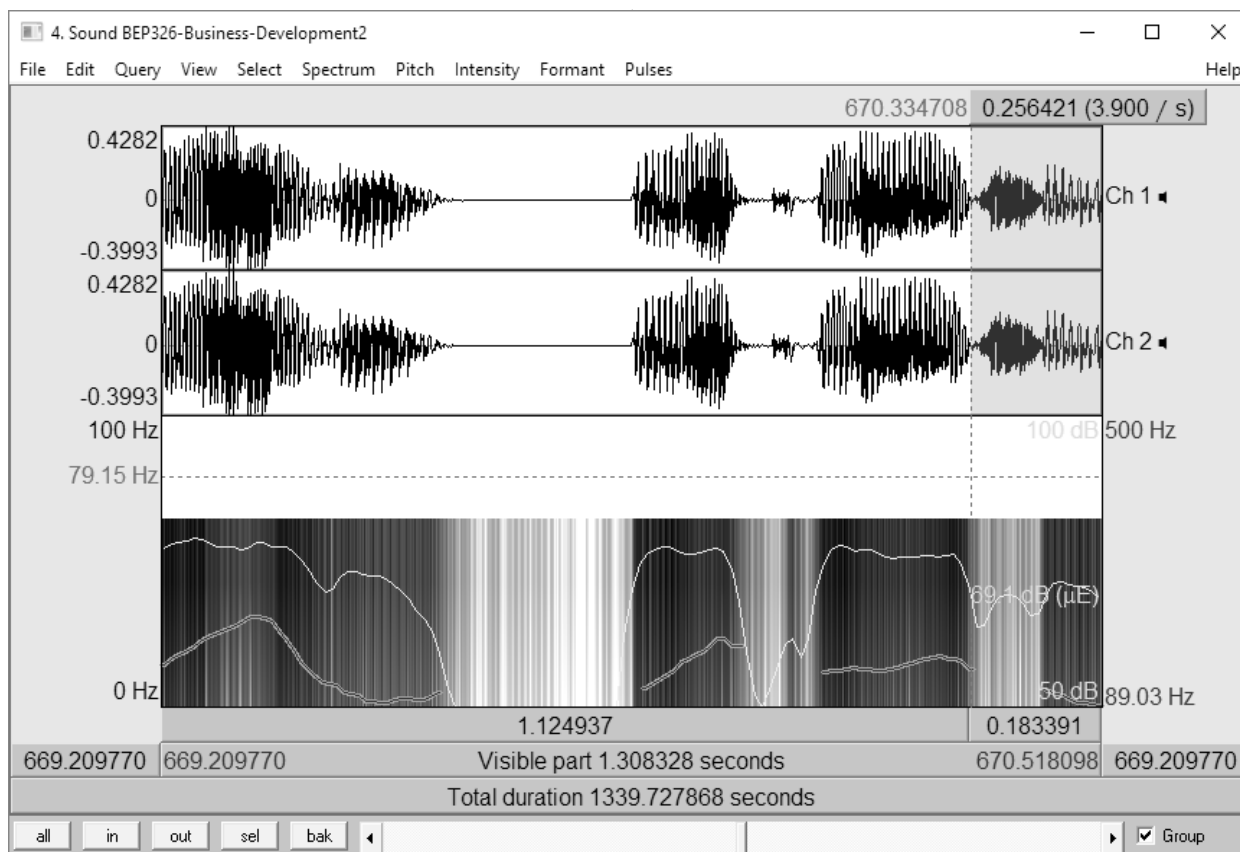

Рис. 3. Просодическая разметка второго этапа переговоров

В рамках данной статьи используем программное приложение Praat для анализа паузации и мелодики в выбранной для исследования аудиозаписи, где представлена модель ведения переговоров. В рамках данного исследования мы используем аудиозапись, на которой между коммуникантами вначале устанавливается благоприятная атмосфера, деловая беседа порой принимает шуточный тон и достигаются определенные договоренности, но на завершающем этапе собеседники часто возражают друг другу и в конечном счете не приходят ни к какому общему знаменателю.

Визуализация фрагмента записи представлена на рис. 1.

Как видно из приведённого рисунка, общая плотность речи коммуникаторов, как в начале, так и в конце примерно одинаковая. Рассмотрим, каким образом, изменяется мелодика и паузация на разных этапах ведения переговоров.

Для начала представим ту часть, где коммуниканты в доброжелательной атмосфере намечают точки соприкосновения интересов и обсуждают общие положения.

Как видно из схемы, мелодика данного отрывка речи имеет смешанный характер, в зависимости от ударных слов в синтагме, она варьируется от понижающейся

до понижающейся. При этом её динамика находится в тесной связи с паузами, которые говорящий делает перед значимыми с точки зрения коммуникативной нагрузки словами. Так, речь можно охарактеризовать, как размеренную, интенсивность паузации — высокая, мелодика — восходяще-нисходящая.

На втором этапе переговоров мелодическую оформленность речи можно охарактеризовать, как восходящую, паузации наблюдаются реже, чем в первом фрагменте. Паузы, которые отмечают границы синтагмы, не всегда совпадают со знаками препинания в предложении или другом отрывке речи. Деление одного и того же предложения на синтагмы может быть различным и зависит от интерпретации предложения коммуникантами, исходя из этого, не представляется возможным привести определённые и не варьирующиеся правила членения того или иного предложения на синтагмы.

Таким образом, мелодика организует большую выделенность ударных слогов в синтагме. В зависимости от вида синтагмы, мелодика бывает понижающейся, повышающейся или ровной.

Наша речь характеризуется подъемами и спадами. Когда речь монотонная, она не вызывает интереса. Тем

не менее, и в монотонной речи наблюдаются спады и подъемы тона.

Мелодика речи так же, как фразовое ударение, организует синтагму, разделяя её на ритмические группы. Вместе с эмфатическим ударением мелодика выделяет наиболее важную часть синтагмы. Вместе с логическим ударением мелодика речи делает различимыми виды высказывания: вопрос, повествовательное предложение, восклицание и пр.

Распространённое предложение, как правило, делится на части, которые называют синтагмами. Синтагма выделяется на основе смысловых отношений между словами и оформляется интонационно — ударениями, мелодикой, паузами, которые находятся в тесной взаимосвязи. Обычно в одну синтагму входят два или несколько слов, но синтагма может состо-

ять и из одного слова, а также включать в себя целое предложение. Длительность пауз также может быть различна в зависимости от коммуникативной цели говорящего и его эмоционального настроения. Центральное слово синтагмы, которое представляет наиболее важное по когнитивному смыслу слово, выделяется усиленным ударением, которое называют синтагматическим.

Таким образом, резюмируем, что на этапе, когда между коммуникантами достигается взаимопонимание и согласие, мелодика характеризуется восходяще-нисходящим тоном и находится в тесной связи с паузами, которые говорящий делает перед коммуникативно значимой информацией. На этапе возникновения недопонимания паузы становятся реже, мелодика становится преимущественно восходящей, что можно связать с общим повышением тона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. № 12. — 148 с.
2. Cumming R. E. The Interdependence of Tonal and Durational Cues in the Perception of Rhythmic Groups // *Phonetica*. — 2010. — Vol. 67. — No. 4. — P. 219–242.
3. Hay J. F., Randy L. D. Effect of Duration, Intensity, and F0 Alternations on Rhythmic Grouping. — 2007. — URL: utexas.edu/cola/files/1519220

© Петросян Гаяне Оганесовна (11ga1978@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В БРИТАНСКИХ ДЕЛОВЫХ СМИ

CLASSIFICATION OF CULTURE-SPECIFIC LEXICON IN BRITISH BUSINESS MEDIA

**G. Petrosyan
M. Saitova**

Summary. The relevance of the study is due to the increasing role of mass information discourse, part of which is a non-fiction text, and the high frequency of use of words in it, conceptualizing the sphere of culture. The purpose of the study is to try to Supplement and expand the current list of culturological words of the English language.

The aim of the study is to differentiate the culturally marked British vocabulary of business media, to analyze the functioning of the designated vocabulary, to highlight some aspects of its use in this type of texts. The definition of culturally marked vocabulary is given. The peculiarities of translation of cultural-marked vocabulary in non-artistic texts revealed and described. The question is raised about the principles of its classification, the solution of which, in the author's opinion, will improve and simplify the translation and understanding of the text. Examples of the use of vocabulary associated with the concepts already described in linguistic and cultural dictionaries are given, and new culturally marked words presented.

The synthesis of associative and comparative approaches was used as the main research methods, the seminal analysis was used.

Keywords: culture-specific lexicon, allusion, translation difficulties, vocabulary with a cultural component, culturally significant vocabulary, nationally marked vocabulary, prototypes.

Введение

Исходя из того, что язык — это явление общественное, тесно коррелирующее с историей и культурой его носителей [Маслова, 2001, с. 59], отражаемое в текстах посредством культурно-маркированной лексики, анализ его особенностей позволяет не только получить требуемый перевод, но и понять специфику реалий того или иного народа. Язык — «это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре» [Маслова, 2001, с. 59], поэтому проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании.

Лексика с культурным компонентом значения (культурно-коннотированная, национально-самобытная,

Петросян Гаяне Оганесовна
К.филол.н., Российский университет дружбы народов
(Москва)
11ga1978@mail.ru
Саитова Маретта Арбуевна
Российский университет дружбы народов (Москва)
mareta_s@yahoo.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью масс-информационного дискурса, частью которого является нехудожественный текст, и высокой частотой использования в нем слов, концептуализирующих сферу культуры. Цель исследования заключается в попытке дополнить и расширить текущий перечень культурологических слов английского языка.

Задача исследования заключается в дифференцировании культурно-маркированной британской лексики деловых СМИ, анализе функционирования обозначенной лексики, выделении некоторых аспектов ее использования в этом типе текстов. Дана дефиниция культурно-маркированной лексики. Выявлены и описаны особенности перевода культурно-маркированной лексики в нехудожественных текстах. Ставится вопрос о принципах её классификации, решение которого, по мнению автора, позволит совершенствовать и упрощать перевод и понимание текста. Приведены примеры использования лексики, связанный с понятиями, уже описанными в лингвистических и лингвокультурных словарях, и представлены новые культурно-маркированные слова.

В качестве основных методов исследования послужили синтез ассоциативного и сопоставительного подходов, используется семный анализ.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, аллюзии, сложности перевода, лексика с культурным компонентом, национально-маркированная лексика, прототипы.

лингвоспецифичная, этнокультуроведческая, лингвострановедчески ценная лексика) — самый очевидный знак «языка» культуры [Телия, 1996; Crystal, 2017].

Термин «культурно-маркированная лексика» впервые появился в работах русских лингвистов И. Е. Аверьяновой и Н. Е. Меркиш при сопоставлении русского языка с немецким и английским, а также в работах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [Верещагин, 2005].

Согласно исследованиям А. М. Сухановой, при овладении культурно-маркированной лексикой переводчикам целесообразно использовать текст, отвечающий принципам культурологической и информационной насыщенности, что позволит ознакомиться и понять специфику государственного устройства страны, ее природ-

ные особенности, историографию, культуру и традиции британского народа [Суханова, 2012].

Работу с культурно-маркированной лексикой, на взгляд А. М. Сухановой, актуально проводить с учетом трудностей в понимании мировоззрения народа языка перевода, его образа жизни, религии, традиций и обычаев, отражаемых в тексте посредством культурно-маркированной лексики и связанных с недостатком фоновых знаний переводчика о фактах из реальной жизни, описанных в аутентичных текстах. «В связи с наличием в текстах культурно-маркированной лексики необходима предварительная работа с неизвестными реалиями, целью которой является снятие трудностей культуроведческого характера, а также и последующая работа, направленная на закрепление лингвострановедческого материала» [Суханова, 2012].

Деловые СМИ имеют собственный стиль подачи информации и характерное для них использование языковых средств. Стиль и язык бизнес-изданий определяются как характером передаваемой информации, так и потребностями целевой аудитории [Авдеева, 2016; Сергачев, 2000; Maluuga, 2015].

Особую роль в формировании национального менталитета и культурного самосознания играют средства массовой информации, оказывающие влияние на стиль мировосприятия человека, его мышления, систему оценок и суждений. В первую очередь, это касается внутринациональных СМИ, которые ориентированы на читательскую аудиторию своей страны. Если читатель имеет другие фоновые знания, ценностные ориентиры и культурные доминанты, то воздействие через медиа-тексты будет ослаблено или вовсе невозможно.

Отсутствие единообразия в дефинициях и классификациях культурно-маркированной лексики свидетельствуют о необходимости изучения места и роли лексики с культурной составляющей в языковой системе. Практические потребности интенсивной межкультурной коммуникации последних лет постоянно растут, однако количество общетеоретических исследований по данной теме недостаточно. Кроме того, до настоящего времени не существует единой методики исследования культурно-маркированной лексики.

Материалы

В качестве материала исследования были выбраны ведущие англоязычные деловые (финансово-экономические) средства массовой информации: британские издания *The Financial Times* и *The Economist* «Финансовое время» и «Экономист».

Виды и лексико-тематические группы культурно-маркированной лексики

Культурно-маркированная лексика, закрепленная за специфическими элементами культуры, близка понятию «языковые реалии» традиционной лингвистики. Она ориентирована либо на свою (внутреннюю), либо на одну из внешних культур, в соответствии с чем выделяются:

а) *идионимы* — внутрикультурная лексика, возникшая в результате первичной вербализации культурного континуума, например, *Shakespeare (Шекспир)*, *House of Lords (палата лордов)*, *House of Commons (палата общин)*, *Westminster (Вестминстер)*, *curling (кёрлинг)*, *fudge (фукция)*, *brogues (акцент)*, *Ravenmaster (Хранитель воронов)*;

б) *ксенонимы* — культуронимы, закрепленные за специфическими элементами внешней культуры, это иноязычный способ передачи идионимов, результат вторичной вербализации культурного континуума. Например, старовер — идионим русской культуры, — является этимологом всех его ксенонимических наименований, например, *Starover (Старовер)*, *Old Believer (Старообрядец)* для английского языка, *Altgläubige (Старовер)* — для немецкого [Антонова, 2002, с. 9].

Внутрикультурная лексика (в первую очередь, британизмы) в британских деловых публицистических текстах была разделена на следующие виды:

1. Аллюзивная лексика;
2. Фоновая лексика [Храмченко, 2012; Яшина, 2009].

Рассмотрим культурно-маркированную лексику каждой из выделенных групп более подробно.

Слова-аллюзии обладают следующими основными признаками: национально-культурной маркированностью, уникальностью, специфичностью для одной культуры, страны, принадлежностью к апеллятивной лексике.

По характеру детерминированности внешними качествами слова-аллюзии можно разделить на две группы:

1. Лексические аллюзии типа А — культурно-специфические реалии быта и жизни британцев, не имеющие соответствий на уровне концептов и лексических соответствий в других языках, например: *epic banquets*.

The «epic banquets» are being held in London from Feb. 13 to 15, according to HBO UK, the British arm of the cable television network. (По данным HBO UK британского подразделения кабельной телевизион-

ной сети, «эпические банкеты» проводятся в Лондоне с 13–15 февраля).

Для русскоязычных читателей необходим описательный перевод или комментарий.

The lead EU negotiator, Michel Barnier, warned this week of severe air traffic disruptions, nuclear fuel shortages and major delays in moving goods across the English Channel if talks fail. (Ведущий переговорщик ЕС Мишель Барнье предупредил о серьезных сбоях в воздушном движении, нехватке ядерного топлива и серьезных задержках в перемещении товаров по английскому каналу, если на этой неделе не удадутся переговоры).

Английский канал (Ла-Манш) — это пролив между побережьем Франции и островом Великобритании.

Подобная культурно-маркированная лексика обозначает неспецифические, универсальные концепты, которые имеют специфические прототипы.

2. Лексические аллюзии типа Б — наименования абстрактных понятий, например: *Brexit* (брексит — Выход Великобритании из Европейского союза), *the Libor scandal* (скандал Лондонской межбанковской ставки предложения) и др.

Brexit — это неологизм, образованный от английских слов *Britain* — Британия и *exit* — выход) и обозначающий выход Великобритании из Европейского союза. Это главная политическая цель консервативной оппозиции и некоторых отдельных лиц (националистов и евроскептиков) в Великобритании.

It also explains why UK manufacturing, far from reeling from Brexit uncertainty, is firing on all cylinders, with the latest purchasing managers' index recording growth in the sector. (Это также объясняет, почему производство в Великобритании, далекое от неустойчивости брексита, стреляет на всю катушку ростом нового индекса закупок в секторе).

Слово *Brexit* уже появилось в Оксфордском словаре английского языка. Лексикографы отмечают, что после своего появления слово распространялось с невероятной скоростью. Словарное определение «брексита» — «предполагаемый выход Великобритании из Европейского союза и ассоциирующиеся с ним политические процессы». Иногда употребляется для обозначения референдума, проведенного в Великобритании 23 июня 2016 года, на котором большинство голосовавших выбрали выход из ЕС.

Remember the Libor scandal? Well it's coming back to haunt the Bank of England.

Проведенный анализ показал, что культурно-ориентированные номинации представлены:

- ◆ географическими названиями: *Liverpool* (Ливерпуль), *London* (Лондон), *the English Channel* (Английский канал) и др.
- ◆ именами литературных персонажей и названиями произведений литературы: *Hamlet* (Гамлет);
- ◆ именами людей: *Alan Paton* (Алан Патон), *Benjamin Britten* (Бенджамин Бриттен), *John Lennon* (Джон Леннон), *Princess of Wales* (принцесса Уэльская);
- ◆ историческими номинациями: *World War I* (Первая Мировая Война), *Rust Belt* (Ржавый Пояс);
- ◆ названиями прецедентных для британцев текстов: *the Lord's Prayer* (Молитва Господня);
- ◆ названиями фильмов: «*Good Will Hunting*» («Умница Уилл Хантинг»);
- ◆ номинациями спортивных состязаний и именами спортсменов: *the Derby* (Дерби), *Wimbledon* (Уимблдон);
- ◆ торговыми марками: *Wrangler* (Ковбой);

Таким образом, мы видим, что культурно-маркированная лексика отражает жизнь, быт и культуру британцев как на современном этапе их развития, так и в диахронии, и в деловой коммуникации именно понимание культурно-поведенческих особенностей партнеров дает возможность конструктивно решать любые проблемы [Малюга, 2007].

Проанализированные британизмы в англоязычных деловых СМИ также можно разделить на следующие группы:

1. антропоцентрическая группа: *coward* (трус), *craving* (стремление), *commuter* (коллектор), *curry* (подлиза);
2. социокультурная группа: *comprehensive school* (общеобразовательная школа), *crosswords* (кроссворды), *rocking chair* (кресло-качалка);
3. политическая группа: *bill* (законопроект), *cabinet* (кабинет), *convention* (конвенция), *the Criminal Justice Bill* (законопроект об уголовном правосудии);
4. этнокультурная группа: *crown jewels* (драгоценности), *diamond* (бриллиант), *Easter* (Пасха), *fish and chips* (рыба с чипсами);
5. мировоззренческая группа: *British* (Британец), *bachelor* (Холостяк), *the North* (Север), *police officer* (офицер полиции), *New England* (Новая Англия), *ski instructor* (лыжный инструктор).

Дополнительной ярко выраженной группой можно считать номинации, характеризующие британскую мета-

культуру англиканской церкви: *confession* (вероисповедание), *the Creation* (Мироздание), *manger* (ясли).

С точки зрения лингвострановедения культурно-маркированную лексику деловых СМИ можно разделить на географические (предметы окружающей среды), этнографические (реалии быта), общественно-политические реалии и т.д., что необходимо в полном объеме учитывать в процессе развития социокультурной компетентности будущих представителей деловых кругов [Vetrinskaya, Dmitrenko, 2017].

Географические реалии включают в себя названия объектов физической географии, метеорологии, объектов, связанных с человеческой деятельностью, например:

Published on April 19, 1817, British economist David Ricardo used a now famous example of wine a paper entitled: «On the Principles of Political Economy and Taxation» (Опубликованный 19 апреля 1817 года британский экономист Дэвид Рикардо использовал ныне известный пример вина из Португалии против ткани из Англии, чтобы поговорить о торговле в документе, озаглавленном: «о принципах политической экономии и налогообложении»).

Этнографические реалии объединяют в себе следующие понятия:

- ◆ быт, например: *A kitchen was judged by the texture of its **bernaise sauce**, or whether its **creme brulee** cracked just so* (Кухня оценивалась по текстуре его Беарнского соуса, где крем-брюле только треснул).
- ◆ профессиональная деятельность, например: *Basically I look at myself as somebody that from **Portugal** versus cloth from **England** to talk about trade in* (В основном я смотрю на себя как того, кто из Португалии привозит ткани сравнивать с английскими только для того, чтобы поговорить о торговле)
- ◆ *is in a position that John Madden was in when he was on TV analyzing **NFL** football games* (находится в положении, в котором находился Джон Мэдден, когда он по телевизору анализировал футбольные матчи Национальной Футбольной лиги).
- ◆ единицы измерения и деньги, например: *But that 10% bump doesn't look so great once the fall in the value of **the pound** is taken into account* (Но этот 10%-ный удар не выглядит таким замечательным, как только учитывается падение стоимости фунта).

Основу ономастического пространства деловых СМИ составляют имена собственные, обозначающие аллюзии

действительности, предметы, вещи, объекты, которые реально существуют. В ономастическое пространство британцев, согласно текстам деловых СМИ, входят:

1. *Имена людей — антропонимы* (*Nick Batler* (Ник Бэтлер), *David Packard* (Дэвид Паккард), *Zuckerberg* (Цукерберг), например:

*Most of the kids at Oakland's Aspire Golden State College Preparatory Academy didn't know anything about **Hamilton** — the historical figure or the musical — before they met for the class after school.* (Большинство детей в подготовительной Академии Aspire Golden State College в Окленде ничего не знали о Гамильтоне — исторической фигуре или мюзикле — до того, как они встретились в классе после школы.

А. Гамильтон — это выдающийся государственный деятель и первый министр финансов США. Гамильтон ликвидировал царивший в то время валютный хаос, учредил доллар в качестве основной денежной единицы и обеспечил чеканку золотых и серебряных долларов в соотношении 15:1, изменившемся в 1834 на 16:1.

2. *Географические названия — топонимы* (*London's Vauxhall* (Лондонский Воксхолл), *White House* (Белый дом)), например: *The quiet village of **Bray**, a **London** suburb in the **Berkshire** countryside, is home to two restaurants on the list, including the one occupying the top spot, **the Fat Duck*** (Тихая деревня Брей, пригород Лондона в сельской местности Беркшира, стала домом для двух ресторанов в общем перечне, в том числе одним из тех, который занимает первое место по блюду «Толстая утка»).

3. Названия мероприятий, кампаний, войн (*Westeros-themed feast*).

4. Названия предприятий, учреждений, обществ, партий и прочих деловых объединений людей (*British Petroleum* («Британская нефть», *Hewlett Packard*) компания *Hewlett Packard*).

5. Названия путей сообщения (*English Channel* — Английский канал).

6. Названия периодических изданий (*Financial Times* — Финансовое время).

7. Заглавия книг, рассказов, стихов, статей (*“Only the Paranoid Survive”*, *“The HP Way”* — Выживают только параноики, «HP Way»).

8. Названия законодательных органов:

Absent a reciprocal commitment from the EU, Prime Minister Theresa May would prefer to address the issue after talks have started — a position the House of Commons is expected to support in a vote on Monday. (При отсутствии взаимных обязательств со стороны ЕС премьер-министр Тереза Мэй предпочла бы рассмотреть этот вопрос после начала переговоров — позиция, которую Палата общин, как ожидается, поддержит в ходе голосования в понедельник)

House of Commons — наименование одной из палат парламента Соединенного королевства и одной из палат парламента Канады.

9. Названия телевизионных передач:

The strip branched into television in 1965 with the annual «A Charlie Brown Christmas», followed by other holiday specials, like «It's the Great расширился, Charlie Brown» and «A Charlie Brown Thanksgiving». (Канал расширился на телевидении в 1965 году с ежегодным выпуском «Чарли Браун Рождество», а затем с другими такими же праздничными событиями, как «Это Великая тыква, Чарли Браун» и «Чарли Браун Благодарения»)

В данном отрывке упоминаются известные американские мультфильмы и передачи. Так, «Рождество Чарли Брауна» — это американский короткометражный рождественский рисованный мультфильм Билла Мелендеза, снятый по мотивам знаменитого комикса *Peanuts*.

10. Товарные знаки — знаки, маркирующие товар и знаки обслуживания, специально сохраняемые и удерживаемые от перехода в общую лексику.

Britain's biggest supermarket chain has pledged to stop charging more for products that it markets to women. Tesco said Monday that it has cut the price of basic women's razors to match the price offered for identical men's razors. (Крупнейшая сеть супермаркетов Великобритании пообещала прекратить взимать плату за продукты, которые она продает женщинам. Tesco сообщил в понедельник, что он снизил цену главных женских бритв, чтобы соответствовать цене, предлагаемой для идентичных мужских бритв.)

Tesco — это британская транснациональная корпорация, крупнейшая розничная сеть в Великобритании, ретейлер № 1 в Великобритании и третий в мире, управляет 2700 торговыми центрами по продаже продовольствия и промышленных товаров. Используемые торговые форматы — гипермаркет, супермаркет, магазин у дома и др.

Наиболее часто в деловых СМИ употребляется лексика с конкретным значением, что также обусловлено языковыми и стилистическими особенностями деловых СМИ. Абстрактная лексика встречается достаточно редко. Приведем пример:

Tesco is not the only company to face criticism over a «pink tax», where women are charged more for comparable products.— Tesco — не единственная компания, которая подвергается критике «розовый налог», где женщины больше платят за аналогичную продукцию.

Метафорическое выражение «pink tax» (т.н. «розовый налог») означает, что продукты, предназначенные для женщин, стоят в среднем на 7% больше, чем точно такие же товары с ярлыком «для мужчин». В Канаде и Франции женщины зачастую переплачивают за гендерно маркированные товары и услуги вдвое, а в Великобритании разница в цене достигает 37% — конечно, не в пользу женщин.

Наиболее часто на страницах деловых СМИ встречаются антропонимы, номинирующие ключевых персон, либо связанных с финансово-экономической сферой (аналитиков, финансистов, экономистов, статистов, журналистов и т.д.), например: *But I am sure that if you took pictures of, let's say Tom Friedman or Fareed Zakaria or E. J. Dionne or David Ignatius or other journalists that went to state dinners that Barack Obama invited them to... (Но я уверен, что если вы сделали снимки, скажем, Томи Фридмана, или Фариды Закария, или Э. Дж. Диона, или Давида Игнатия, или других журналистов, которые отправились на государственные ужины, проводимые у Обамы...)*

В наибольшей степени в деловых СМИ распространена культурно-маркированная лексика, номинирующая названия финансовых холдингов, корпораций, изданий, телеканалов и т.п.:

That's according to the latest (third quarter) Housing Market Analysis conducted by National City Corp, a financial holding company, in conjunction with Global Insight, a financial information provider.

In April, the British magazine Restaurant unveiled its fourth annual global ranking of the 50 Best Restaurants.

Согласно последнему (в третьем квартале) анализу рынка жилья, проведенному National City Corp, финансовой холдинговой компанией, в сочетании с Global Insight, поставщиком финансовой информации...

В апреле британский журнал Restaurant представил четвертый ежегодный глобальный рейтинг 50 лучших ресторанов.

Деловая пресса всегда оперирует точными фактологическими данными и цифрами. Читатели данного вида изданий имеют высокий образовательный уровень, поэтому для них важны ссылки на другие издания, точные наименования, конкретные факты, чтобы убедиться в правдивости и точности предоставляемой им информации.

Выводы

В настоящий момент в научных кругах современной лингвистики и лингвокультурологии наблюдается возрастающий интерес к взаимосвязи языка и культуры — в процессе исследования сложностей, связанных с переводом культурно-маркированной лексики на материале англоязычных деловых СМИ, автором выделены основные формы и методы работы с культурно-маркированной лексикой, классифицированы трудности перевода данных текстов.

В британских деловых СМИ текст репрезентирован множеством культурно-маркированных концептов, свя-

занных с особенностями реалий британского народа. Анализ видов культурно-маркированной лексики в деловых СМИ показал, что наиболее часто авторы публикаций используют аллюзии и фоновую лексику, а также топонимы. Относительно небольшое количество прецедентных текстов в деловых СМИ объясняется тематической направленностью изданий, в которых преобладает специальная (финансово-экономическая) терминология.

В наибольшей степени в деловых СМИ распространена культурно-маркированная лексика, номинирующая названия финансовых холдингов, корпораций, изданий, телеканалов и т.п.

Перевод английских газетных материалов представляет определенную трудность для переводчика, так как данная работа требует от него не только знания языка, но и знания менталитета, культуры страны, большого переводческого опыта, разговорных выражений и мн. др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е. Л. Профессиональная направленность как способ повышения мотивации обучения английскому языку для специальных целей // Вопросы прикладной лингвистики. — 2016. — № 23. — С. 7–17.
2. Верещагин В. М. Язык и культура / под общ. ред. В. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. — М.: Индрик, 2005.
3. Малюга Е. Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: Монография. — М.: РУДН, 2007. — 194 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001.
5. Сергачев В. Я. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития: Дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2000.
6. Суханова, А. М. Обучение культурно-маркированной лексике учащихся средней школы с опорой на текст. Статья от 14.06.2012. Режим доступа: http://aneks.spb.ru/index.php?Itemid=25&option=com_content&view=article&catid=45&id=237. Дата обращения: 22.11.2018.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996.
8. Томалин Б., Малюга Е. Н. Деловой английский в век глобализации // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. «<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1249961&selid=21273496>» 24. С. 7–18.
9. Храмченко Д. С. К вопросу о формировании арсенала лексических средств в английском деловом дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 6. С. 72–75.
10. Яшина М. Г. Методика исследования культурно-маркированной лексики // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 3.
11. Crystal D. (2017). My priority for the next 50 years: an online cultural dictionary. *Training language and culture, vol. 1, issue 1*, pp. 13–27.
12. Malyuga E. N. Modern concepts of intercultural business communication development in linguistics // Вопросы прикладной лингвистики. 2015. № 1 (17). С. 106–118.
13. Vetrinskaya V. V., Dmitrenko T. A. (2017). Developing students' sociocultural competence in foreign language classes. *Training language and culture, vol. 1, issue 2*, pp. 23–41.

© Петросян Гаяне Оганесовна (11ga1978@mail.ru), Саитова Маретта Арбуевна (mareta_s@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДРАЗРЯД МЕСТОИМЕНИЙ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

UNDER THE CATEGORY OF PRONOUNS IN THE EVENK LANGUAGE

M. Popova

Summary. this article describes the sub-category of relative adjectives in the even language, which serve for the demonstrative definition of objects. In which case, these certain objects are distinguished from all objects homogeneous with it and are called demonstrative pronouns-adjectives.

Keywords: pronouns-adjectives, even language, syntactic function, duplicating system.

В данной статье дается описание указательных местоимений-прилагательных в эвенском языке. Местоимения составляют особую часть речи. По своим категориальным свойствам местоимения образуют особую дублирующую систему частей речи эвенского языка. Например, слова эрэк 'этот', тарак 'тот', хинҗи 'твой', минҗи 'мой' и другие являются эквивалентами прилагательных.

В эвенском языке к указательным местоимениям относятся такие слова, как: эрэк 'этот'; эр 'вот этот' тарак 'тот'; тар 'вот тот', урэн 'тот прежний'; таррочин, эррочин 'такой, таков'; эрбэчэн 'этакий; этот', 'такой; вот такой', 'подобный тому', эрбэчэн, тарбачон 'этакий, подобный этому'; амаргаг 'тот, который, находится дальше'; дюлэг 'этот, один из двух (который ближе); таргида 'вот тот, тамошний (там находящийся)'.
Цель нашей статьи: более развернуто описать синтаксическую функцию указательных местоимений, когда они в предложении являются прилагательными.

Во многих научных работах, где наиболее полно дано толкование и описание данных слов, они называются *указательным местоимением*. В.А.Роббек отметил такие особенности указательных местоимений в березовском говоре эвенского языка: а) усиление, уточнение значений путем присоединения частиц, удлинения гласных корня и повтором: тар-ка-тар 'вот тот самый', эр-кэ 'вот этот самый', та-ар-тар 'вон тот', эрэ-эк эрэк 'этот именно'; б) местоимения эррочин и таррочин не имеют формы направительно-местного падежа. Например, таррочим асаткам бээлок-таэчиликтэ 'такую девушку мужчины не видели ещё никогда' [7, с. 35]; в) они имеют в именительном падеже формант — к, который исчезает в косвенных падежах (табл. 1) [5, с. 583].

Попова Мария Дмитриевна

Соискатель, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в г. Якутске

Аннотация. В данной статье дано описание подразряда относительных прилагательных в эвенском языке, которые служат для указательного определения предметов. В случае чего, данные определенные предметы выделяются из всех однородных с ним предметов и называются указательными местоимениями-прилагательными.

Ключевые слова: местоимения-прилагательные, эвенский язык, синтаксическая функция, дублирующая система.

Например, тарал эвэсэл мутхон картибиситэн 'те эвены были нашими предками'; тарав гөниди, арисаҕ-этикэн дэсчисэмнин-тэ, таракам-ат хуклэснин, хочхэттиди 'сказав про того, старик-чёрт, будучи очень усталым, как только лёг, так и заснул сразу' [7, с. 47].

В.И.Цинциус отметила, что синтаксические функции указательных местоимений разнообразны и они служат в предложении определением — эквивалентом прилагательных. Например: Тарак асаткан ондадалкань буюссоттэн 'Та девушка охотится с оленем-манщиком' Также они нередко несут функцию местоимений 3-го лица и наречий [9, с. 150].

Местоимение — прилагательное эрэк 'этот' указывает на определенный, конкретный предмет, находящийся в близости, например: эрэв төөрэмэн Чибдэвэл ундэ часки нэунэжэн долчин 'эти слова Чибдэвэл услышал, когда ушел далеко'; эрэк бэй далбавалла эмнидьи ньаануаллан, эсни улималла 'этот парень подгрел лодку к берегу и стал грести тише'; эрэк һэл балаҕан тулдэлин илан дьупти куриэлкэн 'этот железный дом снаружи окружен тройной изгородью'; умэн бэй бидьэйнэн, эрэк бэй атикаануал дьуукээрэн: һуэтэндэ аачча, иак-та аачча 'жил один человек, этот человек жил только вдвоем с женой: детей у них не было, никого не было'; [10, с. 11, 22, 37].

Местоимение-прилагательное тарак 'тот' указывает на неопределенный предмет, находящийся от говорящего на большем расстоянии, чем предмет, определяемый местоимением эрэк 'этот', например: тарак дьуу тулгидэлэн умэн асилаттан 'возле той юрты женщины стоит'; 'эр һаманут мааран, эр Гээлтээнив маача бэй элэ эмчэ, тарак эмнидьи улэкиддэн 'ведь это тот пришел, кто убил Гэлтэни и обманул всех!';

Таблица 1.

Падеж	Ед. ч.		Мн. ч.	
	эрэк'эTOT'	тарак тот	эрэл эти	тарал те
Имен.	эрэк	тарак	эрэл	тарал
Вин.	эрэв	тарав	эрэлбу	таралбу
Дат.	эду	таду	эрэлду	таралду
Направ.	эртэки	тартаки	эрэлтэки	таралтаки
Мест.	элэ	тала	эрэлдулэ	таралдула
Прод.	эли	тали	эрэлдули	таралдули
Направ.-мест.	эрэклэ	таракла	эрэлэклэ	таралакла
Направ.— прод.	эрэкли	таракли	эрэллэкли	таралакли
Отлож.	эдук	тадук	эрэлдук	таралдук
Исход.	эргич	таргич	эрэлгич	таралгич
Твор.	эрич	тарич	эрэлды	таралды
Совмест.	эрньун	тарньун	эрэлньун	таралы

Кэньгэлэр, иллаллабэйу, кэньгэлэр!
 Көкэйдибэй, эвэскиэмни, кэньгэлэр!
 Дьооданур маннулла, кэньгэлэр,
 Тарак хооны бэй бидьин, кэньгэлэр.
 Кэньгэлэр, пожалейте человека, кэньгэлэр!
 Умирающий человек, иди сюда, кэньгэлэр!
 А вы приготовьте доспехи, кэньгэлэр.
 Тот, который убил Гэлтэни, кэньгэлэр,
 Сильный человек, кэньгэлэр [10, с. 152].

Указательные местоимения-прилагательные также употребляются в случае, когда говорящий конкретно не знает наименования указываемого человека или предмета, но хочет подчеркнуть его значимость, то есть употребляются субстантивно. Например, *этикэнэч тарич — такан эскэптэ* 'старик же славился не только этим'; *мин гэрбэв айдитач гөникэн нөклэри, тарак-такан навкандин* 'а попадет в цель только тот, кто правильно назовет мое имя'; *тимин бадикар гөнитэн, хунадитан мериндин тартаки бэйтэки, ни асаткан аманни нөкидин оран хираканни икривэн навкандин, өмэн хэлки асаткан эливмэн гэрбэвэн гөниди* 'назавтра они объявили всем, что дочь их выйдет замуж за того, кто луком её отца попадет в кость подкопытного сустава оленя и назовет одновременно её настоящее имя'; *эрэв икрив дулукундулан навкандин. Ни, нөклэмнин — тит, хунадю эливмэн гэрбэвэн гөни. Тартаки бэйтэки хунадю мериндин. Тарак бэй нисэлкэн один иний чөптэрэ* 'только тот попадет в середину этой кости, кто, выстрелив, сразу назовет настоящее имя дочери моей. За того человека выйдет

замуж дочь моя. Тот человек будет счастлив всю свою жизнь' [7, с. 35, 36]

В.Д. Лебедев отметил, что указательные местоимения-прилагательные *эрэк* и *тарак* могут быть в значении личных местоимений 3 л., например, *эрэк мут төрэнэт инни эрэбэр ноуман эрэлчигрэдэн* 'чтоб эта наша добрая речь была ей посохом в ее долгой жизни'; *эрэк бэй эливун ариука, төр хэрдэлэн бивэтти* 'этот человек — настоящий черт, из подземного царства он'; *тарак дюгудун эйду бээл атикалбариди, бидилрэкэ-тэн* 'по тому обычаю все мужчины, женившись, начинают жить'; [7, с. 42, 47].

Указательные местоимения в предложении выполняют функцию определения, как бы замещая прилагательные, например: *тарак асаткан һутэлкэн* 'та девушка имеет ребенка'; *эрэк бэй һуррэн ньаан-да кии-исалан-такан* 'этот человек опять ушел, скрипя и издавая свистящие звуки'.

Указательные местоимения в роли определения обычно согласуются с определяемым, например: *эрэв боугав еллакан пэктэрэнэм* 'в того горного бараня выстрелил три раза'; *эрич асич Бэйэбдэ атиканнан* 'на этой женщине Бэегде женился'; *тарич тообарач моов чикиватта* 'тем топором рубят дрова'.

Указательные местоимения-прилагательные могут принимать формы: подобию *эргэчин* этакий, *таргачин* такой, которые используются в атрибутивной функции,

указательным значением заменяя название ранее уже известного предмета. В таком случае, как и остальные разряды прилагательных, они не склоняются по падежам. Они также могут принимать формы ограничения *эрэк-тэкэн* 'этот', *тарак-такан* 'только тот'; эмоциональной оценки *эрдиучэуэньдьэлбур* 'вот таких больших и довольно привлекательных и удобных для пользования'; сравнения *тардикамур* 'с таким маленьким объемом' и т.д.

«Указательные местоимения во всех тунгусо-маньчжурских языках содержат общие корневые основы. В.А. Аврорин, анализируя состав указательных местоимений нанайского языка *эй* 'этот', *тэй* 'тот', выделяет в них первоначальные указательные корни *э-*, *та-*. Эти же корни, по его мнению, содержатся в нанайских указательных местоимениях (*эйду* 'здесь', *таду* 'там', *эйэди* 'отсюда', *тайади* 'оттуда' и др.)» [4. с. 72]. В эвенкийском языке также в указательных местоимениях имеются указательные корни *э-*, *та-*. Например, *эр* 'этот, эта, это' и *тар* 'тот, та, те'. В эвенкийском языке указательные местоимения употребляются только в отношении животных и неодушевленных предметов, а в отношении людей употребляются личные местоимения. «Приведенные указательные местоимения могут выступать в роли личных местоимений 3-го лица, обычно взамен существительных, обозначающих животных и предметы, но могут замещать и существительные, обозначающие людей». Например: *Кирилл эрэ умнэт*

тылчэн 'Кирилл это сразу понял'; *нуңан эрэ окин-да этэн омңоро* 'он никогда этого не забудет'; *эрэ гуниксэ, нуңан ңески туксасинчан* 'сказав это, он победил вниз' [1, с. 270, 272].

В аллаиховском говоре эвенского языка к лично-указательным местоимениям относят местоимения *эрэк* 'этот, эта, это' и *тарак* 'тот, та, то', которые служат заместительным обозначением животных и неодушевленных предметов. А собственно личное местоимение — *ноуан*.

«Указательные местоимения в аллаиховском говоре часто осложняются различными именными суффиксами, а также энтиклитическими частицами, например: *эр-кэ* 'вот этот самый', *тар-ка* 'вот тот самый', *эр-ни* 'принадлежащий этому', *тар-ни* 'принадлежащий тому', *эр-гичин* 'подобный этому', *тар-гачин* 'подобный тому', *эрэк-тэкэн* 'только этот', *тарак-такан* 'только тот' и т.д.» [2, с. 40].

К указательным местоимениям-прилагательным могут относиться также слова: *эрбэчон*, *тарбачон* 'подобный этому, такой как этот', *эррөчин*, *таррөчин* 'этакий; подобный тому', *эррөчкэн* 'такой, подобный этому'.

Таким образом, указательные местоимения-прилагательные в эвенском языке употребляются в речи для замещения названия тех предметов, на которых указывают коммуниканты или о которых при разговоре коммуникантов раньше шла речь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. — Новосибирск, Наука, 2007. — 932 с.
2. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб., Наука, 1995. 144 с.
3. Дуткин Х. И. Тематический эвенско-русский словарь для оленеводов. Якутск, РИО Офсетчик, 1990. 48 с.
4. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. — Ленинград, Наука, 1982. — 244 с.
5. Роббек В. А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. — Новосибирск, Наука, 2007. — 726 с.
6. Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск, Наука, 2005. 356 с.
7. Тайшина Е. И., Роббек В. А. Нёлтэк. — Якутск, Розовая чайка, 1992. — 64 с.
8. Фольклор эвенов Березовки. Якутск, Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. 362 с.
9. Цинциус В. И., Ришес Л. Д. Русско-эвенский словарь. М., Изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 777 с.
10. Эпос охотских эвенов. — Якутск, Кн. изд-во, 1986. — 304 с.

© Попова Мария Дмитриевна (mareta_s@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИПЫ ГИПЕРКОНВЕРГЕНТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-МОНИТОРИНГА

PRINCIPLES OF HYPER-CONVERGENT IMPLEMENTATION OF INTERNET MONITORING

I. Stepanovskaya

Summary. The article proposes the concept of a hyper-convergent platform for cloud visual modelling and controlling of streaming big data Real-Time. The platform is focused on training and self-organization of multi-module web monitoring applications serving large-scale cyber-physical networks.

Keywords: real-time big data stream analytics, cyber-physical system, hyper-convergent structure, cloud technologies.

Степановская Ираида Александровна

*К.т.н., в.н.с., Институт проблем управления
им. В.А. Трапезникова РАН (Москва)
irstepan2016@yandex.ru*

Аннотация. В статье предлагается концепция гиперконвергентной платформы для облачного визуального моделирования и управления слиянием потоков больших данных в режиме реального времени. Платформа ориентирована на обучение и самоорганизацию многомодульных приложений веб-мониторинга, обслуживающих крупномасштабные киберфизические сети.

Ключевые слова: аналитика потока данных в реальном времени, киберфизическая система, гиперконвергентная структура, облачные технологии.

Введение

Современный процесс цифровизации выводит технологии управления «ультра-масштабными системами» (ULSS) [1] на качественно новый уровень самоорганизации. Один из типовых принципов ее реализации представлен концепцией «умных» киберфизических систем (Cyber-Physical systems, CPS), функционирующих и развивающихся в режиме реального времени без участия человека. Сетевое многоуровневое конфигурирование киберфизических систем разного масштаба и прикладной ориентировании становится основным методом проектирования глобальной самоорганизации ULSS. Область внедрения CPS охватывает умное производство, умные сети и услуги, умные здания и инфраструктуры, умный транспорт и умное здравоохранение, умные города и т.п. Технология «умных» систем базируется на организации распределенных информационных центров [2], реализующих с помощью технологий Big Data процессы аккумуляции и сортировки сообщений от сотен тысяч (или миллионов) устройств, а также автоматической выдачи реакции на то или иное сообщение или группу сообщений.

Новые технологические возможности проектирования CPS открывают технологии потоковой обработки больших данных [3]. Наибольший интерес представляют облачные решения, предоставляющие шаблоны многоуровневой объектно- и контекстно-ориентированной настройки на приложения киберфизической самоорганизации ULSS [4].

Данная статья посвящена анализу перспективных направлений развития облачной потоковой обработки Big Data применительно к высокоэффективной поддержке методов моделирования, обучения и реализации крупномасштабной киберфизической самоорганизации. В работе предлагается концепция гиперконвергентного информационно-управляющего вычислителя нейродинамической архитектуры, ориентированного на приложения неотключаемого мониторинга и упреждающего контроллинга ED&RR (Early Detection and Rapid Resonse) крупномасштабной киберфизической самоорганизации, опирающейся на сквозные циклы облачных сервисов новейших технологий цифровой информатики и аналитики потоков Big Data. К ним относятся сервисы ситуационного моделирования методами погружения в виртуальную реальность, цифрового макетирования эффектов синергетического воздействия на сложно-структурированную ситуационную динамику, сервисы ситуационной осведомленности сетевых клиентов.

Актуальной предметной областью внедрения подобных разработок может служить программа Национальной технологической инициативы России [5]. Она включает проект нейросетевых коммуникаций (NeuroSet), способный поддержать развитие проектов интеллектуальной энергетики (EnergyNet), производства медицинских продуктов и услуг (HealthNet), сети беспилотных аппаратов (AeroNet), цифровой навигации по морским транспортным коридорам (MariNet), автономного автомобильного транспорта (AutoNet) и др.

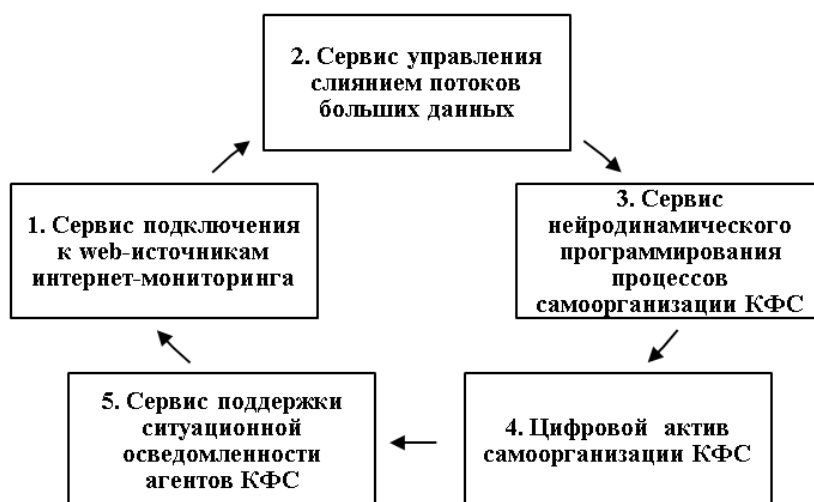

Рис. 1. Унифицированный цикл крупномасштабной самоорганизации киберфизических систем (КФС)

1. Концепция гиперконвергентной реализации облачной технологии киберфизической самоорганизации

Новизной киберфизической самоорганизации может быть признан переход на принцип погружения в виртуальную реальность, в рамках которого произвольная компонента становится объектом и субъектом неотключаемого интернет-мониторинга оборудования и его готовности к поддержке исполнительной активности объектов и субъектов на фоне неполной информированности о ситуационной динамике.

Здесь под интернет-мониторингом понимаются информационные ресурсы, создаваемые различными модификациями интернета «всего». К их числу относятся интернет вещей (IoT), боди-интернет, индустриальный интернет вещей (IIoT), всеобъемлющий интернет (Internet of Everything, IoE), «умное» производство, интернет нано-вещей (IoNT), интернет-сигнализаторы о природных явлениях и погодных условиях, интернет-регистраторы деловых операций, проводимых реальными и виртуальными физическими и юридическими объектами и другие. Независимо от предметной спецификации интернет «всего» поставляет временные ряды данных о контролируемых параметрах «вещей», оснащенных датчиками и сенсорами.

Пятиэтапный цикл обработки данных интернет-мониторинга, приведенный на рис. 1, представляет собой перспективный стандарт облачной платформы киберфизической самоорганизации.

Первый этап предназначен для управления контентом (Content Management System, CMS) интернет-мониторинга за счет выбора и подключения к web-источникам свободных потоков Big Data.

На втором этапе осуществляется слияние выбранных потоков Big Data, обеспечивающее контекстную настройку на мониторинг контролируемых киберфизических компонент ULSS в стиле ситуационного анализа, прогнозирования и целеполагания (СМПЦ). Представление результатов СМПЦ в виде аналитических сегментов прогноза «что», «почему», «когда», «как» и др., становится практическим инструментом добычи знаний, ориентированной на поиск и обоснование адекватных решений по управлению ситуациями (в стиле технологий Stream Processing и Streaming Analytics).

Третий этап предназначен для программирования стратегии нейродинамической реактивности в ответ на выявленные в ходе СМПЦ тренды, когерентности, риски, синергетические эффекты и др. (в стиле обучения Machine Learning). Машинное обучение является одним из центральных механизмов обеспечения обработки потоков данных интернет-мониторинга в реальном времени.

На четвертом этапе «обученная» система представляет собой «цифровой актив» контроллинга ED&RR, фактически управляющего процессом киберфизической самоорганизации реального времени (в стиле **Real-time Big Data Processing**).

Заключительный пятый этап поддерживает режим распространения информации о специфике текущей ситуации в стиле технологий ситуационной осведомленности

(Situational Awareness) объектов КФС, представляющих информацию в единой картографической системе координат с условными дополнительными сведениями тактического, навигационного, аналитического характера.

Таким образом в целом представленный сквозной цикл облачных сервисов реализует активно развиваемое в мире направление обработки потоков больших данных в реальном времени на основе обучения (Platform for Learning and Real-Time Processing Big Data Streams) [6–8].

Унификации и стандартизации процедуры развертывания облачной самоорганизации КФС способствует его реализация на конвергентных и гиперконвергентных вычислительных системах [9]. Как известно, архитектура указанных систем решает проблему облачного операционного управления всеми ресурсами, обеспечивая вычислительный процесс, включая хранение данных, вычисления, сетевые коммутации и др. Однако конвергентные системы поддерживают покомпонентное конфигурирование, требующее привлечения специалистов различной квалификации. Для устранения этого недостатка гиперконвергентная инфраструктура (HyperConvergent Infrastructure, HCI) развивает программный стиль облачного конфигурирования вычислительного процесса и сочетает его с облачным сервисом прикладных задач. Тем самым гиперконвергентные системы предоставляют адекватную платформу интеграции облачных разработок разных производителей в сквозную цифровую технологию обработки потоков Big Data, обеспечивая гибкую масштабируемость одновременно на прикладном и служебном операционном уровнях.

2. Принципы нейросетевого программирования процессов самоорганизации КФС

Классический принцип обучения нейронных сетей в контурах потоковой обработки сообщений предполагает разработку программного обеспечения, которое может фильтровать и идентифицировать шаблоны ситуаций, а также инициировать немедленные реактивные действия. В управлении ULSS обучение такого рода приобретает массовый низкоуровневый характер. В этом контексте характер управления ULSS. В этом контексте задача самоорганизации КФС в ULSS служит показательным примером новой постановки задачи высокоуровневого обучения.

Для решения этой задачи предлагается синергетический подход. Как известно, понятийный базис синергетики — науки о хаосе и самоорганизации, позволяет строить модели КФС в классе эволюционирующих мно-

гокомпонентных многосвязных систем (ЭММС), отличающаяся высокой чувствительностью и восприимчивостью внешним факторам воздействия. Самоорганизация ЭММС проявляется в виде распределенного рефлексивно развивающегося «возбуждения» компонент с фазовыми переходами и эволюционными этапами необратимой трансформации. Стандартом обучения КФС становится «умный» контроллинг ED&RR возбуждений в ЭММС, способный распознавать и оперативно поддерживать «точка роста» и блокировать риски роста и развития.

Предлагаемый в данном разделе облачный пакет нейродинамического моделирования самоорганизации КФС включает построитель типовых структурных образцов нейронных сетей, конфигуратор самообучаемых гомогенных и гетерогенных нейронных структур и генератор инфраструктуры данных для моделирования процессов погружения и обучения контроллингов свойств, связей и поведения высокоуровневых объектов виртуальной и дополненной реальности.

Нейродинамическое поведение ЭММС представляется в виде клеточного автомата нейронных компонент, каждая из которых рассматривается как источник влияния и одновременно как объект воздействия, подверженный влиянию компонент ЭММС. Программа самоорганизации нейронного клеточного автомата включает два развивающихся по времени и пространству процесса: «центробежную» активность формирования факторов влияния и «центростремительную» реактивность ЭММС. Такая нейродинамическая модель поведения ЭММС формально описывает рефлексивную динамику многокомпонентной возбужденной системы, инициируемую критическим профилем внешних факторов влияния на ЭММС. Исследование детальных характеристик рефлексии взаимовлияния и взаимовоздействия компонент ЭММС целесообразно строить по принципу добычи знаний, важных для СМПЦ и выбора стратегии контроллинга ED&RR. Основными этапами исследований рефлексии в ЭММС служат следующие:

1. классификация процессов рефлексии по фазам и этапам структурной и поведенческой трансформации ЭММС;
2. классификация потенциальных стратегий воздействия на рефлексии ЭММС (блокировка, катализация, регулирование сингулярной когерентности «центробежной» активности формирования факторов влияния и «центростремительную» реактивности ЭММС и др.);
3. классификация потенциальных воздействий на центробежные и центростремительные связи в процессах рефлексии ЭММС (удалить, продлить, укоротить) и на компоненты ЭММС (структурировать, сливать, дезинтегрировать) и др.;

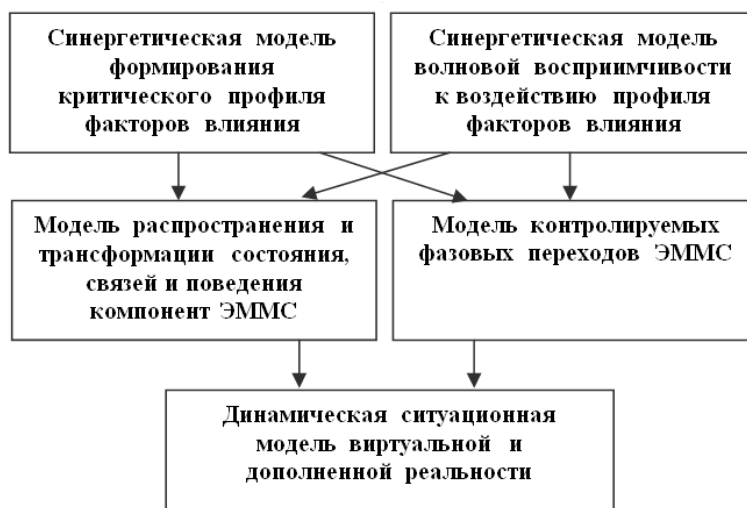

Рис. 2 Схема анимационного моделирования воздействия критического профиля факторов влияния методом «погружения» в виртуальную и дополненную реальность

4. семантическая разметка нейродинамической сети для реализации режима «цифрового погружения» в виртуальную реальность;
5. обучение нейродинамического контроллинга ED&RR, направленное на поддержку заданного образца сингулярной когерентности «центральной» активности формирования факторов влияния и «центростремительную» реактивности ЭММС.

Важным этапом процесса обучения является эффективности разрабатываемых стратегий упреждающего контроллинга ED&RR и анализ ожидаемых последствий, в частности обнаружение на уровне моделей виртуальной реальности рисков несогласованности принимаемых комплексных решений.

Принципиальная схема формирования инфраструктуры данных для процессов анализа и обучения ЭММС представлена на рис. 2.

Схема предусматривает автоматическую генерацию, индексацию и нечеткую кластеризацию множества ситуаций, потенциально возникающих в ходе процесса многоэтапного воздействия факторов влияния. Примером автоматической нечеткой кластеризации ситуаций

по глубине и силе оказанного воздействия служит следующая: (1) начальная стадия развития профиля факторов влияния, (2) начальная фаза воздействия на ЭММС, (3) начальная фаза когерентности процессов влияния и воздействия, (4) рефлексивное взаимодействие возбужденных компонент ЭММС, (5) завершающая фаза воздействия. Очевидно, что синтезируемая информация составляет инфраструктуру знаний СМПЦ, существенно упрощающую подготовку и реализацию автоматических процедур программирования нейродинамического контроллинга ED&RR.

Заключение

В соответствии с государственной политикой России в области науки и техники возрастает стратегическая роль облачной цифровой платформы нейросетевой синергетической самоорганизации на основе слияния и управления потоками больших данных интернет-мониторинга. Системный взгляд на решение этой проблемы позволил сформировать концепцию гиперконвергентного управляющего вычислителя, поддерживающего неотключаемый режим многоаспектной и многомасштабной киберфизической самоорганизации по разным онтологическим аспектам (объектам, субъектам и этапам жизненного цикла).

ЛИТЕРАТУРА

1. ULSS. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ultra-large-scale_systems
2. Куприяновский В.П., Намиот Д. Е., Сияглов С. А. Киберфизические системы как основа цифровой экономики. — International Journal of Open Information Technologies. — 2016. — vol. 4, no. 2. — p. 18–25.
3. Namiot D. On Big Data Stream Processing. — International Journal of Open Information Technologies. — 2015. — T. 3, № 8. — p. 48–51.

4. Смирнов А.В., Кашевник А. М., Михайлов С. А., Миронов М. Д. Многоуровневая самоорганизация ресурсов киберфизической системы: контекстно-ориентированный подход и реализация. — Искусственный интеллект и принятие решений. — 2015. — № 4. — с. 3–11.
5. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nti2035.ru/>.
6. STREAMANALYTIX URL: <https://www.streamanalytix.com/>
7. Лаборатория Leaseweb URL: <https://www.leaseweb.com/labs/2014/09/streaming-analytics-affordable-real-time-big-data-system/>
8. Сайт ScienceSoft. Professional Software Development. URL: <https://www.scnsoft.com/blog/real-time-big-data-analytics-comprehensive-guide>
9. Соловьев В. М. Конвергентные и гиперконвергентные вычислительные системы. — Известия Саратовского университета. Новая серия. — Сер. Математика. Механика. Информатика. — 2018. — т. 18, вып.1. — с. 84–100.

© Степановская Ираида Александровна (irstepan2016@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова

СИНОНИМИЯ И ИСТОЧНИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ-СИНОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МАКРОПОЛЯ «ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ» (BUSINESS ENGLISH))

SYNONYMY AND SOURCES OF SYNONYMIC TERM FORMATIONS (BY THE MATERIAL OF THE TERMINOLOGICAL MACROFIELD OF BUSINESS ENGLISH)

Tran Thi Huyen Trang

Summary. The article deals with some of the most important theoretical aspects of synonymy in terminology, which have been analyzed by different linguists and term experts. The theoretical aspects of synonymy considered in the article are: the nature of synonymy in specialized fields, the issue of acknowledging the existence of synonymy in those fields, the factors influencing the formation of terminological synonyms, and the sources of synonymic term formations. The article explores the semantic features of synonymic phrases in Business English. The purpose of the article is to generalize the diverse views on the existence of synonymy in terminology. It also aims at identifying the sources of forming ranges of synonymic term phrases in the field in question. The results of the analysis of lexical variation allowed us to identify three main sources of synonymic term formations in the field in question: metaphORIZATION, metonymization and borrowing. Metaphorization has been found to be the most effective way of synonymic formation in Business English. The research has established the fact that metaphorization has its own characteristic features in the field of business discourse in the English language. An attempt has been made to build up cognitive models underlined metaphoric transparency of meaning in semantically closed terminological units.

Keywords: terminological synonymy, characteristics of synonymy, terminological phrases, metaphORIZATION, cognitive models.

Чан Тхи Хуен Чанг

*Аспирант, Московский государственный
лингвистический университет
huyentrang.ngaanh.k1@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические аспекты синонимии в терминологии и анализируются ряды терминологических синонимичных словосочетаний с целью, во-первых, обобщить разнообразные взгляды ученых на существование синонимии в терминологии и, во-вторых, выявить источники образования терминов-синонимов в исследуемой сфере. Описанный в статье метод лексического анализа и метод моделирования когнитивных метафор для глубокого понимания динамики образования рядов терминов-синонимов. Результаты практического анализа лексического варьирования позволили определить три таких основных источника образования терминов-синонимов в исследуемой сфере, как: метафоризация, метонимизация, заимствование, среди которых метафоризация является самым эффективным способом терминообразования и имеет свои особенности в сфере делового английского языка.

Ключевые слова: терминологическая синонимия, признаки синонимичности, терминологические словосочетания, метафоризация, когнитивные модели.

Почти во всех работах, посвященных проблеме синонимии в терминологии, утверждается, что к настоящему моменту не сложился однозначный взгляд на определение синонимии и ее допустимость в терминологии. Многообразие подходов к данному явлению объясняется особенностями и сложностью самого предмета рассмотрения, наличием различных типов семантических сходств и различий в значениях терминов-словосочетаний. Дискуссионными остаются такие вопросы, как: установление границ терминологической синонимии, определение критериев синонимичности в терминологии, соотношение синонимии и вариантности [3, с. 51].

Целью данной статьи является попытка обобщения разнообразных взглядов ученых на самые актуальные вопросы, связанные с существованием синонимии в терминологии в целом, и эмпирическим анализом метафоризации как главного способа терминообразования в сфере делового английского языка в частности.

Представляя собой естественное проявление развития системы и законов языка, синонимия определяется как «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений» [10, с. 446] и характеризуется тем, что «синонимы ... — члены тематической группы, которые а)

принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств» [15, с. 608].

Синонимия в терминологии традиционно понимается как использование нескольких специальных лексических единиц для именованя одного понятия и указания на его разные существенные или несущественные признаки. Данное явление считается С. В. Гриневым одним из видов «несоответствия терминов и понятий, т.е. избыточность средств формального выражения понятия». Проблема синонимии терминов, т.е. использования нескольких специальных лексических единиц для именованя одного понятия, является одной из основных и наиболее важных проблем терминоведения» [6, с. 106].

При рассмотрении данного явления в разных терминологических системах упор должен делаться на три основных признака синонимичности: (1) сигнификативный, сутью которого является тождество или сходство смыслового содержания синонимов и их различие по степени экспрессии и стилистической принадлежности; (2) структурный, т.е. взаимозаменяемость синонимов в конкретных контекстах без заметного изменения смысла целого; (3) денотативный, т.е. общая номинативная сущность лексических единиц [8, с. 30–33].

Терминологическая лексика, с одной стороны, является пластом лексики литературного языка и должна подчиняться его законам развития и функционирования [8, с. 37]. А с другой стороны, она имеет определенные особенности. В первую очередь, как и любое другое лингвистическое явление, синонимия развивается вместе с такими явлениями, как возникновение и исчезновение языковых единиц на любой стадии развития терминосистемы. Данный факт признал Д. С. Лотте, полагая, что существование двух или нескольких терминов для обозначения одного понятия со временем приводит к тому, что «один из этих терминов может сузить или расширить свою семантическую структуру, или даже начать обозначать совсем другое понятие». Кроме того, в синонимичном ряду каждый термин прагматически имеет определенную значимость, которая может быть лексико-этимологическим, идиоэтническим, культурно-историческим, научно-мировоззренческим и т.д. [6, с. 200].

По вопросу допустимости синонимии в терминологии мнения ученых однозначно противоположны. Некоторые исследователи считают ее негативным и нежелательным явлением, в то время как другие утверждают, что синонимия является неизбежным и полезным явлением. И. И. Ворона перечисляет шесть отрицательных и четыре положительных положений разных ученых о допустимости синонимии в терминологии [3, с. 51].

Опыт проведенного нами исследования позволил нам согласиться с тем, что синонимия препятствует овладению терминологией в определенной степени и мешает представлению информации и неоднозначному ее восприятию, особенно при первоначальном ознакомлении исследователя с какой-либо терминологией. При этом, между разными словарями порой нет единства дефиниций одного и того же термина.

Тем не менее, мы не абсолютно согласны со следующими положениями: (1) синонимия «нарушает структурную целостность терминосистемы» [3, с. 51]. Если каждый термин из синонимического ряда по-разному раскрывает содержание понятия [1, 4], то синонимия, наоборот, обогащает лексикон терминосистемы в частности, и язык в целом. При этом, существование терминов-синонимов способствует семантическому развитию терминосистемы. Таким образом, тезис о том, что (2) терминологическая синонимия «затрудняет ее функционирование» также нецелесообразен. (3) Некоторые термины в синонимических рядах являются часто «лишними», поскольку они «нарушают обязательное условие терминологии: отсутствие у термина синонимических соответствий». Как сказано выше, каждый термин в синонимическом ряду обладает определенной значимостью в определенный исторический период. Если термин считается лишним в силу того, что не нужны два термина для обозначения одного и того же объекта, то мы полагаем, что абсолютных синонимов не существует, так как синонимы никогда не являются абсолютно тождественными. Они должны в чем-то различаться семантически или функционально. Если слово считается лишним, то естественно оно больше не используется и постепенно отсеивается.

Вслед за О. Ахмановой и В. Даниленко, мы признаем полезность синонимии в терминологии. Наличие двух или более терминов-синонимов, особенно на начальном этапе развития терминосистемы, позволяет найти наиболее целесообразное название для обозначения определенного понятия. Они также имеют дополнительные практические функции: избежание повторов при изложении материала и обеспечение коммуникативных потребностей пользователей.

Таким образом, терминологическая синонимия представляет собой «закономерный результат развития науки и увеличения объема научного знания об объекте» [9, с. 98–106]. Присутствие синонимичных терминов является неоспоримым фактом [8, с. 37].

Вопрос о возникновении синонимов в терминологии объясняется рядом ученых как «факт неупорядоченности терминосистемы, находящейся в начальной стадии своего формирования» [цит. по 6, с. 199], поскольку по-

явление нового понятия вызывает обычно появление сразу нескольких терминов, созданных в разных местах разными людьми. Далее пройдет естественный и искусственный отбор лучшего термина при одновременном существовании многих вариантов терминологического наименования.

Многие исследователи придерживаются мнение о возможности деления факторов, влияющих на формирование терминов-синонимов, на лингвистические и экстралингвистические [8, с. 39–40]. К внутрилингвистическим факторам могут относиться (1) существование терминов разной стилистической маркированности, (2) наличие метонимического или метафорического значения у одного из терминов, (3) наличие омонимических терминов, (4) варьирование формы термина, (5) существование полного и сокращенного вариантов терминов.

К экстралингвистическим факторам могут относиться (1) неунифицированность терминологии, (2) введение авторами в своих работах собственных терминов, особенно при наличии имеющихся названий, (3) различные подходы к одному и тому же явлению и, как следствие, фиксация разных признаков данного явления, (4) постоянный контакт специалистов, способствующий взаимобмену информацией и терминами, (5) поиск наиболее подходящего наименования.

Следующим важным вопросом является источники появления терминов-синонимов. Проведенные исследования показали, что метафорический перенос является одним из самых продуктивных способов терминообразования. Анализ практического материала позволяет нам утверждать, что исследуемая нами терминология не является исключением.

Метафоризация в языке науки представляет собой «перенос наименования того или иного предмета или явления на другой предмет или явление на основании их сходства, причем уподобление одного предмета другому может осуществляться вследствие общности самых различных признаков: формы, цвета, внешнего вида, положения в пространстве, вызываемого ощущения, впечатления, оценки и т.д.» [8, с. 68]. Необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что метафора является когнитивным феноменом, оказывающим влияние на мышление человека и обеспечивающим понимание.

Процессы метафоризации в сфере терминологии способствуют созданию новых терминов, так как та или иная терминология со временем пополняется и развивается посредством общеязыковых способов выражения, прошедших путь семантических преобразований. «Под метафоризацией понимается процесс производства слож-

ной семантической структуры на базе исходных единиц» [12, с. 77], что указывает на «тесную взаимосвязь лексических единиц общепотребительного языка и языка специальных целей и о возможности взаимообмена лексическими единицами между ними» [цит. по 11, с. 141]. Сущность данного процесса состоит «в представлении научного «неизвестного» через «известное» за счёт использования знакомой, освоенной лексической единицы в новом переосмысленном значении» [5, с. 56], что позволяет «без дефиниции указать на какое-то свойство вновь открытого» [5, с. 2].

Огромная роль метафоризации в процессе оформления терминологии признана рядом исследователей. Одна из важнейших функций метафоризации состоит в том, что она «позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [цит. по 11, с. 141–142]. Кроме того, метафора выполняет прагматическую функцию путем употребления выражений исходной понятийной области (понятийной области-источника) для вызова в воображении адресата того образа, от которого произошло данное выражение [7, с. 69].

Исследования ряда терминосистем показывают, что метафорические номинации лежат в основе фундаментальных понятий отдельных отраслей науки [8, с. 68]. В частности, в англоязычной деловой сфере метафорическому переосмыслению подвержено значительное количество основных понятий, таких как: активы, кредит, вексель, деньги, товары и др. Ср. **assets** в *liquid assets* (синоним — *available assets*), *floating assets* (синоним — *current assets*), **credit** в *clean credit* (синоним — *open credit*), **draft** в *long draft* (синоним — *foreign bill*), **cash** в *cash flow* (синоним — *cash generation*), **goods** в *hard goods* (синоним — *consumer durables*) или *soft goods* (синоним — *consumer non-durables*) и т.д.

Важно заметить, что в изучаемой сфере метафоризации в большей степени подвержены дескриптивные прилагательные. Это объясняется тем, что в номинативном словосочетании прилагательные выполняют функцию препозитивного определения, т.е. они определяют различные характеристики одного и того же предмета. По мнению Т.Ю. Щуклиной, «категориальной семантике прилагательных больше, чем семантике других частей речи свойственна актуализация экспрессивно-оценочного содержания» [16, с. 85]. Наименований, характеризующихся наличием метафорического значения у компонента-существительного, наоборот, немного; они составляют примерно 25% из общего количества проанализированного материала.

При анализе практического материала нами были выделены несколько когнитивных моделей, лежащих в основе значения термина. Первым случаем является представление абстрактных сущностей как (1) живых организмов. Примерами таких словосочетаний могут служить следующие термины: **dead capital** (ср. **dead money**), **healthy competition** (ср. **fair competition**), **living debt** (ср. **productive debt** — **reproductive debt**), **dead weight** (ср. **kerb weight**), **standing order** (ср. **banker's order**). Данные ряды наименований неодушевленных объектов метафорически связаны с различными состояниями живого организма; они наделяются способностью жить, умирать, двигаться, сидеть, даже быть в здоровом состоянии. Это служит основанием для построения метафорической модели «**Экономика — живой организм**». В изучаемой нами сфере абстрактные сущности также представлены как (2) объекты, обладающие определенными физическими свойствами или характеристиками. В частности, потребительские товары подразделяются на товары длительного использования и товары кратковременного использования. Товары длительного использования — **consumer durables** — метафорически описываются как «твердые товары» — **hard goods**, либо «белые товары» — **white goods**. В то время как товары кратковременного использования — **consumer non-durables** — описываются как «мягкие товары» — **soft goods**. Таким же образом, в некоторых рядах синонимичных терминов абстрактные понятия образно представлены как неодушевленные объекты, обладающие свойствами (1) протяженности в пространстве или ее отсутствия, ср. **long draft** (ср. **foreign bill**); **short ton** (ср. **net ton** — **American ton**); **short rate** (ср. **cheque rate**) и т.д.; (2) чистоты: **clean credit** (ср. **open credit**); **clean acceptance** (ср. **general acceptance**); **dirty bill of lading** — **foul bill of lading** — **unclean bill of lading** (ср. **claused bill of lading**); **pure profit** (ср. **economic profit**) и т.д.; (3) стоимости и трудности приобретения: **cheap money** — **easy money**; (4) геометрической формы: **pie chart** (ср. **circular chart** — **sector chart** (секторная диаграмма)); (5) температуры: **hot money**, **cold store**; (6) местоположения в пространстве: **near money** (ср. **quasi-money**).

Вторая выделенная нами модель связана с образными наименованиями такого важного понятия экономической сферы, как «деньги». Денежные средства и ассоциируемые с ними концепты представляются в англоязычной экономической сфере как объекты, которые могут находиться в водной среде. Например, **liquid capital** — **floating capital** (ср. **working capital**); **sunk costs** (ср. **permanent costs**); и т.д. На этом языковом материале нами построена модель «**деньги — жидкость**». Найденные нами именные словосочетания, обозначающие данное понятие, будут проанализированы ниже в настоящей статье.

Третья модель связана с приданием характеристик одушевленных предметов неодушевленным сущностям. Словосочетания **sleeping partner** — **silent partner** (ср. **dormant partner**) могут служить примером такой модели. Термин **sleeping partner** определяется не как **спящий партнер** в какой-то момент, а как тот, кто инвестирует деньги только в партнерский бизнес; он имеет право на долю прибыли, но не принимает активного участия в управлении фирмой [17, с. 335] [авторский перевод]. Так, в данном случае состояния **sleeping** и **silent** вызывают ассоциацию с неактивностью инвестора, что делает термины (**sleeping partner** — **silent partner**) более образными.

Наименования, образующие терминологические словосочетания, в которых метафорическому преобразованию подвергается компонент-существительное, создают отдельную группу. Вернемся к метафоризации понятия «деньги», а именно к модели «**деньги — жидкость**». В отдельных наименованиях обозначения денежной массы порождают ассоциации с непрерывным потоком воды. Сравним **cash flow** — **cash budget**; **cash flow** — **cash generation** — **funds flow**.

Значение синонимичных терминов **cash crop** — **ready-money crop** основано на модели «**деньги — зерновая культура**», поскольку понятие **crop** вызывает в воображении образ сельскохозяйственных растений, таких как пшеница или рис, которые выращиваемые фермерами для употребления в пищу.

В числе метафорических именных словосочетаний также найдены нами такие термины, как **mother tongue** (ср. **native language**) или **face value** (ср. **nominal value**), компоненты-существительные которых образно сравниваются с частями тела.

Шкала заработной платы концептуализуется в терминах строительных фрагментов здания/ жилища: **wages floor** (ср. **minimum wage**).

Интересно отметить, что в сфере бухгалтерской отчетности нами найдены такие словосочетания, лексические части которых является существительным и называют животных: **bull position** — **bull account**; **covered bear** — **protected bear**; **bear campaign** — **bear tack** — **bear raid** (AmE). Необходимо обратить внимание на то, что в подобных словосочетаниях метафоризация не влияет на варьирование, и поэтому не является способом образования синонимов.

Важно отметить, что терминологическая метафора обладает некоторыми особенностями, отличающими ее от общелитературной метафоры. Важным является то, что метафорический термин может и не носить ре-

левантный для его семантической структуры признаков, и не всегда можно «эксплицитно привязывать метафорическое значение к исходному. Порой зависимость метафорического значения от исходного определяется отражением ассоциативных и репрезентативных признаков, связанных с представлениями о явлениях и предметах» [11, с. 142]. Рассмотрим пару синонимичных словосочетаний: *inferior goods — poor man's goods*.

inferior goods ECON. THEORY a good for which the demand falls when the price falls. *Syn.* poor man's goods. [17, с. 242]

poor man's (something) idiom 1 — used to refer to someone (such as a performer) who is like another person in some ways but not as talented or successful:

A young actor who is said to be the poor man's James Dean.

2 — used to refer to something that is like something else but not as expensive:

Pewter is the poor man's silver. [13]

При анализе данных словосочетаний нужно обратить внимание на следующие моменты: (1) у идиомы «*poor man's*» высокая степень частотности употребления согласно Британскому национальному корпусу (значение частотности равно 253) [2]; (2) позиция определяемого 'something' в идиоме является открытой, т.е. ее наполнение детерминировано непосредственными контекстными комбинациями. Таким образом, мы сделали вывод о том, что «*poor man's goods*» является свободным словосочетанием, для понимания которого необходима ассоциация и репрезентация признаков самого предмета. Так, «*inferior goods*» определяются как товары, спрос на которые при росте доходов потребителей падает, т.е. когда доходы людей растут, они больше не хотят покупать товары низшего качества. Вместо этого они готовы потратить большую сумму денег на покупку товаров лучшего качества. В то время как *poor man* дает представление о бедняке, который не может позволить себе покупать дорогие товары из-за недостатка средств, т.е. «*inferior goods*» означает *goods for a poor man*. Таким образом, метафорический термин «*poor man's goods*» не носит релевантный для его семантической структуры признак.

Нам представляется, что в области английской экономической терминологии можно выделить три модели

синонимичных отношения: (1) компонент-определяющий имеет синоним: **sleeping partner — silent partner** (пассивный партнер); (2) компонент-определяемый имеет синоним: **cash flow — cash generation** (денежный поток); (3) все словосочетание в целом имеет синоним: **hot money — refugee capital** («горячие» деньги — капитал, утекающий за границу).

Источником синонимичных единиц в исследуемом материале также является заимствование, т.е. сложный термин, «перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов» [8, с. 52]. Заимствованные термины входят в терминологии из принимающего языка в результате политической, экономической и культурных связей между носителями языков, и сосуществуют вместе с исконными терминами.

В исследуемой выборке больше таких заимствований из латинского и французского языков. Данный факт объясняется длительной традицией торговли между западноевропейскими странами. Многие термины были потеряны, а некоторые термины остались и используются по сей день. Примерами синонимических рядов, в которых имеются английский вариант и иностранный вариант, могут служить такие словосочетания, как: *free on rail (BE)/free on truck (AmE) — franco wagon (French); bureau de change (French) — foreign-exchange offices (BE)*; и т.д.

В нашем материале мы обнаружили некоторые терминологические словосочетания, значения которых основаны на метонимической синонимии. При образном описании участников предпринимательской деятельности синонимичные единицы, содержащие лексемы, обозначающие предметы одежды — *white-collar workers* или *black-coated workers* — являются наименованиями государственных служащих, сотрудников местных органов власти, и т.д. [17, с. 57]. Несмотря на незначительное количество таких метонимических словосочетаний, наличие метонимии представляет собой одну из особенностей изучаемой сферы.

В отличие от терминологий в других языках, куда входят большое количество заимствований из разных языков, терминология экономической сферы в английском языке характеризуется незначительным количеством заимствований, поскольку английский считается доминирующим языком в мировой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 608 с.
2. Британский национальный корпус [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.08.2018).

3. Ворона И. И. К вопросу терминологической синонимии. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 3-х ч. Ч. 2. Изд. «Грамота», Тамбов. С. 50–54.
4. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
5. Ефремов А. А. «Когнитивный и структурно-семантический особенности метафоры в нефтегазовой терминологии: (на материале английского языка)» Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 2013. 25 с.
6. Иванова Г. А. Синонимы в терминологической системе метаязыка лингвистики. Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2011, No. 6 (2), с. 199–203.
7. Казакова Е. П. Фразеологические средства формирования прагматики английского делового дискурса. МГИМО. Дисл. ... канд. филол. наук. М., 2012. 230 с.
8. Кербер Е. В. Особенности синонимии в немецкой экономической терминологии. Омский государственный технический университет. Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 180 с.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы. Структура. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР.— М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
11. Миронова М. Ю. Метафоризация терминов английского языка (на примере политического термина *Lame duck*). Политическая лингвистика, 4(58). Раздел 2: Политическая коммуникация. ГСНТИ, Санкт-Петербург, 2016. С. 141–145.
12. Мишланова С. Л. Метафора в поле термина (на материале медицинских текстов) // Фатическое поле языка (памяти профессора Л. Н. Мурзина): межвуз. Сб. научн. Трудов. Пермь: Изд-во Пермского ГУ, 1998. С. 76–83.
13. Онлайн словарь «Merriam Webster» (дата обращения: 29.08.2018).
14. Переводный словарь «ABBYY Lingvo 12 Multilingual Edition» [электронный ресурс].
15. Щуклина Т. Ю. К вопросу об образно-метафорическом употреблении прилагательных в русском языке. Актуальные проблемы истории русского языка: Тез. докл. науч. конф. Посв. 70-летию В. М. Маркова. — Казань, 1997. С. 45–61.
16. Longman Dictionary of Business English. Под. ред. J. H. Adam. 1st edition. London, 1993. 492 p.

© Чан Тхи Хуен Чанг (huyentrang.ngaanh.k1@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО КОДА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Чжоу Юеминь

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
641352000@mail.ru

CONCEPTUAL METAPHORS AND COMPARISONS AS A WAY TO IMPLEMENT REAL CODE IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Yuemin Zhou

Summary. The article is devoted to conceptual metaphors and comparisons that implement the real code in the Russian linguistic culture. The purpose of this article is to reveal implicit information contained in lexemes of real semantics by linguistic and cultural analysis. It is revealed that most often real metaphors and comparisons describe the inner world, reflect the psychological sphere of a person in the process of cognition of the world and have a pronounced emotional color in literary texts.

Keywords: linguocultural code, a substance conceptual metaphor and comparison, inner peace, metaphorical model.

Аннотация. Статья посвящена концептуальным метафорам и сравнениям, реализующим вещественный код в русской лингвокультуре. Цель данной статьи — выявить посредством лингвокультурного анализа неявную информацию, содержащуюся в лексемах вещественной семантики. Выявлено, что чаще всего вещественные метафоры и сравнения описывают внутренний мир, отражают психологическую сферу человека в процессе познания мира и обладают ярко выраженной эмоциональной окраской в художественных текстах.

Ключевые слова: лингвокультурный код, вещество, концептуальные метафоры и сравнения, внутренний мир, метафорические модели.

Коды лингвокультуры, которые, по определению В.В. Красных, «понимается как “сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его.» [3, С. 232], формируются в процессе опознания окружающего мира человека и отражается в языке. Они «соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека» и «эти представления “кодируют”». Коды выражаются такими языковыми средствами, как внутренняя форма слова, устойчивые выражения, метафоры. Последние выступают важнейшим средством репрезентации вещественного кода в различных стилях русского языка. При этом метафора перестает восприниматься исключительно как механизм развития новых лексических значений и средство создания образности: дисциплинами антропоцентрической парадигмы — лингвокультурологией и лингвокогнитивистикой — она рассматривается как способ отражения национального менталитета и материал для изучения особенностей познания окружающего мира. Так, метафорическая модель «человеческий характер — металл» и ее производные (физические характеристики, способности, навыки человека — металл, свойства присущие металлу) реализуется в контекстах **железный человек; железная натура; Огромное знание народного духа и железный закал характера вынес он из этой жизни с контрабанди-**

стами... (Герцен 1862–1866) и т. д.); Но положила руку на сердце: не за одну же прекрасную душу и **золотой характер любит мужчина женщину (Татьяна Шохина. Красота — дело поправимое (2002) // «Семейный доктор».); Я, бахвалился Андрей, что угодно почию, у меня **золотые руки** (Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998; Поэтому мы печатаем эту визитку практически без сокращений. Вот он какой, **золотой голос России** (Говорит и показывает Москва (1997) // «Столица», 1997). Как можно заметить, образными элементами метафоры могут быть не только существительные, но и прилагательные. Также метафоры такого рода могут трансформироваться в сравнения: **кого есть воля твердая, как сталь... (Александровский 1999).****

Изучение метафор и сравнений, реализующих вещественный код, весьма важно, поскольку «большая часть нашей обыденной концептуальной системы по своей природе метафорична» [4, С. 25] и метафоры структурируют наше восприятие, мышление и деятельность. Следовательно, изучение метафор этого типа позволяет понять, как носители русского языка понимают и используют значения лексем с вещественной семантикой и какую роль последние играют в концептуализации окружающей действительности. Эта информация носит

неявный характер, и потому она требует дешифровки. Для носителей языка этот процесс не является проблемой, он осуществляется ими интуитивно, инофоны же реконструируют эту информацию либо с помощью словарей, либо логическим путем. В первом случае решение проблемы осложняется слабой представленностью фоновой и потенциальной информации в словарях, во втором — недостаточным знанием русского языка. Поэтому цель данной статьи — выявить посредством лингвокультурного анализа неявную информацию, содержащуюся в лексемах вещественной семантики.

Для анализа нами были использованы языковые метафоры, зафиксированные толковыми словарями, поскольку, по словам В. А. Масловой и М. В. Пименовой, «метафора начинает функционировать как код, когда она больше не прибавляет новых сведений к уже имеющимся. Диафорические метафоры образуют систему, которая и является кодом лингвокультуры» [5, С. 32]. Их структура легко преобразуется в компаративную, и на сегодняшний день уже существует опыт описания концептуальных метафор и сравнений [7,9]. Диафорические метафоры являются базовыми в языковой картине мира, поскольку они создаются на основе архетипических представлений, закрепляя их в сознании носителей языка и впоследствии участвуя в осмыслении окружающей действительности посредством кодирования.

В Новой российской энциклопедии выбор кода определяется «условиями передачи, обработки или хранения информации и связан главным образом с наиболее эффективным использованием каналов связи, обеспечением необходимой помехоустойчивости передачи и т.п.» [6, С. 8]. В лингвокультурологии в качестве эффективных каналов связи рассматриваются те минимальные единицы плана содержания — семы, неочевидные, но интуитивно воспринимаемые носителями языка при употреблении метафор. Соответственно, базовые метафоры не создают новых значений, они хранят и передают уже имеющуюся информацию, носящую национально-специфический характер. Они объединяют слова и выражают обобщенные смыслы. Клишированность ситуаций и топологичность [1] восприятия объектов обеспечивают появление базовых метафор [10, С. 6]. В процессе постижения мира вещественные метафоры обнаруживают архетипическую природу, поскольку вещество — это первооснова мира. Вследствие длительности существования в языке они становятся стертыми, привычными и частотными, отражая при этом специфику этнокультуры и национальной картины мира. А. Н. Баранов пишет в книге «метафоры, которыми мы живем», что «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры ‘источника’ и когнитивной структуры ‘цели’», поэтому концептуальная метафора — «это устойчивые соответствия между областью источни-

ка и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [4, С. 9–11]. Так, метафоры прилагательного *каменный* строятся на основе таких неявных элементов когнитивной структуры, как ‘твердый’, ‘тяжелый’, ‘холодный’, ‘неподвижный’. При взаимодействии с когнитивной структурой цели в контексте “*каменное сердце*” осуществляется выбор актуальной семы, которая трансформируется в компонент смысла ‘равнодушие’, ‘бесчувствие’, ‘жесткость’. Контекст “*каменный вид/лицо*” актуализирует сему ‘неподвижность’, которая трансформируется в компонент смысла ‘застывшая мина’, связанный с семантикой «сокрытие эмоций». Лексема “камень” и ее иноязычные эквиваленты являются элементами вещественного кода во многих национальных ЯКМ, актуализируя при этом сходные когнитивные элементы (см. *Англ. Have a heart of stone — иметь каменное сердце, Кит. 铁石心肠 — железные и каменные сердце и кишечник*).

Дж. Лакофф и М. Джонсон относили вещественные метафоры к онтологическому типу, поскольку: «...опыт обращения с материальными объектами (в особенности с нашим собственным телом) создает основу для исключительного широкого разнообразия онтологических метафор, т.е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.п. как материальных сущностей и веществ» [4, С. 49]. В русской языковой картине мира, по наблюдениям отечественных исследователей, когнитивной целью вещественных метафор чаще всего служат наименования феноменов внутреннего мира, который отражает психологическую деятельность человека в ходе познания мира. Базовые, стертые концептуальные метафоры этого типа выражают эмоцию, чувство, мышление, характер и т.д.

В современных исследованиях вещественный код лингвокультуры интересует ученых в качестве когнитивной структуры ‘источника’ концептуальных метафор и сравнений. В. А. Маслова и М. А. Пименова перечисляют наименования веществ (когнитивных источников), обладающих высокой активностью кодирования: «Чаще вещество представлено признаками **металла, жидкости, газа, кристалла, горючего, твёрдого/мягкого, растворимого вещества, смеси**» [5, С. 46].

Перечислим их наиболее частотные модели:

1. «мысль (разум) — жидкость» (ср. *мысль испарилась, улетучилась, кипит*);
2. «душа — металл» (ср. *Душа железная, стальная, свинцовая; ...она(душа) кипит, плавится, принимая свою форму на всю жизнь, тут создается ее лицо (М. Горький. Детство); перековать мою младенческую душу в душу человека, и перековала (А. И. Левитов. Моя фамилия; И душу в пламенной стихии зака-*

лив (П. А. Вяземский. Байрон); *Пошлость разъедает наши души, что ржавчина, мы уже привыкли к ней, притерпелись.* [Виктор Астафьев. *Затеси* // «Новый Мир», 1999]), «гнев- взрывчатое вещество» (ср. **Гнев взорвется, взорвал; гнев как человеческий взрыв**) и т.д.;

3. «сердце — камень» (ср. **каменное сердце, сердце из камня, сердце как камень**; *Но после пережитых страданий и обид // Твое сердце застывает, превращается в гранит.* [8]);
4. «сердце (глаза) — лед» (ср. **ледяные, холодные глаза; глаза — лед, не такой лед, понимаешь, противный, а другой лед, который заставляет вздрагивать. [Рюрик Ивнев. *У подножия Мтацминды (1960–1967)*]; **Голубые прозрачные глаза** уставились на меня с нескрываемой симпатией и надеждой. [Ю. И. Андреева. *Многоточие сборки (2009)*]; *Этот фильм никого не оставит равнодушным, даже самое холодное сердце растает от увиденного...* [коллективный. *Форум: Обсуждение фильма «Снежи любить» (2011)*]; *Прекрасная музыка, способная растопить не только ледяное сердце Кая, но и мое, уже начавшее остывать.* [Родион Нахапетов. *Влюбленный (1998)*]);**
5. «волосы (ресницы) — шелк» (ср. **волосы как шёлк, шелковистые волосы, наращивание ресниц шелком**);
6. «голос-бархат» (ср. **Тихий бархатный голос ласкал розовое ушко Галочки Кириченко. [Марина Зосимкина. *Ты проснешься. Книга первая (2015)*]; **мягкий голос; бархатный бас, тембр**).**

Легко заметить, что, несмотря на стертость таких метафор, они обладают ярко выраженной эмоциональной окраской, которая сохраняется или усиливается в том случае, если метафорические модели становятся в художественных текстах объектом креативной деятельности авторов.

Так, содержание справочника «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» [2] свидетельствует о том, что образ ткани, часто используемый в вещественных метафорах и сравнениях для характеристики чувства или душевного состояния («чувства, душевное состояние — ткань»), как и в стандартизованном языке, сопровождается положительной окраской, ср.: *В лоскутках нежности дряхлеющий фигляр* (Бенед. 1857); *Толпа удушала его овчинами своих страстей* (Бабель 1923); *<...>и сердце забьется твое в темном бархате чувств* (Белый 1909); *К сердцу из глубины подступало бархатно-мягкое, пьяное,*

грустное, тихое, ясное счастье (Белый 1905) и т. д. [2, С. 368–369].

Отрицательную эмоциональную окраску приобретают вещественные метафоры и сравнения с образными компонентами тематических групп «камень» и «металл»: *Каменные/ встали над яминойю — / каменное небо/ каменные дома/ и горе/ огромное и каменное* (Маяк. 1928); *во мне не было беспокойства, но тяжкая, тяжкая грусть, как свинец, давила грудь мою* (Одоевский 1837); *Любовь, как пух, взорвется вдруг: Тоска — свинец внутри сердец* (Мерзляков 1806). К ним примыкают метафоры, образованные по модели «чувство — почва»: *И, как теплую воду, ее оцущали губы и с каждым вздохом грудь наполнялась тяжелой, как мокрая глина, тоской* (Вс. Ив. 1922) и т. д. Любопытно, что индивидуально-авторские метафоры, как и стандартизованный язык, обнаруживают противопоставление неблагородных металлов благородным, наименования которых обладают положительной коннотацией: ср. *Ах, для чего же, молодое, Мое ты счастье золотое, Так быстро, быстро пронеслось!* (Козлов 1822); *В песнях матери оставленной Золотая радость есть* (Блок 1906)) [2, С. 132–140].

Описывая исчезновение положительного чувства или состояния, авторы пользуются ориентационными метафорами [4] и сравнениями, включающими образы драгоценных камней. Они выражают пространственную ориентацию по оси «верх — низ», которая используется с аксиологической целью, то есть указывает на систему ценностей данного лингвокультурного сообщества. Например: *Что такое счастье наше? Други милые, оно — Бытия в железной чаше Перл, опущенный на дно* (Бенед. 1837)); *Я счастья полновесный слиток В колодезь горный уронил* (Манд. 1925). Такие метафоры легко трансформируются в сравнения: *Счастье выпало из рук, Камнем в море утонуло* (Г. Ив. 1930); *Как лед, наше бедное счастье растает, Растает, как лед, словно камень, утонет* (Г. Ив. 1931). Здесь ориентационные выражения «опущенный на дно», «в море утонуло», «в колодезь горный уронил», сами по себе имеют значение исчезновения. Авторы ассоциируют концепт «счастье» с понятием верха (ср. «быть на седьмом небе от счастья»), что вполне соответствует теории Дж. Лакоффа: «happy is up; sad is down» [4, С. 35], при этом в художественной литературе «счастье» овеществляется в образе драгоценного камня по свойству 'достояние'. Его отвесное падение в глубину усиливает выразительность образа и служит для передачи чувства глубокого сожаления об исчезновении чего-либо ценного и бессилия от невозможности исправить ситуацию.

Таким образом, концептуальные метафоры и сравнения существуют не только в языке, но и в нашем мыш-

лении, которое отражает национальную специфику познания окружающей действительности, чем объясняется возросший интерес к ним лингвокультурологов и лингвокогнитивистов. Будучи элементом языковой картины мира, они посредством языка кодируют специфику национального мышления. Важную роль в этом процессе играют вещественные метафоры и сравне-

ния, с помощью которых в русском языке описывается внутренний мир человека. Анализ языковых примеров показал, что его элементы, использованные в метафорической и компаративной функциях, используются не только для «овеществления» процессов эмоциональной и интеллектуальной сферы, но и для их «ориентации» в пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороздина И. С. Категоризация, концептуализация и вербализация пространственных отношений и объектов. — Курск: Курск. гос. ун-т, 2009—197 с.
2. Кожевникова, Н.А., Петрова, З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX—XX вв. / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова; отв. ред. М. Л. Гаспаров, В. П. Григорьев. — Москва: Языки русской культуры, 2000- Вып. 4, вып. 5: Камни, металлы. Ткани, изделия из тканей. — 2017. — 678 с.
3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
4. Лакофф, Джордж. Метафоры, которыми мы живем / [перевод с английского А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под редакцией и с предисловием А. Н. Баранова]. — Изд. 3-е. — Москва: URSS, 2017. — 252 с.
5. Маслова, В. А. Пименова М. А. Коды лингвокультуры: учебное пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 180с.
6. Новая Российская энциклопедия: В 12 т. / Редкол.: А. Д. Некипелов, В. И. Данилов-Данильян и др. — Т. 8(2). — М.: ООО «Издательство «Энциклопедия»», 2011. — 480 с.
7. Павлова А. В. Концептуальное сравнение как средство концептуализации состояний человека (на материале английского языка) [Электронный ресурс]. URL: http://cognitiveres.ralk.info/issues/_xxii/v____/kontseptualnoe_svravnenie_kak_sredstvo_kontseptualizatsii_sostoyaniy_cheloveka_na_materiale_angliysko.html (дата обращения: 11.11.2018).
8. Сердце как гранит [Электронный ресурс]. URL: <https://olubvi.club/stihi/43-serdce-kak-granit.html> (дата обращения: 29.10.2018).
9. Чигирева Е. С. Концептуальная метафора и сравнение в жанровой дифференциации профессионального дискурса // Преподаватель XXI век 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnaya-metafora-i-sravnenie-v-zhanrovoy-differentsiatsii-professionalnogo-diskursa> (дата обращения: 11.11.2018).
10. Шестак, Л. А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: Монография. Волгоград: Перемена, 2003. 311 с.

© Чжоу Юеминь (641352000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ «СЛОВАРЯ-СПРАВОЧНИКА НОВЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА С КИТАЙСКИМИ ТОЛКОВАНИЯМИ»

ABOUT FEATURES OF THE DICTIONARY «DICTIONARY-DIRECTORY OF NEW WORDS OF THE RUSSIAN LANGUAGE WITH CHINESE INTERPRETATIONS»

Chen Hao

Summary. The article describes the history of the dictionary «Dictionary-directory of new words of the Russian language with Chinese interpretations», analyzes its composition, macrostructure and microstructure. The peculiarity of the dictionary is justified by the language changes of our time in Russia, rapid social changes, peculiarities of the Russian and Chinese languages, as well as cultural and historical factors.

Keywords: Russian-Chinese dictionaries, «dictionary-reference book of new words of the Russian language with Chinese interpretations», history of the dictionary, macrostructure of the dictionary, microstructure of the dictionary, lexicography.

Чэнь Хао

Аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
jervisvogt@mail.ru

Аннотация. В статье описывается история создания словаря «Словарь-справочник новых слов русского языка с китайскими толкованиями», анализируются его состав, макроструктура и микроструктура. Особенность словаря обосновывается языковыми изменениями нашего времени в России, стремительными общественными переменами, особенностями русского и китайского языков, а также культурными и историческими факторами.

Ключевые слова: русско-китайские словари, «Словарь-справочник новых слов русского языка с китайскими толкованиями», история создания словаря, макроструктура словаря, микроструктура словаря, лексикография.

История лексикографии (науки о составлении словарей) говорит о том, что одним из главных условий разработки самых полных толковых словарей национального языка выступает непрерывность лексикографической традиции. Время, зафиксированная в словах, жизнь предыдущего и современного поколений, социальные процессы, «общественные взгляды и течения» — всё это должно найти полное и достаточное отражение в словаре.

Китайские словари соответствуют всем указанным условиям: ведь первые словари китайского языка составлялись ещё в III в. до н.э. Разнообразный мир слов считается неотделимым от мира идей, вещей. В характеристике лексики языка конкретного периода перед читателями оказывается непосредственная эпоха с её материальной культурой, идеологией, экономикой и государственностью, искусством и наукой, которые выражены в словах. Изменения в определениях вызывают следом изменения в лексике. Обновление в области лексического состава языка приводит к потребности сравнения содержания новых словарей и уже используемых.

Как известно, основным содержанием переводной лексикографии является описание языковых единиц одного языка при помощи другого (других) [Дубичинский, 2009, с. 97], и именно современный переводный словарь является как основным учебником иностранного языка

(нормативная и педагогическая функция), так и культурологической (страноведческой) энциклопедией в самом широком смысле слова [Берков, 2000, с. 68; Берков, 2004, с. 24, 165]. Поэтому зарубежные русисты, и прежде всего русисты Китая, обращаются к изучению новых слов русского языка, подчёркивая, в частности, то, что «不注意这些“新生事物”的表达方法,就很难读懂当代俄语文献» [俄汉新词词典, 2007, с. 2] ‘очень сложно понять современную русскую литературу, если не обращать внимание на новые слова’. С точки зрения лексикографов, «русские словари новых слов последних лет, непредвзято регистрирующие приобретения и потери языка, позволяют увидеть реальную динамику лексикона, выявить те его зоны, которые отражают реальный прогресс общества и языка, а также те фрагменты, которые, представляя черты нашего недавнего прошлого, остаются не востребуемыми в настоящем» [Козырев, Черняк, 2004, с. 70].

Работа над словарём была начата в 1998 году под руководством научного сотрудника пекинского издательства «Коммерческая Пресса» Фэн Хуаин. Актуальность словаря была сформулирована следующим образом: «当前, 俄语已经进入一个新的发展时期, 而我国却鲜有反映这一时期词语变化的词典。这是一项亟待填补的空白» [俄汉新词词典, 2007, с. 3] ‘В настоящее время русский язык уже находится на новом этапе развития, однако в Китае редко встречаются словари, которые отра-

жают произошедшие изменения в словах. Эти пробелы должны быть заполнены'. В 2001 году, благодаря трудоемкой работе большого количества экспертов на протяжении четырех лет, был составлен первоначальный вариант словаря. Его появление сыграло очень важную роль в изучении современной русской неологии китайскими русистами, которые познакомились с русскими словами, созданными для обозначения нового предмета или выражения нового понятия.

Изданный в 2007 году и с тех пор не дополнявшийся «Словарь-справочник новых слов русского языка с китайскими толкованиями» («俄汉新词词典») является одним из самых известных в Китае русско-китайских словарей, он содержит в общей сложности около 35~<000 слов, которые вошли в русский язык в период с 1985 по 2000 г. (объем словаря — 561 страниц).

Что касается макроструктур¹ анализируемого словаря, то в нем содержатся «序» 'предисловие консультанта' [с. 1–2], «编纂絮语» 'предисловие главного редактора' [с. 3–11], «凡例» 'пояснения' [с. 12–15], «词典正文» 'словарные статьи' [с. 1–551], «附录» 'приложения' [с. 560–561].

В «Предисловии консультанта» излагаются разъяснения и замечания известного русиста и лексикографа профессора Ли Си-ина, главного редактора «Большого русско-китайского толкового словаря», который был награжден медалью Пушкина за его большие заслуги в распространении русского языка в мире. В этом разделе указана цель словаря — представить ту часть словарного состава современного русского языка, которая содержит лексические единицы, отражающие радикальные перемены в российском обществе и государстве в их новой и новейшей истории.

В «Предисловии главного редактора» Фэн Хуаин подчеркивает, что словарь составлен на базе словарей, опубликованных в России за последние годы, и дает свои комментарии по каждому из этих словарей:

1. «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (1985–1989); «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг.», 1996; «Современный толковый словарь русского языка:

¹ Как известно, «к макроструктуре следует отнести общие проблемы словаря как самостоятельной системы с её внутренними связями и многоплановой организацией. Макроструктуру словаря образуют общие принципы структуры лексикографического произведения, синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, гипо-гиперонимические (родо-видовые) отношения словарных единиц, внешние связи семантических полей, тематических и лексико-семантических групп, принципы расположения языковых единиц в словаре и т.п.» [Дубичинский, 2009, с. 60–61].

более 90000 слов и фразеол. выражений», 2001. По мнению главного редактора, «с坐落在圣彼得堡的俄罗斯科学院语言研究所词典部新词研究室, 多年来一直承担收集新词并将其编纂成册的科研任务。他们在近期编纂的词典以其科学性和权威性而成为本词典词目来源的首选» [俄汉新词词典, 2007, с. 5] 'Группа словарей новых слов отдела лексикографии современного русского языка при Институте лингвистических исследований РАН, которая расположена в Санкт-Петербурге, в течение многих лет занималась сбором новых слов и фиксированием их в словаре. Была составлена ей серия последовательных словарей. Учитывая научность и авторитетность данных работ, они стали первоисточниками нашего словаря'.

2. «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения», 1998. Фэн Хуаин полагает, что «этой词典的任务不仅要描述出词汇的静态意义, 还要展示其动态的变化情况, 即词语在当前使用中处于上升、下降或交叉等变化过程, 这为本词典的选词和释义给予了有益的启示» [俄汉新词词典, 2007, с. 6] 'В словаре сделана попытка описать не статичное состояние лексической системы (или её фрагмента), а её динамику, те сложные, перекрещивающиеся и противоречивые процессы, которые происходят в настоящий момент, что даёт полезные советы для отбора и толкования слов нашего словаря'.

3. «Словарь новых иностранных слов», 1995. По мнению главного редактора, «外来语是新词产生的重要源头之一, 新外来语词典反映了近年来俄罗斯外来语词的进入现状, 因而理所当然地成为本词典的参考书目» [俄汉新词词典, 2007, с. 6] 'Одним из источников новых слов являются иноязычные заимствования, словарь новых иностранных слов отражает существующее положение заимствования иностранных слов в России в последние годы, и естественно стал первоисточником нашего словаря'.

4. «Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона», 1999: «为了使词典更接近我们的日常生活, 解决对外交际中可能产生的语言问题, 我们广泛收录了一些社会生活用语, 同时这也纠正以往的相关词典偏重书面语、忽略口语词汇的偏颇做法» [俄汉新词词典, 2007, с. 6] 'Для того, чтобы приблизить словарь к использованию его в нашей повседневной жизни и решить возможные языковые проблемы, мы подобрали и включили некоторые выражения, которые широко используются в бытовых условиях. В то же время мы также исправили предвзятость книжного языка предыдущих словарей, которые не уделяли внимание разговорной лексике'.

5. «Новый словарь сокращений русского языка», 1999: «新的俄语缩略语在整个新词中占有重大比例, 而且还由于其本身的缩略特点带来的特殊辨认难度, 缩略

«Словарь перестройки», 1992. По мнению главного редактора, «словарь отражает новое явление, возникшее в период трансформации политического и экономического направления России».

6. «Словарь перестройки», 1992. По мнению главного редактора, «словарь отражает новое явление, возникшее в период трансформации политического и экономического направления России».

7. «Толковый словарь пользователя РС», 1998. Фэн Хуаин подчёркивает, что «人文社会科学和自然科学技术知识的日新月异也体现到新词中。为能尽可能多地收入反映科技新知识的词语, 我们从一些专业性词典中选收新术语» [俄汉新词词典, 2007, с. 7] 'В гуманитарных, социальных, естественных науках, учитывая быстрые изменения в знаниях, также появляются новые слова. Для того, чтобы фиксировать как можно больше слов, отражающие новые знания о науке и технологиях, мы включаем в словарь некоторую профессиональную терминологию'.

Состав словаря напрямую влияет на его актуальность. Авторам следует помнить о скорости темпов обновления лексики языка ввиду возникновения специальных понятий, разных неологизмов.

Объективным минусом всех используемых словарей считается неизбежное отставание от жизни, автор словаря не обладает возможностью добавить в него все последние неологизмы, понятия, которые вошли в язык во время составления и последующего этапа подготовки словаря. С другой стороны, нужно отметить то, что в непрерывающемся потоке жизни не все новые слова оказываются общеупотребительными и в связи с этим не все они включаются в словарный состав языка.

Сказанное выше полностью относится и к рассматриваемому словарю, так как в нём имеется черта, отличающая его от иных словарей-справочников. Она выражается в том, что самую большую сложность для составителей русско-китайских словарей представляет не охват наибольшего числа слов национального языка (хотя и такая задача оказывается непростой), а самое рациональное их размещение для читателей.

Составители разделяют точку зрения Н.З. Котеловой: «Объект словаря новых слов, естественно, должен быть уточнен на основании понимания неологизма, нового слова. Однако теория неологии не располагает

до сих пор строгими дефинициями» [Котелова, 1978, с. 10]. Они стремились, во-первых, продемонстрировать с максимальной полнотой реальное функционирование живого слова в речи (например, *декретный* '产假', *коллеган* 'голова', *коленвал* 'качественный', *окоп* 'союзник', *уносный* 'отличный'), во-вторых, описать некоторые разряды лексики, прежде не допускавшиеся в лексикографические труды по соображениям идеологической цензуры (например, *лаве* 'квитанция', *заява* 'жалоба', *линять* 'сбегать', *натуфтить* 'обманывать', *хохоталка* 'шутка'), в-третьих, продемонстрировать особенности русского языка эпохи перестройки и включить в словарь — новые иностранные заимствования, разговорная лексика, аббревиатуры и научные термины (например, *дог-шоу* 'шоу-дог', *ИФТОММ* 'Международная федерация производителей и поставщиков оборудования', *ихтиотоксикология* 'наука о ядовитых веществах', *комбайнизация* 'механизация', *мотоакселерация* 'мотоциклетизация').

В разделе «Приложения» приводится список часто употребляемых в русском языке английских слов, например: ADA, AT, BBS, CD, CD-ROM, DOS, Hard, Hardware, IBM, Internet, Lap-top, Mac, Macintosh, MS-DOS, MultiMedia, NC, Norton Commander, Notebook, PC, Pentium, SARS, SMS, Soft, Software, UNIX, Windows. Подчеркивается, что такие заимствованные слова могут включаться в китайский словарь без перевода и что в данном случае переводится лишь их толкование.

Микроструктура словаря — это структура словарной статьи [Шимчук, 2009, 20], а словарная статья — основная структурная единица словаря, состоящая из заголовочной единицы и ее описания [Дубичинский, 2009, с. 56]. Основная задача словаря — дать максимально полную характеристику слова (его написание, произношение, происхождение, форму, значение, сферу функционирования, сочетаемость и т.д.) [Ступин, 1997, с. 19–29], а также обнаружить историческую, эстетическую, символическую и смысловую нагрузку слова, всё это реализуется в словарной статье — основном структурном элементе словаря.

Каждая словарная статья русско-китайского словаря состоит из русской и китайской частей, в которых даётся толкование и перевод лексемы, грамматические и стилистические пометы, позволяющие точно определить семантическое различие и семантическую общность слов русского языка. К каждому слову есть трактовка на китайском, в скобках указывается часть речи, род, число и из какого языка оказалось позаимствовано слово. Транскрипция «пиньинь» отсутствует:

1. перестро́ечка*, -и [阴 'ж.р.] <口语, 讽 'разг., ирон.'> 改革 'перестройка'; 2. перестро́ечник, -а [阳 'м.р.] <口语 'разг.'> 1 改革拥护者, 改革派 'активный деятель, сторонник перестройки' 2 <贬 'неодобр.'> 以改革谋私者 'лица, использующие перестройку в корыстных целях'; 3. пере-

стрóбчнный [形 'прил.] 改革的, 反映改革的 'относящийся к перестройке, связанный с ней'; 4. перестрóившийся, -аяся, -еяся [形 'прил.] <讽 'ирон.> 似乎已改革的 'перестроившийся'; 5. перестрóйка*, -и [阴 'ж.р.] (苏联1985–1991年以发展民主、公开化为目的) 改革 'совокупности политических и экономических перемен, происходивших в СССР с 1985 по 1991 годы' противники ~и改革的反对派 'противники перестройки' сторóнники ~и改革派 'сторонники перестройки' в дóхе ~и本着改革精神 'в духе перестройки'; 6. перестрóйщик, -а [阳 'м. р.] <口语, 讽 'разг., ирон.> 改革拥护者, 改革派 'активный деятель, сторонник перестройки'; 7. перестрóйщица, -ы [阴 'ж. р.] перестрóйщик的女性 'женск. к перестройщик'.

Переводные словари широко обращаются к межъязыковой синонимии — переводным эквивалентам [Шимчук, 2009, 13]. В исследуемом словаре различается три вида эквивалентности, связанные с рассмотрением вопроса представления семантической информации заголовочного слова.

1. Полный эквивалент. Абсолютный лексическая эквивалентность, когда слова в двух языках совпадают во всех своих значениях и контекстных реализациях, это явление довольно редкое. Если лексемы русского и китайских языков при сходстве внешних форм семантически полностью совпадают, то значение объясняется с помощью его соответствующего эквивалента. Например, *плоттер* '绘图仪'; *полароид* '宝丽来拍立得相机'; *интернатура* '临床实习'; *люминист* '光色画家'; *сова* '夜猫子'; *дианойя* '智能'; *рэгтей* '雷盖, 拉盖乐'; *псевдопродукт* '假冒伪劣产品'.

2. Объяснительный эквивалент. Если заголовочное слово не имеет эквивалентов в китайском языке, то значение объясняется переводом и описанием. Например, *аппретура* 1. (布匹) 上浆; (皮革) 打油, 研光, 修饰 2. (皮革) 修饰剂; 光油 (皮革研光漆) 'вся сово-

купность процессов обработки, придающей внешность требуемому товару, коже, мехам, войлоку, клеенке, картону, бумаге писчей, пряже, ниткам и в особенности тканям'; *антиреклама* 反面宣传, 反面广告 (提醒消费者注意识别劣质商品, 并警示制造商改进质量) 'реклама, направленная на привлечение внимания потребителя к некачественной продукции какого-либо предприятия, побуждает потребителя обратить внимание на выявление некачественных товаров и предупреждает производителя о необходимости повышения качества'.

3. Безэквивалентность. Анализ показывает, что при переводе политических, экономических, идеологических и культурных слов, не всегда удаётся найти адекватный китайский эквивалент, соответствующий аналогу китайским словам и выражениям, что вынуждает дать культурологические и этимологические комментарии. Например, *поповка* 波波夫帽 (马戏团小丑奥列格·波波夫演出时戴的带格子的大鸭舌帽) 'кепка Попова (большая клетчатая кепка, которую носил цирковой клоун Олег Попов)'; *аквавит* 生命之水 (斯堪的纳维亚的一种烈性酒) 'вода жизни (национальный скандинавский алкогольный напиток)'; *люля-кебаб* 用羊肉馅丸子或小灌肠加辛辣的调料做成的一道菜 'восточное острое кушанье в виде удлиненной котлетки из молотой баранины'.

Итак, анализ «Словаря-справочник новых слов русского языка с китайскими толкованиями» показал, что словарь представляет собой достаточно удобное в использовании и содержательное издание, имеющее чётко разработанную структуру словарных статей и систему толкования значения слов, что позволяет легко и быстро найти необходимую информацию. Содержание данного словаря, как представляется, отражает в достаточной мере специфику нынешней русской языковой картины мира. Русско-китайские словари, пройдя продолжительный период развития, смогли адаптироваться к реалиям XXI в., с успехом функционируют и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков В. П. Двухязычная лексикография: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. 236 с.
2. Берков В. П. О словарях XXI века (из лексикографической футурологии) // Мир русского слова. 2000. № 3. С. 68.
3. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / В. В. Дубичинский. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
4. Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография: пособие для вузов / В. А. Козырев., В. Д. Черняк. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
5. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов / [отв. ред. Н. З. Котелова]. — Л.: Наука, 1978. — С. 5–26.
6. Котелова Н. З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 46–63.
7. Ступин Л. П. Нормативность и лексикография. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 168 с.
8. Шимчук Э. Г. Русская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. Заведений / Э. Г. Шимчук. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
9. 冯华英. 俄汉新词词典. 北京: 商务印书馆. 2005. 561页 (Фэн Хуаин. Словарь-справочник новых слов русского языка с китайскими толкованиями. Пекин: Издательство Коммерческая Пресса, 2007. 561 с).

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА «РАБОТАТЬ»

SEMANTICS STUDY
OF THE VERB "WORK"

Shan Xin

Summary. The article analyses the verb "work" from the point of view of its semantics. There is presented the analysis of the synonyms of this verb in the semantic field. The semantic field of the verb "work" is analyzed and its meta-language interpretation, semantic valence and syntactic elements of the verb "work" are examined. The syntactic actant of the verb "work" is studied and its lexical functions are analyzed.

Keyword. component analysis, sem analysis, semantic field, valence, metalinguistic interpretation, lexical function.

Шань Синь

Аспирант, Харбинский научно-технический

университет

171773060@qq.com

Аннотация. В рамках данной статьи анализируется глагол «работать» с точки зрения его семантики. Проводится анализ синонимов глагола «работать» в семантическом поле. Разбирается семантическое поле глагола «работать» и проводится его метаязыковая интерпретация, анализируется его семантическая валентность и синтаксические элементы. Исследуется синтаксический актант данного глагола и проводится анализ его лексических функций.

Ключевые слова: компонентный анализ, семный анализ, семантическое поле, валентность, метаязыковая интерпретация, лексическая функция.

Глагол «работать» относится к совершенным глаголам, субъект и объект может быть, как одушевленным лицом, так и неодушевленным предметом. Обратимся к семантике анализируемого глагола.

«Словарь современного китайского языка» дает следующее определение значения слова «работать»: 1) заниматься физическим трудом или умственным, а также имеется в виду механическая работа устройства, приводить в действие какое-либо устройство: активно работать | начинать работать | скрепер сейчас работает.

Анализ лексикографических источников («Толковый словарь русского языка» под ред. С. И. Ожегова; «Большой толковый русско-китайский словарь») позволил установить наличие 5 сем русского глагола «работать», среди них 4 семантических значения соответствуют выше приведенному определению, однако, пятое значение относится к сфере бизнеса и делопроизводства.

В рамках данной статьи проведем компонентный анализ семы, который подразумевает отбор лексических единиц с одинаковым семантическим полем и использование сопоставительного и описательного методов с точки зрения семантики.

Компонентный анализ семы представляет собой анализ агрегации, его также называют анализом семантических компонентов. Это один из основных методов современной семантики для описания значения слов и основная область применения принципа контраста структурной лингвистики в семантических исследованиях.

При использовании семантического анализа необходимо, прежде всего, определить область для сравнения, т.е. найти минимальное семантическое поле ее существования, а затем выявить различия и сходства значений, найти их общую семантему. Таким образом, после сортировки, описания и тестирования структура значения будет окончательно найдена.

Использование семантического анализа может сделать семантическое описание более формальным и точным, а также предоставить определенный материал для методики преподавания языка. Результаты такого анализа также помогают лингвистам точнее, всестороннее и глубже понять смысл слов. В процессе кодификации он играет важную роль, кроме того, метод семного анализа дает возможность четко и кратко объяснить структуру значения слова, а также сравнить сходства и различия между значениями слов, чтобы лучше понимать разницу между синонимами и антонимами. Таким образом, возникают теоретические основания решения проблемы смыслового соответствия слов. По существу, несоответствие значений является проявлением несовместимости между семантикой значения слов. Тем не менее, метод семного анализа, на сегодняшний день, не имеет набора стандартов объективного анализа и научной основы, а характеризуется, скорее, вольным субъективным взглядом.

Семема (сема) — это наименьшая структурная единица значения, что и является ее отличительным признаком. Сема — это элемент, полученный в результате разбора семантического значения, поэтому ее часто называют семантическим компонентом или семантическим атомом. Семеме получают только путем анализа

Таблица 1

Значение	Субъект		Объект		Степень	Стиль
	Одушевленное существительное	Неодушевленное существительное	Одушевленное существительное	Неодушевленное существительное		
1работать	+	+	+	+	+	общий
2трудить	+	—	+	—	+приложить усилия	Устаревший, разговорный
3трубить	+	—	+	+	+долгосрочно и монотонно	Просторечие, разговорный, вульгаризм
4вкалывать	+	—	+	+	+изо всех сил	просторечие
5ломить	+	—	+	+	+изо всех сил	просторечие
бишачить	+	—	+	—	+тяжёлый	просторечие

с использованием определенных методов, а не путем непосредственного наблюдения. Прежде чем использовать семный анализ, необходимо сначала определить, что контрастные объекты принадлежат к одной и той же категории семантического поля, потому как семантическое поле является основой семантического анализа. Затем необходимо найти общие и отличительные черты между значениями. На заключительном этапе семантика найденных элементов компилируется и описывается, так результаты окончательного анализа могут кратко отображать связи и различия между значениями и выражать их через слова, символы или метки.

В рамках данной статьи проводится анализ синонимов глагола «работать» в семантическом поле по принципам вышеупомянутого метода семантического анализа.

На первом этапе исследования из «Словаря синонимов русского языка» выбираются синонимы анализируемого глагола. В поле исследования попадают также похожие однокоренные слова, которые представлены значительным количеством. Затем подробно изучается семантика отобранных для анализа слов по материалам словаря С. Н. Ожегова¹.

Чтобы упростить процедуру анализа, закрепим значения следующих 5 синонимов:

- трудить, трубить, вкалывать, ломить, ишачить;
- трудить₁:устар. Заставлять работать;
- трудить₂:разг. Старательно выполнять;
- трубить₁:просторечие. Долгосрочно делать (монотонно или утомительно);
- трубить₂: просторечие. Работать, трудиться;
- вкалывать: просторечие. Работать, тяжелая работа;

¹ С.Н.Ожегов Толковый словарь русского языка Москва ООО «Бета Фрейм», 2003.— 430 с.

ломить: просторечие. Тяжелая работа (сложная и мучительная);

ишачить: просторечие. Выполнять тяжелую работу.

Вышеизложенные значения глаголов или несколько сем имеют схожее лексическое значение с глаголом «работать», поэтому являются его синонимами.

Посредством анализа определяется семантика глагола «работать», то есть субъект (Человек), (предмет); объект (человек), (предмет); степень; стиль (общий), (разговорный).

Согласно определению словаря, можно выделить 6 семантических значений глагола «работать». Результаты анализа показаны в таблице 1:

Рассмотрим семантическое поле глагола «работать» и метаязыковая интерпретация. Семантическое поле делится на два типа: 1) упорядоченное многомерное поле 2) неупорядоченное многомерное поле.

В соответствии с этими характеристиками, проанализируем характер семантического поля глагола «работать».

Вышеупомянутые 6 глаголов имеют как общие значения (субъект, объект, инструмент, результат), так и определенные различия в семантике. При формальном анализе семантики глагола «работать» можно установить: субъект-человек — Ps, субъект –предмет — S, объект-человек — Po, объект-предмет — O, степень –N; стилистическая окраска: -общий, разговорный, просторечие, устаревшие слова, пословицы. Дизъюнктивное соединение «v» означает на естественном языке союз «или», конъюнкция ^ означает «к тому же», общий язык «», не общий язык «_____». Таким образом, глагол «работать» можно разделить на 3 семантических поля ниже:

Таблица 2. Модель управления семантической валентности.

$1 \Leftrightarrow X$ (Субъект)	$2 \Leftrightarrow Y$ (Прямое дополнение) / Z (косвенное дополнение) (объект)
Именное словосочетание — Подлежащее (одушевленное имя существительное или неодушевленное имя существительное)	Именное словосочетание — дополнение (одушевленное имя существительное или неодушевленное имя существительное)

$V_1 = (Ps \vee S) \wedge (Po \vee O) \wedge H \wedge +$, включая: 1
 $V_2 = Ps \wedge Po \wedge H$ (прилагать усилия) $\wedge R \wedge -$, включая: 2, 6
 $V_3 = Ps \wedge (Po \vee O) \wedge H \wedge -$, включая: 3, 4, 5

Использование формального способа выражения способствует более интуитивному сравнению количества семантики, сходств и различий семантики значений глагола «работать».

Объект может быть человеком или предметом, только человеком, человеком и предметом. Глагол V_2 не связан с объектами, используется только с субъектами в качестве людей.

Субъект в свою очередь может быть человеком или предметом, только человеком, человеком и предметом. Субъекты глаголов V_2 и V_3 никак не связаны с объектами.

Стилистическая окраска может быть следующих типов: 1) общий стиль 2) разговорный стиль 3) просторечие 4) устаревшие слова 5) пословицы и поговорки. Глагол V_1 содержит общий стиль, глаголы V_2, V_3 содержат разговорный стиль, итого 2, просторечие встречается в глаголах V_3 , в группе глаголов V_2 , всего 5. Устаревшие слова в V_2 и 1 группу глаголов; V_3 содержит пословицу, 1 группа глаголов всего 1.

Проанализируем метаязыковую интерпретацию глагола «работать». Ниже приведен пример анализа метаязычной интерпретации глагола «работать»:

Работать 1/заниматься чем-либо, выполнять работу.

Семантическая категория: совершенный глагол. Интерпретация: Субъект A_1 работает над объектом $B = A$ совершает что-то (делает что-то=|) B .

Работать 2/ трудиться

Семантическая категория: совершенный глагол. Интерпретация: Субъект A_1 работает над с адресатом $B=A$ совершает что-то(делает что-то =|), цель состоит в том, чтобы соответствовать требованиям адресата B .

Работать 3/ упражняться

Семантическая категория: совершенный глагол. Интерпретация: субъект A_1 работает над контентом $B = A$ завершает контрагент (делает что-то=|) достигает цели, занимается B (спорт).

Работать 4/ сотрудничать, применять

Семантическая категория: совершенный глагол. Интерпретация: субъект A_1 работать совместно с субъектом $B = A$ завершает контрагент (делает что-то=|), цель заключается в сотрудничестве с B .

Работать 5/ становиться, исполнять обязанности

Семантическая категория: совершенный глагол. Интерпретация: субъект A_1 работать в Отдел $B = A$, завершает дело (делает что-то = |), цель состоит в том, чтобы служить B .

Рассмотрим семантическую валентность и синтаксические элементы глагола «работать». Согласно словарному определению, в сочетании с большим количеством примеров лексических корпусов, глагол «работать» является двухвалентным глаголом, содержащим семантическую валентность — субъект и объект.

Первым горизонтальным столбцом таблицы является глубокий синтаксический элемент (1, 2) и их соответствующая семантическая валентность (X , « Y / Z »), второй горизонтальный столбец — элемент синтаксиса поверхности. В столбце указано соответствие между глубоким синтаксическим элементом, семантической валентностью и синтаксическим элементом поверхности.

Формула семантического соответствия используется для объяснения семантической модели соответствия работы, которая может характеризоваться следующими параметрами:

1. Работать над чем/заниматься чем-либо, выполнять работу, посвятить себя чему-либо
2. Работать на кого-что/трудится
3. Работать на чём/упражняться, заниматься (вид спорта, состязаний)
4. Работать с кем-чем/сотрудничать, применять
5. Работать кем/становиться, исполнять обязанности

Пример:

Рассмотрим пример:

- 1) Я работаю учителем только с января, но очень боюсь!

В данном случае глагол «работать» — это двузначный глагол, выражающий «бытие, служение». Структура семантической валентности — это субъект + дело, среди них валентность субъекта или актанта. «Я» выступает в качестве субъекта, а «учитель» в качестве вида деятельности.

2) *Мы будем настойчиво действовать в этом направлении, будем работать со всеми странами континента.*

В данном случае глагол «работать» также является двухвалентным и содержит значения «сотрудничество, использование». Семантическая валентная структура: субъект + совместный род деятельности. Среди них — валентность субъекта или актанта. «Мы» выступает в качестве субъекта, а «со всеми странами континента» выступает в качестве совместного предмета.

3) *Он работает старательно над повышением своей деловой квалификации.*

В данном случае глагол «работать» отражает «заниматься чем-либо, выполнять работу, посвятить себя чему-либо» и является двухвалентным глаголом. Семантическая валентная структура: субъект + предмет. Среди них — валентность субъекта или актанта. «Мне» выступает в качестве субъекта, «голосом, интонациями, диалектизмами» в качестве объекта.

4) *Завершён первый этап локализации бизнес-приложений, и порядка десяти клиентов уже работают на новой версии.*

В данном случае глагол «работать» выражает значение «трудиться» и является двухвалентным глаголом. Семантическая валентная структура: Субъект + деятельность. Среди них — валентность субъекта или актанта. «Работников» выступает в качестве субъекта, «на новой версии» — в качестве объекта.

5) *Отсидев 12 лет, Виктор Иванович вернулся на Ставрополье и работал на ринге.*

В данном случае глагол «работать» выражает значение «заниматься (спортом)» и является двухвалентным глаголом. Семантическая валентная структура: Субъект+контент. Среди них — валентность субъекта или актанта. «Виктор Иванович» выступает в качестве субъекта, «ринге» — в качестве объекта.

Таким образом, анализируя глубокую синтаксическую структуру, с точки зрения семантического сопоставления на основании рассмотренных примеров можно заключить, что «работать» является двухвалентным глаголом.

Проанализируем синтаксический актанта глагола «работать». Семантическая валентность может рассматриваться как неизменный шаблон, в то время как синтаксический актанта каждый раз заполняет не одинаковые числа или символы. Опираясь на вышеизложенное, в данной статье проводится анализ семантической актанта глагола «работать».

1) Субъект действия, актанта субъекта

А) Личные местоимения: Я, он

1. *А я бы согласился работать и за 5~<000 рублей/Месяц (или за две ставки 10~<000) рублей в школе.*

2. *В команде он вынужден работать не на себя, а на голландских звёзд.*

б. Имя человека, например: Фомичев Владимир

1. *По словам Фомичевой, «если придётся привлечь общественность, то местные бюджеты должны соответственным образом решать финансовые вопросы, чтобы люди были заинтересованы работать».*

2. *Владимир стал работать экономистом только что образовавшегося валютного отдела.*

с. Профессиональное занятие, такое как: музыкант, милиционер

1. *Ну а когда музыкант начала работать диск-жокеем, то узнал, что такое большая музыка...*

2. *С 1 января 2002 года — милиционеры будут работать по новой системе учёта преступлений.*

2) Актанта объекта.

а. Личные местоимения такие как: сам, он.

1. *Но административный ресурс будет работать против вас.*

2. *А на другой день она сказала, что готова работать у нас бесплатно до той поры, когда появятся деньги.*

б. Деятельность, такие как: часовой мастер, учитель.

1. *Он работал часовых дел мастером.*

2. *У нас возникает возможность **работать** с учителями.*

с. Наречия такие как: как можно скорее, очень быстро.

1. Поэтому я и решил работать с самого начала максимально быстро.

2. Европейцы же разорвут отношения даже с самым давним партнёром, если обнаружат, что с другой компанией работать выгодно.

Поверхностный синтаксический актанта в глаголе «работать», актанта субъекта, личные местоимения, такие как: я, он, имена собственные, такие как: Фомичев Владимир; помимо этого, включает в себя названия профессий, такие как: музыкант, милиционер и т.д.;

Проведем анализ лексических функций глаголов «работать». Лексическая функция математически относится к абстрактной семантической взаимосвязи между набором лексических семантических единиц и другим набором лексических семантических единиц, относящихся к члену лексического набора единиц $X (X_1, X_2 \dots X_n)$ и другому выражению абстрактного понятия f . Соответствие между членами единицы словарного запаса можно представить в виде $Y (Y_1, Y_2 \dots Y_n): Y = f(X)$.

Если f представляет конкретный семантический тип, то этот определенный семантический тип находится в зависимости от аргумента X и зависимой переменной Y , а также соответствующей лексической функции. X является аргументом f лексической функции. Y — зависимая переменная лексической функции f — для значения X , конкретный компромисс варьируется в зависимости от конкретного X . То есть X является ключевым словом, Y — соответствующее выражение слова или значение, выводимое по ключевому слову, а выходное правило — f .

Возьмем пример уравнения $Y = f(X)$:

Например: $Y =$ общая сумма денег, чтобы купить карандаш; $f =$ цена карандаша 2юаня / шт.

$X =$ количество купленных карандашей:

$Y = f(X)$ равно: общая сумма = цена за 1 шт. (количество)

2 юаня = 2 юаня (1 шт.)

4 юаня = 2 юаня (2 шт.)

6 юаней = 2 юаня (3 шт.)

8 юаней = 2 юаня (4 шт.)

Функциональное соотношение является отношением отображения: X и Y — два набора. Если использует соответствующее условие f для любого элемента, а

в множестве X существует единственный элемент b , соответствующий ему в множестве Y , такое соответствие, включая множество X, Y и их соответствующее условие f , называется отображением из множества X в множество Y .

В данной статье рассматриваются лексические функции глагола «работать».

S_{yn} (синонимические отношения): трудить, трубить, вкалывать, ломить, ишачить

S_0 (существительное): работа

S_I (субъект): работник

A_0 (Производное прилагательное): рабочий

S_{yn} (синонимические отношения): трудить, трубить, вкалывать, ломить, ишачить

Примеры:

1. *Катя, чего вам на дамбе ножки трудить?*

2. *Никому не хочется покидать родную благодатную землю и трубить в каком-нибудь Заполярье, где бродят белые медведи.*

3. — *А ты хочешь всю жизнь вкалывать плотником?*

— *Я хочу стать архитектором.*

4. *И сколько их, баб, нынче в степи мается, мужицкую работу ломит? Заела народ война!*

5. *Не стану я на них ишачить.*

S_0 (Производные существительные):

Примеры:

1. *Моя работа приносит мне не только моральное удовлетворение, а еще и чуть-чуть финансовое.*

2. *Этот фильм нам показал, что, Война — это сложная работа.*

3. *Совместная работа интересна для каждого по-своему и является идеальным сочетанием учёбы и творчества.*

S_I (Актант субъекта): работник

Примеры:

1. *Да бизнесу тяжело, но кто в этом виноват? Работник?*

2. *Взносы в фонды уплачивает не работодатель, а работник.*

3. *И работник думать не думал, что однажды всё куда-то денется.*

A_0 (Производное прилагательное): рабочий

1. *Можно работать и неполный рабочий день, только и зарплата будет соответствующая.*

2. *Но этот вывод был сделан на неудачном примере — английский портовый рабочий не владел другими языками.*

3. Ну, понятно — никакой трагедии, просто рабочий момент.

Таким образом, в рамках данной статьи был представлен формальный анализ четырех аспектов: семантический анализ, семантическое поле, семантическая валентность и лексическая функция. Можно сделать следующие выводы:

1. Метод семантического анализа позволил установить, что глагол «работать» принадлежит к совершенным глаголам. Он может обозначать как физическую, так и умственную работу.

2. В ходе построения семантического поля глагола «работать» были отобраны пять синонимов и однокоренных слов глагола «работать», а также была представлена таблица семантического анализа, которая наглядно определяет сходства и различия между глаголом «работать» и другими глаголами. Таким образом, получаются

три типа подполей, и шесть глаголов классифицируются по этим трем типам подполей.

3. Анализ семантического валентного расщепления позволил установить, что «работать» принадлежит двузначному глаголу, который имеет прочную связь между глубокой грамматической структурой и поверхностной синтаксической структурой. Более конкретное понимание взаимосвязи между глубокой грамматической структурой русской единицы предиката и поверхностной синтаксической структурой является хорошим способом изучения глагольной конструкции поля глагола «работать» в качестве ядра.

4. При анализе лексической функции была использована формула $Y = f(X)$. Конечно, «работать» представляет большой класс русских глаголов. В рамках данной статьи анализировался только семантический аспект. Безусловно, существует много параметров, которые стоит изучать с точки зрения культуры, прагматики и исследований перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пятое издание современного китайского словаря, Пекин: Beijing Commercial Press, 2006. — 1714 с.
2. Ожегов С. Н. Толковый словарь русского языка. — М.: ООО «Бета Фрейм», 2013. — 430 с.
3. Русско-китайский подробный словарь. Хэйлунцзянский университет. — Харбин: Народное издательство Хэйлунцзян, 1998. — 3511 с.
4. Чан Ин Контрастивное изучение глаголов и значений поведения китайского и русского языков. — Хэйлунцзянский университет, 2008. — 35 с.
5. Гай Гилан Семантический синтаксический анализ русских «хит» глаголов [D]. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2016. — С. 10–12.
6. Чжан Цзясюань Российская семантика. — Пресса общественных наук Китая, — № 1, 2011. — 160 с.

© Шань Синь (171773060@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Харбинский научно-технический университет

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Anokhina V. — Ph. D. in Philology Rostov State University of Economics
anokhinav@mail.ru

Babarykina O. — PhD student, Lomonosov Moscow State University
oksana-boheme@yandex.ru

Batueva S. — Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, South Ural state medical University of the Ministry of health of Russia, Chelyabinsk
batuevas@mail.ru

Chen Hao — Graduate student, Moscow state University named After M. V. Lomonosov
jervisvogt@mail.ru

Chumakova L. — Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University, Novosibirsk
info@n-li.ru

Chuykova N. — Candidate pedagogic sciences, Belgorod state University named after V.Gorin
terpen@list.ru

Efremova N. — Candidate of pedagogics, associate Professor, Nizhny Novgorod state pedagogical University after Kozma Minin
nat_ef@mail.ru

Efremov V. — The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg)
valef@mail.ru

Filyutina T. — Candidate of pedagogical sciences, professor, Shadrinsk State Pedagogical University
filyutina1960@mail.ru

Gafiatullina N. — Kazan national research technical university named after A.N. Tupolev
nailya.gafiatullina@inbox.ru

Gan Hai Quan — Heihe University, China
1973171125@qq.com

Garmaev Y. — Buryat State University (Ulan-Ude)
garmaeff1@mail.ru

Gileva E. — PhD, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University; Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences
gileva885@mail.ru

Grebenyuk P. — Associate Professor, Northeast State University, Magadan
grebenyuk.pavel@gmail.com

Grigoryeva E. — Doctor of pedagogy, Moscow City University
egrig@inbox.ru

Gubenko E. — Postgraduate, Russian state University for the Humanities
Loutlawed@gmail.com

Ivanova U. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, NITU «MISIS»
ujushka@mail.ru

Ivanov V. — PhD student, Moscow Region State University
voldemar3008@mail.ru

Katashev M. — Budgetary Research Institution of the Altay Republic «S.S. Surazakov Scientific-Research Institution of Altaistics» (Gorno-Altaysk)
kms_37@mail.ru

Kravchenko O. — Ph. D. in Philology Rostov State University of Economics
aspiranttgpi@yandex.ru

Kyzlasova I. — Khakass State University. N.F. Katanova (Abakan city)
ikyzlasova@yandex.ru

Loginov V. — Postgraduate Student, Moscow Psychological and Social University
valdek1969@mail.ru

Lukina M. — Institute of Humanities Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
margarita-lukina@yandex.ru

Mikhailova J. — Candidate of Philology, Associate Professor, Oryol State Agrarian University
julia_mikhailova@mail.ru

Mikhailov M. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Oryol State Agrarian University
mmikhailov@mail.ru

Mukhametdinova A. — Candidate of Historical Sciences, Senior research scientist, Kazan National Research Technological University
Alhamu68@mail.ru

Nepomnyashchiy A. — Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Education «Southern Federal University», (Taganrog)
pibgtsu@mail.ru

Papina O. — Khakass Technical Institute (branch) of Siberian Federal University (Abakan)
rrr385@rambler.ru

Petrenko E. — The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg)
alyona.petrenko13@gmail.com

Petrosyan G. — Candidate of Philology, People's Friendship University of Russia
11ga1978@mail.ru

Popova M. — Applicant, Institute of humanitarian studies and problems of small peoples of the North SB RAS in Yakutsk

Potapova A. — Senior Lecturer, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
potapova-alisa@mail.ru

Pustovoit G. — Northeast State University, Magadan
g.pustovoit2009@yandex.ru

Saitova M. — People's Friendship University of Russia
mareta_s@yahoo.com

Saveliev Y. — Ph.D. in Art History, corresponding member of the Russian Academy of Arts, adviser of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, professor of the International Academy of Architecture (IAA), senior research fellow of the Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning
art_1757@mail.ru

Shan Xin — Postgraduate, Harbin University of science and technology
171773060@qq.com

Shingareva N. — Candidate of Legal Sciences, associate professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V.Ya. Kikotya
shingareva@list.ru

Shlykova L. — Moscow Aviation Institute (National Research University)
kaf002@mai.ru

Skorobogatova N. — Candidate of Psychological Sciences, associate professor, Shadrinsk State Pedagogical University
skor_nv@mail.ru

Starova A. — Kazan national research technical university named after A.N. Tupolev
alina-umk@yandex.ru

Stepanovskaya I. — Institute of Control Sciences Academician V. A. Trapeznikov (Moscow)
irstepan2016@yandex.ru

Sun Liying — Postgraduate, School of Educational Science, Harbin University, Harbin, Heilongjiang, China
1983sunliying@163.com

Tarasova O. — Candidate of philology, associate Professor, Nizhny Novgorod Institute of management-branch of the «Russian presidential Academy of national economy and public administration»
olyatarasova8@rambler.ru

Tran Thi Huyen Trang, — PhD student, Moscow State Linguistic University
huyentrang.ngaanh.k1@gmail.com

Tutova E. — PHD in Linguistics, Ass. Professor, RUDN
Tutova.ev233@gmail.com

Tyutyueva I. — Candidate of Psychological Sciences, associate professor, Shadrinsk State Pedagogical University
medvedeva452010@mail.ru

Urmanova L. — Kazan national research technical university named after A.N. Tupolev
hobbitanya24@mail.ru

Veremeychik A. — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Belarusian State University (BSU)
arh-muz@mail.ru

Vershinina M. — Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University
vershinina@spa.msu.ru

Yuemin Zhou — Moscow Pedagogical State University
641352000@mail.ru

Zarudnyi D. — Graduate student, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
denis.zarudniy@gmail.com

Zhurov A. — Candidate of historical sciences, associate professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V.Ya. Kikotya
zhurov67@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

